

Альянсы, Союзы и другие Партнерства

УПРАВЛЕНИЕ «ОТНОШЕНИЯМИ ПОДДЕРЖКИ»
В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ
ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ
ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ

АЛЬЯНСЫ, СОЮЗЫ И ДРУГИЕ ПАРТНЕРСТВА

**УПРАВЛЕНИЕ «ОТНОШЕНИЯМИ ПОДДЕРЖКИ»
В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ
ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ
ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ**

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании	4
Благодарности	4
Предисловие	5
Список сокращений	6
Условные обозначения	7
Краткое изложение	8
Часть А. Постановка вопроса	13
1. Введение	14
1.1 Навигация по документу	15
1.2 Определение «отношений поддержки» в вооруженных конфликтах	16
1.3 Международное гуманитарное право и предоставление защиты	18
1.4 Особенности сложных конфликтов	19
1.4.1 «Отношения поддержки» в современном контексте	22
2. Риски и возможности в «отношениях поддержки»	24
2.1 Необходимость слаженности между партнерами	24
2.2 Риски для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях	25
2.2.1 Размывание ответственности	26
2.2.2 Спектр ответственности	27
2.2.3 Взаимосвязанные «отношения поддержки»	28
2.3 Возможность обеспечить с помощью «отношений поддержки» более эффективную защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях	29
2.3.1 Воздействие на поведение партнера	30
2.3.2 Последовательно ответственное поведение в рамках «отношений поддержки»: пути достижения	31
Часть В. Конкретные факторы в «отношениях поддержки»	35
3. Что такое «отношения поддержки»	36
3.1 Тип конфликта	36
3.1.1 Международный вооруженный конфликт	37
3.1.2 Немеждународный вооруженный конфликт	37
3.1.3 Вооруженные конфликты, идущие параллельно	37
3.2 Участники «отношений поддержки»	38
3.2.1 Государства	38
3.2.2 Многонациональные коалиции	40
3.2.3 Миротворческие силы	42
3.2.4 Негосударственные вооруженные группы	44
3.2.5 Частные военные и охранные компании	48
3.3 Военные операции и связанные с ними виды деятельности	49
3.3.1 Управление вооружениями и боеприпасами	49
3.3.2 Ведение военных действий	51
3.3.3 Захват, задержание и содержание под стражей	53
3.3.4 Правоохранительные операции	55
3.4 Формы поддержки	56
3.4.1 Политическая поддержка	57
3.4.2 Передача вооружений	59

3.4.3	Партнерские военные операции	61
3.4.4	Иные формы поддержки	69
4.	Защита гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях	73
4.1	Лица, лишённые свободы	75
4.2	Умершие	77
4.3	Лица, перемещённые внутри страны	78
4.4	Лица, пропавшие без вести	80
4.5	Доступ к медицинской помощи во время вооружённых конфликтов	82
4.6	Службы жизнеобеспечения	84
4.6.1	Школы и иные образовательные учреждения	86
4.7	Природная среда	87
4.8	Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны	88
	Часть С. Комплекс практических мер	93
5.	Обзор практических мер	94
5.1	Управление «отношениями поддержки»	94
5.2	Учет конкретных обстоятельств	98
5.3	Ключевые вопросы	99
6.	Соображения для должностных лиц, принимающих решения	100
6.1	Подготовка	100
6.1.1	Внутренняя готовность к вступлению в «отношения поддержки»	100
6.1.2	Диалог о соблюдении норм	105
6.1.3	Оценка и определение параметров отношений	108
6.2	Осуществление	117
6.2.1	Наращивание потенциала местных институтов	117
6.2.2	Обучение нормам международного гуманитарного права	122
6.2.3	Содействие соблюдению международного гуманитарного права	128
6.2.4	Контроль и оценка	131
6.2.5	Внутренний надзор	137
6.3	Выход	140
6.3.1	Упорядоченное свертывание	140
6.3.2	Усвоение опыта	147
7.	Вопросы для должностных лиц, принимающих решения	151
7.1	Подготовка	152
7.1.1	Внутренняя готовность к вступлению в «отношения поддержки»	152
7.1.2	Диалог о соблюдении норм	155
7.1.3	Оценка и определение параметров отношений	157
7.2	Осуществление	164
7.2.1	Наращивание потенциала местных институтов	164
7.2.2	Обучение нормам международного гуманитарного права	168
7.2.3	Содействие соблюдению международного гуманитарного права	173
7.2.4	Контроль и оценка действий партнера	176
7.2.5	Внутренний надзор	179
7.3	Выход	181
7.3.1	Упорядоченное свертывание	181
7.3.2	Усвоение опыта	183
	Глоссарий	186
	Библиография	189

ОБ ИЗДАНИИ

Государства, многонациональные коалиции, миротворческие силы, негосударственные вооруженные группы, частные военные и охранные компании и другие представители частного сектора, оказывающие поддержку сторонам в вооруженных конфликтах, способны положительно влиять на эти стороны, чтобы повысить уровень защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Настоящая публикация содержит аналитические выкладки, позволяющие разобраться в таких «отношениях поддержки» со всеми их сложностями, выдвигает на передний план риски и возможности, с которыми сопряжены такие отношения в плане защиты гражданских и иных не участвующих в боях лиц, и предлагает вниманию должностных лиц, принимающих решения, широкий перечень практических вопросов, которыми эти лица могут руководствоваться, планируя и осуществляя поддержку. В основу публикации легли результаты двусторонних консультаций, проводившихся в нескольких странах, опыт и знания Международного Комитета Красного Креста (МККК) и тематическая литература.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование, которое лежит в основе данной публикации, было проведено в рамках проекта МККК «„Отношения поддержки“ в вооруженных конфликтах». Однако концепция этого документа не была бы разработана, и сам документ не был бы составлен и опубликован без той большой и важной работы, которую проделали наши коллеги из различных отделов, подразделений и делегаций МККК. Помимо ведущего автора, Клементины Рендл, мы благодарим Доминика Луа и Мэри Вернтц за контроль и рекомендации, а также Жюльена Шассани, Тимоти Френча, Тома Алье, Патрика Гамильтона, Сноуи Линтерна и Рубена Стюарта за вклад в составление документа. Кроме того, мы хотели бы выразить признательность множеству других специалистов, которые прислали нам свои комментарии и внесли иной вклад, используя свой профессиональный опыт и знания. Среди них — основная группа создателей проекта: Майя Брем, Аббас Даияр, Нетта Гуссак, Ирене Эрбе, Карин Найке Коль, Элпида Папахадзи, Поль Пёнье, Гив Рафатьян и Тома де Сен-Морис, а также следующие коллеги из штаб-квартиры и региональных делегаций: Венсан Баллон, Каролина Бодо, Александр Брейтеггер, Франческо Брусколи, Жиль Черутти, Анджела Котронео, Тристан Ферраро, Оран Финеган, Зузанна Гентц, Пилар Химено Сарсиада, Ирини Йоргу, Лоран Жизель, Пит Джуньи, Жиль Хансаул, Джорджия Хайндс, Кен Хьюм, Тревор Кек, Намита Кхатри, Жоэль Кун, Джефф Лоун, Луи Мареска, Даниель Мессерли, Ванесса Мёрфи, Моник Наншен, Ян Нинк Блок, Андреас Ноттер, Хелен Обрегон Гизекен, Елена Пеич, Кристофер Пул, Тильман Роденхойзер, Филипа Шмиц-Гинот, Гела Сехниашвили, Шарох Шакерян, Майкл Тальхами, Клеа Туэн, Эрик Толлефсен и Вэнь Чжоу. Мы также благодарим Ариадну Андреу Вильясевиль и Дигвиджая Реваткара за их неоценимые исследования.

В данной публикации в значительной степени отражены взгляды, практический и теоретический опыт ряда специалистов, влиятельных политиков, ученых, экспертов, военных командиров и других вооруженных лиц, которые участвуют или участвовали в разработке и осуществлении отношений поддержки в различных конфликтных ситуациях. Мы благодарны за доверие, которое они оказали МККК в ходе консультаций и фокус-групп и надеемся углубить наш диалог по темам, освещенным в этой публикации. Отдельную благодарность мы выражаем Джеймсу Чисвеллу и Карстену Свенссону за подробные комментарии и рекомендации. Наконец, мы также признательны группе сторонних специалистов и экспертов за время, уделенное ими вычитке публикации, и за их комментарии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Война нарушает привычный уклад жизни, разлучает семьи и терзает людей так, как ни одна другая кризисная ситуация. Всё это послужило причиной учреждения Международного Комитета Красного Креста, вдохновило создателей международного гуманитарного права и вызвало к жизни гуманитарную деятельность, направленную на предотвращение страданий и защиту жизни и достоинства жертв войны.

Вооруженные конфликты и другие ситуации насилия сильно изменились за последние 160 лет, с тех пор как был создан МККК. Войны идут гораздо дольше, чем раньше, что приводит к катастрофическим долгосрочным последствиям для жизненно важных инфраструктуры и служб, например здравоохранения, водоснабжения и образования. Затяжные конфликты сказываются на жизни многих поколений и подрывают стабильность целых регионов.

Кроме того, войны приобрели более сложный характер. Они характеризуются все бóльшим числом участников и хитросплетением альянсов, связей между посредниками на местах и стоящими за ними силами, а также иных типов «отношений поддержки», в которых состоят участники конфликтов. Эта тенденция сказывается на динамике современных конфликтов и представляет реальную угрозу для гражданских лиц. Чем больше сторон участвует в конфликте, тем труднее бывает найти политическое решение. Когда различные вооруженные силы и группы воюют бок о бок в составе подобных рыхлых коалиций, не уделяя должного внимания координации действий, это может приводить к размыванию ответственности, в результате чего гражданские лица подвергаются еще большей опасности. В то же время «отношения поддержки» между вооруженными силами и группами дают возможность усилить защиту мирных жителей: они могут использовать свое влияние друг на друга, чтобы содействовать соблюдению международного гуманитарного права.

Чтобы преодолеть сложности, которые возникают в «отношениях поддержки», МККК приступил к осуществлению глобальной инициативы по работе с широким кругом заинтересованных сторон и выявлению мер, которые могли бы улучшить защиту гражданских лиц. Данная публикация «Альянсы, союзы и другие партнерства: управление „отношениями поддержки“ для смягчения гуманитарных последствий войны» должна послужить МККК основой для выстраивания конструктивного диалога с правительствами, вооруженными силами, а также международными и неправительственными структурами с целью найти практические решения.

МККК хотел бы побудить тех, кто принимает решения, к размышлению о рисках, связанных с оказанием поддержки сторонам в вооруженных конфликтах и, пожалуй, что еще важнее, о возможностях, которые может создать грамотное руководство для смягчения гуманитарных последствий войны. Каждый раз, когда в зоне войны подписываются документы о партнерстве и формируется альянс, появляется связь, которая может либо усугубить, либо облегчить страдания людей. Цель данного документа — дать более полное представление о рисках и возможностях, которые несут в себе «отношения поддержки», и служить ориентиром в процессе принятия решений с помощью обширного перечня вопросов, заставляющих задуматься.

Надеюсь, это изменит к лучшему жизнь женщин, мужчин и детей, страдающих от вооруженных конфликтов. Приглашаю всех читателей поделиться с МККК своим опытом в этой сфере и таким образом содействовать созданию всемирного фонда практически применимых знаний, наилучших наработок и рекомендаций, направленных на сохранение жизни и достоинства жертв вооруженных конфликтов.

Петер Маурер,
президент МККК

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВПВ	Взрывоопасные пережитки войны
ВПЛ	Внутренне перемещенные лица
ДТО	Договор о торговле оружием
КОО	Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие
МГП	Международное гуманитарное право
МВК	Международный вооруженный конфликт
НВГ	Негосударственная вооруженная группа
НМВК	Немеждународный вооруженный конфликт
ОКСС	Обучение, консультирование, содействие, сопровождение
ОФБУЗ	Обеспечение физической безопасности и управление запасами (боеприпасов)
РДР	Разоружение, демобилизация и реинтеграция
УВБ	Управление вооружениями и боеприпасами
ЧВОК	Частные военные и охранные компании

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Умершие

Лица, содержащиеся под стражей

Службы жизнеобеспечения

Вопросы общего характера

Медицинские службы

Лица, перемещенные внутри страны

Основные вопросы

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

Лица, пропавшие без вести

Природная среда

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Масштаб человеческих страданий, причиняемых вооруженными конфликтами, участники которых получают поддержку со стороны, побудил МККК запустить проект «Отношения поддержки» в вооруженных конфликтах».

«Отношения поддержки» определяются здесь как отношения, в которых предоставляемая поддержка (помощь) расширяет возможности получающей ее стороны в том, что касается ведения вооруженного конфликта. МККК полагает, что «отношения поддержки» дают возможность положительно влиять на защиту лиц, не участвующих в боевых действиях, — возможность, которой не всегда пользуются. Признавая потенциал долгосрочного сотрудничества и роль иных заинтересованных сторон, помимо вооруженных сил, МККК призывает участников «отношений поддержки» широко взглянуть на то, какое влияние они могут оказать на ведение конфликта и на происходящее по его окончании.

Продолжая работать и обмениваться опытом с акторами, находящимися в «отношениях поддержки», МККК стремится способствовать пониманию лучших способов смягчить гуманитарные последствия войны. С этой целью настоящий документ побуждает должностных лиц, принимающих решения, изучить практические способы снизить риск негативных гуманитарных последствий и усилить защиту тех, кто не участвует в боевых действиях, в том числе посредством более строгого соблюдения международного гуманитарного права (МГП).

С помощью данного документа МККК надеется продолжить диалог с акторами, состоящими в «отношениях поддержки», сосредоточившись на путях дальнейшей корректировки практического осуществления таких отношений, чтобы снизить воздействие войны на людей.

Война никогда не была простым делом, однако, по наблюдениям МККК, в последние 20 лет появились три взаимосвязанные тенденции, которые еще больше усложнили конфликты. Как отмечает МККК, конфликты

- все чаще носят немеждународный характер;
- характеризуются все большим числом участвующих сторон и других акторов;
- все чаще предполагают наличие «отношений поддержки» между множеством субъектов и собственно сторонами в конфликтах.

В силу этих осложняющих обстоятельств тем, кто действует в таких ситуациях (в том числе таким гуманитарным организациям, как МККК), трудно обеспечивать защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Масштабы гуманитарных последствий конфликтов, отличительной чертой которых являются «отношения поддержки», не могут не бросаться в глаза. Смягчение гуманитарных последствий войны не только гуманитарный императив: оно может также определить, как будут происходить восстановление и реконструкция, которые являются ключевыми факторами долгосрочной стабильности.

МККК отдает себе отчет в том, что динамика конфликтов постоянно меняется и важные тенденции, наметившиеся в последние 20 лет, не вечны. И всё же есть все основания полагать, что «отношения поддержки» надолго останутся характерной чертой вооруженных конфликтов.

«Отношения поддержки» таят в себе как риски, так и возможности с точки зрения соблюдения МГП и гуманитарных последствий вооруженных конфликтов в более широком смысле.

По мнению МККК, ввиду этих рисков и возможностей участники отношений — каждый в отдельности и сообща — должны стараться вести себя в них ответственно. Это требует от таких участников

слаженности в том, что касается намерений, руководства и потенциала. Они могут принять ряд практических мер, чтобы достичь согласованности со своими партнерами и положительно повлиять на них. И наоборот, несогласованность между участниками «отношений поддержки» ведет к размыванию ответственности, поскольку функции каждого из партнеров и порядок подчиненности четко не определены. Иными словами, несостыковки или отсутствие ясности в том, что касается обязанностей, которые берут на себя участники «отношений поддержки», или попытки этих участников уменьшить сферу своей ответственности могут снизить степень защиты, предоставляемой тем, кто пострадал от вооруженных конфликтов или других проявлений насилия.

МККК полагает, что стороны, собирающиеся оказывать или получать поддержку, должны прилагать больше усилий, чтобы учитывать в процессе принятия решений риски, которым подвергается пострадавшее население. В то же время МККК предложил бы им изучать возможности для усиления защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, в рамках своих «отношений поддержки».

МККК призывает акторов, находящихся в «отношениях поддержки»:

- 1) анализировать риски и последствия для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, в рамках управления «отношениями поддержки»;
- 2) брать на себя большую индивидуальную и коллективную ответственность за обеспечение защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях;
- 3) при поступлении сообщений о нарушениях МПП или о другом проблемном поведении партнера в «отношениях поддержки» принимать необходимые конструктивные меры в связи с таким поведением.

При рассмотрении рисков и возможностей, которые могут возникнуть в ходе «отношений поддержки», должностные лица должны принимать во внимание основные параметры отношений, к которым относятся тип конфликта, участники отношений, военные операции и связанные с ними виды деятельности, которые будут осуществляться этими участниками, и вид планируемой поддержки. Эти факторы способны усугубить или облегчить гуманитарные последствия вооруженного конфликта. В настоящем документе приводятся некоторые ориентировочные соображения относительно того, как те или иные риски и возможности способны обострить или улучшить ситуацию, однако перечень факторов, которые должностным лицам, возможно, потребуется рассмотреть в конкретной ситуации, не ограничивается этими примерами.

МККК призывает все заинтересованные стороны ответственно управлять своими «отношениями поддержки», сосредотачиваясь на защите тех, кто не участвует в боевых действиях. Это требует от акторов уделять особое внимание конкретным рискам и возможностям, которые могут быть сопряжены с данными «отношениями поддержки». Должностные лица должны руководствоваться этой целью, обдумывая и принимая различные меры на всем протяжении таких отношений.

Есть множество практических шагов, которые участники «отношений поддержки» могут предпринять, чтобы максимально усилить защиту гражданских и иных не участвующих в боях лиц. Эти шаги следует рассматривать и совершать при подготовке к вступлению в «отношения поддержки», в ходе их осуществления и затем на этапе выхода из них.

На основе своих более ранних наработок по этой теме МККК определил практические меры, которые могут быть приняты на внутреннем уровне или в рамках конкретных «отношений поддержки», и объединил их в десять групп — по числу широких областей деятельности. В теории эти меры следует выполнять по очереди, область за областью, однако на практике все десять областей должны приниматься во внимание на всем протяжении отношений.

МККК призывает акторов рассматривать возможные меры в каждой области с правовой, политической и практической точек зрения — на всех уровнях принятия решений. Это требует от должностных лиц предусмотрительности и учета особых рисков и возможностей, которые могут возникнуть

в рамках конкретных «отношений поддержки». От этой оценки будет зависеть, необходимо ли принимать меры во всех десяти областях или хотя бы в каких-то из них.

Анализируя каждую из десяти областей, принимающие решения должностные лица определяют основные факторы, которые помогут им управлять «отношениями поддержки». Опираясь на собственный опыт оперативной деятельности, МККК приводит в документе более конкретные примеры того, как можно строить ход своих рассуждений, но не дает готовых ответов относительно подхода, которого следует придерживаться в том или ином случае.

Исходя из всего сказанного выше, МККК предлагает перечень вопросов, которые могут помочь должностным лицам сориентироваться в имеющейся ситуации. Эти вопросы касаются конкретных видов поддержки, направлений деятельности или участников отношений и затрагивают различные аспекты правовой, нормативной и процедурной стороны дела. Принимая стратегические и оперативные решения на каждом этапе «отношений поддержки», должностные лица могут пользоваться этими вопросами, чтобы учесть последствия для гражданских и иных не участвующих в боях лиц.

Настоящий документ носит ориентировочный характер и призван стать стимулом для размышлений и диалога по вопросам «отношений поддержки» в вооруженных конфликтах. МККК надеется, что сможет работать над уточнением своих выкладок и рекомендаций в этой области вместе с властями.

ЧАСТЬ А

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

1. ВВЕДЕНИЕ

За последние 20 лет человеческие страдания, вызванные вооруженными конфликтами, приобрели пугающие масштабы, что ставит под сомнение способность МККК — и гуманитарного сектора в целом — противостоять ситуации. В этот период заметной чертой вооруженных конфликтов стало оказание поддержки воюющим сторонам внешними акторами. Само по себе это явление предполагает как риски, так и возможности, связанные с соблюдением международного гуманитарного права (МГП) и последствиями вооруженных конфликтов в более широком понимании.

Акторам рекомендуется смягчать гуманитарные последствия конфликтов в краткосрочной и долгосрочной перспективе путем управления «отношениями поддержки» в целях усиления защиты тех, кто не участвует в военных действиях.

«Отношения поддержки» представляют собой способ разделить бремя военных усилий между акторами. Однако акторы должны уделять неизменное внимание влиянию войны на лиц, не участвующих в боевых действиях. Наблюдения МККК свидетельствуют о том, что вопросы соблюдения МГП и защиты пострадавших слишком часто учитываются в подобных «отношениях поддержки» в недостаточной степени. МККК считает, что для более ответственного управления «отношениями поддержки» акторам необходимо не только сотрудничать с партнерами, но и критически оценить свою собственную деятельность.

С точки зрения МККК в рамках «отношений поддержки» возможна реализация ряда практических мер, способных снизить негативное воздействие вооруженного конфликта на пострадавшее население. Фактически многие акторы уже принимают подобные меры, и МККК начал процесс консультаций с ними, с тем чтобы перенять их опыт. Таким образом, в настоящей публикации отражены первоначальные выводы, сделанные после нескольких лет целенаправленного диалога с широким спектром акторов и экспертов, участвующих в подобных «отношениях поддержки». Настоящая работа также опирается на обзор литературы из открытых источников и архивные материалы, которые были собраны МККК за последние два десятилетия двустороннего и конфиденциального диалога с воюющими сторонами во всем мире.

Настоящая публикация отнюдь не претендует на полноту и окончательность: это лишь первая попытка со стороны МККК рассмотреть явление «отношений поддержки» в вооруженных конфликтах и его потенциальные недостатки с гуманитарной точки зрения. Документ обращает внимание должностных лиц на некоторые риски и возможности, связанные с участием в «отношениях поддержки» в вооруженном конфликте, очерчивает ряд практических мер и предлагает должностным лицам перечни вопросов, помогающих руководить процессом разработки собственных практических мер в целях ответственного управления «отношениями поддержки».

Целью непрерывной работы и обмена опытом МККК является распространение передовых наработок, с помощью которых мы стремимся усилить защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, от неблагоприятных последствий «отношений поддержки». МККК надеется, что настоящая публикация станет стимулом для дальнейшего анализа этой темы и погружения в нее, а также рассчитывает возобновить и углубить взаимодействие с акторами, участвующими в «отношениях поддержки», и по возможности оказывать им помощь в поиске мер, которые могут быть адаптированы к их конкретной ситуации.

1.1 НАВИГАЦИЯ ПО ДОКУМЕНТУ

Настоящая публикация представляет собой справочное пособие для широкого круга читателей. В частности, она предназначена для лиц и организаций, которые принимают решения, влияющие на управление «отношениями поддержки». Ввиду разнообразия «отношений поддержки» (см. раздел 1.2) эти должностные лица могут находиться на любом уровне иерархии в любом из государственных органов обороны, дипломатии, национальной безопасности и развития либо их эквивалентов в других субъектах. Должностные лица, принимающие решения, могут использовать настоящий документ в качестве дорожной карты для работы со сложной системой взаимосвязей между рисками, вариантами выбора и возможностями «отношений поддержки», касающимися пострадавшего населения.

По ходу документа изложение материала становится все более подробным. Аналогичным образом меняют характер освещаемые в нем основные вопросы: из широких и всеобъемлющих к концу документа они становятся более узконаправленными. В документе также объединены соображения, относящиеся к различным обстоятельствам, актуальность которых зависит от контекста. По этим причинам разные разделы могут представлять интерес для различных категорий читателей.

В части А настоящего документа разъясняется интерес МККК к «отношениям поддержки» в вооруженных конфликтах. Раздел 1 содержит определение «отношений поддержки» и очерчивает роль МПП в рамках более широкой деятельности по защите пострадавших и смягчению гуманитарных последствий войны. Раздел заканчивается описанием роли, отведенной «отношениям поддержки» в современных и будущих вооруженных конфликтах. В разделе 2 приводится позиция МККК относительно рисков и возможностей «отношений поддержки» в вооруженном конфликте с точки зрения защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях: с одной стороны, такие отношения влекут за собой риск размывания ответственности, а с другой — дают партнерам возможность позитивно влиять друг на друга.

Часть В раскрывает смысл ключевых элементов, учитываемых при принятии таких решений об управлении «отношениями поддержки», которые усиливали бы защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. В разделе 3 описаны основные факторы, формирующие «отношения поддержки» и связанные с ними риски и возможности, а именно: характер конфликта (международный или немеждународный); участники «отношений поддержки» (государства, многонациональные коалиции, миротворческие силы, негосударственные вооруженные группы (НВГ) и частные военные и охранные компании (ЧВОК)); виды деятельности (например, ведение военных действий, захват, задержание и содержание под стражей, правоохранные операции, управление вооружениями и боеприпасами (УВБ)); формы предоставляемой поддержки (например, политическая поддержка, передача вооружений, партнерские военные операции). Поскольку МККК настоятельно призывает уделять больше внимания гуманитарным последствиям «отношений поддержки», в разделе 4 описаны некоторые основные проблемные вопросы, касающиеся защиты пострадавших (например, вопросы, связанные с лицами, лишенными свободы, погибшими, внутренне перемещенными лицами (ВПЛ) и пропавшими без вести, а также с доступом к медицинской помощи и жизненно важным услугам, с природной средой, с наземными минами и взрывоопасными пережитками войны (ВПВ)). Должностные лица могут адаптировать к конкретным обстоятельствам соображения общего характера, изложенные в этой части.

Основной темой части С является широкий спектр практических мер, применяемых для ответственного управления «отношениями поддержки». В разделе 5 приведен обзор разработанного МККК комплекса практических мер для должностных лиц, который обеспечивает более эффективную подготовку, поддержание «отношений поддержки» и выход из них. В разделе 6 описаны десять областей, которые должны принимать во внимание должностные лица при управлении «отношениями поддержки» в целях усиления защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Для того чтобы облегчить должностным лицам задачу по адаптации комплекса мер

к конкретному контексту, в разделе 7 содержится ряд практических вопросов, которые должностным лицам следует задать себе в процессе ответственного вступления в «отношения поддержки». Эти вопросы касаются правовых, политических и процедурных аспектов, а также некоторых факторов, относящихся к конкретным формам поддержки, видам деятельности, акторам или гуманитарным проблемам. Ответы на эти вопросы позволят должностным лицам учесть риски для гражданских и других лиц, находящиеся под защитой МГП, при принятии стратегических и оперативных решений на каждом этапе.

В тексте настоящего документа читатель найдет ссылки на правовые положения и другие ресурсы. Их перечень не является исчерпывающим; по запросу МККК может оказать должностным лицам дополнительную поддержку по адаптации практических мер к индивидуальным обстоятельствам.

Словарь терминов, используемых МККК для описания «отношений поддержки» в вооруженном конфликте, приведен в конце документа (см. стр. 186). Несмотря на то что для описания элементов «отношений поддержки» используется множество широко распространенных терминов и концепций, МККК не поддерживает и не одобряет формулировки какого-либо конкретного актора, доктрины или организационной схемы. В связи с этим не следует исходить из предположения о том, что используемый в настоящем документе термин имеет то же значение, которое вкладывают в него другие акторы.

1.2 ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ОТНОШЕНИЙ ПОДДЕРЖКИ» В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

МККК определяет «отношения поддержки» как отношения, в которых предоставляемая поддержка (помощь) расширяет возможности получающей ее стороны в том, что касается ведения вооруженного конфликта.

«Отношения поддержки» дают возможность положительно влиять на защиту мирных жителей и других лиц, которые не сражаются в вооруженном конфликте, — возможность, которая не всегда используется.

Задача концепции ««отношения поддержки» в вооруженном конфликте» заключается в том, чтобы охватить весь спектр отношений, связанных с рисками для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

Наблюдаемая в последние годы динамика показывает, что эта концепция включает в себя поддержку, оказываемую государствами, международными организациями и НВГ или в их адрес. Субъекты, осуществляющие поддержку сторон в вооруженных конфликтах, могут быть связаны нормами МГП, регулируемыми такие вооруженные конфликты, в особенности когда они вносят вклад в совместное с другой стороной ведение военных действий против вооруженной группы или осуществляют общий контроль над вооруженной группой¹. Однако этот фактор не является определяющей чертой «отношений поддержки»: в других случаях партнеры оказывают поддержку, которая позволяет получателю такой поддержки наращивать свой военный потенциал, но сами не становятся сторонами в вооруженном конфликте.

¹ Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов. Подтверждение обязательства, по случаю 70-летия Женевских конвенций, предоставлять защиту во время вооруженного конфликта, МККК, 2019, с. 88 (далее — Доклад МККК–2019): <https://shop.icrc.org/international-humanitarian-law-and-the-challenges-of-contemporary-armed-conflicts-recommitting-to-protection-in-armed-conflict-on-the-70th-anniversary-of-the-geneva-conventions-pdf-ar-2.html>. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов. Доклад на XXXII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК, 2015, с. 38—41 (далее — Доклад МККК–2015): <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov>.

В рамках такого определения сфера потенциальных «отношений поддержки» становится обширной и разноплановой. Авторы настоящей публикации не ставили перед собой задачу охватить все разнообразие существующих и будущих версий «отношений поддержки», поскольку соответствующие акторы и тенденции выходят за рамки «партнерских» и «суррогатных» отношений. Некоторые меры могут напрямую усилить риск негативных гуманитарных последствий, в то время как другие оказывают более опосредованное воздействие. В данном случае цель заключается в том, чтобы дать предоставляющим и получающим поддержку сторонам своего рода призму, через которую они смогут в любых обстоятельствах более подробно изучить гуманитарные последствия выбранного ими варианта действий.

Предоставляемая поддержка может носить политический характер, касаться партнерских военных операций или передачи вооружений либо принимать другие формы, включая поддержку местных институтов, финансовую поддержку или услуги принимающей стороны (с разрешением внешнего военного присутствия или правом на транзит войск). С изменением тенденций ведения военных действий наблюдаемые формы поддержки также могут меняться (см. раздел 1.4.1). Для целей анализа со стороны МККК ключевым фактором является не форма поддержки, а ее влияние на способность получателя поддержки участвовать в вооруженном конфликте. Некоторые отношения носят взаимный характер в том смысле, что оказывающий поддержку актор получает от своего партнера ответную поддержку в той или иной форме.

Важность широкого подхода к «отношениям поддержки» и к пониманию их роли в рамках вооруженного конфликта и его гуманитарных последствий иллюстрируют два наблюдения.

Во-первых, многие «отношения поддержки» в вооруженном конфликте возникают на фоне более обширных связей между партнерами. Эти связи могут включать долгосрочные соглашения о сотрудничестве в области безопасности или об оказании помощи, не имеющие прямого отношения к началу или окончанию конкретного конфликта. Тем не менее меры, принимаемые в контексте этих отношений, могут оказывать положительное влияние при возникновении конфликтов в дальнейшем.

Во-вторых, действия сторон и их партнеров влекут за собой последствия, которые продолжают ощущаться еще долгое время после окончания военных операций, в том числе для оставшихся в плену, лишившихся дома или пропавших без вести лиц. Эти группы остаются в сфере применения норм МГП, которые продолжают защищать их даже после окончания конфликта. Важно отметить, что в работе с последствиями конфликта участвуют и иные заинтересованные стороны, помимо

вооруженных сил, — от гражданских властей до сторонних учреждений по вопросам стабилизации или развития.

Акторы, состоящие в «отношениях поддержки», должны широко взглянуть на роль, которую они могут сыграть в том, как ведется конфликт и что будет происходить по его окончании.

1.3 МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ

МГП отражает принципы, существующие во многих культурах и системах, а именно необходимость минимизировать ущерб, причиняемый вооруженным конфликтом. Благодаря договорам и обычаю эти нормы становятся все более подробными, отражая непрерывный поиск баланса между принципом гуманности и военной необходимостью. Нормы МГП используются совместно с другими применимыми национальными и международными правовыми нормами, включая международное уголовное право, право прав человека и нормы, регулирующие применение оружия и боеприпасов.

Выполняя функцию хранителя МГП, МККК стремится обеспечить точное соблюдение, эффективное распространение и должное понимание этого свода правовых норм. МККК понимает, что постепенные изменения характера вооруженных конфликтов порождают новые трудности в области толкования и применения МГП. Так, в полномочия МККК входит поощрение обсуждения подобных проблем и их возможных решений, в том числе с воюющими сторонами, которые могут оспаривать применимость или применение МГП к их действиям. Некоторые из этих сторон утверждают, что МГП в целом, его конкретные нормы или их элементы не могут применяться к их действиям, в то время как МККК придерживается противоположной позиции. Кроме того, некоторые акторы расходятся во мнениях относительно толкования норм МГП или их применения к конкретным обстоятельствам, например для определения лиц, пользующихся защитой в качестве гражданских. Их аргументы могут опираться на практические, правовые, идеологические или политические соображения. Отсутствие ясности в отношении применимости и толкования МГП определенным образом влияет на размывание ответственности в «отношениях поддержки» (см. раздел [2.2.1](#)). МККК обеспокоен тем, что такие ситуации могут привести к ослаблению защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, как в текущей ситуации, так и в качестве прецедента для будущих случаев.

С учетом вызовов современности работа МККК в области «отношений поддержки» сосредоточена на прагматичных способах, с помощью которых партнеры, состоящие в «отношениях поддержки», могут обеспечить большую степень защиты лицам, не принимающим или прекратившим принимать участие в вооруженном конфликте. Стороны в вооруженном конфликте и те, кто оказывает им поддержку, должны добросовестно выполнять возложенные на них обязательства в рамках МГП, с тем чтобы уменьшить ущерб, причиняемый гражданским лицам, лицам, вышедшим из строя (*hors de combat*), и другим лицам, находящимся под защитой МГП. Эти обязательства включают в себя принятие мер по расширению возможностей, позволяющих сторонам соблюдать букву и дух МГП.

В настоящей публикации МККК предлагает должностным лицам, принимающим решения, применить широкий подход к «отношениям поддержки» и рассмотреть способы снизить риск негативных гуманитарных последствий и усилить защиту тех, кто не участвует в боевых действиях, в том числе посредством более строгого соблюдения МГП. В документе предлагается ряд практических мер, способных улучшить положение пострадавших как во время конфликта, так и после его завершения, вне зависимости от того, обусловлено ли осуществление этих мер законами или политикой.

Основные правовые нормы

Четыре Женевские конвенции 1949 г.

Дополнительные протоколы 1977 г.

Нормы обычного международного гуманитарного права как они определены в публикации МККК «Обычное международное гуманитарное право».

Подробнее о нормах МГП см.: [базы данных МККК по МГП](#).

Дополнительные материалы

Мельцер, Нильс. [Международное гуманитарное право. Общий курс](#). МККК

[IHL in Action: Respect for the law on the battlefield](#). ICRC

1.4 ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ КОНФЛИКТОВ

Война, безусловно, не бывает простой с точки зрения возникающих ситуаций и необходимых решений, однако в последние 20 лет МККК отмечает три ключевые взаимосвязанные тенденции, которые усугубляют сложность конфликтов:

- 1) рост числа вооруженных конфликтов, обусловленный распространением немеждународных вооруженных конфликтов (НМВК);
- 2) увеличение количества акторов, участвующих в вооруженных конфликтах;
- 3) все более широкое распространение «отношений поддержки» в вооруженных конфликтах.

Эти усложняющие факторы приводят к возникновению трудностей у тех акторов (включая такие гуманитарные организации, как МККК), которые работают над обеспечением защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, в подобных ситуациях.

Количество и характер вооруженных конфликтов

Общее число вооруженных конфликтов продолжает непрерывно расти с конца 1990-х гг. В первую очередь это увеличение обусловлено более чем двукратным ростом числа НМВК, в которых по крайней мере одна сторона не является государством.

Наиболее распространенным видом НМВК в последние два десятилетия является конфликт между государством и одной или несколькими НВГ, причем военный потенциал сторон асимметричен. На фоне этой асимметрии вооруженные группы и традиционные вооруженные силы переходят к разработке новых средств и методов противодействия неприятелю.

Одновременно с ростом количества НМВК растет число ситуаций, когда в центре современных конфликтов оказываются гражданские лица. Поддержка со стороны населения играет все более важную роль для обеспечения легитимности и постоянной безопасности не только властей, но и вооруженных групп. Когда военные действия происходят в населенных районах, от них с большей вероятностью страдают гражданские лица и гражданские объекты, а последствия нанесенного ущерба ощущаются на протяжении длительного времени после окончания конфликта.

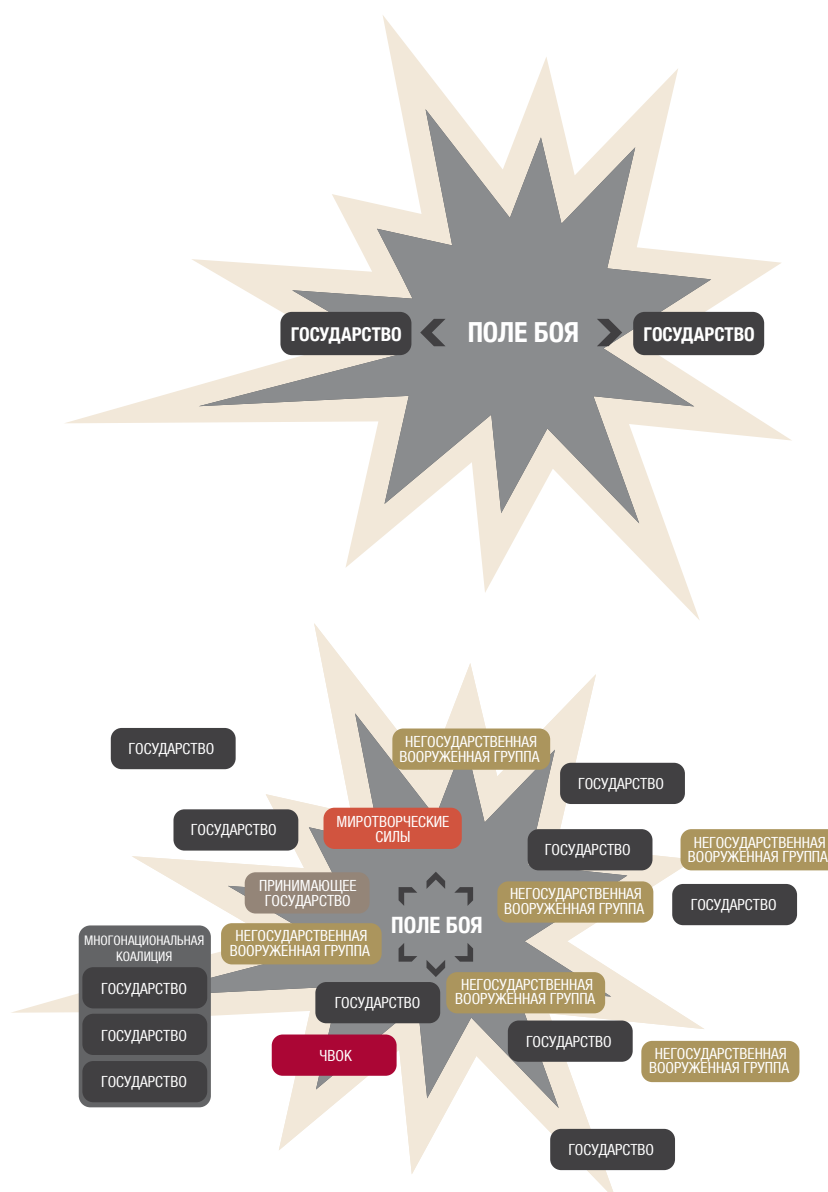
Еще больше осложняют ситуацию множественные вооруженные конфликты, происходящие одновременно на одной и той же территории. Кроме того, в некоторых случаях бывает сложно провести грань между конфликтом и другими ситуациями насилия. В итоге ответственность зачастую размывается, а акторы сталкиваются с практическими проблемами, негативно влияющими на их способность защищать пострадавших.

К числу других факторов, приводящих к постоянному росту количества вооруженных конфликтов, относятся затяжные конфликты и нестабильность. Каждый новый виток конфликта и его последствия создают условия для возникновения следующего конфликта, а это означает недостижимость всеобъемлющего и прочного мира. Об этом свидетельствует тот факт, что средняя непрерывная продолжительность десяти крупнейших операций МККК составляет 4,2 года.

Увеличение количества участвующих акторов

Второй тенденцией за последние 20 лет является увеличение количества сторон в вооруженных конфликтах. Согласно данным МККК, на территории государств, затронутых НМВК, как правило, существуют более двух НВГ; во многих государствах одновременно происходит несколько конфликтов. Эта тенденция частично объясняется сегментацией и увеличением количества групп, действующих в одних и тех же условиях. Еще одним движущим фактором является большое количество государств, вмешивающихся в НМВК за рубежом.

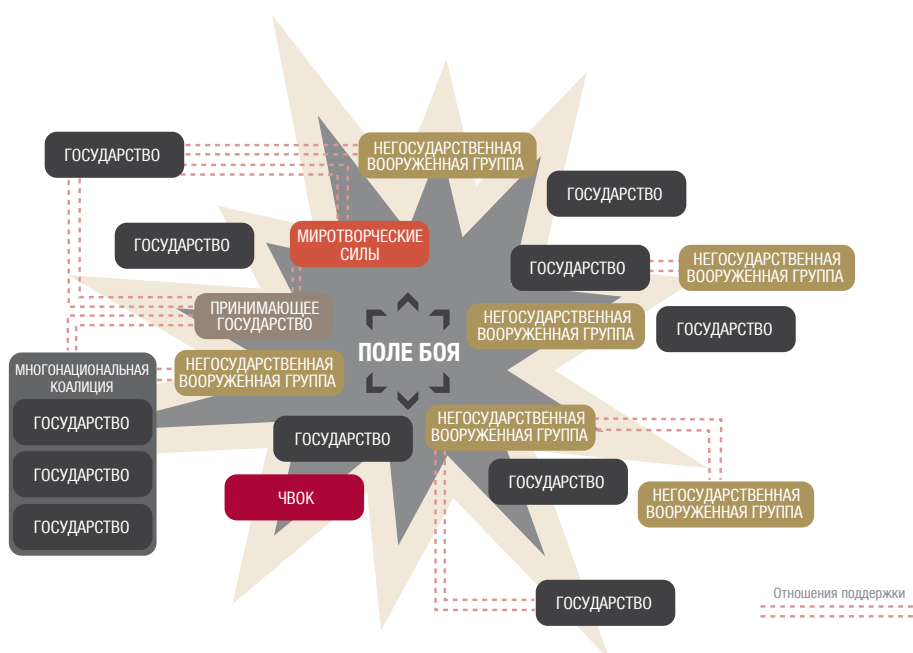
Таким образом, представление о войне постепенно смещается с традиционного противостояния между вооруженными силами двух противоборствующих государств (см. рисунок ниже) к ситуации, в которой несколько акторов действуют в одном и том же театре военных действий (см. рисунок ниже).

Распространение «отношений поддержки»

В рамках третьей тенденции по мере увеличения числа акторов и конфликтов акторы приняли в качестве нормы работу над достижением своих стратегических целей в партнерстве с другими участниками. Например, если рассматривать лишь один из подвидов многообразных «отношений поддержки», более чем в трети НМВК сегодня участвуют коалиции государств или НВГ, являющиеся сторонами в конфликте². Эти сложные хитросплетения «отношений поддержки» становятся все более распространенными и представляют собой ключевую особенность почти каждого крупного конфликта, в ситуации которого ведет работу МККК³.

Итак, современные вооруженные конфликты представляют собой сложные структуры с участием множества действующих лиц, вовлеченных в различные «отношения поддержки» или конфронтации.

Современные вооруженные конфликты подпитываются непрерывными поставками стрелкового оружия, легких вооружений, основных видов обычного оружия и боеприпасов. Несмотря на успехи в регулировании международной торговли оружием, оружие и боеприпасы по-прежнему поставляются сторонам в вооруженных конфликтах (как государствам, так и НВГ) в больших количествах, а затем перетекают в руки тех, кому они не предназначались, и используются в несанкционированных целях. Так, мировой рынок стрелкового оружия и легких вооружений наполнен как недавно изготовленным оружием, так и его излишками, которые повторно используются во всё новых конфликтах на протяжении десятилетий⁴. Широкая доступность оружия после завершения конфликта зачастую приводит к сохранению напряженности и ситуаций насилия, а также ставит под угрозу усилия по установлению прочного мира⁵.

В то время как «отношения поддержки» могут снизить индивидуальные издержки и риски каждого партнера, МККК обеспокоен тем, что это снижение не является «игрой с нулевой суммой»

² Термин «коалиция» используется здесь в самом широком смысле слова и означает участие в вооруженном конфликте, по крайней мере с одной стороны, двух или более акторов, ведущих совместные боевые действия.

³ См.: Cordula Droegge, David Tuck. Fighting together and international humanitarian law: Setting the legal framework, 2017: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2017/10/12/fighting-together-international-humanitarian-law-setting-legal-framework-1-2/> (дата последнего обращения ко всем интернет-сайтам: октябрь 2021 г.).

⁴ См.: Small Arms Survey: <https://www.smallarmssurvey.org/weapons-and-markets/transfers.html>; Под прицелом — оружие. Снизить потери от неконтролируемой доступности оружия, МККК, 2005: <https://shop.icrc.org/targeting-the-weapons-reducing-the-human-cost-of-unregulated-arms-availability-pdf-ru>.

⁵ Под прицелом — оружие (см. примечание 4).

и способно привести к размыванию ответственности, за которое в конечном счете расплачиваются гражданские и иные лица, не участвующие в боевых действиях. Конкретные риски и возможности, связанные с «отношениями поддержки», более подробно обсуждаются в разделах 3 и 4 ниже.

1.4.1 «ОТНОШЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ» В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

«Отношения поддержки» присутствуют в преобладающем большинстве вооруженных конфликтов и, согласно наблюдениям МККК, связаны с широкомасштабными гуманитарными последствиями. МККК склонен полагать, что между этими явлениями существует положительная корреляция, однако не стремится продемонстрировать прямую причинно-следственную связь в настоящей публикации.

Эскалация и затягивание конфликта

«Отношения поддержки» расширяют объем ресурсов и возможностей, доступных получающим поддержку сторонам в конфликте. Таким образом, эти отношения создают риски эскалации и (или) затягивания конфликтов, что приводит к возникновению угроз безопасности. В некоторых случаях МККК наблюдает ускорение темпов эскалации, поскольку поддержка со стороны некоторых внешних акторов приводит к увеличению внешней контрподдержки в адрес противоборствующей стороны. Эскалация и (или) затягивание вооруженного конфликта оказывают на пострадавшее население серьезное воздействие, которое сохраняется еще длительное время после окончания конфликта. Даже в тех случаях, когда поддержка рассматривается как средство ускорить прекращение конфликта или соблюсти интересы гражданского населения, акторы тем не менее должны учитывать потенциальные гуманитарные последствия.

Гуманитарные последствия

Не только конфликты, но и их негативные гуманитарные последствия для пострадавшего населения становятся все более сложными и длительными. За тот же 20-летний период, на протяжении которого «отношения поддержки» превратились в привычную черту вооруженных конфликтов, МККК стал свидетелем опустошительных гуманитарных последствий в ситуациях конфликта.

Вступление в «отношения поддержки» в вооруженном конфликте имеет свои последствия. В то время как отдельные акторы могут считать, что в партнерстве с другими они играют сравнительно незначительную роль, возникает вопрос о том, не увеличивает ли совокупный эффект от их действий и действий их партнеров риски для пострадавшего населения в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В свою очередь, гуманитарные последствия войны могут определить, как будут происходить восстановление и реконструкция, которые являются важными факторами стабильности.

«Отношения поддержки» в условиях вооруженного конфликта позволяют их участникам разделить финансовые, политические и операционные издержки при достижении своих стратегических целей. Вероятнее всего, это преимущество останется актуальным и в предстоящие годы.

Вышеупомянутые тенденции, наблюдавшиеся на протяжении последних 20 лет, были в значительной степени сформированы противостоянием между самопровозглашенными джихадистскими группировками и их противниками. Эта конфронтация затрагивает примерно половину государств, на территории которых происходят НМВК, а подавляющее большинство иностранных вмешательств направлено против этой категории вооруженных групп. Поскольку всеобъемлющий мир в этих ситуациях остается недостижимым, подобные тенденции, вероятно, сохранятся и в ближайшие годы.

МККК понимает, что некоторые государства воспринимают возобновление стратегического соперничества между «великими державами» как главную угрозу безопасности. В условиях все большего осложнения глобальной обстановки в сфере безопасности подобное изменение приоритетов, вероятно, окажет существенное влияние на характер военных действий. Возрастает риск развязывания международного вооруженного конфликта (МВК) между «равноправными» государствами,

что потенциально влечет за собой опустошительные гуманитарные последствия. На этом фоне масштаб использования «отношений поддержки» для достижения более широких стратегических целей, вероятно, сохранится или даже вырастет. С большой долей вероятности существующие двусторонние и многосторонние «отношения поддержки» будут углублены, а новые — сформированы. В них могут быть включены компоненты расширенного сотрудничества в области военно-морской безопасности, кибербезопасности и даже, возможно, безопасности в космосе. Развитие технологий вооружения, включая ударные беспилотные летательные аппараты и автономные системы оружия, влияет на методы ведения войны, а следовательно, и на динамику «отношений поддержки». Подобные конфликты порождают не встречавшиеся ранее проблемы, поэтому их гуманитарные последствия станут предметом более подробного анализа.

«Отношения поддержки» останутся характерной чертой вооруженных конфликтов.

2. РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ В «ОТНОШЕНИЯХ ПОДДЕРЖКИ»

В данном разделе более подробно рассматривается риск размывания ответственности между участниками «отношений поддержки», а также возможность сотрудничества между ними в целях усиления защиты и уменьшения негативных гуманитарных последствий для пострадавшего населения. МККК предлагает должностным лицам, принимающим решения, рассмотреть способы снизить риск негативных гуманитарных последствий и усилить защиту тех, кто не участвует в боевых действиях, в том числе посредством более строгого соблюдения МГП. Если говорить о более конкретных мерах, то актерам предлагается включить анализ рисков и последствий для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, в процесс управления «отношениями поддержки», усилить ответственность за их защиту и принять необходимые конструктивные меры относительно проблемного поведения.

Как объясняется в разделе 1.2, важно иметь широкое представление о той роли, которую акторы играют в «отношениях поддержки» в случае ведения конфликта и в случае его последствий. В соответствии с этим подходом термин «ответственность» не ограничивается юридической ответственностью, а относится к более широкому понятию, которое также включает этические, моральные и политические аспекты ответственности. Таким образом, если не указано иное, упоминания об ответственности не являются заявлениями о международно-правовых обязательствах, которые может нести актер в данной ситуации.

Несмотря на то что к предоставляющим и получающим поддержку актерам могут применяться различные критерии, и те, и другие должны играть определенную роль в ответственном управлении своими отношениями. Они должны нести индивидуальную и коллективную ответственность за защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

2.1 НЕОБХОДИМОСТЬ СЛАЖЕННОСТИ МЕЖДУ ПАРТНЕРАМИ

С точки зрения МККК вероятность того, что «отношения поддержки» усилят риски возникновения негативных гуманитарных последствий или создадут возможности для улучшения ситуации, зависит от трех основных факторов:

- 1) намерений;
- 2) руководства;
- 3) потенциала.

Каждый актер должен оценить свою собственную позицию и позицию своего партнера касательно этих трех факторов. Степень согласованности действий акторов с учетом этих факторов является одним из показателей, определяющих риски или возможности «отношений поддержки». Понимание актерами этого факта должно лечь в основу их действий по подготовке, осуществлению и выходу из «отношений поддержки».

Краткое описание этих трех факторов приведено ниже, а более подробное они рассматриваются в разделе [6.1.3](#).

Намерения

В данном случае под намерениями понимается общая сумма целей или задач каждого партнера. Намерения включают политические или военные цели, а также отражают степень приоритетности соблюдения МГП и других международных стандартов, защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, и гражданских и пользующихся особой защитой объектов.

Степень стремления или готовности потенциального партнера соблюдать МГП и содействовать защите пострадавшего населения является ключевым фактором отношений, обеспечивающим достижение этого результата.

Два партнера, состоящие в «отношениях поддержки», редко разделяют одни и те же намерения, поскольку их стратегические цели и ценности (особенно с течением времени) до некоторой степени расходятся. Аналогичным образом вполне может измениться и степень их приверженности МГП и другим защитным нормам. Понимание этих факторов и лежащих в их основе сил представляет собой ключ к оценке рисков в сфере «отношений поддержки» и возможностей для позитивного влияния на партнера, а также к управлению этими рисками и возможностями.

Руководство

Термин «руководство» относится к организационной структуре актора и его способности добиться того, чтобы намерения и распоряжения (инструкции или руководящие указания) понимались, уважались и добросовестно претворялись в жизнь на всех уровнях. Руководство символизирует способность партнеров осуществлять изменения и вероятность того, что их намерения соблюдать МГП и защищать пострадавших будут должным образом осуществлены на операционном уровне.

Поскольку в «отношениях поддержки» между партнерами происходит распределение ролей, важно, чтобы каждый актор понимал, в какой степени он может полагаться на руководство со стороны своего партнера на различных уровнях, и представлял себе все возможные разнонаправленные влияния.

Потенциал

Термин «потенциал» относится к материальным ценностям, кадровым ресурсам и знаниям, доступным актору для достижения его целей. Он касается количества и качества этих ресурсов, а также их пригодности для выполнения предстоящих задач. При наличии мощного руководства партнеру может не хватать ресурсов для достижения целей.

Важно обеспечить не только наличие у каждого из партнеров потенциала для выполнения его согласованной роли, но и взаимодополняемость потенциала партнеров. Даже при наличии четких намерений и эффективного руководства «отношения поддержки» могут оказаться рискованными, если ресурсы партнеров не будут согласованы и практически совместимы в достаточной степени.

2.2 РИСКИ ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ И ИНЫХ ЛИЦ, НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

«Отношения поддержки» характеризуются многочисленными факторами, способными усугубить либо смягчить конкретные риски для гражданских и иных лиц, находящихся под защитой МГП. К важнейшим из этих факторов относятся вид конфликта, участвующие в нем стороны и предпринимаемые ими действия, а также вид предоставляемой поддержки. Более подробно эти вопросы рассматриваются в разделах [3](#) и [4](#).

Принимающие решения должностные лица органов власти, участвующих в «отношениях поддержки», должны учитывать эти конкретные риски и принимать практические меры по их смягчению в ходе управления «отношениями поддержки».

Тем не менее, по мнению МККК, основной риск заключается в размывании ответственности.

2.2.1 РАЗМЫВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

«Отношения поддержки» создают риск размывания ответственности между участвующими сторонами. Когда участники действуют в партнерстве друг с другом, зона ответственности каждого из них (намеренно или случайно) может стать нечеткой или минимальной. Подобное размывание тесно связано со степенью согласованности намерений, руководства и потенциала партнеров (см. раздел 2.1).

Размывание ответственности ослабляет защиту пострадавших, а следовательно, представляет собой наиболее серьезный риск, связанный с «отношениями поддержки».

На практике степень размывания ответственности помогают определить следующие показатели.

- **Ответственность за накопительное воздействие отношений.**
Распределение нагрузки с помощью «отношений поддержки» не обязательно связано с проблемами, однако оно может вызвать у одного из партнеров ослабление понимания и снижение чувства ответственности за последствия отношений для пострадавшего населения. Ответственность за управление накопительным воздействием «отношений поддержки» несет не только получающая поддержку сторона в конфликте.
- **Одинаковое понимание обязательств в рамках МГП.**
Четкое понимание обязательств каждого партнера в соответствии с МГП является необходимым условием для обеспечения соблюдения норм вооруженными силами стороны и ее партнера. Неоднозначные представления об объеме или содержании обязательств партнера или отказ от ответственности могут привести к формированию пробелов в обязательствах, наличие которых будет оказывать кумулятивное воздействие на другие факторы из этого списка.
- **Четкое представление о функциях и обязанностях.**
При отсутствии четко разграниченных функций и обязанностей «отношения поддержки» часто омрачаются практическими проблемами, связанными с координацией действий и усиливающими риск нанесения ущерба пользующемуся защитой населению. Подобные проблемы способны привести к возникновению прямого или косвенного ущерба. Они также могут вызвать у местного населения замешательство и препятствовать информированию о таких проблемах, как возможные нарушения МГП.
- **Внутренняя подотчетность и подотчетность в отношениях между партнерами.**
В зависимости от осуществляемых действий характер мер внутренней подотчетности и подотчетности в рамках отношений может варьироваться от дипломатических до юридических. Перечисленные выше показатели (ответственность, обязательства и четкое представление о функциях и обязанностях) влияют на подотчетность акторов за их действия и последствия этих действий в вооруженном конфликте. Подобное влияние может быть связано с непрозрачностью фактических обстоятельств, двусмысленным представлением об ответственности или ненадлежащими системами и процессами. Кроме того, акторы не всегда готовы и способны сами нести ответственность и привлекать своих партнеров к ответственности за ошибки или противоправные действия. Это обстоятельство не позволяет им принимать необходимые корректирующие меры для предотвращения подобных ошибок в будущем и может формировать культуру безнаказанности.

- **Масштабы и серьезность гуманитарных последствий.**

Характер и масштабы негативных гуманитарных последствий могут служить указанием на размывание ответственности. Эти негативные гуманитарные последствия могут иметь отношение к намерениям одного или обоих акторов, их потенциалу и руководству в сфере обеспечения соблюдения МГП и других стандартов либо к другим практическим трудностям.

Перечисленные выше показатели могут сигнализировать об усугублении гуманитарных последствий конфликта, хотя могут наблюдаться не во всех «отношениях поддержки». Показатели носят взаимозависимый характер, то есть низкие значения сразу нескольких показателей повышают риски, связанные с данными отношениями.

2.2.2 СПЕКТР ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Масштаб любого размывания ответственности зависит от взаимодействия между множеством факторов и не может быть измерен в абсолютных величинах. Тем не менее имеет смысл провести различие между несколькими распространенными сценариями.

Максимальное размывание ответственности — а следовательно, и максимальный риск — возникает в ситуациях, когда один или оба участника «отношений поддержки» нарушают ее вне зависимости от того, исходит ли эта ответственность из законов, этических соображений или других источников. Наименьшую степень риска представляют собой «отношения поддержки», в которых ответственность четко определена и согласована между партнерами.

Саботирование ответственности

Некоторые акторы стремятся вступить в «отношения поддержки», чтобы избежать юридической или политической ответственности за противоправные действия в рамках вооруженного конфликта. Вступление в отношения для целей намеренного выхода за рамки закона, как правило, приводит к серьезным нарушениям МГП и прав человека. Партнеры препятствуют соблюдению МГП и ослабляют защиту жертв не только в рамках данных отношений, но и применительно к другим сторонам и будущим конфликтам.

В некоторых случаях актор использует несправедливые «отношения поддержки» для нарушения МГП, зная, что партнер не может или не станет привлекать его к ответственности. В других случаях он предпочитает сотрудничать с партнером, зная, что тот не связан такими же правовыми обязательствами и (или) не будет их выполнять. В более сложных ситуациях акторы поддерживают создание отдельных сил именно для этой цели.

Некоторые предоставляющие поддержку акторы могут, оказывая такую поддержку, нарушать свои собственные правовые обязательства (например, обязательства в соответствии с общей статьей 1 Женевских конвенций, законами об ответственности государств или договорами о контроле над вооружениями или разоружении).

Минимальная ответственность

Преднамеренные действия одного или обоих партнеров, направленные на сведение к минимуму своей ответственности, с большой вероятностью приведут к возникновению проблем с координацией, соблюдением норм и подотчетностью.

Одна из форм минимизации ответственности заключается в ее делегировании от одного актора другому. Делегирование ответственности возникает при отношениях, в которых получающая поддержку сторона фактически является агентом или заместителем своего спонсора. Актор может и не иметь намерения нарушать закон, однако проблема возникает в том случае, если сторона, которой была делегирована ответственность, не имеет соответствующей подготовки, ресурсов или желания для того, чтобы выполнять свои обязательства в соответствии с МГП и другими нормами международного права. Ободренные отсутствием надзора и подотчетности в отношениях между партнерами, стороны в конфликте могут почувствовать себя менее ограниченными в действиях или выйти за рамки согласованных целей «отношений поддержки». Таким образом, риск нарушения МГП получающей поддержку стороной может возникнуть даже в том случае, если это не входило в намерения предоставляющей поддержку стороны.

Помимо ситуаций суррогатных отношений, акторы могут стремиться к минимизации ответственности посредством оформления своих функций в рамках отношений. Например, один из акторов может сознательно выбирать тот вид предоставления поддержки, который позволит его действиям оставаться ниже установленного правовыми нормами порогового уровня, означающего вступление в вооруженный конфликт (см. раздел [3.1](#)).

Минимизация ответственности в «отношениях поддержки» негативно влияет на объединенный потенциал партнеров в области защиты лиц, не участвующих в боевых действиях, и укрепления соблюдения МГП. Зачастую партнеры не могут или не желают контролировать и оценивать поведение своих партнеров, что ведет к отсутствию подотчетности и нарушает циклы усвоения опыта.

Сниженная ответственность

Партнеры, эффективно действующие параллельно друг другу без совместной предварительной подготовки и осуществления «отношений поддержки» в целях предотвращения ущерба для гражданских и иных лиц, могут не иметь сознательного намерения минимизировать ответственность, но при этом столкнуться с непреднамеренным возникновением неохваченных областей их объективной или субъективной ответственности. Акторы могут иметь различные намерения или некомпенсированные расхождения между уровнем потенциала и руководства. Даже в том случае, если каждый актор уверенно контролирует свои собственные действия, отсутствие механизмов связи с партнером означает, что ни один из них не видит полную и точную картину происходящего. Подобная ситуация может привести к возникновению проблем с координацией, отсутствию надзора и подотчетности и недостаточно полному представлению о совокупном воздействии отношений на пострадавшее население.

Нечеткая ответственность

Размывание ответственности может возникнуть даже в хорошо согласованных отношениях между партнерами, если их соответствующие функции и обязанности определены нечетко или существуют расхождения относительно применения МГП. Аналогичным образом подотчетности и усвоению опыта может помешать наличие параллельных, а не объединенных механизмов отчетности. Эти структурные факторы могут привести к возникновению проблем с координацией.

Согласованная ответственность

Возникающие в рамках «отношений поддержки» риски для лиц, которые пользуются защитой МГП, становятся значительно ниже в том случае, если партнеры четко определяют свои соответствующие функции и принимают на себя индивидуальную и коллективную ответственность за обеспечение соблюдения МГП своим персоналом и за защиту лиц, которые не принимают или прекратили принимать участие в боевых действиях. Подобное положение наилучшим образом

подходит для «отношений поддержки» и характеризуется полным или почти полным отсутствием размывания ответственности.

2.2.3 ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ «ОТНОШЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ»

Если в отношениях участвуют несколько партнеров или «отношения поддержки» представляют собой цепочку связей, риск размывания ответственности растет пропорционально количеству таких связей.

Если одна и та же сторона в конфликте получает поддержку от нескольких внешних акторов, весьма вероятно возникновение проблем с координацией таких «отношений поддержки». Каждый из предоставляющих поддержку акторов обладает различными характеристиками намерений, потенциала и руководства, определяющими его отношения с данной стороной. По мере углубления таких различий препятствия для осуществления скоординированных действий, включая усилия по минимизации ущерба, причиняемого гражданскому населению, становятся все более значительными. Подобная ситуация может возникнуть даже в том случае, когда поддержка должна носить лишь вспомогательный характер.

Оказание поддержки нескольким сторонам в одном и том же конфликте сопряжено с высоким риском получения несовместимых между собой результатов, которые могут привести к излишним разрушениям и ущербу. Возможно, предоставляющим поддержку акторам также будет необходимо учесть риск того, что оказанная в ходе одного конфликта поддержка окажет кумулятивное воздействие на другой конфликт, например в результате перемещения бойцов или вооружений. Поэтому решения об оказании поддержки должны приниматься на общегосударственном уровне с учетом возможных долгосрочных последствий.

Предоставляющий поддержку актор может оказывать поддержку одной и той же стороне в конфликте по нескольким параллельным направлениям, находящимся под отдельным управлением. Выбор подобной тактики может быть обусловлен несколькими причинами: необходимостью провести различие между разными видами поддержки, разными учреждениями, предоставляющими или получающими поддержку, либо объединением нескольких акторов, обеспечивающих один и тот же компонент поддержки. Кроме того, на фоне формальных и практических препятствий для общения между сотрудниками, действующими в рамках отдельных мандатов, их руководители рискуют принимать решения на основе недостаточно качественной или неполной информации.

2.3 ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЬ С ПОМОЩЬЮ «ОТНОШЕНИЙ ПОДДЕРЖКИ» БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНУЮ ЗАЩИТУ ГРАЖДАНСКИХ И ИНЫХ ЛИЦ, НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Стремясь к достижению согласованной ответственности в рамках «отношений поддержки», акторы должны понимать возможности управления своими отношениями таким образом, чтобы они усиливали защиту гражданского населения и лиц, которые прекратили принимать участие в боевых действиях.

Участники «отношений поддержки» имеют уникальную возможность влиять на поведение своих партнеров. Вложение сил и средств в отношения с партнером в целях предотвращения нарушений МГП, практического применения правовых норм и снижения угроз, которым подвергаются лица, не участвующие в боевых действиях, может способствовать смягчению негативных гуманитарных

последствий конфликта. Как предоставляющие поддержку акторы, так и получающие поддержку стороны в конфликте могут и должны принимать для этого соответствующие меры.

Что говорит право

Насколько возможно, стороны должны пользоваться своим влиянием на партнеров, чтобы содействовать соблюдению МГП и защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях и пользующихся защитой МГП.

По мнению МККК, акторы могут добиться этой цели, стремясь к выявлению и активному устранению недостаточной согласованности между соответствующими намерениями, руководством и потенциалом. С этой точки зрения МККК определил десять общих категорий мер, способствующих соблюдению МГП и защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Эти категории будут рассмотрены в последующих главах.

Далее в настоящем документе будет освещен вопрос о том, каким образом «отношения поддержки» создают возможности для положительного влияния на партнеров в целях более эффективной защиты лиц, не участвующих в боевых действиях.

2.3.1 ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ПАРТНЕРА

Партнеры, состоящие в «отношениях поддержки», как правило, имеют возможности для влияния друг на друга. Объем этих возможностей определяется несколькими факторами, включая количество и качество поддержки, степень зависимости каждого актора от отношений и прочность любых других связей между ними. В силу специфики своего мандата МККК уделяет основное внимание влиянию, связанному с «отношениями поддержки» в вооруженном конфликте, хотя на общее влияние актора также воздействуют вышеуказанные прочие связи.

Потенциальное влияние актора, основанное на сочетании вышеперечисленных факторов, варьируется для разных партнеров и «отношений поддержки». При изменении этих факторов с течением времени (в частности, в качестве реакции на эволюцию конфликта и отношений) будет меняться и влияние каждого из акторов. Важно отметить, что некоторым потенциальным влиянием обладают даже те «отношения поддержки», которые могут показаться сравнительно малозначимыми. Помимо этого, между потенциальным и фактическим влиянием актора может существовать разница, зависящая от его готовности пользоваться своим влиянием и эффективности принимаемых для этой цели мер.

Вне зависимости от соотношения сил партнеров существует определенная степень потенциального взаимного влияния, обусловленная их вкладом в отношения. И предоставляющие, и получающие поддержку акторы могут пользоваться своим влиянием, корректируя свой вклад в отношения в целях улучшения защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

Необходимость в практической реализации такого влияния становится еще более острой при возникновении конкретных проблем в поведении партнера, включая возможные нарушения МГП или системные проблемы, способные привести к нарушениям МГП в будущем. Тем не менее выбор конкретных способов реализации этого влияния вполне может оказаться непростой задачей.

Если актор, находящийся в «отношениях поддержки», узнаёт о проблемном поведении своего партнера, перед ним возникает выбор: ограничить или прекратить свое участие в отношениях до того момента, пока проблема не будет решена надлежащим образом, или нарастить свое участие в целях обеспечения более эффективной защиты.

Хотя долгосрочное сокращение поддержки и способно оказать воздействие на потенциальное влияние актора, краткосрочные меры по прекращению или отзыву поддержки могут стать важным способом реализовать влияние или предотвратить возникновение гуманитарных проблем. Более того, решение не вносить коррективы в отношения может рассматриваться как молчаливое согласие с проблемным поведением, способное усугубить его. В то же время наращивание поддержки может либо усилить потенциальное влияние, либо напрямую укрепить общий потенциал партнера в области защиты пострадавших и соблюдения МГП.

Как ни парадоксально, но некоторые шаги, предпринимаемые актором для позитивного влияния на соблюдение правовых обязательств его партнером, одновременно с этим могут повысить собственную правовую ответственность этого актора. Однако к такому результату приводят не все практические меры. Кроме того, акторы также должны принимать во внимание более общую ответственность за реализацию своего влияния в рамках международного права.

Что говорит право

Согласно МГП:

- все стороны в вооруженном конфликте должны соблюдать МГП;
- все государства должны обеспечивать соблюдение МГП при всех обстоятельствах;
- все государства должны принимать все разумно возможные меры, чтобы предотвращать нарушение МГП сторонами в вооруженном конфликте и пресекать такие нарушения⁶;
- все государства должны воздерживаться от того, чтобы поощрять нарушения МГП, помогать или содействовать таким нарушениям;
- все государства обязаны расследовать и при необходимости преследовать в судебном порядке серьезные нарушения МГП⁷.

Акторам доступен широкий спектр мер для позитивного влияния на партнеров по «отношениям поддержки». В зависимости от сути проблемы решения об осуществлении конкретных мер могут приниматься различными учреждениями и на всех уровнях. Выбор наиболее эффективного подхода для обеспечения защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, в конкретной ситуации остается за должностными лицами, принимающими решения. В рамках сложившегося на протяжении многих лет конфиденциального двустороннего подхода МККК готов оказать акторам помощь в применении настоящего документа к конкретной ситуации.

2.3.2 ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РАМКАХ «ОТНОШЕНИЙ ПОДДЕРЖКИ»: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ

Управление «отношениями поддержки» представляет собой сложную область, в которой выбор способа оказать положительное влияние на партнеров может оказаться неочевидным. Практические меры и вопросы, подробно описанные в разделах [6](#) и [7](#), содержат некоторые ключевые соображения, которые помогут принимающим решения должностным лицам выбрать наиболее подходящие практические меры для соответствующих ситуаций.

6 См.: Комментарий к Женевской конвенции I, МККК, 2021, пп. 164—173: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/>; Доклад МККК—2019, с. 88—89 (см. примечание 1): <https://shop.icrc.org/international-humanitarian-law-and-the-challenges-of-contemporary-armed-conflicts-recommitting-to-protection-in-armed-conflict-on-the-70th-anniversary-of-the-geneva-conventions-pdf-ar-2.html>.

7 См.: Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006 (далее — «Обычное МГП»), норма 156 и комментарий к ней, с. 728—775: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul.

МККК призывает акторов, находящихся в «отношениях поддержки», в дополнение к любым имеющимся у них правовым обязательствам:

- 1) анализировать риски и последствия для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, в рамках управления «отношениями поддержки»;
- 2) брать на себя большую индивидуальную и коллективную ответственность за обеспечение защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях;
- 3) при поступлении сообщений о нарушениях МГП или о другом проблемном поведении партнера в «отношениях поддержки» принимать необходимые конструктивные меры относительно такого поведения.

В части С настоящего документа рассматриваются способы достижения этих целей.

ЧАСТЬ В

КОНКРЕТНЫЕ ФАКТОРЫ В «ОТНОШЕНИЯХ ПОДДЕРЖКИ»

3. ЧТО ТАКОЕ «ОТНОШЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ»

В данном разделе разъясняются основные факторы в «отношениях поддержки», потенциально связанные с конкретными рисками и возможностями для пострадавшего населения, а именно:

- 1) тип конфликта;
- 2) участники «отношений поддержки»;
- 3) соответствующие операции или мероприятия, осуществляемые получающей поддержку стороной;
- 4) тип предоставляемой поддержки.

Каждый из вышеперечисленных факторов важен для понимания «отношений поддержки» в вооруженном конфликте, а следовательно — и способов управления ими в целях улучшения защиты пострадавшего населения и уменьшения причиняемого ему ущерба (см. раздел 5.1). Ниже приведены некоторые соображения, относящиеся к каждому из вышеперечисленных факторов. При этом участники «отношений поддержки» должны, не ограничиваясь подробно описанными ниже пунктами, провести собственную всестороннюю оценку рисков и возможностей.

3.1 ТИП КОНФЛИКТА

В международном праве рассматриваются лишь два типа вооруженных конфликтов: международный вооруженный конфликт (МВК) и немеждународный вооруженный конфликт (НМВК). Помимо прочих критериев, ситуации насилия могут классифицироваться как МВК или НМВК в зависимости от характера их участников. Как описано в разделе 1.4, МККК отмечает заметный рост числа конфликтов, обусловленный увеличением количества НМВК. Он также фиксирует увеличение количества сторон как в единичном конфликте, так и в параллельных конфликтах, происходящих на одной и той же территории.

Получающий поддержку актор может являться участником МВК и (или) НМВК в зависимости от участников «отношений поддержки» (раздел 3.2), типа предоставляемой ими поддержки (раздел 3.4) и степени их контроля над получающей поддержку стороной в конфликте⁸. Хотя оказываемая сторонам поддержка не всегда достигает этого порогового уровня⁹, она тем не менее способна усилить или облегчить страдания людей в результате конфликта.

Следует также отметить, что до возникновения конфликта, после его окончания или одновременно с ним могут возникать и другие ситуации насилия, не достигающие уровня МВК или НМВК. Как правило, участниками таких иных ситуаций насилия являются сотрудники правоохранительных органов, а не военные, хотя в сложных ситуациях провести подобное различие бывает непросто.

Дополнительные материалы

Ferraro, T. [The ICRC's legal position on the notion of armed conflict involving foreign intervention and on determining the IHL applicable to this type of conflict](#)

8 Доклад МККК—2015, с. 38—41 (см. примечание 1 выше).

9 Тем не менее прочие формы поддержки могут иметь последствия с точки зрения международно-правовой ответственности.

3.1.1 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ

МВК возникает тогда, когда одно или несколько государств применяют вооруженную силу против другого государства, вне зависимости от причин или интенсивности этой конфронтации. Для его возникновения не требуется официальное объявление войны или признание характера ситуации. Наличие МВК, а значит и применимость МГП к данной ситуации, зависят от фактических обстоятельств в месте событий.

Основные правовые нормы

Женевские конвенции 1949 г.

Дополнительный протокол I 1977 г.

Обычное международное гуманитарное право

3.1.2 НЕМЕЖДУНАРОДНЫЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ

НМВК представляет собой вооруженный конфликт между правительственными вооруженными силами и НВГ или исключительно между такими группами.

Для того чтобы ситуация была классифицирована как НМВК, необходимо соблюдение двух требований. Во-первых, боевые действия должны достичь определенного уровня интенсивности, равноценного военным действиям. Во-вторых, участвующая в конфликте НВГ должна обладать достаточным уровнем организованности для того, чтобы считаться стороной в конфликте. Это означает, например, что ее силы должны подчиняться системе управления и обладать потенциалом для ведения военных операций и соблюдения МГП.

Основные правовые нормы

Общая статья 3 Женевских конвенций 1949 г.

Дополнительный протокол II 1977 г.

Обычное международное гуманитарное право

Дополнительные материалы

Mack, M. [Increasing Respect for International Humanitarian Law in Non-International Armed Conflicts](#)

3.1.3 ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ, ИДУЩИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНО

На территории многих государств одновременно происходят два или более конфликта. Наряду с ростом числа сторон в конфликте это обстоятельство является ключевым фактором размывания ответственности и усугубления гуманитарных последствий (см. раздел [1.4](#)).

В подобных сложных ситуациях проблемы практической координации могут в особой степени влиять на «отношения поддержки». Присутствие на территории других акторов также может стать препятствием для применения традиционных подходов к мониторингу, оценке и надзору и потребует поиска альтернативных решений (см. раздел [6.2.4](#)).

Анализируя риски и возможности, связанные с их деятельностью (см. раздел [2](#)), акторы должны взвесить, могут ли последствия их деятельности нанести пострадавшему населению больший ущерб в сочетании с последствиями деятельности других акторов, чем по отдельности.

Сколь бы сложной ни была реальная обстановка на месте событий, применимость МГП остается неоспоримой. Насколько возможно, стороны должны пользоваться своим влиянием на партнеров,

чтобы содействовать соблюдению МГП и защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Трудно провести различие между участниками боевых действий и гражданскими лицами.
- Военизация правоохранительной деятельности.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Использование производственного и технологического потенциала как рычага влияния, чтобы уменьшить негативные последствия конфликта.

3.2 УЧАСТНИКИ «ОТНОШЕНИЙ ПОДДЕРЖКИ»

Одним из ключевых факторов, которые должны учитывать должностные лица, принимающие решения, является состав участников «отношений поддержки». Тип и количество участников в некоторой степени влияют на риски и возможности, вытекающие из этих отношений. Так, увеличение количества участников, вероятно, усиливает риск размывания ответственности между ними.

«Отношения поддержки» могут быть двусторонними, в которых один актор оказывает поддержку второму, или включать в себя гораздо более сложную совокупность акторов и их отношений. В «отношениях поддержки» могут состоять государства, многонациональные коалиции или альянсы, ЧВОК и НВГ или миротворческие силы (см. раздел [1.2](#)). Ниже подробно изложены некоторые факторы, относящиеся к каждому типу акторов. При этом отдельные акторы и их отношения отличаются чрезвычайным разнообразием, поэтому важно оценивать намерения, руководство и потенциал каждого актора в конкретной ситуации (см. раздел [6.1.3](#)).

3.2.1 ГОСУДАРСТВА

В качестве предоставляющего поддержку актора государство может оказывать поддержку другому государству или НВГ. Государство также может присоединиться к многонациональной коалиции, предоставить контингент для миротворческой операции или нанять ЧВОК для оказания поддержки другому актору. В зависимости от характера предоставляемой поддержки эти государства могут становиться сторонами в конфликте, в особенности когда они содействуют коллективному ведению военных действий против вооруженной группы другой стороной или осуществляют общий контроль над вооруженной группой¹⁰.

Государство также может получать поддержку в качестве стороны в вооруженном конфликте. В самом распространенном сценарии одно из государств (принимающее государство или государство территориальной юрисдикции) ведет НМВК на своей территории против одной или нескольких НВГ при поддержке одного или нескольких других государств, предоставляющих ему такую поддержку — каждое по отдельности или в коалиции.

В ситуациях, когда государства проводят партнерские военные операции (см. раздел [3.4.3](#)), вопрос о том, которое из них является (и является ли хотя бы одно) стороной в конфликте, может оставаться неясным. При оказании других форм поддержки предоставляющее поддержку государство с меньшей вероятностью становится стороной в конфликте, однако по-прежнему несет правовые обязательства.

Государства имеют конкретный статус и правовые обязательства, предусмотренные международным правом. Обязательство обеспечивать соблюдение МГП включает в себя обязательство не поощрять нарушения его норм, равно как и не помогать и не содействовать их совершению, а также обязанность проявлять должное усердие, активно принимая меры к тому, чтобы воздействовать

¹⁰ Доклад МККК–2015, с. 38–41 (см. примечание).

на стороны в конфликте и прививать им уважение к МГП¹¹. Обязательство обеспечивать соблюдение МГП представляет собой обязательство по совершению действий, а не по достижению результата; при выборе мер, позволяющих оказывать влияние, государства пользуются весьма широкой свободой действий (см. раздел [2.3](#)).

Что говорит право

Согласно МГП, государства должны:

- соблюдать МГП;
- воздерживаться от предоставления любой поддержки, которая будет поощрять нарушения МГП, помогать или содействовать таким нарушениям;
- принимать все разумно возможные меры, чтобы предотвращать нарушение МГП сторонами в вооруженном конфликте и пресекать такие нарушения¹².

В дополнение к этому у предоставляющих поддержку государств могут иметься обязательства, вытекающие из других положений международного права. Например, участники Договора о торговле оружием должны воздерживаться от выдачи разрешений на передачу вооружений, если существует явный или значительный риск того, что эти вооружения будут использованы для совершения действий, являющихся серьезными нарушениями МГП, либо содействия таким нарушениям (см. раздел [3.4.2](#)).

Государство территориальной юрисдикции (принимающее государство), получающее внешнюю поддержку для ведения МВК или НМВК, должно управлять своими «отношениями поддержки». Возникающие в процессе такого управления вопросы включают в себя определение объема полномочий иностранных вооруженных сил при действиях на территории данного государства (см. раздел [6.1.3](#)), обеспечение соблюдения этими силами его национального законодательства, контроль за поведением поддерживающих акторов и гарантию того, что они будут нести ответственность за свои действия (см. раздел [6.2.4](#)).

Форма выбранного государством соперничества с противником и обозначение им этого противника влияет на решения и стандарты государства в отношении применения силы, например при использовании принципа проведения различия при нападении или обращении с лицами, подвергнутыми лишению свободы (см. разделы [3.3.3](#) и [4.1](#)).

Непреднамеренно или намеренно выбранные неточные термины, используемые для классификации противника, с большой вероятностью увеличивают риск гражданского населения подвергнуться применению силы. На протяжении последних 20 лет эта проблема доказала свою серьезность на фоне преобладания доли НМВК, происходящих между государствами и НВГ, и государственного контроля над национальной правовой средой.

Стигматизация целых сообществ, на которые распространяется статус противника, может легитимизировать снисходительное отношение к применению силы или иным образом негативно повлиять на обращение с гражданскими лицами. Впоследствии такое обращение способно усилить ощущения отчуждения, несправедливости и бесправия, в первую очередь способствовавшие возникновению конфликта.

11 Доклад МККК–2019, с. 88–89 (см. примечание 1 выше); Комментарий к Женевской конвенции I, пп. 164–173 (см. примечание 6 выше).

12 Общая статья 1 Женевских конвенций; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям; Обычное МГП, нормы 139 и 144 (см. примечание 7 выше). См. также: Комментарий к Женевской конвенции I, пп. 164–173 (см. примечание 6 выше); Доклад МККК–2019, с. 88–89 (см. примечание 1 выше).

Увеличение военного потенциала за счет внешней поддержки способно дать преимущество в конфликте, однако чрезмерная зависимость от этого боевого преимущества может привести к возникновению повышенного или даже несоразмерного ущерба для гражданского населения. В особенной степени это утверждение верно для ситуаций, в которых внешняя поддержка предоставляется государству территориальной юрисдикции в конфликте с НВГ, который уже характеризуется асимметричностью средств, находящихся в распоряжении сторон. В другом случае предоставляющее поддержку государство может поставлять вооружения, не подходящие для конкретной местности или ситуации, например оружие взрывного действия с обширным радиусом поражения, плохо приспособленное для использования в населенных районах.

Благодаря использованию межгосударственного, военного, гражданского институционального потенциала и потенциала в области безопасности «отношения поддержки» могут дать возможность обеспечить более комплексный подход к защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, во время военных действий и после их окончания.

Помимо этого, может существовать возможность использования производственного и технологического потенциала государств как рычага влияния, чтобы уменьшить общие негативные последствия конфликта.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Невозможность провести достаточное/точное различие между участниками боевых действий и гражданскими лицами.
- Военизация правоохранительной деятельности.
- Выбор средств и методов не адаптирован к требованиям военной необходимости.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Использование межправительственного потенциала для принятия мер по защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, на всех этапах «отношений поддержки».
- Использование производственного и технологического потенциала как рычага влияния, чтобы уменьшить негативные последствия конфликта.

3.2.2 МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОАЛИЦИИ

Соображения, применяемые к предоставлению поддержки отдельными государствами, умножаются, когда речь идет о коалиции или союзе государств.

Как правило, каждое государство — член коалиции сохраняет командование и контроль над своими собственными вооруженными силами, после чего необходима их дальнейшая координация. Каждое государство несет ответственность за действия собственных вооруженных сил, а также обязано обеспечивать соблюдение МГП своими партнерами.

Если командование и контроль над операцией, проводимой вооруженными силами государства, осуществляет международная организация, она становится стороной в конфликте наряду с государствами или вместо них. В этом случае на международную организацию также возлагаются обязательства в рамках МГП, аналогичные обязательствам государств с учетом соответствующих изменений.

С одной стороны, государства, входящие в многонациональную коалицию, могут рассматриваться как коллективно предоставляющие поддержку другому государству (обычно государству территориальной юрисдикции). В таких случаях членам коалиции необходимо сотрудничать друг с другом, чтобы гарантировать, что управление «отношениями поддержки» способствует соблюдению МГП и защите лиц, не участвующих в боевых действиях. В то время как вклад отдельных членов коалиции может различаться, каждый из членов имеет обязательства в рамках международного права и обладает способностью влиять на «отношения поддержки» таким образом, чтобы сводить к минимуму негативные гуманитарные последствия конфликта (см. раздел [2.3](#)).

С другой стороны, «отношения поддержки» могут существовать и внутри коалиции, то есть между ее членами. Подобные отношения применимы к случаям, в которых один или несколько членов коалиции являются сторонами в конфликте и получают от других членов поддержку, направленную на соответствующие цели. В таких ситуациях государства также несут ответственность за оказание поддержки другим партнерам по коалиции.

Что говорит право

Согласно МГП, государства и международные организации должны:

- соблюдать МГП;
- воздерживаться от предоставления любой поддержки, которая будет поощрять нарушения МГП, помогать или содействовать таким нарушениям;
- принимать все разумно возможные меры, чтобы предотвращать нарушение МГП сторонами в вооруженном конфликте и пресекать такие нарушения.

В условиях коалиций помимо факторов, характеризующих двусторонние «отношения поддержки» между государствами (см. раздел [3.2.1](#)), возникают некоторые дополнительные риски и возможности.

Их важнейшие аспекты включают в себя вопросы о наличии мандата и методах его определения, а также о том, каким образом коалиция будет проводить различие между противником и гражданским населением. Как правило, в процессе обсуждения мандата принимает участие множество партнеров по коалиции, преследующих различные интересы и обладающих различной степенью знаний и представлений о ситуации. Существует риск того, что при ведении переговоров по коалиции акторы упустят из виду интересы пострадавших. Они могут в первую очередь заботиться о том, чтобы достичь согласия, а не оптимизировать управление отношениями в целях снижения причиняемого ущерба. Кроме того, в процессе переговоров коалиция может утвердить «наименьший общий знаменатель» в отношении стандартов и практик, касающихся защиты пострадавших.

Несмотря на то что объединение государств, несущих различные обязательства, позволяет им распределить между собой бремя ответственности, разнонаправленные интересы и подходы могут привести к размыванию ответственности. На операционном уровне они могут столкнуться с проблемами в области координации, требующими конкретных мер по повышению взаимной согласованности (см. раздел [2.2.3](#)). Следовательно, для обеспечения согласованной ответственности на всем протяжении отношений необходимо тщательное управление коалициями.

Коалиция, которая страдает от дефицита ресурсов или недостаточного вклада некоторых из ее участников, может оказаться неспособной выделить ресурсы, необходимые для внедрения передовых методов укрепления гуманитарной защиты, в том числе в области обучения, контроля и оценки. Аналогичным образом проблемы с согласованием и координацией могут возникнуть по причине существенной разницы между потенциалом различных членов коалиции.

Необходимо, чтобы на этапе подготовки коалиция принимала во внимание местную специфику, включая культуру, ценности, демографию и политику. Как и в случае с двусторонними «отношениями поддержки», объединение сил коалиции против какой-либо стороны в конфликте может усилить локальную риторику и практику стигматизации, что приведет к серьезным последствиям для гражданских, получивших ранения и находящихся под стражей лиц во время военных действий и после их окончания. Члены коалиции могут принять меры для того, чтобы избежать подобных ситуаций, например, путем ужесточения норм сдержанности и обеспечения справедливого доступа к любой гуманитарной помощи.

Многонациональные коалиции имеют возможность оптимизировать не только коллективный потенциал военной деятельности, но и меры по усилению защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, с помощью объединения коллективного опыта и ресурсов.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Отсутствие четкого разграничения функций и обязанностей.
- Мандаты не согласуются с потребностями пострадавшего населения.
- Несогласованность процедур передачи информации, мешающая надзору, обеспечению подотчетности и усвоению опыта.
- Невозможность найти ответственных.
- Несогласованность потенциала партнеров, приводящая к размыванию ответственности и практическим проблемам с точки зрения координации действий.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Продвижение высочайших стандартов, например посредством диалога о соблюдении норм, наращивания потенциала местных институтов и обучения нормам МГП.
- Большая доступность опыта и ресурсов для снижения воздействия на пострадавшее население.
- Коллективная корректировка поведения посредством усвоения опыта.

Дополнительные материалы

[Многонациональные военные операции и право](#) // Международный журнал Красного Креста, т. 95, избранные статьи из № 891/892

См. также:

- Раздел [3.2.3](#) Миротворческие силы
- Раздел [3.4.3](#) Партнерские военные операции

3.2.3 МИРОТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ¹³

За прошедшие 20 лет масштабы миротворческих операций расширились, хотя в последние годы численность развертываемых сил несколько снизилась¹⁴. В основном в этих операциях участвуют военнослужащие, а также немногочисленные сотрудники полиции и различный гражданский персонал. Почти две трети персонала, задействованного в миротворческих операциях, приходится на операции Организации Объединенных Наций¹⁵.

Станут ли миротворческие силы стороной в конфликте — это определит обстановка на месте независимо от того, какими полномочиями их наделил Совет Безопасности ООН и каким термином обозначается их потенциальный противник. Как отмечалось в разделе [3.2.2](#), в тех случаях, когда вооруженные силы действуют под командованием и контролем многосторонней или международной организации, обладающей международной правосубъектностью, стороной в конфликте обычно считается сама эта организация, а не государства, предоставляющие свои войска.

Вне зависимости от того, становятся ли миротворческие силы стороной в конфликте, они, как правило, состоят в «отношениях поддержки» с государством территориальной юрисдикции. Как и в случае с многонациональными коалициями, отношения между международной организацией и государствами, предоставляющими войска, или между несколькими государствами, предоставляющими войска, также можно охарактеризовать как «отношения поддержки». В связи

¹³ Термин «миротворческие силы» используется для общего обозначения военного и гражданского персонала, задействованного в многосторонних операциях ООН или получившего от Совета Безопасности ООН иные полномочия для целей установления или сохранения мира.

¹⁴ Различные оценки см. в документах: SIPRI, *Global developments in armed conflicts, peace processes and peace operations* (далее — *Global developments in armed conflicts*), SIPRI Yearbook 2020, Oxford University Press, Oxford, 2020: <https://www.sipri.org/yearbook/2020/02>; *The Economic Value of Peace 2018: Measuring the Global Economic Impact of Violence and Conflict*, Institute for Economics & Peace, Sydney, 2018, p. 10: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2020/08/Economic-Value-of-Peace-2018.pdf>.

¹⁵ *Global developments in armed conflicts* (см. примечание 14).

с этим факторы, относящиеся к миротворческим силам, также применимы и к многонациональным коалициям (см. раздел [3.2.2](#)).

Что говорит право

Согласно МГП, государства и международные организации должны:

- соблюдать МГП;
- воздерживаться от предоставления любой поддержки, которая будет поощрять нарушения МГП, помогать или содействовать таким нарушениям;
- принимать все разумные меры в пределах своих полномочий, чтобы предотвращать нарушение МГП сторонами в вооруженном конфликте и пресекать такие нарушения.

Поскольку решение об организации миротворческой операции принимается отдельно от процесса ее обеспечения ресурсами, существует опасность возникновения дисбаланса между целями операции и потенциалом (персоналом, материальными ценностями и экспертными знаниями), передаваемым в распоряжение международной организации.

Принимая во внимание необходимость достижения консенсуса, международная организация подвергается большому риску того, что ее мандат будет представлять собой «наименьший общий знаменатель» переговоров, по сравнению с коалицией, намерение вступить в которую государства выражают явным образом. Вследствие этого согласованный по итогам переговоров мандат может не в полной мере соответствовать реальной обстановке на местах, с которой столкнутся миротворческие силы. Это может означать, что развертывание конкретных миротворческих сил будет происходить в условиях активного конфликта, по отношению к которому у них может отсутствовать мандат, позволяющий защищать гражданское население от нападений. В другом случае это может означать, что поддержка, оказываемая государству миротворческими силами, будет способствовать их дальнейшему втягиванию в военные действия, или что предоставляемая поддержка будет недостаточно адаптирована к нуждам получающего поддержку государства.

Распределение полномочий в области принятия решений между несколькими акторами и учреждениями может привести к возникновению проблем с обеспечением практической координации и согласованной ответственности. Непоследовательность в отношении мандатов и размывание границ также могут возникать в ситуациях, в которых наряду с миротворческими силами действуют и другие акторы. Подобные проблемы могут обернуться конкретными рисками для гражданских, находящихся под стражей и иных лиц.

В теории юридическую, этическую и моральную ответственность за миротворческие силы несет как международная организация, так и государства, предоставляющие войска¹⁶. Фактически размывание ответственности между международными организациями и государствами, предоставляющими войска, может создать условия для ослабления ответственности за эффективность действий этих сил, что приведет к возникновению рисков для населения, пострадавшего от их действий. Кроме того, ответственность за поведение этих сил может распределяться между штаб-квартирой организации и отдельным государством в неравной степени, что может привести к возникновению безнаказанности за нарушения МГП и другие противоправные действия (см. разделы [2.2](#) и [6.2.4](#)).

Вместе с тем защита гражданского населения все чаще входит в число конкретных целей миротворческих сил. Этот факт предоставляет им более широкие возможности для анализа и осуществления

¹⁶ Для миротворческих сил, действующих под эгидой Организации Объединенных Наций, см.: Политика должной заботливости в вопросах прав человека при оказании Организацией Объединенных Наций поддержки силам безопасности, не относящимся к Организации Объединенных Наций, 5 марта 2013 г., док. ООН A/67/775 — S/2013/110: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/250/00/pdf/N1325000.pdf?OpenElement>.

мер по снижению ущерба, наносимого гражданскому населению. Миротворческие силы также имеют возможность согласовать в общих чертах четкий мандат, который будет использоваться для защиты гражданского населения в рамках конфликта реалистичный и адаптированный к конкретной ситуации подход с учетом поддержки, предоставляемой стороне в конфликте. Мандат может быть обеспечен инвестициями, необходимыми для реального обеспечения защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. В идеальной ситуации как международная организация, так и государства, предоставляющие войска, должны проявлять ответственность, четко представлять свои обязанности с точки зрения представления докладов и обеспечения подотчетности, а также принимать конструктивные меры для обеспечения соблюдения МПП и смягчения потенциальных негативных гуманитарных последствий конфликта.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Нечеткая ответственность.
- Мандаты не согласуются с потребностями пострадавшего населения.
- Отсутствие слаженности в руководстве.
- Несогласованность процедур передачи информации, мешающая надзору, обеспечению подотчетности и усвоению опыта.
- Невозможность найти ответственных.
- Несогласованность потенциала предоставляющих контингенты стран, приводящая к размыванию ответственности и практическим проблемам с точки зрения координации действий.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Включение защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, в число стратегических приоритетов.
- Взаимное обогащение программ обучения МПП, связанных с ним структур, систем и процессов.
- Диалог о соблюдении норм, в том числе обмен передовыми методами.
- Коллективная корректировка поведения посредством усвоения опыта.
- Взвешенное признание своей ответственности сообществом государств и отдельными странами, предоставляющими контингенты.
- Комплексный план упорядоченного свертывания.

Дополнительные материалы

[Kigali Principles on the Protection of Civilians in Peacekeeping Operations](#)

3.2.4 НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ГРУППЫ

НВГ представляют собой организованные вооруженные группы, которые рассматриваются как участники НМВК и таким образом обязаны соблюдать нормы МПП¹⁷. Согласно оценкам МККК, под квазигосударственным управлением НВГ живут около 66 миллионов человек. Налаживание контактов с этим населением и обеспечение его потребностей представляют собой одну из серьезных проблем конфликтной ситуации современности.

«Отношения поддержки», участниками которых являются НВГ, сходны с «отношениями поддержки» между государствами, в которых крупные державы поддерживают своих союзников ресурсами (например, предоставляя материальные ценности, персонал и обучение)¹⁸. Исследования показывают, что НВГ, состоящие в «отношениях поддержки», дольше сохраняют организованность,

¹⁷ НВГ принадлежат к широкому диапазону вооруженных групп (с различными целями, структурой, доктринами, источниками финансирования, боевыми возможностями и степенью контроля над территорией), которые не признаны в качестве государств, но обладают способностью творить насилие в масштабах, вызывающих озабоченность с гуманитарной точки зрения.

¹⁸ Oots, Kent Layne. *A Political Organization Approach to Transnational Terrorism*. Greenwood Press, Westport, 1986.

легче восстанавливаются после потери руководства и наращивают более обширный потенциал по сравнению с группами, не состоящими в таких отношениях¹⁹.

Подобно государствам, НВГ могут одновременно выполнять функции предоставляющих и получающих поддержку акторов. К основным примерам «отношений поддержки» с участием НВГ относятся «отношения поддержки» между различными НВГ, поддержка НВГ со стороны государств, поддержка государств со стороны НВГ, а также отношения между ЧВОК и НВГ.

«Отношения поддержки» между негосударственными вооруженными группами

Хотя обычно современные НВГ воспринимаются и изображаются как монолитные объединенные боевые силы, многие из них фактически представляют собой подверженные изменениям альянсы различных групп²⁰ — от интегрированных коалиций и до конъюнктурных схем объединения ресурсов для достижения конкретной цели. Группы НВГ, принимающие локальные решения на основе собственной стратегической оценки, могут по-прежнему прислушиваться к центральному руководству в стремлении добиться общих геополитических целей. Подобная тенденция стала преобладающей характеристикой конфликтного ландшафта после окончания холодной войны. Более крупные сети включают в себя от десятка до нескольких десятков субъектов и распространяются на несколько регионов и континентов. Несмотря на схожие черты или вариации одного и того же названия, эти группы могут иметь совершенно различную организационную структуру. Подобные движения отличает централизованное ядро, обладающее различными степенями власти над множеством небольших децентрализованных групп. Их действия могут представлять собой движение слабо связанных друг с другом единиц, которые имеют общую самоидентификацию и идеологию, однако значительно различаются с точки зрения применяемых моделей насилия и ориентирования на внешние организации.

«Отношения поддержки» между государствами и негосударственными вооруженными группами

Помимо «отношений поддержки» между НВГ также существуют многочисленные примеры поддержки, которую государства предоставляют НВГ. Согласно результатам сравнительного анализа МККК за 2020 г., около 37%, или 230 вооруженных групп, получают поддержку от государств или других НВГ²¹. Случаи поддержки государств со стороны НВГ менее распространены, но также имеют место.

Получаемая НВГ или предоставляемая им поддержка, которая иногда осуществляется за пределами действующих национальных и прочих правовых рамок, ставит вопросы, существенно отличающиеся от связанных с поддержкой со стороны государств или в их адрес. Например, государства могут стремиться к взаимодействию с НВГ в целях ухода от ответственности или ее делегирования (см. раздел 2.2). И наоборот, государство может осуществлять общий контроль над НВГ (становясь тем самым лицом, ответственным за ее действия). Поскольку организационная структура, культура и персонал группы могут отличаться от принятых в вооруженных силах государства, практические меры, осуществляемые для содействия более строгому соблюдению МГП и защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, также могут быть различными.

19 Bacon, Tricia. Is the Enemy of My Enemy My Friend? // Security Studies. Vol. 27, January 2018, pp. 345—379.

20 Истоки сдержанности на войне. МККК, 2019, с. 27: (<https://shop.icrc.org/the-roots-of-restraint-in-war-pdf-ru>). (Далее — Истоки сдержанности.)

21 Эти цифры взяты из составляемого МККК ежегодно перечня вооруженных групп. В него включаются группы, действия которых ведут к гуманитарным последствиям, вызывающим беспокойство МККК. В рамках этого общего определения к числу НВГ относятся группы, считающиеся сторонами в вооруженном конфликте.

Что говорит право

Все стороны в вооруженном конфликте, включая НВГ, должны соблюдать МГП в соответствии со своими обязательствами²².

Руководство, намерения и потенциал негосударственных вооруженных групп

Организационная структура вооруженной группы является одним из важных факторов, определяющих ее поведение. Организационная структура влияет на военный потенциал группы, характер контроля, осуществляемого ее руководителями, а также на способы обучения комбатантов достойному поведению.

В формировании этой структуры участвует ряд внутренних факторов, включая идеологию и доктрину, предпочтения руководства, стратегии вербовки, источники финансирования, историю группы (в том числе ее конкуренцию с другими группами), а также предшествующие социальные связи. На формирование структуры влияют и внешние факторы, включая мощь и эффективность противостоящей силы и рельеф местности, в которой действует группа; при этом наиболее важным фактором является внешняя политическая или военная поддержка. Например, вооруженные группы, находящиеся в соседней стране, могут быть организованы совершенно иначе, чем группы, действующие только на территории государства, которому они противостоят (см. раздел [3.4.4](#)).

Доступ к ресурсам значительно влияет на принятую в группе стратегию вербовки, а следовательно, и на отношения между бойцами и местной общиной²³. Доступ к внешним ресурсам как на индивидуальном, так и на групповом уровне снижает зависимость бойцов от поддержки местной общины и тем самым влияет на их склонность к насилию или сдержанности по отношению к местному населению²⁴. Доступные источники доходов, поддерживающих существование вооруженной группы, также влияют на характер контроля, осуществляемого ее лидерами.

Структура группы определяет и то, каким образом будет осуществляться руководство ею. Для децентрализованных групп основным связующим элементом, объединяющим членов группы, является совместный боевой опыт. У таких групп может отсутствовать письменный кодекс поведения, вместо которого они опираются на общие ценности и традиции. Централизованные военные структуры воспитывают лояльность за счет формирования самоидентификации, основанной на нарративе и совместных ритуалах группы, например на идеалах или идеологии национализма, находящихся воплощение в практической деятельности группы. Такие структуры опираются на четко установленные правила и ценности, которые, скорее всего, будут прививаться рядовому составу путем идеологической обработки и обучения.

С НВГ как сторонами в конфликте и участниками «отношений поддержки» могут быть связаны некоторые конкретные риски. Асимметрия между возможностями государств и НВГ, часто характерная для НМВК, может побудить группу к использованию средств и методов, оказывающих более сильное воздействие на гражданское население. Существует риск того, что группа не будет выполнять свою обязанность по защите гражданских лиц во время ведения военных действий (см. раздел [3.3.2](#)) по тактическим соображениям или руководствуясь риторикой, изображающей гражданское население в качестве противника группы. Подобный риск может проявляться в нападениях, которые будут направлены против гражданского населения и гражданских объектов либо будут носить неизбирательный характер, а также в использовании гражданского населения как живого щита для защиты самой группы от нападения. Еще один существенный риск заключается в том, что НВГ не соблюдает

²² Обычное МГП, норма 139 (см. примечание 7).

²³ Weinstein, Jeremy M. *Inside Rebellion: The Politics of Insurgent Violence*. Cambridge University Press, Cambridge, 2007 (приводится по: Истоки сдержанности, с. 25 (см. примечание 20)).

²⁴ Wennmann, Achim. Grasping the financing and mobilization cost of armed groups: A new perspective on conflict dynamics // *Contemporary Security Policy*. Vol. 30, № 2, 2009, pp. 265—280 (приводится по: Истоки сдержанности, с. 25 (см. примечание 20)).

надлежащие правила задержания и обращения с находящимися под стражей пленными из-за отсутствия соответствующих намерений, потенциала или руководства (см. разделы [3.3.3](#) и [4.1](#)).

Помимо этого, НВГ могут быть плохо осведомлены или не иметь никакой информации об МГП, а некоторые из них могут отрицать его применимость в рамках более широкого отрицания существующего международного порядка. Сложные ситуации с участием многочисленных НВГ, курирующих за ресурсы, местные и глобальные структуры поддержки или внешних сторонников, также могут подпитывать «гонку по нисходящей», в которой НВГ пытаются доказать свою значимость и перещеголять друг друга зрелищностью своих нападений.

Новые или стремительно расширившиеся НВГ могут не обладать достаточными возможностями для внедрения жестких рамочных основ, систем и процессов, способствующих защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Например, они могут наращивать силы, не проводя индивидуальной проверки на благонадежность. Группы также могут развертывать эти силы без предварительного строгого обучения нормам МГП, в том числе в области выбора и использования средств и методов, позволяющих снизить риски для гражданского населения, а также в области управления местами содержания под стражей. Подобная озабоченность также распространяется на вопросы обращения НВГ с умершими и перемещенными лицами.

Содержащиеся в настоящем документе рекомендации не затрагивают вопросы целесообразности или законности поддержки НВГ в любой конкретной ситуации. Их цель применительно к НВГ заключается в том, чтобы использовать три указанных выше вызывающих беспокойство сферы (ресурсы, вербовку и контроль) для позитивного влияния на поведение этих групп по отношению к гражданским и иным лицам, не участвующим в боевых действиях.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Несогласованность руководства акторов, приводящая к размыванию ответственности.
- Несогласованность потенциалов, приводящая к проблемам с точки зрения координации действий и к размыванию ответственности.
- Отсутствие достаточного желания, ресурсов или знаний и навыков для практического применения норм МГП в ходе военных действий (например, принципов принятия мер предосторожности, проведения различия и соразмерности) и в других видах деятельности (например, в рамках содержания под стражей, в работе с перемещенными лицами или с телами умерших, при выяснении судьбы и местонахождения пропавших без вести).
- Эксплуатация группой местного населения.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Оказание положительного влияния на НВГ путем использования в качестве рычагов их потребностей в ресурсах, новобранцах и контроле.
- Диалог о культурных и иных нормах, совместимых с МГП.

Основные правовые нормы

Общая статья 3 Женевских конвенций 1949 г.
Дополнительный протокол II 1977 г.

Дополнительные материалы

[Истоки сдержанности на войне](#). МККК

Маск, М. [Increasing Respect for International Humanitarian Law in Non-International Armed Conflicts](#)

3.2.5 ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ

ЧВОК занимают важное место в ситуациях, затронутых конфликтами.

ЧВОК могут участвовать в «отношениях поддержки» любым из по крайней мере трех способов. Во-первых, они могут привлекаться для оказания получающей поддержку стороне специализированных услуг, включая военную подготовку и обучение или обслуживание и эксплуатацию технически сложных систем вооружения. Во-вторых, на практике ЧВОК могут играть более активную роль в военных операциях от лица одной из сторон в конфликте. В некоторых случаях в их задачи входит непосредственное участие в военных действиях. В других случаях работа вблизи военных объектов может подвергнуть их большому риску открытия взаимного огня с одной из сторон в конфликте (в целях самообороны или по иной причине). В-третьих, ЧВОК может фактически стать одной из сторон в конфликте в качестве предоставляющей или получающей поддержку НВГ (см. раздел [3.2.4](#)).

Во всех случаях требующие ответа вопросы касаются степени, в которой деятельность ЧВОК предусматривает соблюдение МГП и других применимых отраслей права, а также уровня контроля и надзора за операциями такой компании. Государство, непосредственно заключающее контракт с ЧВОК (государство-наниматель), государство, в котором ЧВОК действует (государство территориальной юрисдикции), и государство, в котором ЧВОК зарегистрирована (государство регистрации), — на всех них лежат обязательства, касающиеся ЧВОК, в частности обязательство обеспечивать соблюдение МГП.

Привлечение ЧВОК без надлежащих процедур проверки, заключения контрактов с жесткими условиями, контроля и надзора может привести к размыванию ответственности, чреватому нарушениями МГП со стороны самих ЧВОК или их партнеров.

Документ Монтрё напоминает о международно-правовых обязательствах государств в их отношениях с ЧВОК и содержит ряд видов передовой практики, помогающих государствам выполнять эти обязательства²⁵.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Размывание ответственности между ЧВОК и акторами, состоящими в «отношениях поддержки».
- Непоследовательность в подходах к правовому регулированию.
- Отсутствие тщательной проверки на благонадежность.
- Правила ведения боевых действий не устанавливают должным образом пределов применения силы.
- Неспособность контролировать поведение и оценивать результаты.
- Безнадзорность и неподотчетность.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Возможность интегрировать МГП в профессионально адаптированный к ситуации подход к оказанию услуг.
- Возможность включить в контракт одно или несколько положений о его прекращении в случае совершения нарушений МГП персоналом ЧВОК и (или) стороной в конфликте, получающей поддержку.

25 См.: Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Принят в Монтрё 17 сентября 2008 г. МККК и Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии: <https://shop.icrc.org/the-montreux-document-on-private-military-and-security-companies-pdf-ru>.

Дополнительные материалы

[Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта](#). МККК и Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии

[Предпринимательство и международное гуманитарное право. Знакомство с правами и обязанностями коммерческих компаний, определяемыми международным гуманитарным правом](#). МККК

См. также:

- Раздел [3.4.4](#) Иные формы поддержки

3.3 ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Во время вооруженного конфликта и после его завершения существуют риски причинения ущерба гражданским и иным лицам, не участвующим в боевых действиях. Прямой или косвенной причиной этих рисков являются действия сторон в вооруженном конфликте, включая их накопительное воздействие. Так, повреждение или разрушение критически важных объектов гражданской инфраструктуры в населенных пунктах может иметь тяжелые «отложенные» последствия для гражданского населения, включая возникновение заболеваний и перемещение населения. В условиях продолжающегося конфликта многочисленные нападения и (или) другие факторы со временем приводят к упадку жизненно важных служб, что становится серьезной угрозой для здоровья людей и толчком к перемещению населения. Кроме того, неспособность заинтересованных сторон предвидеть последствия конфликта и справиться с ними на протяжении долгого времени после завершения военных действий также может представлять значительную опасность для гражданского населения. Например, лица, которые были подвергнуты лишению или ограничению свободы по причинам, связанным с конфликтом, сохраняют право на гуманное обращение и продолжают требовать соответствующего управления после окончания конфликта.

Нормы МГП призваны усилить защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Участники «отношений поддержки» должны не только обеспечивать соблюдение этих норм, но и принимать во внимание риски, которыми их действия грозят пострадавшему населению, а также любые возможности для уменьшения причиняемого ущерба.

Ниже приведены некоторые соображения, касающиеся конкретных мероприятий, которые акторы должны включить в процессы принятия решений на всех этапах подготовки, осуществления «отношений поддержки» и выхода из них.

3.3.1 УПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕНИЯМИ И БОЕПРИПАСАМИ

До или во время вооруженного конфликта стороны приобретают и запасают средства ведения военных действий. Применение оружия, боеприпасов и других средств ведения войны сопряжено в том числе с риском причинения ущерба гражданскому населению и гражданским объектам. Этот риск возникает при каждом использовании таких средств, в особенности когда оно сопровождается нарушением МГП. На каждом этапе следует принимать меры для снижения или исключения такого ущерба.

Надлежащее управление вооружениями и боеприпасами (УВБ) является одним из важных факторов, позволяющих предотвратить утечки и незаконное использование вооружений. Ненадлежащее

управление запасами боеприпасов повышает опасность их несанкционированного использования, кражи, утери либо случайного или целенаправленного подрыва, который может иметь катастрофические последствия. В конце конфликта эти обстоятельства могут помешать усилиям по разоружению, повышая риск того, что оружие останется в ходу у населения или будет использовано в других конфликтах в регионе.

Вопрос о том, поддерживается ли строгий контроль за запасами вооружений и боеприпасов, служит важным показателем риска использования этих предметов для совершения нарушений МГП, содействия таким нарушениям или иных действий в нарушение международного права (см. раздел [3.4.2](#)).

В целях подкрепления передовой практики в области физической безопасности и управления запасами (ФБУЗ) боеприпасов, взрывчатых веществ и вооружений на складах, а также в области управления оружием и соответствующим материально-техническим обеспечением при его транспортировке, передаче или утилизации были разработаны международные стандарты и руководящие принципы, одобренные Организацией Объединенных Наций и другими международными органами. Необходимо побуждать акторов к применению этих стандартов и руководящих принципов, что позволит снизить риски неправильного управления, способного причинить ущерб пострадавшему населению.

Актор, рассматривающий возможность предоставить вооружения другому актору, должен учитывать риск того, что эти вооружения могут быть использованы не по назначению по причине ненадлежащего управления запасами. И наоборот, участники «отношений поддержки» могут помочь своим партнерам укрепить процессы УВБ посредством разработки политики или доктрин (см. раздел [6.2.1](#)) и обучения (см. раздел [6.2.2](#)).

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Переток вооружений или боеприпасов — в том числе в результате перепродажи, кражи или утери — в руки тех, кому они не предназначались, и их использование в несанкционированных целях.
- Небезопасное хранение.
- Сохраняющаяся доступность вооружений и боеприпасов после конфликта, подпитывающая вооруженное насилие и конфликты и подрывающая мир и безопасность в долгосрочной перспективе.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Содействие разработке нормативных документов, систем и процессов для более эффективного управления вооружениями и боеприпасами.
- Обучение персонала партнера.

Основные правовые нормы

Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (Протокол об огнестрельном оружии) 2001 г.

Дополнительные материалы

[International Ammunition Technical Guidelines](#). UN

[International Mine Action Standards](#)

International Small Arms Control Standards. UN

[Modular Small Arms Control Implementation Compendium \(MOSAIC\)](#). UN

См. также:

- Раздел [3.4.2](#) Передача вооружений
- Раздел [4.8](#) Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны
- Раздел [6.3.1](#), [.С](#) Ответственное выведение ресурсов

3.3.2 ВЕДЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Военные действия представляют собой вид деятельности, который ассоциируется с вооруженным конфликтом в первую очередь. Вне зависимости от того, участвует ли сам предоставляющий поддержку актор в военных действиях (см. раздел [1.2](#)), оба участника «отношений поддержки» должны быть подготовлены к вероятности того, что военные действия состоятся и повлекут за собой гуманитарные последствия.

При подготовке, осуществлении и выходе из «отношений поддержки» акторам необходимо принимать во внимание риск того, что предоставляемая поддержка будет поощрять нарушения МГП, помогать или содействовать таким нарушениям или иным образом приводить к возникновению гуманитарных последствий для населения, пострадавшего от конфликта. Особую актуальность эта озабоченность приобретает в контексте норм, регулирующих ведение военных действий. На всем протяжении «отношений поддержки» необходимо принимать меры для смягчения этих рисков.

Что говорит право

МГП, в частности, запрещает нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, неизбирательные или несоразмерные нападения, оружие неизбирательного действия и использование гражданских лиц в качестве «живого щита». Оно требует от сторон принимать все возможные меры предосторожности к тому, чтобы избежать случайного ущерба для гражданского населения или, во всяком случае, свести его к минимуму.

Партнерам по «отношениям поддержки» настоятельно необходимо включить минимизацию ущерба, наносимого гражданскому населению, в число стратегических приоритетов при планировании и проведении военных операций. Добиться этого можно посредством заключения соглашения между партнерами и разработки соответствующих положений доктрины или политики (см. раздел [6.1.3](#)).

Меры, направленные на содействие наращиванию потенциала местных институтов или обучению партнеров, способны усовершенствовать системы и процессы в целях минимизации ущерба для гражданского населения. К таким мерам относятся методики подсчета сопутствующего ущерба, порядка выбора и поражения целей и оценки боевого, в том числе сопутствующего, ущерба. Акторы также могут обмениваться передовым опытом и поощрять соблюдение применимых норм МГП (см. раздел [6.1.2](#)).

В ходе планирования операций партнеры могут оказывать техническую помощь, например путем обмена информацией о гуманитарной обстановке, географическом положении и сооружениях, размещении, взаимосвязанности и функционировании критически важных объектов гражданской инфраструктуры, а также образе жизни населения. Они должны укрепить процессы сбора и передачи данных об ущербе, причиненном гражданскому населению, включая отложенные последствия от повреждения или разрушения гражданских объектов. На основании этой информации и своего экспертного опыта акторы могут выносить рекомендации по выбору целей и проверке, подтверждающей, что такие цели не являются гражданскими лицами или гражданскими объектами либо не пользуются особой защитой; кроме того, акторы могут участвовать в разработке средств или методов или применять меры предосторожности и смягчать последствия для снижения ущерба, непреднамеренного причиняемого гражданскому населению.

В ходе ведения военных действий (см. разделы [6.2.4](#) и [6.2.5](#)) необходимо принимать меры для контроля и оценки поведения партнеров, а также собственных сил актора. Кроме того, необходимо разработать механизмы для расследования ущерба, причиненного гражданскому населению, обеспечения подотчетности и извлечения уроков, которые будут использованы в будущих операциях или отношениях (см. раздел [6.3.2](#)).

Партнеры также могут иметь возможности для предоставления помощи, способной смягчить последствия военных действий, в частности, путем выделения ресурсов и квалифицированных специалистов для поддержания работы жизненно важных служб, например медицинских учреждений, для эвакуации больных и раненых или оказания гуманитарной помощи.

Роль предоставляющих поддержку акторов и получающих поддержку сторон в обеспечении соблюдения правил ведения военных действий становится еще более важной в ситуациях, когда вооруженный конфликт происходит в густонаселенных районах, где военные цели, гражданские лица и гражданские структуры плотно перемешаны между собой, что подвергает гражданское население значительному риску. Изначальная уязвимость гражданских лиц, проживающих в населенных районах, настоятельно требует от государств и всех сторон в конфликте пересмотреть и адаптировать выбор вооружений и тактики таким образом, чтобы снизить ущерб для гражданского населения, в том числе за счет отказа от применения оружия взрывного действия с обширной зоной поражения в населенных районах, а также надлежащей подготовки, обучения и оснащения своих вооруженных сил для этой цели. Для выполнения этой задачи государства также должны воздействовать на своих партнеров и другие стороны. В целях полного отказа от городских боев все стороны в вооруженных конфликтах должны по возможности применять стратегии и тактики, предусматривающие ведение боевых действий за пределами населенных районов.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Гибель гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, и получение ими ранений.
- Повреждение или разрушение гражданских объектов и объектов, пользующихся особой защитой (например, культурных ценностей и медицинских учреждений).
- Причинение ущерба гражданским лицам как косвенное («отложенное») последствие повреждения или разрушения гражданских объектов.
- Перемещение населения.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Признание минимизации ущерба, причиняемого гражданским лицам и объектам, стратегическим приоритетом в ходе всех операций, проводимых партнерами по отдельности или совместно.
- Предотвращение или сведение к минимуму ущерба, причиняемого гражданским лицам и объектам, путем совершенствования порядка выбора и поражения целей за счет обучения и наращивания потенциала институтов партнера.
- Улучшение практик выбора и использования средств и методов ведения войны за счет обучения, которое помогает гарантировать их соответствие конкретным условиям.
- Предоставление партнерам оборудования или информации, которые помогут избежать причинения ущерба гражданским лицам и объектам или свести его к минимуму, например средств для сбора разведанных, разведки наблюдением и рекогносцировки.
- Возможность убедиться, что у гражданских лиц и сторонних наблюдателей есть надлежащие каналы для подачи жалоб.
- Улучшение применяемых методов за счет обмена опытом.

См. также:

- Раздел [3.4.3](#) Партнерские военные операции
- Раздел [4](#) Защита гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях

Основные правовые нормы

Дополнительный протокол I 1977 г.

Дополнительный протокол II 1977 г.

Обычное международное гуманитарное право

Полный перечень применимых договоров см. в [базе данных договоров МККК](#).

Дополнительные материалы

[Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов](#).

МККК, 2021, с. 15—28

Мельцер, Нильс. [Международное гуманитарное право. Общий курс](#). МККК, 2017, с. 95—158

[«Я видел, как умирает мой город». Голоса с линии фронта: конфликты в городских условиях в Ираке, Йемене и Сирии](#). МККК

[Displaced in Cities: Experiencing and Responding to Urban Internal Displacement Outside Camps](#). ICRC

[Explosive Weapons with Wide Area Effects: A Deadly Choice in Populated Areas](#). ICRC

[Urban services during protracted armed conflict: A call for a better approach to assisting affected people](#). ICRC

[When War Moves to Cities: Protection of Civilians in Urban Areas](#). ICRC and InterAction

3.3.3 ЗАХВАТ, ЗАДЕРЖАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ

Лишение людей свободы — обычное явление во время вооруженного конфликта. К такой возможности должны быть готовы все стороны в вооруженном конфликте и акторы, предоставляющие им поддержку. Главным принципом, применимым к лишенным свободы лицам, является гуманное обращение.

Участники «отношений поддержки» должны принимать меры, чтобы гарантировать, насколько это возможно, что любое лишение свободы будет проводиться в соответствии с нормами международного права и соображениями гуманитарного характера.

Задержанные лица находятся в уязвимом положении, поскольку полностью зависят от удерживающих властей (см. раздел [4.1](#)). Риск причинения ущерба лицам, лишенным свободы, может усугубляться в условиях вооруженного конфликта. В основе такого риска лежат четыре распространенные проблемы: удерживающие власти не имеют возможности обеспечить гуманное обращение с задержанными и гуманитарные условия содержания; задержанные находятся во временных или передвижных местах содержания под стражей; происходит передача задержанных другим властям, не соблюдающим основные права задержанных; задержанные находятся без связи с внешним миром в тайных местах содержания под стражей.

Вне зависимости от своего непосредственного участия в операциях по задержанию акторы могут принять ряд практических мер для обеспечения того, чтобы операции по захвату, задержанию и содержанию под стражей, проводимые одним или обоими участниками «отношений поддержки», осуществлялись бы в соответствии с международным правом и стандартами как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Эти меры могут включать в себя согласование обязанностей и стандартов операций по задержанию на этапе подготовки (см. раздел [6.1.3](#)); взаимодействие с партнерами в области применимых правовых норм и передовой практики (см. раздел [6.1.2](#)); укрепление потенциала партнерских учреждений, например за счет механизмов систематической регистрации лиц, лишенных свободы, и уведомления их семей, а также проверки законности содержания под стражей (см. раздел [6.2.1](#)); обучение персонала партнера практическим аспектам и правовым последствиям содержания под стражей, включая управление группами с особыми потребностями

(см. раздел [6.2.2](#)); предоставление ресурсов или экспертных знаний в целях улучшения обращения с лицами, находящимися под стражей, и условий их содержания, включая доступ к пище и воде, крову и медицинской помощи, а также возможность связаться с родными (см. раздел [6.2.3](#)).

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Внесудебные казни.
- Насильственные исчезновения.
- пытки и другие формы дурного обращения, включая сексуальное насилие.
- Негуманные условия содержания под стражей (например, переполненность тюрем, плохое и скудное питание, эпидемии и невозможность поддерживать контакты с родными).
- Содержание под стражей без правовых оснований и (или) соблюдения процессуальных гарантий.
- Передача задержанных без должного соблюдения принципа невыдворения.
- Неспособность обеспечить физическую и психологическую безопасность лиц в момент их захвата или задержания и при транспортировке/передаче.
- Отказ в праве на справедливое судебное разбирательство.
- Условия, не приспособленные к особым потребностям (например, детей, психически больных и инвалидов).

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Диалог с партнерами о применимых правовых нормах и использовании передовых методов работы.
- Укрепление потенциала институтов партнера.
- Обучение персонала партнера применению на практике соответствующих правовых норм и передовых методов работы.
- Предоставление материальных и кадровых ресурсов для улучшения условий содержания под стражей (например, в том, что касается продовольствия, крова, медицинской помощи и поддержания контактов с родными).

Основные правовые нормы

Общая статья 3 Женевских конвенций 1949 г.

Женевская конвенция III 1949 г.

Женевская конвенция IV 1949 г.

Дополнительный протокол II 1977 г., статьи 4—6

Обычное МГП, нормы 118—128 и 93

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Дополнительные материалы

[Водоснабжение, санитария, гигиена и среда обитания в тюрьмах.](#) МККК

[Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.](#) ООН

[Дрёге, Кордула. Передача задержанных лиц: юридические основания, принцип невыдворения \(non-refoulement\) и современные вызовы](#)

[Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.](#) ООН

[The Copenhagen Process: Principles and Guidelines](#)

[Rodenhäuser, Tilman. Partnering in detention and detainee transfer operations](#)

[Pejić, Jelena. The protective scope of common Article 3: More than meets the eye](#)

[Towards Humane Prisons: A principled and participatory approach to prison planning and design.](#) ICRC

[Печ, Елена. Соблюдение процессуальных принципов и гарантий в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта или в других ситуациях насилия](#)

См. также:

- Раздел [3.4.3](#) Партнерские военные операции
- Раздел [3.4.4](#) Иные формы поддержки
- Раздел [4.1](#) Лица, лишённые свободы

3.3.4 ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Правоохранительные операции могут проводиться до, во время и после вооруженного конфликта. В сложных ситуациях может возникнуть неясность в отношении отраслей права, регулирующих действия вооруженных сил и другого персонала, которая иногда усугубляется риторикой, стигматизирующей группы людей или целые общины.

Актеры могут сталкиваться с такими проблемами в связи с действиями по захвату и задержанию, мерами по управлению перемещенными лицами, оказанием гуманитарной помощи и операциями, подпадающими под определение борьбы с террористами или повстанцами.

Участвующий в правоохранительных операциях персонал, как правило, нуждается в ином обучении и оснащении по сравнению с вооруженными силами. Это объясняется тем, что нормы, применимые к правоохранительным операциям, регулируются международным правом прав человека и основанными на нем международными стандартами, тогда как правила ведения военных действий в вооруженных конфликтах установлены МГП. Как предоставляющие, так и получающие поддержку стороны должны быть готовы проводить это различие в своих операциях и «отношениях поддержки», соответствующим образом адаптируя свое мировоззрение. Например, оружие, предоставляемое одной из сторон в рамках поддержки ведения военных действий, может не соответствовать закону для применения в правоохранительных операциях. Аналогичным образом может потребоваться адаптировать к конкретной ситуации (т. е. условиям конфликта или правоохранительной операции) программу обучения актора действиям по захвату, задержанию и содержанию под стражей.

Дополнительные материалы

[Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов.](#)

МККК, 2015, с. 59—66

[Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов.](#)

МККК, 2021, с. 67—75

[Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.](#) ООН

[Применение оружия во время операций по поддержанию правопорядка.](#) МККК

[Применение силы при проведении правоохранительных операций.](#) Информационный бюллетень. МККК

[Служить и защищать. Права человека и гуманитарное право для сил безопасности и правопорядка.](#) МККК

[Decision-Making in Military Security Operations.](#) ICRC

[Expert Meeting — The Use of Force in Armed Conflict: Interplay between the Conduct of Hostilities and Law Enforcement Paradigms.](#) ICRC

3.4 ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ

Как описано в разделе 1.2, «отношения поддержки» в условиях вооруженного конфликта относятся к ситуациям, в которых один актер оказывает поддержку второму, тем самым позволяя последнему принимать участие в вооруженном конфликте. Одним из ключевых элементов таких отношений является форма предоставляемой поддержки, которая в известной степени влияет на способность получающей ее стороны участвовать в вооруженном конфликте.

МККК отмечает множество разнообразных форм поддержки, наиболее распространенными из которых являются три.

Хотя вышеуказанные различные типы поддержки часто рассматриваются как отдельные и не связанные друг с другом, зачастую два или более из них объединяются в многогранных «отношениях поддержки». Каждый из типов поддержки связан с отдельными рисками, часть которых приводится ниже. Должностным лицам, принимающим решения, рекомендуется анализировать совокупное воздействие поддержки и способ управления отношениями в целом, принимая во внимание, что конкретный актор может предоставлять различные виды поддержки.

Должностным лицам необходимо рассматривать «отношения поддержки» в целом, как единый комплекс, а не набор отдельных форм предоставляемой поддержки.

Кроме того, получающие поддержку стороны могут пользоваться поддержкой нескольких предоставляющих поддержку акторов, цели которых могут быть несовместимыми между собой (см. раздел 2). Помимо этого, предоставляющие поддержку акторы часто поддерживают различные стороны, часть которых может действовать в одной и той же ситуации конфликта. Как описано в разделе 1.4, существование многочисленных конкурирующих или взаимосвязанных «отношений поддержки» угрожает привести к эскалации и затягиванию вооруженного конфликта и тем самым усиливает риски, которым подвергается пострадавшее население.

Должностным лицам следует по возможности помнить о том, как соотносятся друг с другом многочисленные «отношения поддержки», существующие в рамках одного конфликта или в пределах одной территории, и об их совокупном воздействии.

Эти факторы внешней среды способны менять форму и масштабы предоставляемой поддержки, а также степень влияния партнеров друг на друга.

Согласно широко распространенной точке зрения, решение об оказании поддержки может быть принято, а сама поддержка может быть начата еще до того, как ее получатель станет стороной в вооруженном конфликте. В качестве примеров такого поведения можно привести долгосрочную помощь и сотрудничество в области безопасности. Поэтому при принятии такого решения необходимо учитывать вероятность того, что в обозримом будущем получатель поддержки вступит в вооруженный конфликт.

Формы предоставляемой поддержки (или любое их сочетание) в значительной степени влияют на практические меры, которые должны быть осуществлены в контексте «отношений поддержки», но не обязательно определяют их. Таким образом, акторы должны проанализировать все десять областей практических мер (см. часть C) вне зависимости от формы предоставляемой ими поддержки.

3.4.1 ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

Здесь термин «политическая поддержка» относится к политическим выражениям поддержки одной из сторон в вооруженном конфликте, которые влияют на потенциал этой стороны в рамках вооруженного конфликта. Подобная поддержка может выражаться на двустороннем или многостороннем уровне, публично или закулисно, официально или неофициально.

Выражение поддержки той или иной стороне может принимать следующие формы.

- **Легитимизация** — признание той или иной стороны или придание ей легитимности, например в виде содействия ее доступу на международные площадки или ее участию в переговорах либо за счет усилий, направленных на ее исключение из санкционных списков.
- **Мобилизация политической поддержки** — привлечение поддержки, призванной обеспечить достижение общих целей с получающим поддержку актором (акторами), и предоставление трех других видов поддержки как на национальном (среди участников), так и на международном (среди прочих субъектов) уровне. Примеры такой поддержки включают в себя организацию, поддержку или присоединение к коалициям государств в целях проведения совместных военных операций, организацию тематических круглых столов или мероприятий международного значения в целях оказания влияния или ведения переговоров с другими акторами в интересах получающей поддержку стороны, а также представление интересов получающей поддержку стороны на международных форумах и в переговорных процессах.
- **Стратегическое одобрение иных форм поддержки** — решения о предоставлении поддержки, внесении в нее корректив или отказе в ней на национальном, региональном или международном уровне. Оно представляет собой наивысшее выражение политической поддержки и не исключает использование иных форм поддержки в политической сфере. Необходимо отметить, что принимаемые на стратегическом уровне решения о предоставлении политической поддержки служат важнейшим средством воздействия на другие формы поддержки. Таким образом именно на этом уровне органы власти могут принимать решения о том, каким образом отношения будут воздействовать на получающего поддержку актора, чтобы добиться изменений в его поведении.

Когда речь заходит о политической поддержке, ключевая проблема заключается в том, что в стратегическом решении об оказании поддержки могут не быть учтены надлежащим образом риски для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, возникающие на фоне поддержки в данной ситуации. В частности, при принятии решений, ориентированных на краткосрочные цели, как правило, недооцениваются долгосрочные риски для пострадавшего населения. Один из предварительных этапов решения этой проблемы заключается в обеспечении наличия необходимых правовых, политических и оперативных механизмов, позволяющих проводить оценку рисков и корректировать поддержку в целях смягчения любых выявленных рисков. Однако для того, чтобы эти механизмы были эффективными, стратегические решения должны включать в себя систему оценки. Иными словами, должны существовать меры, позволяющие приостанавливать оказание поддержки до тех пор, пока получающая поддержку сторона не смягчит любые повышенные риски для пострадавшего населения.

Оказывающий политическую поддержку актор также должен учитывать возможность того, что его действия побудят другие силы поддержать в противовес сторону противника или что вовлечение сторонних интересов сделает мирные переговоры более трудными или невозможными.

Оказывая политическую поддержку сторонам в конфликте, акторы могут создавать возможности для позитивного влияния на них, в том числе за счет диалога о соблюдении норм (см. раздел [6.1.2](#)). Кроме того, должностные лица, принимающие решения на стратегическом уровне, играют важную роль в одобрении практических мер по укреплению защиты и снижению ущерба для пострадавшего населения.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Определение краткосрочных целей без учета долгосрочных рисков и последствий принимаемых решений.
- Поддержка ведет к эскалации вооруженного конфликта, в частности подталкивая другие силы поддержать — в противовес — сторону противника.
- «Отношения поддержки» затрудняют переговоры о мире.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Возможность положительно повлиять на партнеров за счет диалога о соблюдении норм.
- Возможность убедиться, что для усиления защиты пострадавшего населения и уменьшения причиняемого ему ущерба принимаются практические меры.

3.4.2 ПЕРЕДАЧА ВООРУЖЕНИЙ

Поддержка в виде предоставления вооружений, боеприпасов и других средств ведения войны порождает непосредственные опасности для гражданских лиц, а в некоторых случаях — и комбатантов, и косвенно может привести к негативным гуманитарным последствиям в более долгосрочной перспективе. В частности, риски причинения ущерба возникают вследствие ненадлежащей практики УВБ (см. раздел [3.3.1](#)), ненадлежащего или неправильного использования вооружений при ведении военных действий и правоохранительных операций (см. разделы [3.3.2](#) и [3.3.4](#) соответственно), а также ввиду наличия нераззорвавшихся и оставленных взрывоопасных боеприпасов (см. раздел [4.8](#)).

При передаче вооружений следует принимать меры по уменьшению таких опасностей. В частности, этого можно добиться за счет содействия внедрению безопасного и надежного УВБ (см. раздел [3.3.1](#)), строгого контроля за владением оружием, ответственного (т. е. надлежащего и законного) применения оружия (см. разделы [3.3.2](#) и [3.3.4](#)), а также мер по предотвращению перетока оружия не в те руки и устранению рисков, связанных с ВПВ и минами (см. раздел [4.8](#))²⁶.

Передача вооружений требует особой осторожности и должной осмотрительности, поскольку неправильное использование оружия может нанести непоправимый ущерб. Передача определенных видов вооружений находится под запретом в целях уменьшения человеческих страданий и ограничения распространения оружия²⁷. На оказывающие поддержку государства, которые предоставляют средства для борьбы с конфликтами, возложена особая обязанность принимать все разумные меры для обеспечения соблюдения МГП сторонами, получающими поддержку. В соответствии со своим обязательством обеспечивать соблюдение МГП передающее вооружения государство должно проанализировать, сможет ли получатель использовать их для совершения нарушений МГП. Если на основе фактов или информации о подобных случаях в прошлом есть поводы ожидать, что такое развитие событий возможно, то государство должно воздержаться от передачи вооружений²⁸.

При тщательном анализе рисков использования передаваемого оружия, боеприпасов или военной техники с точки зрения совершения нарушений МГП или международного права прав человека

²⁶ Следует отметить, что передача вооружений иногда происходит в контексте миссии по обучению, консультированию, содействию и сопровождению; более подробно эта тема обсуждается в разделе [3.4.3](#).

²⁷ Обсуждение норм МГП, регулирующих применение и передачу вооружений, см. на сайте МККК: <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/weapons>.

²⁸ См.: Комментарий к Женевской конвенции I, пп. 158—163 (см. примечание 6); Дёрман, Кнут и Сerralво, Хосе. Общая статья 1 Женевских конвенций и обязательство предотвращать нарушения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. Т. 96, № 895, 2014. Выдержка из журнала: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/IRRC_895-896_extractRUS_Common_Article1_to_GC_and_the_obligation_to_prevent_IHL_violations.pdf. Договоры, регулирующие передачу вооружений, включая Договор о торговле оружием, содержат более подробные требования.

следует принимать во внимание прошлый и текущий опыт получателя в отношении соблюдения МГП и права прав человека, намерения получателя, выраженные в его официальных обязательствах, а также возможности, которыми располагает получатель, чтобы обеспечить использование передаваемого оружия или снаряжения в соответствии с МГП и правом прав человека без его перетекания или передачи в другие пункты назначения, где оно может быть использовано для нарушения этих правовых норм²⁹.

Более подробные правила оценки рисков, связанных с передачей вооружений, содержатся в Договоре о торговле оружием (ДТО) и некоторых региональных договорах. Часть этих договоров предусматривает возможность мер по смягчению подобных рисков. Любые такие меры по смягчению рисков требуют тщательного анализа с точки зрения фактически достижимых в данных обстоятельствах результатов. Они должны быть своевременными, жесткими и надежными, а экспортер и импортер вооружений должны обладать возможностями для их эффективного и добросовестного осуществления³⁰.

Что говорит право

Статья 7 ДТО требует от государств-участников не давать разрешения на передачу вооружений в тех случаях, когда существует «безусловный риск» серьезных нарушений МГП или международного права прав человека, серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей, а также рассматривать доступные меры смягчения риска³¹.

В толковании МККК обязательство обеспечивать соблюдение МГП означает, что все государства должны не давать разрешения на передачу вооружений в тех случаях, когда существует существенный или явный риск того, что эти вооружения могут быть использованы для совершения нарушений МГП.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Ненадлежащее и непропорциональное использование вооружений, в том числе в нарушение МГП, ведущее к причинению ущерба гражданским лицам и объектам, включая гибель и ранения гражданских лиц, повреждение и разрушение гражданских объектов.
- Переток вооружений — в том числе в результате перепродажи, кражи или утери — в руки тех, кому они не предназначались, и их использование в несанкционированных целях.
- Рост доступности вооружений, подпитывающий вооруженное насилие и конфликты и подрывающий мир и безопасность в долгосрочной перспективе.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Нарастание потенциала для действенного применения мер по смягчению рисков, сопряженных с передачей вооружений (например, для более эффективного предотвращения перетока оружия не в те руки за счет строгого УВБ, их маркировки, учета и отслеживания).
- Усиление контроля над доступностью вооружений и боеприпасов.
- Проведение обучения для содействия надлежащему и правомерному использованию вооружений; поддержка мер по эффективному предотвращению, расследованию и пресечению нарушений МГП и, где это уместно, по привлечению к ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения МГП.

29 Более подробную информацию о соответствующих признаках см.: Решения о передаче вооружений. Применение критериев международного гуманитарного права и международного права прав человека, МККК, 2016: <https://shop.icrc.org/arms-transfer-decisions-applying-international-humanitarian-law-and-international-human-rights-law-criteria-a-practical-guide-pdf-ru>.

30 См.: Договор о торговле оружием с гуманитарной точки зрения, МККК, 2017, с. 39—40: <https://shop.icrc.org/understanding-the-arms-trade-treaty-from-a-humanitarian-perspective-pdf-ru.html>.

31 Договор о торговле оружием с гуманитарной точки зрения, с. 37—38 (см. примечание 30).

- Побуждение государств официально обязаться соблюдать высочайшие международные стандарты по ответственной передаче вооружений, безопасному УВБ, контролю над вооружениями и разоружению, а также содействовать добросовестному соблюдению таких стандартов.

Основные правовые нормы

Общая статья 4 четырех Женевских конвенций 1949 г.

Договор о торговле оружием 2013 г.

Дополнительные материалы

[Договор о торговле оружием 2013 г. Информационный бюллетень](#). МККК

[Договор о торговле оружием с гуманитарной точки зрения](#). МККК

[Решения о передаче вооружений. Применение критериев международного гуманитарного права и международного права прав человека](#). МККК

[International humanitarian law and gender-based violence in the context of the Arms Trade Treaty](#). ICRC

См. также:

- Раздел [3.3.1](#) Управление вооружениями и боеприпасами
- Раздел [4.8](#) Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

3.4.3 ПАРТНЕРСКИЕ ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ

Для целей настоящего документа термин «партнерские военные операции» относится к официальным договоренностям между партнерами для достижения конкретной военной цели в конфликте. Партнерские военные операции зачастую представляют собой самый прямой и заметный вид поддержки, предоставляемой сторонам в вооруженном конфликте. Поскольку между такими операциями может наблюдаться огромное разнообразие с точки зрения осуществляемых мероприятий, МККК сформулировал шесть категорий, каждая из которых имеет свои подкатегории:

- обучение, консультирование, содействие, сопровождение (ОКСС);
- военное строительство;
- боевая поддержка;
- партнерские операции в области содержания под стражей;
- поддержка разведанными;
- тыловая/техническая поддержка.

В результате части этих мероприятий предоставляющий поддержку актор может присоединиться к своему партнеру в качестве стороны в вооруженном конфликте (см. раздел [3.1](#)). В зависимости

от своей категории партнерские военные операции состоят из разнообразных мероприятий, связанных с конкретными рисками и возможностями, о которых будет подробно рассказано ниже.

Обучение, консультирование, содействие, сопровождение

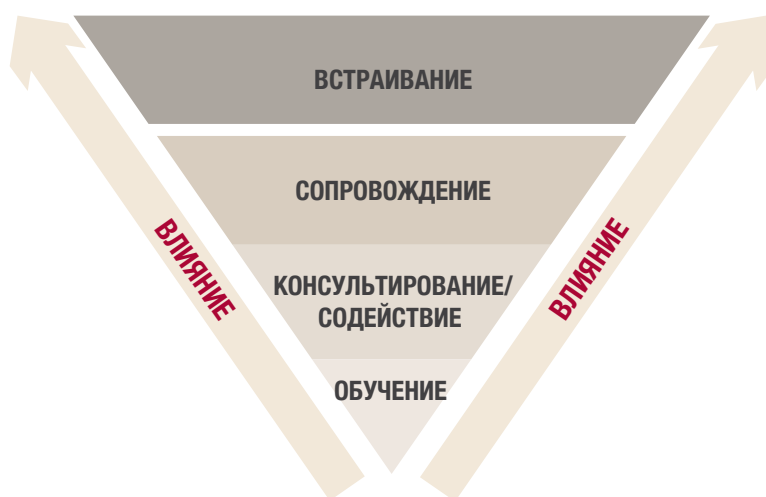
Военные мероприятия, цель которых — повысить военный потенциал поддерживаемой стороны за счет обучения, представляются самым распространенным проявлением поддержки в виде партнерских военных операций. Это может объясняться тем, что такие мероприятия имеют допустимый уровень риска для предоставляющих поддержку акторов, позволяя им добиваться стратегических целей и определенной степени влияния без непосредственного участия в событиях.

Несмотря на то что в этой подкатегории используется широкий спектр методик, условий и параметров, большинство программ можно сгруппировать следующим образом:

- **обучение** — учебная программа, в рамках которой партнеры получают конкретные навыки или знания;
- **обучение и оснащение** — рассчитанная на определенное время учебная программа, в рамках которой партнеры получают конкретные навыки и оборудование/технику;
- **консультирование и содействие (на уровне штабов)** — назначение персонала на руководящие или штабные должности для консультирования партнеров в ходе операций;
- **сопровождение (на местах)** — персонал консультирует партнеров в ходе операций прямо на месте событий; как правило, такие советники не уполномочены участвовать в боевых действиях, но могут запрашивать поддержку иного рода, например медицинскую эвакуацию, непосредственную авиационную поддержку или поддержку службы тыла.

Участники «отношений поддержки» категории ОКСС с большой долей вероятности имеют возможность влиять на поведение друг друга. Степень этого влияния может зависеть от характера их участия, как показано ниже. Если «отношения поддержки» могут использоваться как один из способов ограничить непосредственное участие актора, то для улучшения конечных результатов может потребоваться более активное участие.

Отношения, включающие в себя обучение, предоставляют уникальную возможность преподавать позитивные уроки; обучение и консультации в области МГП фактически содействуют укреплению защиты в рамках «отношений поддержки».

Возможности для позитивного влияния с помощью миссий ОКСС и включения своего персонала в состав партнерских вооруженных сил

Несмотря на то что миссии ОКСС предоставляют значительные возможности для позитивного влияния на поведение и результаты партнеров, существуют риски, требующие смягчения. Например, предоставляющие поддержку акторы серьезно ограничены в своих возможностях обеспечить

соблюдение МГП и принятие других мер для сведения к минимуму ущерба гражданскому населению со стороны сил, которым они предоставляют обучение, консультирование и содействие.

Для того чтобы обеспечить надлежащий характер и эффективность обучения в соответствующем контексте, важно включить в ОКСС соответствующие гарантии. Например, этой цели могут способствовать тщательный отбор партнеров (см. разделы [6.1.3](#) и [6.2.1.C](#)), контроль, оценка и надзор (см. разделы [6.2.4](#) и [6.2.5](#)), а также процессы обучения (см. раздел [6.3.2](#)). В минимальном варианте программа ОКСС должна включать в себя специализированное обучение нормам МГП (см. раздел [6.2.2](#)).

Отсутствие надлежащего управления ОКСС может привести к возникновению всевозможных проблем, резко усиливающих риски для гражданского населения. Если намерения получающей поддержку стороны не совпадают с намерениями предоставляющего поддержку актора или меняются с течением времени, прошедшие обучение лица могут перейти на другую сторону или начать вести себя захватническим образом по отношению к местным общинам, усиливая тем самым риск причинения ущерба и продлевая период нестабильности. В отсутствие надлежащих мер по обеспечению осведомленности и получению обратной связи о поведении обученного персонала существует риск того, что получающая поддержку сторона или ее отдельные представители будут использовать свой улучшенный военный потенциал способами, выходящими за рамки соглашения о поддержке или противоречащими ему.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Причинение более значительного ущерба гражданским лицам и объектам.
- Эффективность обучения не проверяется путем контроля и оценки обученных сил.
- Нормы МГП не включены в обучение и не применяются в его ходе.
- Действия обученных сил выходят за рамки соглашения о поддержке.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Прицельное обучение и подготовка в области МГП с учетом предполагаемых условий конфликта.
- Диалог о соблюдении норм с личным составом на всех уровнях.
- Улучшение ситуации с соблюдением МГП.
- Более эффективные меры по смягчению ущерба, причиняемого гражданским лицам и объектам.

Военное строительство

Под военным строительством понимается содействие сторонних акторов, зачастую иностранных государств, в комплектовании, обучении и оснащении местных вооруженных сил. Важнейшей характеристикой этого типа партнерских военных операций является тот факт, что усилия предоставляющего поддержку актора играют решающую роль в создании получающей поддержку силы; без этих усилий ее существование невозможно.

Получающая поддержку сторона обычно зависит от предоставляющей поддержку стороны в плане обучения, оснащения и разведанных. Это обстоятельство означает, что влияние предоставляющего поддержку актора на получающую поддержку силу представляет собой важную характеристику военного строительства. Таким образом, военное строительство больше напоминает отношения, известные в других источниках как отношения между покровителем и клиентом или партнерами.

Поскольку получающая поддержку сторона зависит от предоставляющего ей поддержку актора, последний имеет значительное влияние и несет серьезную ответственность за обеспечение соблюдения МГП получающей поддержку стороной. Меры, которые он может принять для позитивного влияния на вторую сторону, включают в себя организацию строгого обучения нормам МГП (см. раздел [6.2.2](#)), предоставление соответствующего оснащения для конкретных миссий, а также создание механизмов контроля и обучения (см. разделы [6.2.4](#) и [6.3.2](#)).

Тем не менее, если предоставляющий поддержку актор не осуществляет контроль, а вместо этого после вступления партнера в строй занимает пассивную или отстраненную позицию, подобное партнерство может нести в себе особые риски для пострадавшего населения. Недавно созданные силы могут не обладать столь же прочными рамочными основами, системами или культурой, что и остальные силы, а следовательно, менее эффективно обеспечивать соблюдение МГП. В частности, недавно созданные силы будут иметь недостаточный опыт практического применения норм МГП и усвоения опыта в целях совершенствования своей практики.

Недавно созданные и не имеющие опыта силы, лишённые контроля и надзора со стороны предоставляющего поддержку актора, могут столкнуться с изменениями ключевых характеристик намерений и руководства, обусловленными влиянием других акторов, изменениями окружающей обстановки или обычным отсутствием командной дисциплины.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Безнадзорность и неподотчетность.
- Неустойчивость новосформированных институтов (структур, систем или культуры).
- Отсутствие опыта в применении МГП на практике.
- Склонность к изменению намерений и переменам в руководстве.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Возможность привить уважение к МГП.
- Участие в наборе и проверке новобранцев поддерживаемых сил.
- Прицельное обучение и подготовка в области МГП с учетом предполагаемых условий конфликта.
- Установление обратной связи.

Боевая поддержка

Под боевой поддержкой имеются в виду партнерские военные операции, в которых актор, предоставляющий поддержку, участвует в военных действиях в помощь стороне в конфликте.

Уровень боевой поддержки может варьироваться от партнерств по обучению включенного персонала до предоставления огневой поддержки. К некоторым типичным примерам такой поддержки относятся:

- **встраивание** — включение своего персонала в состав партнерских вооруженных сил до, во время или после операций — непосредственно на местах; включенный персонал уполномочен участвовать в боевых действиях вместе с поддерживаемыми подразделениями и содействовать использованию возможностей, которые имеются у предоставляющей поддержку стороны, например огневой или тыловой поддержки, чтобы повысить боеспособность поддерживаемых сил³²;
- **объединенные, совместные и партнерские операции** — мероприятия, проводимые группами или отрядами, состоящими из подразделений или персонала обоих партнеров, которые совместно участвуют в боевых действиях;
- **удары или рейды** — нанесение ударов или рейдовые действия в поддержку той или иной стороны. Как правило, такая поддержка предполагает наличие сил и средств для выполнения особых задач по захвату важных целей;
- **огневая поддержка** — бывает двух видов:
 - поражение заранее выбранных целей — спланированные нападения на цели, которые были заблаговременно изучены, проверены и определены как приоритетные;
 - динамическое поражение целей — незапланированные и непредвиденные нападения на цели, которые не были намечены к поражению заранее; как правило, подразумевает патрулирование авиацией заданного района в ожидании приказа о поражении целей

32 Обсуждение правовых вопросов, касающихся боевой поддержки и других ее типов, см.: *Fighting together and international humanitarian law* (см. примечание 3).

(например, случайно обнаруженных целей, войск противника, с которыми свои силы вступили в соприкосновение, или целей, подлежащих срочному уничтожению) — приказа, который может поступить или не поступить.

Боевая поддержка создает для стороны в конфликте преимущество с точки зрения военного потенциала. Поэтому она неизбежно сопряжена с риском причинения прямого или косвенного ущерба гражданскому населению.

Как и в случае с некоторыми отношениями ОКСС, неправильное планирование и осуществление боевой поддержки может подвергнуть риску гражданское население, например, по причине недостаточной согласованности операционных систем и процессов, включая правила ведения боевых действий, тактику, методы и процедуры. Участники «отношений поддержки», предполагающих боевую поддержку, должны принимать меры для решения проблем, которые могут возникать в ходе партнерских операций, включая вопросы взаимной согласованности, надзора и подотчетности. В динамично меняющихся условиях участие нескольких акторов в процессе управления конкретной боевой операцией (например, запрос на непосредственную авиационную поддержку) может привести к размыванию ответственности. Для смягчения возросших рисков в отношении гражданского населения может потребоваться принятие практических мер, например специализированное обучение ведению конкретных операций или процедуры выбора и поражения целей держателем «красной карточки».

С другой стороны, партнерские отношения с использованием боевой поддержки могут содействовать надлежащему поведению, повышая прозрачность деятельности партнера. Они способствуют оперативному сближению партнеров, что может обеспечить повышение эффективности оценки, диалога о соблюдении норм, контроля, оценки и надзора. Также для того чтобы партнеры могли проработать и решить проблемы взаимной согласованности, боевая поддержка обычно планируется и отработывается заранее. Подобная подготовка позволяет обеим сторонам в отношениях согласовать свои цели, определить соответствующие функции и обязанности, проверить взаимную согласованность потенциалов и принять практические меры для смягчения любых рисков.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Повышенная боеспособность способствует увеличению ущерба, причиняемого гражданским лицам и объектам.
- Сторона, предоставляющая поддержку, становится напрямую причастна к серьезному нарушению МГП.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Повышение контроля, оценки, надзора и подотчетности.
- Активизация диалога о соблюдении норм с личным составом на всех уровнях.
- Предоставление помощи для удовлетворения гуманитарных потребностей.

Партнерские операции в области содержания под стражей

Партнерские операции в области содержания под стражей представляют собой мероприятия, способствующие деятельности стороны в конфликте, касающейся задержания и содержания под стражей, включая мероприятия по наращиванию потенциала в этой сфере.

Партнерские операции в области содержания под стражей могут принимать различные формы, в том числе такие как:

- **задержание и транспортировка/передача** — наземные операции по задержанию лиц и их доставке в место содержания под стражей, проводимые формированием, куда входят представители обоих партнеров; тыловое/техническое обеспечение операции по задержанию, проводимой другим партнером; операции по задержанию с использованием разведанных, предоставленных другим партнером; задержание лица и его доставка в место содержания под стражей другого партнера либо передача судебным органам этого партнера;

- **сбор разведанных** — беседы с задержанными (первичный допрос для получения тактических сведений, подробный допрос или опрос с целью получения разведанных), предоставление и получение разведывательной информации, имеющей отношение к задержанным;
- **наращивание потенциала** — предоставление партнеру конкретных знаний, навыков, материальных ресурсов или технологий для проведения операций по задержанию и (или) для обслуживания мест содержания под стражей (например, строительство мест содержания под стражей или обучение и оснащение их сотрудников).

Риски, сопряженные с партнерскими операциями в области задержания и содержания под стражей, во многом совпадают с рисками, которые свойственны любым мероприятиям, связанным с лишением лиц свободы (см. раздел [3.3.3](#)). Одним из наиболее спорных вопросов для участников «отношений поддержки» как с правовой, так и с практической точки зрения являются действия по захвату, задержанию и содержанию под стражей. Таким акторам сложно обеспечить согласованность соответствующих обязанностей, например, в отношении обмена информацией и передачи задержанных. В партнерских операциях не всегда очевидно, кто из партнеров контролирует захваченных лиц, какие процедуры регулируют передачу задержанных от одного партнера другому и какие обязанности по гуманному обращению с лицами, которые были захвачены силами партнера, несут вооруженные силы актора. Результатом возникновения подобных практических и юридических проблем может стать размывание ответственности, ведущее к бесчеловечному обращению с задержанными и негуманным условиям их содержания под стражей.

При планировании и проведении партнерских операций в области задержания и содержания под стражей акторы должны принимать необходимые меры предосторожности для прогнозирования и смягчения риска нарушения МГП и других международных стандартов. Как и в случае с боевыми партнерствами, партнерские операции в области задержания и содержания под стражей, как правило, предполагают сближение между партнерами, которое порождает два фактора смягчения риска. Во-первых, акторы получают лучшее представление о процессах принятия решений и действиях своих партнеров, а следовательно, могут более эффективно оценивать любые риски причинения ущерба или возможности для совершенствования своих стандартных действий. Во-вторых, на этапе подготовки партнеры могут принимать меры по снижению рисков жестокого обращения, пыток или другого ущерба, причиняемого в ходе партнерских операций в области задержания и содержания под стражей. Для реализации превентивных мер, например, могут использоваться правовые механизмы, официальные технические соглашения или стандартные операционные процедуры.

В числе прочих практических мер акторы должны проанализировать возможности для предметного обучения персонала мест содержания под стражей, относящегося к силам партнера, применению соответствующих законов и стандартов, гуманному управлению местами содержания под стражей и использованию только ненасильственных методов допроса (см. раздел [6.2.2](#)). Нарращивание потенциала, направленное на укрепление судебной системы, позволит более надежно защитить права задержанных и гарантировать, что они будут освобождены сразу же после исчезновения причины их задержания (см. раздел [6.2.1](#)). Помимо этого, одной из сторон может потребоваться помощь для обеспечения гуманных условий содержания задержанных (см. раздел [6.2.3](#)).

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Внесудебные казни.
- Пытки или другие формы дурного обращения (в том числе в ходе операций по проверке, захвату и транспортировке/передаче лиц и в местах содержания под стражей).
- Негуманные условия содержания под стражей (например, переполненность тюрем, плохое и скудное питание, эпидемии и невозможность поддерживать контакты с родными).
- Содержание под стражей без правовых оснований и (или) соблюдения процессуальных гарантий.
- Передача задержанных без должного соблюдения принципа невыдворения.
- Отказ в праве на справедливое судебное разбирательство.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Диалог с партнерами о применимом праве и применении передовых методов работы.
- Укрепление потенциала институтов партнера.
- Обучение персонала партнера применению на практике соответствующих правовых норм и передовых методов работы.
- Контроль и оценка методов, используемых партнером при осуществлении содержания под стражей.
- Улучшение применяемых методов за счет обмена опытом.
- Предоставление материальных и кадровых ресурсов для улучшения условий содержания под стражей (например, в том, что касается продовольствия, крова, медицинской помощи и поддержания контактов с родными).

См. также:

- Раздел [3.3.3](#) Захват, задержание и содержание под стражей
- Раздел [4.1](#) Лица, лишённые свободы

Поддержка разведанными

Партнеры, состоящие в «отношениях поддержки», обычно делятся разведанными, то есть информацией, значимой с военной точки зрения для ведения конфликта.

Поддержка разведанными, как правило, делится на две категории:

- обмен разведанными — обмен уже имеющейся информацией;
- сбор разведанных, разведка наблюдением и рекогносцировка — обмен информацией, собранной специально для поддерживаемой операции, часто с использованием технических средств, а также по другим каналам.

В том случае, когда обмен информацией происходит между акторами с существенно различающимися намерениями, надежность такой информации может снизиться, что приведет к эскалации конфликта из-за непреднамеренного увеличения его масштабов. Акторы также должны учитывать характер использования разведанных получателем, включая риски того, что переданная информация будет способствовать нарушению МГП, например, в контексте ведения военных действий (см. раздел [3.3.2](#)) или действий по содержанию под стражей (см. выше и раздел [3.3.3](#)).

Недостоверная или неточная информация, которая содержится в разведанных, служащих основой для боевых операций или операций по задержанию, может привести к причинению ущерба гражданскому населению и лицам, лишённым свободы. Несмотря на возможное наличие мер предосторожности для проверки правильности информации, при обмене разведанными между ситуативными партнерами (в отличие от долгосрочных партнеров, которые с течением времени усовершенствовали соответствующие процессы) или при нехватке времени для проверки разведанных и реагирования на них эффективность таких процессов может снижаться. Кроме того, у акторов чаще возникают трудности с проверкой информации в ситуациях, от которых они отделены в физическом, культурном и языковом плане, а следовательно, менее способны ориентироваться на контекст.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Недостоверная или неточная информация в партнерских отношениях в сфере разведки ведет к ошибкам в выборе целей или к задержанию лиц на ложных основаниях.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Обмен разведанными вкпе с надлежащими мерами предосторожности и контролем может помочь уменьшить ущерб, причиняемый гражданским лицам и объектам.

Тыловая/техническая поддержка

Под тыловой/технической поддержкой понимаются мероприятия по обслуживанию и транспортировке техники, объектов и персонала.

Существует четыре распространенных вида тыловой/технической поддержки:

- **транспортировка к театру военных действий** — доставка персонала или оборудования из страны их происхождения в район проведения операции, но не на передовую (внутри театра военных действий);
- **транспортировка внутри театра военных действий** — транспортировка персонала или оборудования внутри территории, на которой происходят военные действия, как правило, в момент проведения операций — с целью повысить дальность применения, мобильность и скорость развертывания сил и средств получателя помощи;
- **дозаправка в воздухе** — передача топлива с одного летательного аппарата на другой во время полета;
- **специализированная техническая поддержка** — критически важная специализированная техническая поддержка или обслуживание вооружений, летательных аппаратов или иного оборудования, необходимого для продолжения военных действий.

Несмотря на то что по сравнению с другими формами поддержки тыловая/техническая поддержка может представляться менее интенсивной, она способна сыграть важную роль в укреплении военного потенциала одной из сторон в конфликте. В подобных ситуациях получающий поддержку актор не только может, но и обязан оказывать положительное влияние на результаты.

Поскольку тыловая/техническая поддержка укрепляет потенциал партнера для участия в конфликте, акторы должны принимать во внимание последствия операций, на которые направлена их поддержка. В качестве минимальной меры предосторожности они должны проанализировать риск того, что получающая поддержку сторона будет использовать свой выросший потенциал для нарушения МГП, и предпринять шаги для снижения этого риска. Тыловая/техническая поддержка, которая может рассматриваться как часть причинно-следственной цепочки, ведущей к рискованному поведению (например, дозаправка в воздухе летательных аппаратов партнера перед нанесением неизбирательных воздушных ударов или специализированная техническая помощь по обслуживанию артиллерийских установок, применяемых в населенных районах), безусловно, должна рассматриваться как возможность для позитивного влияния на партнера.

Актеры, оказывающие тыловую/техническую поддержку, также должны рассматривать возможность использовать свое влияние для содействия соблюдению МГП и защите пострадавшего населения, даже если их поддержка не связана с каким-либо выявленным риском. Помимо позитивного влияния, обусловленного «отношениями поддержки» как таковыми, акторы должны проанализировать, может ли тыловая/техническая поддержка стать одним из способов побудить другую сторону к выполнению своих обязательств в рамках МГП и более масштабному управлению гуманитарными последствиями конфликта. Например, в рамках такой поддержки можно предлагать доставку гражданскому населению товаров первой необходимости.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Содействие военным операциям, ведущим к причинению ущерба гражданским лицам и объектам.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Предоставление тыловой/технической поддержки для выполнения обязательств по МГП и оказания помощи гражданским и иным лицам, не участвующим в боевых действиях, другими способами (например, за счет доставки товаров первой необходимости).

3.4.4 ИНЫЕ ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ

Различные иные формы поддержки (помощи), предоставляемой отдельно или в сочетании с поддержкой другого рода (см. выше), могут сказываться на способности получающей ее стороны участвовать в вооруженном конфликте. В связи с этим необходимо проанализировать их риски и возможности в контексте защиты пострадавшего населения.

Наиболее актуальные из этих других форм поддержки включают в себя:

- поддержку местных институтов;
- ЧВОК;
- финансовую поддержку;
- услуги принимающей стороны.

Ниже подробно изложены соображения, предметно относящиеся к каждому из типов поддержки.

Поддержка местных институтов

Под поддержкой местных институтов имеется в виду сторонняя поддержка институтов, которая обычно носит долгосрочный характер. Как правило, в рамках «отношений поддержки» такие программы касаются военных академий, вопросов содержания под стражей и реформы судебного сектора.

Поддержка местных институтов может укрепить военный потенциал получающей поддержку стороны. Следовательно, акторы должны включать в программы такой поддержки конкретные меры, способствующие защите гражданских и иных не участвующих в боевых действиях лиц, в том числе за счет соблюдения МГП.

В отсутствие таких мер получающая поддержку сторона может расширить свою роль в конфликте, не учитывая в полной мере ее воздействие на гражданское население и лиц, которые прекратили принимать участие в боевых действиях. В результате этого может увеличиться количество нарушений МГП.

Существенную возможность в такой ситуации предоставляет поддержка местных институтов. Адаптированное к конкретным условиям и конструктивное взаимодействие, в рамках которого акторы помогают получающей поддержку стороне интегрировать МГП в ее системы, процессы и кадровую работу (см. раздел [6.2.1](#)), может значительно смягчить негативные последствия конфликта для пострадавшего населения.

Кроме того, совместно продуманные усилия по укреплению гражданского правосудия, принципа верховенства права, структур, отвечающих за содержание под стражей, органов судебной экспертизы и других гражданских властей должны способствовать облегчению страданий лиц, не принимающих участия в боевых действиях, во время конфликта и после него. Для управления своими действиями в конфликтной ситуации этим институтам может потребоваться конкретное обучение, оснащение или консультирование. Кроме того, надлежащее управление институтами может

способствовать уменьшению недовольства и чувства несправедливости в долгосрочной перспективе, а также снизить вероятность затяжного конфликта и насилия.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Повышение только боевых возможностей — без интеграции или с недостаточной интеграцией норм МГП и других защитных норм с учетом конкретных обстоятельств.
- Эскалация конфликта и рост числа нарушений МГП.
- Поддержка судебных, правоохранительных и судебно-медицинских учреждений без надлежащего учета конкретных обстоятельств и насущных или грядущих потребностей.
- Как следствие — нарушение прав лиц, содержащихся под стражей, гражданских лиц и умерших.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Внедрение норм МГП в системы и процессы стороны в конфликте и их усвоение ее силами — с учетом конкретных обстоятельств.
- Снижение числа нарушений МГП и более эффективная защита гражданских лиц во время военных действий.
- Повышение способности гражданских властей обеспечивать соблюдение прав и уважение человеческого достоинства лиц, содержащихся под стражей, гражданских лиц и умерших.

Частные военные и охранные компании

В некоторых ситуациях при оказании поддержки одной из сторон в конфликте акторы заключают с ЧВОК контракт на предоставление этой стороне специализированных услуг, которые в противном случае мог бы выполнить сам предоставляющий поддержку актор. К примерам таких услуг относится обучение персонала, а также обслуживание и эксплуатация технически сложных систем вооружений.

Как описано в разделе [3.2.5](#), привлечение ЧВОК без надлежащих процедур проверки, заключения контрактов с жесткими условиями, эффективного контроля и надзора может привести к размыванию ответственности, чревато нарушениями МГП со стороны самих ЧВОК или их партнеров.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Размывание ответственности между ЧВОК и акторами, состоящими в «отношениях поддержки».
- Непоследовательность в подходах к правовому регулированию.
- Отсутствие тщательной проверки на благонадежность.
- Правила ведения боевых действий не устанавливают должным образом пределов применения силы.
- Неспособность контролировать поведение и оценивать результаты.
- Безнадзорность и неподотчетность.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Возможность интегрировать МГП в профессионально адаптированный к ситуации подход к оказанию услуг.
- Возможность включить в контракт положения о его прекращении в случае совершения нарушений МГП персоналом ЧВОК и (или) стороной, получающей поддержку.

Дополнительные материалы

[Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта](#). МККК и Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии

[Предпринимательство и международное гуманитарное право. Знакомство с правами и обязанностями коммерческих компаний, определяемыми международным гуманитарным правом](#). МККК

См. также:

- Раздел [3.2.5](#) Частные военные и охранные компании

Финансовая поддержка

Под финансовой поддержкой понимается прямое или опосредованное финансирование стороны в вооруженном конфликте, в том числе за счет кредитов и инвестиций, которое существенно повышает способность этой стороны участвовать в вооруженном конфликте.

Несмотря на то что финансовая поддержка может представляться менее интенсивной формой поддержки, например, по сравнению с партнерскими военными операциями, предоставляющие поддержку акторы не в полной мере освобождены от ответственности за поведение получающей поддержку стороны, которая пользуется их финансированием.

Внешняя финансовая поддержка способна уменьшить зависимость стороны от поддержки местного сообщества, тем самым смягчая ощущение долга и подотчетности перед ним. В результате этого такая сторона может быть в меньшей степени обеспокоена наносимым гражданскому населению ущербом, чем была бы в противном случае. Кроме того, если финансовая поддержка позволит получающей поддержку стороне продержаться намного дольше, чем если бы она рассчитывала исключительно на местную поддержку и ресурсы, это обстоятельство может привести к затягиванию конфликта.

Финансовая поддержка создает возможности для положительного влияния на получающую поддержку сторону. Например, условием предоставления финансирования может являться беспрепятственное соблюдение МГП (см. раздел [6.1.3.В](#)). Кроме того, в рамках соглашения между акторами часть финансирования может быть зарезервирована для поддержки мер по смягчению ущерба для гражданского населения, включая обучение нормам МГП (см. раздел [6.2.2](#)), предоставление товаров первой необходимости (см. раздел [6.2.3](#)) и обезвреживание наземных мин или ВПВ (см. разделы [4.8](#) и [6.2.3](#)).

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Снижение подотчетности перед гражданским населением.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Финансирование мер, которые направлены на содействие соблюдению МГП и защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях (например, обучения, предоставления товаров первой необходимости и обезвреживания мин и ВПВ).
- Финансовая поддержка пострадавших (например, удовлетворение потребностей, имеющих у семей пропавших без вести лиц).

Услуги принимающей стороны

Об услугах принимающей стороны речь идет в том случае, когда тот или иной актор предоставляет в распоряжение стороны в конфликте свою территорию или объекты. Одна из распространенных форм услуг принимающей стороны заключается в том, что государство разрешает иностранным

вооруженным силам или вооруженным группам использовать свою суверенную территорию — например, предоставляет право на транзит через свое воздушное пространство или территориальные воды либо на использование своей территории для размещения военных баз. Или же такой актор может предложить свои административные услуги (например, позволяя руководству стороны в конфликте пользоваться транспортом и финансовыми учреждениями и оказывая ему визовую поддержку).

Акторы, оказывающие услуги принимающей стороны одной из сторон в вооруженном конфликте, должны принимать во внимание риск нарушения МГП этой стороной, особенно при действиях с территории принимающей стороны. В связи с этим актору необходимо оценить намерения, потенциал и руководство получающей поддержку стороны и официально закрепить их отношения в соглашении, определяющем условия предоставления поддержки (см. раздел [6.1.3](#)).

Акторы, оказывающие поддержку в форме услуг принимающей стороны, могут оказывать положительное влияние на получающую поддержку сторону. Например, соглашения о предоставлении услуг принимающей стороны могут включать в себя конкретные формулировки условия о том, что поддержка будет зависеть от соблюдения МГП. Присутствие получающей поддержку стороны на территории принимающей стороны также может предоставлять возможности для осуществления мер, способствующих соблюдению МГП и защите населения, включая обучение нормам МГП (см. раздел [6.2.2](#)).

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Содействие нарушениям МГП.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Диалог о соблюдении норм.
- Обучение нормам МГП.
- Предоставление права пользоваться услугами принимающей стороны только при условии соблюдения МГП и защиты гражданских лиц.

4. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ И ИНЫХ ЛИЦ, НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В данном разделе речь пойдет о некоторых важнейших моментах, вызывающих беспокойство и имеющих отношение к лицам и объектам, пользующимся защитой в соответствии с МГП, — моментах, которые заинтересованные стороны должны принимать во внимание при управлении своими «отношениями поддержки». В этом разделе называются некоторые конкретные риски, которые акторы должны стремиться снизить, а также возможности содействовать защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Это требует от заинтересованных сторон уделять больше внимания прямому и косвенному ущербу, который причиняется в результате действий, имеющих отношение к вооруженному конфликту (см. раздел [3.3](#)). Перечень рассматриваемых здесь тем и соображений не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим; акторам надлежит проводить собственную всестороннюю оценку.

Заинтересованные стороны должны ставить защиту лиц, не участвующих в боевых действиях, во главу угла усилий по управлению своими «отношениями поддержки».

МГП содержит нормы, предоставляющие защиту лицам, которые не принимают или перестали принимать участие в военных действиях. Нормы общего характера применяются к защите гражданских лиц и тех, кто выбыл из строя, например раненых, больных и лиц, лишенных свободы. МГП также уточняет группы лиц, требующие особой защиты, к которым, в частности, относятся женщины и дети, медперсонал, беженцы, лица, перемещенные внутри страны, и пропавшие без вести в результате вооруженного конфликта. В зависимости от обстоятельств для защиты этих лиц могут применяться и другие отрасли международного и национального права.

В контексте МГП термин «гражданское лицо» относится ко всем лицам, которые не являются комбатантами (в рамках МВК) или бойцами (в рамках НМВК). Термином «гражданское население» обозначаются группы гражданских лиц. Присутствие комбатантов внутри по большей части гражданского населения не меняет характера группы или населения в целом.

К лицам, выбывшим из строя, относятся лица, находящиеся во власти стороны противника, беззащитные по причине бессознательного состояния, кораблекрушения, ранения или болезни либо явно выражающие намерение сдаться — при условии, что они воздерживаются от любых враждебных действий и не пытаются совершить побег.

Целью МГП является ограничение как прямого, так и косвенного ущерба, причиняемого населению сторонами в конфликте. В этом кодексе предусмотрены нормы, которые защищают вышеупомянутых лиц в период военных действий, при нахождении во власти одной из сторон в конфликте, а также при ином воздействии военных операций.

Важно отметить, что на гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, может оказывать влияние широкий спектр действий различных правительственных структур или других органов власти. Например, гражданское население лишается доступа к медицинской помощи, если в больнице нет воды или электричества, так как инфраструктура соответствующих служб повреждена; гражданским лицам приходится покинуть тот или иной район, так как они опасаются заключения под стражу или нападения со стороны одной из сторон; медицинские работники увольняются с работы по причине угроз в их адрес. Актoram, состоящим в «отношениях поддержки», необходимо быть в курсе возможных действий сторон в конфликте и последствий таких действий для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях (см. раздел 3.3). Также следует отметить, что сексуальное насилие во время как МВК, так и НМВК находится под запретом как серьезное нарушение МГП, хотя зачастую его оставляют без внимания как «побочный эффект», а не как предотвратимое военное преступление.

В дополнение к обязательствам не совершать действий, которые могут причинить вред гражданским и иным лицам, не участвующим в боевых действиях, стороны в конфликте могут также иметь по отношению к ним позитивные обязательства, например в части обеспечения продовольствием, водой, санитарными услугами и медицинской помощью. Другие акторы, не являющиеся сторонами в конфликте, также могут иметь по отношению к пострадавшему населению определенные обязательства — например, в отношении гуманитарной помощи.

В соответствии с МГП гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами. Наряду с общим запретом на нанесение ударов по гражданским объектам в ходе военных действий существуют и более конкретные нормы, регулирующие использование гражданских объектов сторонами в конфликте.

В соответствии с МГП гражданские объекты пользуются общей защитой, а некоторые из них — например, медицинские учреждения (см. раздел 4.5), транспорт, объекты, необходимые для выживания гражданского населения, и культурные ценности — особой защитой. Нападения на сооружения и установки, содержащие опасные силы (а именно дамбы, плотины и атомные электростанции), или вблизи них запрещены, если они приведут к серьезным потерям среди гражданского населения; аналогичным образом запрещены нападения на гражданскую инфраструктуру жизнеобеспечения, если прогнозируемые последствия будут несоразмерны ожидаемому военному преимуществу. Кроме того, МГП защищает природную среду и стремится ограничить причиняемый ей ущерб не только из-за ее способности поддерживать жизнь гражданского населения, но и из-за ее объективной ценности (см. раздел 4.7).

Акторы также должны принимать во внимание накопительное воздействие деятельности получающих поддержку сторон и их сторонников на пострадавшее население.

Дополнительные материалы

[Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов.](#)

МККК, 2019, с. 43—54

[Предотвращение и уголовное преследование изнасилований и других форм сексуального насилия во время вооруженных конфликтов. Информационный бюллетень.](#) МККК

[Engaging with State Armed Forces to Prevent Sexual Violence.](#) ICRC

4.1 ЛИЦА, ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ

Какова бы ни была причина для их заключения под стражу, лица, лишённые свободы, по определению находятся в уязвимом положении. Степень уязвимости их положения зависит от ряда факторов, включая индивидуальные характеристики отдельных лиц (пол, возраст и т. д.), общую обстановку в местах содержания под стражей, причину задержания, стадию судебного или административного процесса, а также структуру, осуществляющую содержание под стражей.

Помимо этого, вне зависимости от прочих факторов на всех лиц, содержащихся под стражей, в той или иной степени влияют системные недостатки мест содержания под стражей, процедур и процессов. Например, в нестабильных условиях вооруженного конфликта системы содержания под стражей могут быть серьезно разрушены или требовать воссоздания в импровизированном режиме. Судебная система и система содержания под стражей зачастую не справляются с масштабами задержаний. Поддерживать гуманное обращение с заключенными еще сложнее в учреждениях, которые переполнены или оставлены без внимания.

МГП защищает людей, лишённых свободы в результате вооруженного конфликта. Такие лица требуют гуманного обращения при любых обстоятельствах и находятся под защитой в том числе от убийств, пыток и жестокого, оскорбительного или унижительного обращения. Лицам, лишённым свободы, должна быть обеспечена возможность связаться с родными, а также предоставлено продовольствие и вода в достаточном количестве, кров, одежда и медицинская помощь.

Акторам, состоящим в «отношениях поддержки», необходимо заранее спланировать вероятность того, что стороны в конфликте будут осуществлять захват, задержание и содержание под стражей (см. раздел 3.3.3). Действия по содержанию под стражей в условиях партнерских военных операций связаны с конкретными рисками, включая риск размывания ответственности между партнерами (см. раздел 3.4.3). Подобные трудности могут повлиять на обращение с заключенными и условия их содержания под стражей. Наибольшую озабоченность у МККК вызывают риски внесудебных казней и исчезновений, дурного обращения (особенно во время допросов), ненадлежащих материальных условий содержания под стражей, отсутствия процессуальных гарантий и (или) гарантий справедливого судебного разбирательства, жестких дисциплинарных наказаний, отсутствия внимания к особым потребностям, а также передачи задержанных другим партнерским силам в нарушение принципа невыдворения.

Вне зависимости от того, принимают ли участники «отношений поддержки» непосредственное участие в деятельности, связанной с содержанием под стражей, они обладают возможностями для позитивного влияния на своих партнеров в контексте их обращения с заключенными. В частности, они могут вести с партнерами диалог о применимых правовых нормах, международно признанных стандартах и использовании передовых методов работы (см. раздел 6.1.2); укреплять потенциал учреждений партнера или обучать персонал партнера применению соответствующих правовых норм, международно признанных стандартов и передовых методов работы (см. разделы 6.2.1 и 6.2.2); предоставлять материальные и кадровые ресурсы для улучшения условий содержания под стражей (см. раздел 6.2.3).

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Внесудебные казни.
- Насильственные исчезновения.
- Попытки и другие формы дурного обращения, включая сексуальное насилие.
- Негуманные условия содержания под стражей (например, переполненность тюрем, плохое и скудное питание, эпидемии и невозможность поддерживать контакты с родными).
- Содержание под стражей без правовых оснований и (или) соблюдения процессуальных гарантий.
- Отказ в праве на справедливое судебное разбирательство.
- Условия, не приспособленные к особым потребностям (например, детей, психически больных и инвалидов).

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Диалог с партнерами о применимом праве и применении передовых методов работы.
- Укрепление потенциала институтов партнера.
- Обучение персонала партнера применению на практике соответствующих правовых норм и передовых методов работы.
- Предоставление материальных и кадровых ресурсов для улучшения условий содержания под стражей (например, в том, что касается продовольствия, крова, медицинской помощи и поддержания контактов с родными).

Основные правовые нормы

Общая статья 3 Женевских конвенций 1949 г.

Женевская конвенция III 1949 г.

Женевская конвенция IV 1949 г.

Дополнительный протокол II 1977 г., статьи 4—6

Обычное МГП, нормы 118—128 и 93

Дополнительные материалы

[Защита лиц, лишенных свободы](#). МККК

[Минимальные стандартные правила обращения с заключенными](#). ООН

[Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме](#). ООН

[Пеич, Елена. Соблюдение процессуальных принципов и гарантий в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта или в других ситуациях насилия](#)

[The Copenhagen Process: Principles and Guidelines](#)

[Rodenhäuser, Tilman. Partnering in detention and detainee transfer operations](#)

[Pejić, Jelena. The protective scope of common Article 3: More than meets the eye](#)

[Sexual Violence in Detention](#). ICRC

См. также:

- Раздел [3.3.3](#) Захват, задержание и содержание под стражей
- Раздел [3.4.3](#) Партнерские военные операции

4.2 УМЕРШИЕ

В условиях конфликта умершие находятся под защитой МГП. Стороны в конфликте обязаны принимать все возможные меры для розыска, подбирания и вывоза тел умерших, а также для воспрепятствования их ограблению. Следует прилагать все усилия, чтобы препятствовать использованию тел умерших для устрашения сил противника или гражданских лиц или в качестве разменной монеты в ходе переговоров между сторонами в конфликте.

Для того чтобы было возможно осуществить идентификацию умерших, стороны должны зарегистрировать всю имеющуюся информацию до погребения тел и обозначить местонахождение могил. Кроме того, стороны должны обеспечить надлежащее обращение с умершими, включая достойное захоронение. Они также должны следить за регистрацией и содержанием мест погребения, с тем чтобы предотвратить безвестное исчезновение умерших и сохранить необходимую информацию для будущей идентификации неопознанных человеческих останков в соответствии с применимыми стандартами защиты данных (см. раздел [4.4](#)).

Стороны, находящиеся в «отношениях поддержки», могут быть в состоянии помогать партнерам совершенствовать их методы работы по розыску, подбору и вывозу умерших и обращению с их останками согласно обязательствам этих партнеров. Например, они могут делиться знаниями или ресурсами в целях внедрения механизмов, укрепления потенциала в области опознавания комбатантов или создания службы могил (см. раздел [6.2.1](#)). В соответствии со своими обязательствами и передовыми методиками в области защиты и уважения достоинства они могут вести диалог с партнерами и обучать их обращению с телами умерших (см. раздел [6.2.2](#)), а также на всем протяжении своей деятельности распространять информацию о соответствующих законах, обычаях и других стандартах в области извлечения останков и обращения с ними (см. раздел [6.1.2](#)).

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Лица, пропавшие без вести.
- Препятствия для подбирания умерших по причине угроз или целенаправленных действий (например, заминированных тел или мест захоронений).
- Дурное обращение с телами (например, ограбление умерших, уничтожение человеческих останков при их извлечении или надругательство над телами).
- Места захоронения не обозначаются.
- Неуважение культурных и религиозных обычаев (например, несоблюдение погребальных ритуалов).
- Останки не возвращаются.
- Неверное установление принадлежности останков.
- Возвращение людям останков, принадлежащих не их родственнику.
- Препятствие для примирения.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Помощь с надлежащим обращением с умершими, установлением принадлежности останков и регистрацией мест захоронения.
- Обучение по извлечению, анализу и установлению принадлежности останков (например, по проведению вскрытий, судебной археологии и судебной генетике).

Основные правовые нормы

Общая статья 3 Женевских конвенций 1949 г.
 Женевская конвенция I 1949 г., статьи 15—18 и 20
 Женевская конвенция II 1949 г., статьи 16 и 18—21
 Женевская конвенция III 1949 г., статьи 66, 77 и 120—122
 Женевская конвенция IV 1949 г., статьи 16, 113, 129—131 и 138—140
 Дополнительный протокол I 1977 г., статьи 17, 32—34, 61 и 78
 Дополнительный протокол II 1977 г., статьи 4 и 8
 Обычное МГП, нормы 112—116

Дополнительные материалы

[Гуманность после смерти: уважение и защита умерших. Информационный бюллетень.](#) МККК
[Работа с останками в период после бедствий и катастроф: практическое руководство для сотрудников служб быстрого реагирования.](#) МККК
[Расследование случаев смерти в местах лишения свободы. Руководство.](#) МККК
[Судебно-медицинская идентификация останков.](#) МККК
[Эффективные практические методы работы с человеческими останками и информацией об умерших, предназначенные для неспециалистов.](#) МККК
[Al-Dawoody, Ahmed. Management of the dead from Islamic law and international humanitarian law perspectives: Considerations for humanitarian forensics](#)
[Guidelines for the Use of Forensic Genetics in Investigations into Human Rights and International Humanitarian Law Violations.](#) ICRC
[Management of the Dead under Islamic Law.](#) ICRC
[Medicolegal Facilities — Guidelines for Architectural Programming and Construction Assistance.](#) ICRC

См. также:

- Раздел [3.4.3](#) Партнерские военные операции
- Раздел [3.4.4](#) Иные формы поддержки

4.3 ЛИЦА, ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ВНУТРИ СТРАНЫ

По данным МККК, все больше людей сталкиваются с риском перемещения. В последние годы тысячи людей из городов, находящихся на передовой вооруженных конфликтов, подвергались перемещению за считанные недели или месяцы. Масштабные разрушения жилых кварталов и повреждение критически важной гражданской инфраструктуры могут сделать дома непригодными для проживания и, следовательно, стать причиной перемещения населения. Многие люди не покидают пределов своей страны, хотя в конечном счете их бегство может состоять из нескольких этапов, а большинство связанных с перемещением ситуаций становятся затяжными³³.

Перемещенные лица могут находить убежище в лагерях, а чаще за их пределами — в деревнях, и особенно — в недостаточно обеспеченных ресурсами городских районах, где их прибытие может усилить нагрузку на службы, которые и раньше не обладали необходимым потенциалом или работали на пределе возможностей, и деградировавшую инфраструктуру. Подобный исход может еще больше ухудшить условия жизни всего населения и стать источником трений между перемещенными лицами и принимающими их общинами.

³³ Crawford, Nicholas et al. Protracted Displacement: Uncertain Paths to Self-Reliance in Exile. Humanitarian Policy Group, London, 2015.

Жизнь и здоровье лиц, перемещенных внутри страны, подвергаются особой опасности из-за продолжающихся военных действий, наземных мин и ВПВ (см. раздел 4.8), сексуального насилия и эксплуатации, а также принудительной вербовки. Они могут быть надолго лишены доступа к жизненно важным услугам, таким как здравоохранение и образование.

МГП запрещает принудительное перемещение гражданского населения по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности упомянутых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера. Важнейшее значение для защиты гражданских лиц также имеют многие другие нормы МГП, в особенности регулирующие ведение военных действий (см. раздел 3.3.2); нарушение этих норм зачастую ведет к перемещению населения. В тех случаях, когда стороны в конфликте соблюдают МГП, масштабы перемещения сводятся к минимуму, перемещенные лица получают более эффективную защиту в процессе перемещения, а окружающая обстановка благоприятствует безопасному и достойному добровольному возвращению.

Что говорит право

Перемещенные лица имеют право на возвращение домой или в места обычного проживания в обстановке безопасности и сразу же, когда прекращается действие причин, обусловивших их перемещение. В рамках реализации этого права компетентные органы обязаны принимать меры с целью содействовать такому возвращению и реинтеграции перемещенных лиц.

Партнеры, состоящие в «отношениях поддержки», могут помочь предотвращать перемещение населения, защищать перемещенных лиц, оказывать им помощь, создавать условия и предоставлять им средства для поиска долгосрочных решений их проблемы. На всем протяжении «отношений поддержки» акторы могут принимать меры для содействия более строгому соблюдению МГП, что снизит масштабы перемещения населения и риски, которым подвергаются перемещенные лица. Предоставляющие поддержку акторы также могут помогать получающим поддержку сторонам устранять препятствия для безопасного возвращения жителей с помощью равноправного восстановления доступа к жизненно важным услугам и обезвреживания наземных мин и ВПВ (см. разделы 4.8 и 6.3.1).

Возвращение людей в места их проживания должно происходить только в условиях безопасности и уважения к их достоинству. В связи с этим необходимо, чтобы компетентные органы также осуществляли не допускающие неблагоприятного различия меры, поддерживающие усилия перемещенных внутри страны лиц по нормализации их ситуации в ожидании возвращения домой, либо содействовали интеграции таких лиц в местное сообщество в качестве долгосрочного решения.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Насильственное перемещение.
- Психологические травмы и другие виды ущерба.
- Разлучение семей.
- Безвестное исчезновение лиц.
- Утрата земли и движимого имущества.
- Потеря документов, препятствующая получению важнейших услуг (например, образования).
- Нападения на места проживания перемещенных лиц.
- Злоупотребления, эксплуатация (в том числе сексуальное насилие).
- Ограничение свободы передвижения.
- Ограниченный или отсутствующий доступ к образованию.
- Невозможность работать и утрата трудоспособности.
- Вторичное и многократное перемещение.
- Насильственное или преждевременное возвращение.
- Напряженность и нестабильность в отношениях между общинами.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Помощь партнерам в поиске и реализации долгосрочных решений.
- Помощь в восстановлении доступа к жизненно важным услугам и очистке территорий от наземных мин и взрывоопасных пережитков войны — при использовании инклюзивного подхода и при обеспечении равного доступа.

Основные правовые нормы

Женевская конвенция IV 1949 г., статьи 49 и 147

Дополнительный протокол I 1977 г., статья 85

Дополнительный протокол II 1977 г., статья 17

Обычное МГП, нормы 129—133

Конвенция Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция) 2009 г.

Дополнительные материалы

[Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов.](#)

МККК, 2021, с. 44—48

[Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны.](#) ООН

[Addressing internal displacement in times of armed conflict and other violence.](#) ICRC

[Displaced in Cities: Experiencing and Responding to Urban Internal Displacement Outside Camps.](#) ICRC

[Displacement in times of armed conflict: How international humanitarian law protects in war, and why it matters.](#) ICRC

[Urban services during protracted armed conflict: A call for a better approach to assisting affected people.](#) ICRC

См. также:

- Раздел [3.4.3](#) Партнерские военные операции
- Раздел [3.4.4](#) Иные формы поддержки
- Раздел [6.2.3](#) Содействие в соблюдении МГП
- Раздел [6.3.1](#) Упорядоченное свертывание

4.4 ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

Проблема пропавших без вести остается характерной особенностью вооруженных конфликтов — как прошлого, так и настоящего. На примере прошлых конфликтов известны случаи, когда люди оставались пропавшими без вести много лет; сегодня количество людей, пропадающих без вести во время текущих конфликтов, вызывает тревогу.

Когда люди пропадают без вести, это имеет разрушительные и долгосрочные последствия для их семей, других людей и общества в целом. Помимо отсутствия информации о судьбе и месте нахождения пропавших без вести родственников, семьи сталкиваются со множеством других повседневных трудностей, включая социальную изоляцию или стигматизацию, а также проблемы правового, административного и экономического характера. Более того, на несколько поколений в семье поселяются горе и неопределенность, что угрожает перспективам восстановления социальной структуры пострадавших от конфликта общин и обществ.

С проблемой пропавших без вести можно бороться как заблаговременно (превентивно), так и после исчезновения людей (в контексте раскрытия дел). Методы этой борьбы во время конфликта и после

его окончания определяют масштабы проблемы и ее последствия для самих пропавших без вести, их семей и пострадавших сообществ.

Что говорит право

Государства и стороны в вооруженных конфликтах обязаны предотвращать случаи безвестного исчезновения людей в результате вооруженных конфликтов. Они также обязаны выяснять участь и местонахождение пропавших без вести, что подразумевает уважение права людей знать о местонахождении и судьбе своих пропавших без вести родственников и обеспечение достойного обращения с умершими.

Эти обязательства не начинают действовать лишь после окончания военных действий. Они представляют собой последовательность практических превентивных и оперативных мер, предпринимаемых сторонами в вооруженном конфликте в ходе конфликта для того, чтобы предотвращать случаи безвестного исчезновения людей, разыскивать пропавших без вести лиц, определять их местонахождение, восстанавливать контакты между ними и их родственниками и, когда это уместно, воссоединять их с семьями (или передавать семьям их останки, если выясняется, что разыскиваемый погиб).

Государства и стороны в конфликте должны поддерживать профессиональные и не допускающие неблагоприятного различия действия по розыску пропавших без вести лиц и поддержке их семей. Такие действия включают в себя профилактические и оперативные меры, а также выяснение участи и местонахождения пропавших без вести в соответствии с правом семей знать о судьбе своих родственников.

Несмотря на всю сложность и многоплановость проблемы пропавших без вести, в этой области существует огромное количество информации, опыта и наработок. Партнеры, состоящие в «отношениях поддержки», должны делиться друг с другом такими ресурсами (см. раздел 6.2.3). Участники подобных отношений могут обладать возможностями для оказания помощи партнерам в области создания структур, систем и процессов, способствующих предотвращению безвестного исчезновения лиц (см. раздел 6.2.1); к таким мерам, например, относится регистрация лиц, лишенных свободы, уведомление их семей об их статусе и установление личности раненых и больных при их эвакуации. Кроме того, предоставляющие поддержку акторы могут иметь возможности для предоставления материальных ресурсов — например, способствующих налаживанию контактов или восстановлению семейных связей между пропавшими без вести и (или) разлученными членами семьи. Если акторы участвуют в работе этих механизмов напрямую, им следует согласовать между собой соответствующие подходы.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Насильственные исчезновения.
- Безвестное исчезновение людей, в том числе из-за упущений или несовершенных методов работы, в частности из-за неправильного или неточного ведения учетной документации (например, в учреждениях здравоохранения или местах содержания под стражей), отсутствия регистрации захоронений, ненадлежащих практик обращения с останками и т. д.
- Разлучение семей.
- Утрата связи между родственниками.
- Психологические страдания, вызванные отсутствием информации о судьбе и местонахождении пропавших без вести родственников.
- Социальные, правовые, административные и экономические проблемы.
- Долгосрочные последствия для пострадавших обществ и возможное отрицательное воздействие на процессы примирения.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Поддержка партнеров в их усилиях по предотвращению безвестных исчезновений или выяснению участи пропавших без вести лиц.
- Помощь партнерам в налаживании контактов между разлученными родственниками или восстановлении семейных связей.
- Нарращивание потенциала местных институтов для создания или улучшения структур, систем и процессов для предотвращения безвестного исчезновения лиц и выяснения участи и местонахождения пропавших без вести.
- Оказание поддержки с целью понять и удовлетворить потребности семей лиц, пропавших без вести.

См. также:

- Раздел [3.4.3](#) Партнерские военные операции
- Раздел [3.4.4](#) Иные формы поддержки

Основные правовые нормы

Женевская конвенция I 1949 г., статьи 15—17

Женевская конвенция II 1949 г., статьи 18—20

Женевская конвенция III 1949 г., статьи 120—124

Женевская конвенция IV 1949 г., статьи 16, 129—131 и 136—141

Дополнительный протокол I 1977 г., статьи 15, 18, 32—34 и 67

Дополнительный протокол II 1977 г., статья 8

Обычное МГП, нормы 98, 112, 116—117 и 123

Дополнительные материалы

[Лица, пропавшие без вести, и их близкие. Справочные документы.](#) МККК

[Пропавшие без вести](#) // Международный журнал Красного Креста, избранные статьи из т. 99, № 905

[Пропавшие без вести и их семьи. Информационный бюллетень.](#) МККК

[Руководящие принципы / Модельный Закон о пропавших без вести лицах.](#) МККК

4.5 ДОСТУП К МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Неуважение к защите, предоставляемой МГП медицинским работникам и тем, кому они оказывают помощь, в современных вооруженных конфликтах ведет к страданиям и гибели большого количества раненых и больных из числа гражданского населения, комбатантов и бойцов — страданиям и гибели, которых можно было бы избежать. Причиняемый медицинским учреждениям ущерб или их разрушение может иметь долгосрочные последствия для здоровья людей и привести к перемещению населения.

Военные операции могут серьезно мешать как безопасному доступу к медицинской помощи, так и ее оказанию, особенно если такие операции требуют развертывания КПП, проведения обысков в учреждениях здравоохранения или нападения на военные объекты, расположенные вблизи медучреждений. Предоставляющие поддержку акторы могут создавать возможности для устранения рисков, связанных с такими военными операциями, в частности за счет содействия доступу к медицинской помощи. Нецелевое использование медицинских учреждений или медицинского

транспорта для военных операций может привести к тому, что они лишатся защиты, которой пользовались в соответствии с МГП; в результате такие учреждения и транспорт вместе с находящимися в них ранеными, больными и медицинским персоналом, будут подвергаться угрозе нападения. Работа с партнерами над совершенствованием доктрины и процессов, а также дополнительное обучение могут способствовать укреплению уважения к медицинским учреждениям и медицинскому персоналу и их защиты.

Доступ к медицинской помощи вскоре после окончания конфликта также может быть затруднен по причине сохраняющихся рисков для безопасности, включая наличие взрывных устройств и опасных отходов. Участники «отношений поддержки» могут помочь своим партнерам посредством предоставления специалистов или оборудования, необходимых для выявления и устранения этих рисков.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Гибель лиц, пользующихся защитой (раненых, больных, медицинского персонала и гражданского населения), и получение ими ранений.
- Причинение ущерба медицинским учреждениям и транспорту (например, автомобилям скорой помощи и больницам).
- Затруднен уход за ранеными и больными.
- Раненые и больные лишены возможности — или боятся — обращаться за помощью.
- Медицинские работники подвергаются угрозам или даже преследованиям и не хотят продолжать работу в закрепленном за ними районе.
- Эпидемии.
- Перемещение населения.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Побуждение сторон в конфликте к тому, чтобы воздерживаться от нападений на гражданских лиц, медицинский персонал и объекты гражданской инфраструктуры, включая медицинские учреждения и транспортные средства.
- Побуждение сторон в конфликте к отмене мер, препятствующих поставке необходимых товаров медицинского назначения.
- Обучение по вопросам защиты медицинского персонала, учреждений и транспорта и обеспечения доступа к медицинской помощи.
- Предоставление медицинских материалов или работников и помощь в ремонте или строительстве медучреждений или объектов гражданской инфраструктуры.
- Помощь в удалении опасных объектов, препятствующих доступу в медицинские учреждения.
- Расследование случаев применения партнерами насилия в отношении медицинских учреждений и персонала и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении нападений в нарушение МГП.

Основные правовые нормы

Женевская конвенция I 1949 г.

Женевская конвенция II 1949 г.

Женевская конвенция IV 1949 г., статьи 20 и 55—56

Дополнительный протокол I 1977 г., статьи 12, 13, 15 и 21

Дополнительный протокол II 1977 г., статьи 9 и 11

Обычное МГП, нормы 25, 28—30 и 35

Дополнительные материалы

[Ambulance and Pre-Hospital Services in Risk Situations.](#) ICRC

[Domestic Normative Frameworks for the Protection of Health Care.](#) ICRC

[Ensuring the Preparedness and Security of Health-Care Facilities in Armed Conflict and Other Emergencies.](#) ICRC

[Promoting Military Operational Practice That Ensures Safe Access to and Delivery of Health Care.](#) ICRC

[Protecting Health Care: Guidance for the Armed Forces.](#) ICRC

[Health Care in Danger: The Responsibilities of Health-Care Personnel Working in Armed Conflicts and Other Emergencies.](#) ICRC

[Safeguarding the provision of health care: Operational Practices and Relevant International Humanitarian Law concerning Armed Groups.](#) ICRC

4.6 СЛУЖБЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Вооруженные конфликты все чаще ведутся в городах, где миллионам людей может быть причинен ущерб в случае ухудшения работы служб жизнеобеспечения гражданского населения или утраты доступа к таким службам³⁴. Снижению уровня предоставления жизненно важных услуг и беспрецедентному росту гуманитарных потребностей в городах способствует ряд тенденций, включающих в себя урбанизацию, рост распространенности параллельных вооруженных конфликтов, затяжной характер многих конфликтов и огромные масштабы разрушений, сопровождающих боевые действия в городах. Растет вероятность одновременного возникновения нескольких кризисов — например, вооруженных конфликтов и природных бедствий, — что еще сильнее затрудняет принятие ответных мер и, как правило, приводит в смятение всех действующих лиц.

Обычно городские жители в большей степени зависят от централизованных служб жизнеобеспечения, что увеличивает их уязвимость. Городские системы услуг (водоснабжения, канализации и производства электроэнергии) отличаются огромными масштабами и взаимосвязанностью, а их эксплуатация и обслуживание требуют сложного материально-технического обеспечения и зависят от уязвимых и многоуровневых структур управления.

В ситуациях многих текущих конфликтов одного соблюдения МГП уже недостаточно. Критически важные объекты гражданской инфраструктуры водоснабжения, канализации и энергетики слишком часто становятся непосредственными целями масштабных разрушений в городах или страдают от них иным образом (например, за счет применения оружия взрывного действия с обширным радиусом поражения). Отложенные последствия таких нападений значительно ухудшают доступ к жизненно важным услугам.

Все то время, пока гражданские объекты подвергаются ущербу в результате вооруженного конфликта, большие группы местных общин остаются уязвимыми по причине отсутствия доступа к жизненно важным услугам. Это же касается и ситуаций, когда страдают другие компоненты этих служб, например когда повреждаются или уничтожаются расходные материалы или когда сотрудники, обеспечивающие работу служб, гибнут, получают ранения или лишаются возможности выполнять свои обязанности. Такие ситуации прежде всего вызывают беспокойство с точки зрения здоровья людей, а также угрожают их способности зарабатывать на жизнь и могут спровоцировать перемещение населения. Сокращение объема предоставляемых жизненно важных услуг также может повлиять на работу связанных с ними служб (например, коммуникаций, продовольственной и сельскохозяйственной сферы, критически важного производства, банковского и финансового секторов).

³⁴ МККК считает службами жизнеобеспечения системы здравоохранения, водо- и электроснабжения, канализации, утилизации твердых отходов и образования.

Помимо осуществления мер по снижению вышеуказанных рисков, участники «отношений поддержки» могут найти возможности для улучшения доступа к жизненно важным услугам. Они могут помогать с ремонтом, строительством или восстановлением объектов гражданской инфраструктуры, а также принимать меры по обеспечению безопасного доступа на объекты сотрудников поставщиков услуг (например, обслуживающего и технического персонала), с тем чтобы они могли эксплуатировать оборудование, проводить его обслуживание и поддерживать запасы расходных материалов (например, химикатов для очистки воды), необходимых для предоставления услуг в соответствии с базовыми стандартами.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Гибель лиц, пользующихся защитой (например, сотрудников служб жизнеобеспечения — обслуживающего и технического персонала — и других гражданских лиц), и получение ими ранений.
- Повреждение или уничтожение инфраструктурных объектов служб жизнеобеспечения.
- Повреждение или уничтожение других активов поставщиков услуг (например, офисов, хранилищ, складов, транспортных средств и оборудования).
- Угрозы здоровью населения (вспышки заболеваний).
- Перемещение населения.
- Экономические потери, утрата источников дохода.
- Нарушение работы связанных служб (например, критически важных секторов гражданской инфраструктуры).

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Побуждение партнеров к тому, чтобы воздерживаться от нападений на критически важные объекты гражданской инфраструктуры.
- Обмен опытом и наилучшими наработками с целью минимизировать воздействие военных операций на работу служб жизнеобеспечения.
- Помощь с ремонтом или восстановлением/строительством гражданской инфраструктуры.
- Принятие мер с целью обеспечить безопасный доступ на объекты сотрудникам служб жизнеобеспечения (например, обслуживающему и техническому персоналу).

Основные правовые нормы

Женевская конвенция IV 1949 г., статьи 18—19, 53 и 55—56
Дополнительный протокол I 1977 г., статьи 15, 52 и 54—57
Дополнительный протокол II 1977 г., статьи 9 и 14—15
Обычное МГП, нормы 7, 9—10, 14—19, 21, 42, 51 и 53—54

Дополнительные материалы

[Применение оружия взрывного действия в населенных пунктах: гуманитарные, правовые, технические и военные аспекты.](#) МККК

[«Я видел, как умирает мой город». Голоса с линии фронта: конфликты в городских условиях в Ираке, Йемене и Сирии.](#) МККК

[Bled Dry: How war in the Middle East is bringing the region's water supplies to breaking point.](#) ICRC
[Explosive Weapons with Wide Area Effects: A Deadly Choice in Populated Areas.](#) ICRC

[Urban services during protracted armed conflict: A call for a better approach to assisting affected people.](#) ICRC

[When War Moves to Cities: Protection of Civilians in Urban Areas.](#) ICRC and InterAction

4.6.1 ШКОЛЫ И ИНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Во время вооруженных конфликтов работа систем образования подвергается стремительному и серьезному нарушению. Нарушения происходят, когда учащиеся, работники образования и соответствующая инфраструктура становятся объектами нападений или страдают от них случайно и когда военные используют образовательные учреждения, тем самым препятствуя обучению и делая школы уязвимыми для ударов противостоящих сил. Власти часто закрывают школы из-за того, что поблизости ведутся военные действия, или из-за нехватки ресурсов, которую усугубляет конфликт; ученики и учителя также могут не ходить в школу из страха. Особенно сложно бывает обеспечить непрерывность обучения в тех случаях, когда воюющие стороны недооценивают роль образования в качестве жизненно важной государственной услуги или когда предоставление образования как таковое является одним из предметов конфликта.

Нарушение образовательного процесса может сказаться на местном населении сразу же, потому что школы часто задействованы в предоставлении других основных услуг, но его последствия могут ощущаться и через несколько поколений. Например, дети, которые во время войны пропустили хотя бы несколько месяцев школьных занятий, зачастую так и не возвращаются в школу. Ухудшение качества основных услуг, включая образование, оказывает накопительное воздействие на детей и сообщество, особенно в ситуациях затяжного конфликта.

Помимо осуществления мер по снижению вышеуказанных рисков, участники «отношений поддержки» могут найти возможности для профилактики перерывов в обучении или способствовать устранению препятствий для доступа к нему, возникших на фоне конфликта. В зависимости от обстоятельств, препятствующих предоставлению образовательных услуг в конкретной ситуации, участники «отношений поддержки» могут повышать осведомленность о необходимости защиты школ как гражданских объектов посредством программ обучения (см. раздел 6.2.2), выступать за сокращение использования школ в военных целях (см. раздел 6.1.2), оказывать помощь в ремонте, строительстве или восстановлении учебных заведений (см. раздел 6.3.1, D), а также принимать меры по обеспечению безопасного доступа для преподавателей или координации с гуманитарными организациями (см. раздел 6.2.3). Благодаря включению в «отношения поддержки» подобных мер акторы могут сыграть роль в изменении представления о том, что доступ к образованию является желательным, но не обязательным обстоятельством.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Гибель гражданских лиц (например, учащихся, преподавателей) и получение ими ранений.
- Закрытие образовательных учреждений.
- Долгосрочные последствия с точки зрения уровня образования местного населения, от которых значительно тяжелее страдают девочки.
- Вербовка в вооруженные группы.
- Повреждение или разрушение образовательных учреждений, утрата учебных материалов и связанный с этим рост затрат на восстановление в будущем.
- Увеличение гуманитарных потребностей, вызванное утратой доступа к критически важным услугам, информации и поддержке, которые обычно доступны в школах.
- Накопительное воздействие долгосрочного нарушения образовательного процесса на стандарты развития и здоровье населения.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Побуждение сторон к тому, чтобы воздерживаться от нападений на школы и другие образовательные учреждения, а также на учащихся и преподавателей.
- Содействие тому, чтобы школы реже использовались в военных целях.
- Оказание поддержки работникам образования в продолжении их деятельности, а также содействие ремонту образовательных учреждений.
- Помощь властям, сотрудникам школ и другим заинтересованным сторонам в оценке рисков в плане безопасности вокруг школ и в управлении этими рисками.

- Помощь в удалении опасных предметов, препятствующих доступу в школы (например, ВПВ).
- Расследование случаев применения партнерами насилия в отношении образовательных учреждений, учащихся и преподавателей и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении нападений в нарушение МГП.

Основные правовые нормы

Женевская конвенция IV 1949 г., статьи 24, 50(1) и 94

Дополнительный протокол II 1977 г., статья 4(3)(а)

Обычное МГП, норма 135

Дополнительные материалы

[Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов.](#)

МККК, 2021, с. 50—54

[Guidelines for Protecting Schools and Universities from Military Use During Armed Conflict](#)

4.7 ПРИРОДНАЯ СРЕДА

По умолчанию природная среда имеет гражданский характер; все элементы природной среды являются гражданскими объектами, кроме тех случаев, когда они становятся военными объектами. В ходе современных конфликтов природная среда иногда подвергается непосредственным нападениям или несет непреднамеренный ущерб от применения определенных средств и методов ведения военных действий. Кроме того, на нее влияет повреждение объектов искусственной среды, например когда военные действия приводят к нарушению водоснабжения, канализации или энергоснабжения. Нападения могут приводить к загрязнению вод, почвы и поверхности земли, что вызывает нехватку доступной для гражданского населения питьевой воды и сельскохозяйственных угодий; наземные мины и ВПВ могут сохранять опасность в течение десятилетий; военные действия в зонах значительного биологического разнообразия могут приводить к их необратимой деградации.

Причинение подобного ущерба природной среде имеет многочисленные последствия для гражданских лиц. Природная среда дает гражданскому населению пищу и воду. От нее зависит доход тех, кто живет земледелием, скотоводством и рыбной ловлей. Когда страдает окружающая среда и усугубляются нехватка продовольствия и экономическая нестабильность, физическое и психическое здоровье людей, пострадавших от конфликтов, также ухудшается. Отдельные лица и общины пытаются справиться с этой ситуацией с помощью поиска новых или диверсификации существующих источников средств к существованию, изменения образа жизни или миграции. Однако по мере развития конфликтов и ухудшения состояния природной среды подобная способность к адаптации снижается.

Хотя определенная степень ущерба для природной среды является неизбежным последствием конфликта, участники «отношений поддержки» могут иметь возможности для предотвращения серьезного ухудшения ее состояния. Например, они могут распространять знания о нормах МГП, предоставляющих защиту природной среде, и интегрировать их в учебные программы и системы санкций (см. разделы [6.2.1](#) и [6.2.2](#)); поощрять стороны в конфликте до начала военных операций и регулярно в ходе их проведения принимать и осуществлять меры, направленные на углубление представления о природной среде (см. раздел [6.1.2](#)); помогать партнерам предотвращать или сводить к минимуму ущерб, наносимый природной среде, например путем предоставления технического опыта, оценок воздействия на окружающую среду и карт особо важных или уязвимых природных ресурсов в районах боевых действий (см. раздел [6.2.3](#)); обмениваться примерами и передовыми

практиками в отношении принятия мер, касающихся соблюдения обязательства по защите природной среды в соответствии с МГП.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Загрязнение воды и почвы, влияющее на дефицит питьевой воды и продовольствия, а также на долгосрочную продовольственную и экономическую безопасность.
- Долговременная утрата биоразнообразия.
- Перемещение населения.
- Усугубление ущерба гражданскому населению, вызванное климатическими рисками.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Распространение знаний о нормах МГП, предоставляющих защиту природной среде, и их интеграция в учебные программы и системы санкций сторон в конфликте.
- Поощрение мер для лучшего понимания природной среды, принимаемых до или — на регулярной основе — во время военных операций.
- Предоставление практического опыта и специальных знаний в сфере оценки воздействия на природную среду и выявления и учета особо уязвимых природных ресурсов в зонах военных действий.
- Выявление и обозначение зон, содержащих особо важные или уязвимые природные ресурсы, и распространение этой информации.
- Обмен примерами и наилучшими наработками, касающимися мер, которые могут применяться для соблюдения содержащегося в МГП обязательства защищать природную среду.

Основные правовые нормы

Женевская конвенция IV 1949 г., статьи 53 и 147

Дополнительный протокол I 1977 г., статьи 35(3) и 51—56

Дополнительный протокол II 1977 г., статьи 14—16

Обычное МГП, нормы 43—45

Полный перечень применимых договоров см. в базе данных договоров МККК

Дополнительные материалы

[Guidelines on the Protection of the Natural Environment in Situations of Armed Conflict \(ICRC\)](#)

4.8 НАЗЕМНЫЕ МИНЫ И ВЗРЫВООПАСНЫЕ ПЕРЕЖИТКИ ВОЙНЫ

Пока наземные мины и взрывоопасные пережитки войны (то есть оставленные и неразорвавшиеся взрывоопасные боеприпасы) не будут безопасным образом обезврежены, они остаются угрозой для гражданского населения. Напрямую подвергая людей опасности быть убитыми или ранеными, они также могут затруднять получение жизненно важных услуг и доступ к объектам инфраструктуры и сельскохозяйственным угодьям, служить помехой для безопасного возвращения перемещенных лиц (см. раздел 4.3) и мешать усилиям по восстановлению и реконструкции — с долгосрочными последствиями для человеческого и социально-экономического развития.

В целях снижения масштабов этих последствий предоставляющие поддержку акторы должны принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации воздействия наземных мин и ВПВ — в особенности если эти акторы сами являются поставщиками взрывоопасных боеприпасов.

Подобные меры включают содействие в как можно более оперативном обезвреживании мин и ВПВ после окончания активных военных действий, снижение рисков для гражданского населения до завершения разминирования, а также оказание помощи жертвам в соответствии с международными стандартами.

Что говорит право

МПП устанавливает общую рамочную основу для предотвращения и решения проблем, связанных с наземными минами и ВПВ. Оно включает в себя положения, касающиеся обезвреживания мин и ВПВ, осуществления мер по защите гражданского населения (включая установку знаков или ограждений) и обеспечения пострадавших медицинской, реабилитационной и социально-экономической помощью. Оно также содержит требования в отношении уничтожения запасов противопехотных мин и кассетных боеприпасов — вооружений, которые в постконфликтных ситуациях представляют собой особенно сложную проблему с гуманитарной точки зрения. Отдельные договоры также запрещают применение, накопление, производство и передачу противопехотных мин и кассетных боеприпасов.

В Конвенции о запрещении противопехотных мин 1997 г., Протоколе по взрывоопасным пережиткам войны (Протоколе V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия 1980 г.) 2003 г. и Конвенции по кассетным боеприпасам 2008 г. также содержатся требования к государствам-участникам оказывать помощь и осуществлять сотрудничество с государствами, пострадавшими от таких вооружений.

КОНКРЕТНЫЕ РИСКИ

- Сохраняющаяся опасность причинения смерти и ранений гражданским лицам во время и после конфликта.
- Невозможность попасть в здания, на инфраструктурные объекты и к системам жизнеобеспечения, не подвергаясь опасности, в том числе для сотрудников основных служб — для эксплуатации, обслуживания, оценки и ремонта.
- Невозможность продуктивно использовать землю (например, для занятия сельским хозяйством).
- Препятствие для перемещения населения и товаров первой необходимости, для ведения торговли.
- Перемещение населения, невозможность безопасного возвращения людей.

КОНКРЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

- Оказание помощи государствам, пострадавшими от наземных мин и взрывоопасных пережитков войны, и сотрудничество с этими государствами.

Основные правовые нормы

Конвенция о запрещении противопехотных мин 1997 г.

Протокол по взрывоопасным пережиткам войны 2003 г. (Протокол V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия 1980 г.)

Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками от 3 мая 1996 г. (Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, с поправками)

Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г.

Дополнительные материалы

[Повышение жизнестойкости в условиях оружейной опасности через изменение поведения людей](#). МККК

[International Mine Action Standards](#)

[Weapon Contamination in Urban Settings: An ICRC Response](#). ICRC

См. также:

- Раздел [3.3.1](#) Управление вооружениями и боеприпасами
- Раздел [3.3.2](#) Ведение военных действий
- Раздел [3.4.2](#) Передача вооружений

ЧАСТЬ С

КОМПЛЕКС ПРАКТИЧЕСКИХ МЕР

5. ОБЗОР ПРАКТИЧЕСКИХ МЕР

Участники «отношений поддержки» могут принимать множество практических мер для обеспечения максимально строгого соблюдения МПП, предоставления защиты гражданским и иным лицам, не участвующим в боевых действиях, а также смягчения негативных гуманитарных последствий иными способами.

Проведя предварительный анализ, МККК разработал рамочную основу, в рамках которой эти практические меры были распределены по десяти функциональным группам. В данном разделе приведен общий обзор комплекса мер и способов его применения в «отношениях поддержки» должностными лицами, принимающими решения.

Обеспечив при необходимости принятие эффективных практических мер в каждой из этих десяти областей, принимающие решения лица могут смягчить связанные с «отношениями поддержки» риски для пострадавшего населения. Решение о выборе спектра мер, применяемых в отношении данных «отношений поддержки», принимает конкретное должностное лицо (описание основных рисков и возможностей см. в разделах [3](#) и [4](#)).

Акторы должны оценивать меры в каждой области с правовой, политической и практической точек зрения и на всех уровнях принятия решений. Несмотря на то что эти меры разделены на три этапа, относящихся к подготовке, осуществлению и выходу из «отношений поддержки», строгая очередность их применения отсутствует. Многие проблемы требуют принятия мер на протяжении всего периода «отношений поддержки».

5.1 УПРАВЛЕНИЕ «ОТНОШЕНИЯМИ ПОДДЕРЖКИ»

Акторы должны активно управлять своими «отношениями поддержки» в целях содействия защите от ущерба гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

Данный комплекс мер предполагает сознательное управление «отношениями поддержки» в целях максимального укрепления защиты лиц, не участвующих в боевых действиях. Акторы должны вкладывать средства в принятие практических мер во всех десяти областях, охватывающих три этапа — подготовку, осуществление и выход из «отношений поддержки». Должностным лицам, принимающим решения, надлежит определить, какие практические меры необходимы для снижения риска ущерба и оказания позитивного влияния на партнера посредством «отношений поддержки». Поскольку «отношения поддержки» характеризуются невероятным разнообразием, не все меры и даже объединяющие их области будут актуальными для каждого конкретного отношения. Тем не менее некоторые области — например, диалог о соблюдении норм, оценка и определение параметров «отношений поддержки» и усвоение опыта — будут актуальными для большинства или даже всех «отношений поддержки». Должностные лица, принимающие решения, должны проанализировать каждую из областей, чтобы определить ее необходимость в данной ситуации.

Обеспечив при необходимости принятие эффективных практических мер в каждой из этих десяти областей, принимающие решения лица могут значительно смягчить связанные с «отношениями поддержки» риски для пострадавшего населения. Для того чтобы определить, какие практические меры необходимо будет принять в рамках рассматриваемых «отношений поддержки», акторы должны адаптировать вышеуказанные общие области к конкретной ситуации.

В целях облегчения планирования эти десять областей сгруппированы в три основных этапа:

- 1) подготовка к вступлению в «отношения поддержки»;
- 2) осуществление «отношений поддержки»;
- 3) выход из «отношений поддержки».

Тем не менее строгая очередность применения этих мер отсутствует. Все десять областей необходимо с самого начала использовать при составлении подробного плана «отношений поддержки», а затем регулярно пересматривать и корректировать для того, чтобы эти отношения и дальше отвечали своему назначению. Многие проблемы требуют принятия мер на протяжении всего периода «отношений поддержки». Например, процессы усвоения опыта и диалог о соблюдении норм сохраняют актуальность на всем протяжении отношений. Кроме того, хотя реализация стратегии выхода относится к последнему этапу отношений, в целях снижения угрозы ущерба принимающим решения лицам необходимо заблаговременно принять меры для подготовки к упорядоченному свертыванию.

Акторы должны обдумывать и осуществлять практические меры на всем протяжении этапов подготовки, осуществления и выхода из «отношений поддержки».

Список десяти областей практических мер приведен ниже и описан более подробно в разделе [6](#).

Защита гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях

Стороны, состоящие в «отношениях поддержки», должны сознательно управлять такими отношениями, чтобы усилить защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Должностные лица должны руководствоваться этой целью при рассмотрении практических мер в десяти областях, которые будут подробно рассмотрены ниже.

Фраза «защита гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях» используется здесь как общее название для ряда мер, направленных на уменьшение ущерба — прямого или косвенного, краткосрочного или долговременного, — причиняемого сторонами в конфликте и теми, кто их поддерживает. В эту обобщенную категорию входят меры по укреплению защиты гражданского населения, выбывших из строя и иных лиц, пользующихся защитой МГП, а также гражданских и иных объектов, находящихся под особой защитой. Многие из этих мер являются частью требований МГП или вытекают из норм этой отрасли права.

Некоторые конкретные проблемы гуманитарного характера, требующие анализа, подробно описаны в разделе 4. К ним относятся риски и возможности, касающиеся лиц, лишенных свободы, умерших, перемещенных внутри страны и пропавших без вести, а также медицинских работников. Помимо этого, принимающие решения лица должны проанализировать вопросы, касающиеся находящихся под защитой объектов (включая критически важные объекты гражданской инфраструктуры, медицинские учреждения и транспортные средства), природной среды, а также рисков, связанных с наземными минами и ВПВ. При управлении «отношениями поддержки» следует принимать во внимание риски и возможности, связанные с потенциальными проблемами гуманитарного характера.

Подготовка

1. **Внутренняя готовность** — улучшение собственных внутренних структур до вступления в «отношения поддержки».
 - Рамочные основы
 - Системы и процессы
 - Кадры
 - Культура и намерения
2. **Диалог о соблюдении норм** — взаимодействие с действующими или потенциальными партнерами для разъяснения того, какое поведение отвечает нормам (правовым или иным), касающимся ведения вооруженных конфликтов, и поощрения такого поведения.
 - Стратегическая аргументация
 - Содействие формированию норм и разработке практических руководств
 - Взаимодействие и оказание влияния
 - Социализация
 - Распространение информации
 - Мобилизация
3. **Оценка и определение параметров отношений** — принятие мер с целью убедиться, что намерения, потенциал и руководство партнеров согласуются между собой.

- Оценка поддержки
- Заключение соглашений
- Готовность действовать в конкретных условиях
- Стратегия выхода

Осуществление

4. **Наращивание потенциала местных институтов** — подготовка властей стороны, получающей поддержку, к тому, чтобы предоставлять защиту и помощь населению во время вооруженного конфликта и помогать ему справляться с последствиями конфликта.
 - Рамочные основы
 - Системы и процессы
 - Кадры
 - Культура и намерения
5. **Обучение нормам МГП** — помощь силам партнера с пониманием и применением на практике норм МГП и других соответствующих норм.
 - Обучение
 - Наставничество
 - Контроль и оценка обучения и наставничества
6. **Содействие соблюдению МГП** — помощь стороне, получающей поддержку, в выполнении ее обязательств по МГП или в обеспечении более эффективной защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, иным образом.
 - Усиление потенциала
 - Обеспечение ресурсами
 - Функциональное замещение
7. **Контроль и оценка** — отслеживание действий партнера и при необходимости привлечение этого партнера к ответственности за любые случаи проблемного поведения.
 - Контроль и оценка
 - Документирование
 - Расследования
 - Надзор
 - Подотчетность

8. **Внутренний надзор** — обеспечение того, чтобы собственные вооруженные силы и органы власти действовали в рамках закона и держали ответ перед своим правительством и населением.
- Внутренний надзор
 - Расследования

Выход

9. **Упорядоченное свертывание** — надлежащее планирование прекращения поддержки, например путем постепенного уменьшения ее объема, с целью минимизировать негативные последствия для защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.
- Обеспечение устойчивости системы
 - Дальнейшая защита гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях
 - Ответственное выведение ресурсов
 - Работа с последствиями
10. **Усвоение опыта** — обобщение и перевод в практическую плоскость опыта (то есть знаний и наблюдений), полученного в рамках «отношений поддержки».
- Планомерное усвоение опыта для усиления защиты пострадавших
 - Совместное усвоение опыта
 - Включение полученного опыта в доктрину и дальнейшую практику

5.2 УЧЕТ КОНКРЕТНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

МККК призывает акторов оценивать меры в каждой области с правовой, политической и практической точек зрения — на всех уровнях принятия решений. При адаптации своего подхода к конкретной ситуации акторам необходимо проанализировать десять областей как в целом, так и применительно к конкретным проблемам защиты (раздел 4), типу конфликта, участвующим акторам, видам деятельности и поддержки (раздел 3).

Содействие соблюдению МГП означает нечто большее, чем просто смягчение рисков, являющихся прямым следствием оказываемой поддержки. МККК призывает акторов придерживаться более широкого взгляда на способы, с помощью которых они могут поощрять позитивное поведение, в том числе за счет мер, не связанных напрямую с предоставляемой ими поддержкой. Например, они могут вести с партнерами диалог о соответствующих нормах и оказывать помощь в целях смягчения негативных гуманитарных последствий конфликта независимо от оказываемой поддержки.

Возможно, предоставляющим поддержку актерам также будет необходимо принимать практические меры до начала оказания поддержки и (или) после достижения их собственных целей. Важно отметить, что обязательства каждого актора, предусмотренные международным и национальным правом, не начинаются и не заканчиваются «отношениями поддержки». Например, правовые обязательства предоставляющего поддержку актора могут сохраняться и после завершения «отношений поддержки», а обязательства предоставляющих и получающих поддержку акторов могут не ограничиваться датой завершения конфликта. Защита лиц, лишенных свободы, и выяснение участи и местонахождения пропавших без вести — вот лишь два примера сфер деятельности, в которых обе категории акторов могут нести обязательства, сохраняющиеся после прекращения отношений или конфликта. Подобные аспекты необходимо учитывать при принятии решений на всем протяжении отношений.

Поднятые в данном документе вопросы лишь указывают на многие проблемы, требующие внимания со стороны принимающих решения лиц при управлении «отношениями поддержки». Обязанности должностных лиц, принимающих решения, входит выявление наиболее эффективных практических мер в конкретных обстоятельствах, а также непрерывная адаптация подхода в том случае, если эти меры окажутся менее эффективными, чем ожидалось, или обстоятельства изменятся³⁵. Настоящий документ был разработан как практический инструмент, предназначенный для широкого спектра обстоятельств. На практике каждый из акторов должен самостоятельно анализировать ситуацию и действовать в соответствии со своими правовыми обязательствами.

Надлежащий анализ вопросов, приведенных в данном документе, должен способствовать улучшению итоговых результатов, однако их не следует рассматривать как контрольный список. Участники «отношений поддержки» обязаны анализировать риски, которыми такие отношения чреваты для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, и возможности по улучшению защиты этих лиц, а также включать эти риски и возможности в свои процессы принятия решений.

5.3 КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

Для управления «отношениями поддержки» в целях обеспечения согласованной ответственности должностным лицам следует руководствоваться пятью ключевыми вопросами.

- 1) *О каком типе конфликта, о каких видах деятельности и формах поддержки идет речь в связи с конкретными «отношениями поддержки» и кто участники этих отношений?*
- 2) *Какие несоответствия имеются между партнерами в том, что касается их намерений, руководства и потенциала?*
- 3) *Какие последствия имеют ответы на приведенные выше вопросы для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях?*
- 4) *Какие шаги вы и ваш потенциальный партнер (партнеры) можете совместно предпринять — в любой из описанных выше десяти областей практической деятельности, — чтобы усилить защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, и уменьшить ущерб, причиняемый этим лицам?*
- 5) *Если выявленные при ответе на вопрос 2 несоответствия остаются существенными, не следует ли пересмотреть «отношения поддержки»?*

Дополнением к этим вопросам служит серия основных вопросов по каждой из десяти областей практической деятельности (см. раздел 6), а также более подробные вопросы, помогающие ориентироваться должностным лицам на всех уровнях (см. раздел 7).

6. СООБРАЖЕНИЯ ДЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ПРИНИМАЮЩИХ РЕШЕНИЯ

Данный раздел является продолжением общего обзора, приведенного в разделе 5, и посвящен подробному описанию каждой из десяти областей практической деятельности, предназначенных для управления «отношениями поддержки». В каждой из областей перед принимающими решения лицами ставится ряд основных вопросов. Кроме того, в этом разделе описаны некоторые более конкретные проблемы, а также примеры практических мер из каждой области для целей анализа. В разделе 7 эти общие соображения развернуты более детально с помощью подробных вопросов, адресованных должностным лицам на всех уровнях.

6.1 ПОДГОТОВКА

6.1.1 ВНУТРЕННЯЯ ГОТОВНОСТЬ К ВСТУПЛЕНИЮ В «ОТНОШЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ»

Под обеспечением внутренней готовности понимаются меры, которые можно принять перед вступлением в «отношения поддержки», чтобы подготовить к этому собственные внутренние структуры.

Введение

Прежде чем согласиться вступить в такие отношения, следует оценить свою внутреннюю готовность к их ответственному осуществлению. Подготовленность на внутреннем уровне важна по следующей причине: при том что должностные лица могут быть вынуждены в сжатые сроки одобрить вступление в «отношения поддержки», изменения, необходимые, чтобы действовать в рамках таких отношений, могут быть значительными и потребовать времени.

У внутренней готовности есть четыре основных составляющих:

- **рамочные основы** — нормативно-правовые документы (как международные, так и национальные), которые устанавливают правила и рамки того, как будут осуществляться «отношения поддержки»;
- **системы и процессы** — обусловленные нормативно-правовой базой процедуры, используемые для установления, поддержания, контролирования и завершения «отношений поддержки»;

- **кадры** — решение вопроса о том, какие специалисты будут задействованы в «отношениях поддержки», а также отбор и подготовка соответствующих специалистов;
- **культура и намерения** — источники влияния — как внутренние (например, руководство, институциональная культура и давление со стороны коллектива), так и внешние (такие как общественное мнение, СМИ, местные традиции и религия), — задающие тон осуществлению «отношений поддержки».

С учетом разнообразия акторов, которые могут быть задействованы в отношениях, и типов поддержки (см. раздел 3) подготовительные действия могут потребоваться сразу от нескольких ведомств, управлений или структур. Хотя эти учреждения будут действовать в соответствии с единой рамочной основой, каждое из них будет иметь собственные системы, процессы, кадры и внутреннюю культуру. Например, агентства по контролю за экспортом вооружений отличаются четко проработанными процедурами лицензирования, а военные подразделения руководствуются доктриной и правилами ведения боевых действий.

Главное — взвесить общую готовность актора к вступлению в «отношения поддержки» и согласованность его подхода. Внутренняя готовность должна предполагать трезвую оценку всего спектра «отношений поддержки», в которые может вступать соответствующая сторона. Меры, принимаемые для обеспечения внутренней готовности, должны позволить актору управлять будущими «отношениями поддержки» так, чтобы это усиливало защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

Основные вопросы

- Какие условия и критерии должны соблюдаться в «отношениях поддержки»? Одинаковы ли эти условия и критерии во всех «отношениях поддержки», участником которых вы являетесь?
- Следует ли распределять ресурсы иным образом, требуется ли внести коррективы в стандартные процессы с учетом особенностей партнера и нуждается ли персонал в специальной подготовке?
- Сходятся ли внутренние структуры, задействованные в «отношениях поддержки», в своих взглядах на эти отношения и готовы ли они к управлению «отношениями поддержки» предполагаемого типа? Как обеспечивается координация действий между этими структурами?
- Имеются ли у вас системы для оценки намерений, потенциала и руководства партнера в том, что касается защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях?
- Имеются ли у вас устоявшиеся системы и процедуры, а также возможности для того, чтобы контролировать действия партнера?

Эти соображения могут быть рассмотрены повторно в рамках отдельных процессов принятия решений (см. раздел 6.1.3). Принятие необходимых подготовительных мер должно помочь акторам более оперативно адаптироваться к любым конкретным «отношениям поддержки», в которые они вступают.

А. Рамочные основы

Большинство государственных акторов, предоставляющих поддержку, уже руководствуются рядом национальных законов и стратегий, которые могут быть использованы в качестве начальной рамочной основы для управления «отношениями поддержки» в соответствии с МГП. Тем не менее обязательства в рамках МГП распространяются на всех участников вооруженного конфликта, включая государства, получающие поддержку, и НВГ, которые с меньшей вероятностью будут соблюдать аналогичные нормы и политику.

Для обеспечения слаженности в действиях ведомств, управлений и структур, участвующих в «отношениях поддержки», необходим всеобъемлющий и упорядоченный комплекс законов и политики. Определенные части этой рамочной основы — например, соответствующая военная политика и доктрина — могут быть подготовлены заранее; они должны соответствовать МГП

и быть нацелены на защиту гражданского населения. Другим примером такой рамочной основы является общая нормативно-правовая база, необходимая для эффективного осуществления и обеспечения контроля за экспортом и импортом вооружений.

В рамках партнерских военных операций заключаются и осуществляются соглашения об ответственности за применение военной силы на всех уровнях, а также об использовании, размещении и порядке подчиненности советников и наставников в штабах или на местах. В состав этих рамочных основ могут входить подготовленные заранее в рамках обеспечения внутренней готовности проекты соглашений о статусе сил или других соглашений между акторами, в которых особое внимание уделяется защите лиц, не участвующих в боевых действиях. Например, партнеры могут договориться об обязанностях и стандартах на период проведения партнерских операций в области задержания и содержания под стражей, чтобы снизить риск нарушений МГП и не допустить размывания ответственности (см. раздел [3.4.3](#)). Подобными соглашениями также может предусматриваться статус сил, обвиняемых в совершении нарушений, и процедуры уточнения первичной и вторичной юрисдикции для вынесения решений по любым обвинениям.

При анализе законов и политики для включения в рамочные основы акторам также необходимо установить минимальные стандарты и пороговые уровни для вступления в любое партнерство. Такие стандарты могут соблюдаться как предоставляющими поддержку акторами в отношении любой потенциальной получающей поддержку стороны, так и акторами, рассматривающими возможность получения поддержки от партнера. Стандарты могут быть увязаны с внутренними оценками и (или) внешними контрольными показателями с использованием таких критериев, как соблюдение прав человека, коррупция, военные компетенции и доступность оружия.

Для того чтобы добиться более эффективной защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, в рамках «отношений защиты», их участники должны принять меры по интеграции вышеописанных рамочных основ в системы и процессы более низкого уровня.

В. Системы и процессы

Для должностных лиц, принимающих решения, результатом оценки внутренней готовности к «отношениям поддержки» становится пересмотр широкого спектра систем и процессов. Важно обеспечить, чтобы все соответствующие системы и процессы включали в себя меры, направленные на улучшение поведения в условиях конфликта.

В ситуациях взаимосвязанности систем или процессов в различных министерствах, ведомствах или управлениях для смягчения внутренних несоответствий необходим целостный подход к этим системам и процессам. Он позволит укрепить внутреннюю готовность, в особенности с учетом сложного характера государственных органов управления и «отношений поддержки». Такой подход должен охватывать все ведомства, управления и структуры данного органа, а также прочих акторов (включая таких участников «отношений поддержки», как государства, негосударственные акторы и многосторонние организации).

Разработка и осуществление политики в области защиты гражданских лиц способствуют повышению статуса гражданского населения и улучшению мер по смягчению причиняемого ему ущерба в составе мероприятий по обеспечению готовности. Такая политика предоставляет всесторонние руководящие указания как гражданским, так и военным структурам, а также гарантирует скоординированную интеграцию обязанности по защите гражданского населения в системы и процессы. Обеспечить эффективность подобной политики на практике помогают процессы внутреннего надзора и соблюдения подотчетности (см. раздел [6.2.5](#)).

Одна из проблем, угрожающих способности актора действовать в соответствии с МГП (и требующих конкретных гарантий), заключается в несоответствии между потенциалами этого актора и его партнера. Например, в тех случаях, когда предоставляющий поддержку актор

обеспечивает непосредственную авиационную поддержку (то есть обладает потенциалом, весьма востребованным у получающих поддержку сторон), следует принять меры предосторожности для предотвращения ее неправомерного использования. Подобный процесс может состоять из большого количества этапов или проверок по сравнению с процессом, используемым при оказании данного вида поддержки собственным силам актора.

До начала предоставления или получения ресурсов и составления окончательного плана «отношений поддержки» акторы должны полностью проанализировать полученный и усвоенный опыт, а также передовые методы. Такой анализ позволит им понять, какие действия приводили к успеху или неудаче в предыдущих случаях и с какими проблемами и рисками им, вероятно, придется столкнуться (см. раздел 6.3.2). Источниками опыта могут стать другие акторы, министерства, ведомства и управления, предоставлявшие и получавшие поддержку, — например, в рамках других мероприятий в области развития, проводившихся совместно с тем же актором. Анализ их опыта поможет проверить на предмет реалистичности потенциальную поддержку, необходимую для управления ею методикой и обязательства, которые могут быть возложены на будущего партнера.

Акторы, чаще всего действующие в составе коалиции, должны проанализировать общие меры, которые они могут принять для облегчения взаимной координации. Они также могут сформулировать четкие определения функций и обязанностей для всех совместных или комбинированных процессов еще до момента их анализа применительно к конкретной операционной ситуации.

Системы и процессы в правительствах и органах власти

Правительства и органы власти (во многих случаях включая высшее руководство) не всегда имеют согласованные системы и процессы в области «отношений поддержки» для всех своих министерств, ведомств, управлений и структур. Подобное отсутствие согласованности, способное повлиять на представления об «отношениях поддержки» и внутренние ожидания учреждений, усугубляется новым уровнем сложности, который привносят «отношения поддержки». Если предоставлением поддержки занимается государство, то на уровне центральных органов власти и внутри принимающего государства необходимо обеспечить комплексный подход, при котором управление локальной поддержкой будут осуществлять ведомства и управления, работающие на местах.

Отказываясь принимать во внимание более масштабное влияние «отношений поддержки» на внутренние структуры и ресурсы, акторы могут в конечном счете усугубить связанные с вооруженными конфликтами гуманитарные риски, а не смягчить их. Подобная угроза становится особенно актуальной в том случае, если получателем поддержки является лишь сектор безопасности партнера. Например, результатом оказания внешней поддержки в целях обороны может стать рост количества заключенных, превышающий возможности судебной системы. В целях максимально оперативной подготовки к возникновению подобных несоответствий, их смягчению, отслеживанию и устранению во всех затронутых государственных ведомствах и управлениях должны быть скоординированы системы и процессы.

Для того чтобы предотвратить возникновение несоответствий, получающие поддержку акторы должны понимать, какое воздействие на их министерства, ведомства и управления могут оказать «отношения поддержки», и подходить к таким отношениям согласованным и последовательным образом.

Таким образом, в ситуациях, когда в предоставлении или получении поддержки участвуют несколько ведомств и управлений в составе одного органа власти, руководящее ведомство или управление должно осуществлять надзор за системами и процессами, включая достаточно эффективные механизмы координации и обмена информацией. Помимо этого, необходимо четко разграничить полномочия органов власти, ответственных за управление отношениями

с партнером. Как предоставляющие, так и получающие поддержку акторы могут настаивать на принятии таких мер противоположной стороной в отношениях.

Подобный подход поможет обеспечить скоординированное и последовательное предоставление и получение поддержки, а также предотвратить утрату ценной информации о рисках или обвинениях в противоправных действиях или нарушениях МГП — утрату, которая снизила бы вероятность привлечения к ответственности.

См. также:

- Раздел [6.2.5](#) Внутренний надзор

С. Кадры

Выделение ресурсов для наращивания экспертных знаний в сфере «отношений поддержки» способно повысить эффективность сотрудничества актора с его партнерами. В особенной степени это утверждение очевидно для участников партнерских военных операций, однако оно также применимо к тем акторам, которые работают с партнерами в рамках других типов поддержки, например дипломатам, сотрудникам министерств или департаментов иностранных дел, разведывательных служб и агентств по развитию, должностным лицам казначейства.

Отдельные лица, подразделения и учреждения, специализирующиеся на работе с партнерскими силами, могут постепенно добиться высокого уровня профессионализма и соблюдения стандартов, в том числе в области распространения знаний об МГП и содействия применению ценностей и практик для защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. В целях поддержки наращивания потенциала местных институтов в этой деятельности могут участвовать эксперты гражданских специальностей, которые обычно не рассматриваются как часть сил, готовых к развертыванию.

Задачей подготовки и учений, в которых участвуют войска, персонал и дипломаты намеревающейся предоставлять поддержку стороны, является отработка сотрудничества и поощрение партнера к соблюдению МГП и укреплению защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Обычно в центре внимания военных учений находятся собственные войска актора, тогда как в реальных «отношениях поддержки» уровень командования активно участвует в выстраивании отношений с партнерами и осуществляет поддержку, влияние и надзор.

Даже небольшие шаги могут сыграть огромную роль в укреплении готовности к «отношениям поддержки». К примерам таких действий относятся изучение языка потенциальных партнеров и кадровый обмен между акторами, министерствами, ведомствами и управлениями.

D. Культура и намерения

Все структуры — участницы «отношений поддержки», в том числе входящие в состав одного и того же актора, могут иметь собственный подход к «отношениям поддержки», который определяется организационной культурой и миссией организации. Например, восприятие «отношений поддержки» и управление ими, скорее всего, будет слегка различным у дипломатов, сотрудников агентств по развитию и военнослужащих. Следовательно, чтобы эти различия не привели к возникновению расхождений при практическом применении МГП и защите гражданских лиц, необходима надежная и непрерывная координация, обеспечивающая слаженность работы подобных групп.

В процессе подготовки акторов к вступлению в «отношения поддержки» высшие гражданские и военные руководители, в особенности возглавляющие или координирующие межучрежденческую или межведомственную деятельность, связанную с «отношениями поддержки», могут сыграть важную роль в том, чтобы МГП и защите гражданского населения уделялось первоочередное внимание. Для этой цели они могут включить вопросы МГП и защиты

гражданского населения в мероприятия по обеспечению готовности (например, разработку политики), обеспечить повышенное внимание к ним при отборе и обучении персонала, а также разработать соответствующие системы и процессы.

6.1.2 ДИАЛОГ О СОБЛЮДЕНИИ НОРМ

Диалогом о соблюдении норм называется ряд мер, которые принимаются для разъяснения норм поведения, имеющих отношение к ведению вооруженного конфликта, и для поощрения соблюдения этих норм. Источником соответствующих норм может быть международное право (как договорное, так и обычное), национальное законодательство, «мягкое право» или руководящие документы иного рода, или же эти нормы могут основываться на практике.

Введение

Подготовка и осуществление конкретных «отношений поддержки» требуют соответствующей адаптации диалога о соблюдении норм.

Для достижения наилучших результатов необходимо хорошее понимание основных политических, социальных и экономических факторов, определяющих решения партнера. От этих многочисленных факторов зависит, какую значимость стороны будут придавать МГП и в каком объеме они будут соблюдать его нормы — например, при ведении боевых действий и обращении с гражданскими и иными лицами, не участвующими в боевых действиях.

На согласие актора с нормами поведения в вооруженном конфликте и соблюдение этих норм может повлиять широкий круг правительственных и неправительственных заинтересованных сторон. В их число могут входить самые различные действующие лица — главы государств или правительств, министерства, послы, командиры боевых частей, средства массовой информации, религиозные и общественные лидеры.

Существует опасность того, что один из партнеров не будет разделять взгляды другого на МГП или не будет выполнять свои обязательства. Поэтому при вступлении в «отношения поддержки» акторы должны принять меры, чтобы выявить области возникновения возможных противоречий и убедиться, что все действия в рамках этих отношений будут выполняться в соответствии с теми стандартами (любого из партнеров), которые обеспечивают более надежную защиту.

Даже до начала анализа конкретных ситуаций и акторов можно сделать многое, чтобы способствовать пониманию МГП и применению соответствующего передового опыта. Содействие соблюдению МГП и защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, в рамках более широкого международного сообщества поможет будущим партнерам подготовиться к «отношениям поддержки» (см. раздел 6.1.1). После перехода к анализу конкретных отношений или действий возможно принятие более предметных мер.

Один из главных факторов в том, что касается имплементации и соблюдения МГП, — это намерения той или иной стороны (см. раздел 6.1.3). Насколько это возможно, предоставляющая поддержку сторона должна стараться оценить, как серьезно ее потенциальный партнер настроен соблюдать МГП в конкретной ситуации, и в случае необходимости должна принять меры, чтобы повлиять на его намерения. К примеру, можно сделать соблюдение МГП условием предоставления поддержки. Кроме того, участники «отношений поддержки» должны вести со своими партнерами диалог о решении возможных проблем гуманитарного характера и рассматривать превентивные меры более широкого плана.

Основные вопросы

- Присоединяется ли ваше руководство в своих международных отношениях и на международных площадках к широким, многосторонним позициям в поддержку соблюдения МГП?

- Побуждает ли ваше руководство другие стороны присоединиться к международно-правовым инструментам и другим стандартам, призванным уменьшить гуманитарные последствия вооруженных конфликтов?
- Имеются ли у вас программы, содействующие соблюдению МГП и защите гражданского населения, и распространяете ли вы эти программы на партнеров или потенциальных партнеров?
- Имеются ли у вас двух- и многосторонние механизмы, чтобы влиять на взгляды и мнения потенциальных партнеров относительно соблюдения МГП?

A. Стратегические высказывания

Заявления, сделанные акторами на международных площадках, могут помочь укрепить стандарты или выразить обязательство акторов вести себя определенным образом. Кроме того, акторы могут использовать публичные заявления для того, чтобы осудить или пресечь неправильное поведение. Такие заявления указывают партнерам на ожидаемые от них стандарты поведения при совместной работе с такими акторами. Чем более тесные отношения связывают двух акторов, тем более существенным, вероятно, будет воздействие их заявлений на партнера.

Например, акторы могут озвучивать (публично на соответствующих площадках или в режиме диалога своим потенциальным партнерам) информацию о том, каким образом их вооруженные силы применяют нормы МГП, касающиеся использования оружия взрывного действия в населенных районах, в частности нормы о запрете на неизбирательные и соразмерные нападения и об обязательстве принимать все возможные меры предосторожности при нападении. Они также могут выступать в качестве примера для подражания, выполняя публичные обязательства, выходящие за рамки их правовых обязательств. К таким обязательствам, например, относятся Декларация о безопасности в школах и Акт о принятии по линии «Женевского призыва» обязательства соблюдать полный запрет на противопехотные мины и сотрудничать в преодолении минной проблемы³⁶.

B. Содействие формированию норм и разработке практических руководств

Посредством участия в работе международных или многосторонних органов акторы могут содействовать разъяснению международно-правовых норм и разработке руководств по их применению на практике. Возможно, соответствующие органы и процессы уже существуют: например, к ним относятся конференции государств — участников договоров о вооружениях или Форум по Документу Монтрё³⁷. Акторы также могут поставить перед собой задачу создать группу или орган — например, рабочую группу или центр передового опыта — для достижения конкретной цели.

В качестве одного из примеров подобной деятельности МККК рекомендует акторам обмениваться передовыми методами, знаниями и усвоенным опытом в области защиты гражданских лиц при ведении военных действий в населенных районах, в том числе в отношении выбора и использования средств и методов ведения войны (см. разделы [3.3.2](#) и [4.6](#)).

C. Взаимодействие и оказание влияния

Участники «отношений поддержки» располагают широкими возможностями для поощрения своих партнеров и влияния на них в целях соблюдения МГП. В частности, предоставляющим поддержку акторам следует рассмотреть возможность напоминания всем сторонам в конфликте

³⁶ См.: ICRC, *The Safe Schools Declaration and the Guidelines for Protecting Schools and Universities from Military Use during Armed Conflict*, ICRC, Geneva, 2018: <https://www.icrc.org/en/document/safe-schools-declaration-and-guidelines-protecting-schools-and-universities-military-use>. Более подробную информацию об Акте о принятии обязательства по линии «Женевского призыва» см. на сайте www.genevacall.org.

³⁷ Форум по Документу Монтрё представляет собой форум участников Документа Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Более подробную информацию см. на сайте www.mdforum.ch.

о необходимости соблюдать нормы МГП при любых обстоятельствах. Эффективность любого влияния зависит от его адаптации к свойствам конкретной стороны и характеру конфликта. Поэтому аргументация должна по возможности опираться на глубокое понимание мотивов и интересов стороны в конфликте и подкрепляться успешными контактами и опытом взаимодействия с этой стороной.

Упорядочить диалог и взаимодействие со сторонами в вооруженном конфликте помогают некоторые из перечисленных ниже интересов:

- 1) основные ценности;
- 2) военная эффективность и дисциплина;
- 3) взаимное уважение и взаимный интерес;
- 4) репутация;
- 5) уголовное преследование;
- 6) экономика и инфраструктура.

D. Социализация

Социализация представляет собой процесс, в ходе которого люди усваивают нормы и правила данного сообщества³⁸. Используя методы социализации, людей можно побудить совершать насилие или, наоборот, проявлять сдержанность (принимать осознанные меры по ограничению применения насилия).

Официальные механизмы социализации, принятые в вооруженных силах и вооруженных группах, должны как минимум воспитывать во всех членах группы представление о нормах МГП и включать эти нормы, в том числе угрозу наказания за их несоблюдение, в практическое обучение. При этом неофициальные нормы могут быть не менее авторитетными, чем официальные. В целях социализации бойцов всех рангов для побуждения к более сдержанному поведению партнеры могут творчески сотрудничать с объединенными государственными вооруженными силами и НВГ (см. раздел [6.2.1](#)).

Дополнительные материалы

[Истоки сдержанности на войне](#). МККК

E. Распространение информации

Имеющие оружие лица, не проходившие обучение нормам МГП или проходившие его в недостаточном объеме, могут существенно помешать усилиям, направленным на защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, и регулирование поведения сторон в конфликтах. Маловероятно, что некий свод законов будет соблюдаться, если лица, чья обязанность заключается в том, чтобы соблюдать и применять его, не будут обучены и подготовлены к выполнению его требований.

Стороны в вооруженных конфликтах обязаны интегрировать МГП в свою доктрину, программы обучения и правила ведения боевых действий³⁹. Эта обязанность вытекает из обязательства всех сторон соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП. В рамках обычного права обязанность

³⁸ См.: *Checkel, Jeffrey T. Socialization and violence: Introduction and framework // Journal of Peace Research, Vol. 54, № 5, September 2017, pp. 592—605.*

³⁹ В рамках договорного права обязанность государств обучать свои вооруженные силы нормам МГП содержится в статьях 47, 48, 127 и 144 Женевских конвенций I, II, III и IV соответственно, а также в статье 83 Дополнительного протокола I. Это договорное обязательство применяется как в мирное время, так и в период МВК. Что касается конкретно НМВК, то статья 19 Дополнительного протокола II содержит требование о том, что Протокол «должен иметь как можно более широкое распространение».

обучать своих представителей нормам МГП считается обязательной как для государств, так и для вооруженных групп⁴⁰.

Как предоставляющие, так и получающие поддержку акторы могут располагать возможностями для содействия в распространении МГП и обучении его нормам членов тех структур, чьи действия и поведение могут повлиять на жертв вооруженных конфликтов. К таким структурам относятся вооруженные силы, полиция, силы безопасности и другие организации, имеющие право на применение оружия, должностные лица и представители ключевых ведомств и управлений, а также лидеры общественного мнения на местном и международном уровне.

См. также:

- Раздел [6.2.2](#) Обучение нормам МГП

Е. Мобилизация

Акторы, состоящие в «отношениях поддержки», должны рассмотреть возможность привлечения других акторов, включая государства, вооруженные группы и международные организации, и взаимодействия с ними с целью побудить их к более строгому соблюдению МГП. Особую актуальность такое взаимодействие приобретает в условиях военных коалиций, когда несколько акторов принимают согласованные меры, чтобы решить проблемы, связанные с поведением одного из партнеров.

Дополнительные материалы

Mack, Michelle. [Increasing Respect for International Humanitarian Law in Non-International Armed Conflicts](#)

6.1.3 ОЦЕНКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ОТНОШЕНИЙ

Согласно позиции МККК, оценка и определение параметров «отношений поддержки» относится к тщательному изучению потенциальных партнеров и планированию поддержки таким образом, чтобы содействовать большей согласованности между партнерами для снижения риска причинения вреда пострадавшему населению.

Введение

Оценка и определение параметров имеют решающее значение для управления сложными «отношениями поддержки». Проведение тщательной оценки поддержки позволяет акторам выявить риски и возможности с точки зрения соблюдения МГП и других стандартов, а также с точки зрения защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. При этом существует возможность еще до начала реализации отношений выявить и решить любые серьезные вопросы, а также переосмыслить отношения как таковые. На основании такой оценки акторы могут согласовать параметры «отношений поддержки», включив в них любые меры по устранению рисков и использованию возможностей, выявленных в процессе оценки. Наконец, создание подробного плана упорядоченного свертывания позволяет четко указать ожидаемые итоги «отношений поддержки» и меры, которые будут приняты для минимизации ущерба в период прекращения этих отношений и после их завершения.

В целях оценки потенциальных рисков и возможностей с точки зрения защиты пострадавших вначале необходимо проанализировать для каждого партнера три следующих фактора:

- 1) намерения;
- 2) руководство;
- 3) потенциал.

⁴⁰ Обычное МГП, норма 14.2 и комментарий к ней (см. примечание 7).

Разумеется, оценка вышеперечисленных факторов должна производиться до вступления в «отношения поддержки» или их осуществления⁴¹. Кроме того, их следует регулярно пересматривать с учетом дальнейшего поведения акторов и изменения внутренних и внешних обстоятельств.

Согласование этих факторов между собой — ключ к тому, чтобы убедиться, что отношения поддержки содействуют, а не препятствуют более строгому соблюдению МГП и защите лиц, пострадавших от конфликта.

Намерения

Намерения представляют собой задачи или цели потенциального партнера, в частности его стремление или готовность соблюдать МГП и содействовать защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Оценка намерений относительно МГП и защиты может проводиться с использованием целого ряда источников, включая официальные обязательства и соблюдение МГП и других соответствующих международных правовых и иных механизмов, прошлый и текущий опыт получающей поддержку стороны в области соблюдения МГП и права прав человека, общественный дискурс и двусторонние гарантии⁴².

Отсутствие намерений может отражаться в политических декларациях, предшествующем поведении или целях, несовместимых с принципами, нормами и духом МГП. «Отношения поддержки», в которых отсутствуют соответствующие намерения, сопровождаются значительными рисками с точки зрения защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, поэтому перед вступлением в такое партнерство необходимо тщательно взвесить все его плюсы и минусы.

Руководство

Руководство означает организационную структуру партнера и его способность добиться того, чтобы намерения руководителей и спускаемые сверху цели, распоряжения (инструкции или руководящие указания) и ценности — как связанные, так и не связанные с МГП — понимались, уважались и добросовестно претворялись в жизнь на всех уровнях. Например, оно может оказывать влияние на весомость дипломатических гарантий.

Несмотря на то что аспект руководства не всегда легко поддается оценке, необходимо приложить усилия для этого на этапе обеспечения готовности и до принятия решения о вступлении в «отношения поддержки». Для оценки прочности руководства партнера необходимо понимать его организационную структуру, включая иерархию командования в вооруженных силах, а также степень эффективности выполнения его решений. Понимание организационной структуры актора также помогает определить ключевых должностных лиц, принимающих решения внутри группы, и основных контактных лиц для решения оперативных и гуманитарных вопросов⁴³. При работе с децентрализованными или интегрированными в местное сообщество НВГ⁴⁴ либо в ситуациях, когда внешний актор по какой-либо другой причине нечетко представляет себе распределение полномочий, провести такой анализ может быть сложнее.

Подобная оценка также может указать на инструменты влияния, которыми располагают лидеры групп. Например, централизованные вооруженные группы опираются на четко установленные правила и ценности, которые, скорее всего, будут прививаться рядовому составу путем идеологической обработки и обучения. У децентрализованных или интегрированных в местное сообщество групп

⁴¹ Государства — участники Договора о торговле оружием обязаны до выдачи разрешения на экспорт оценивать среди прочих факторов вероятность того, что обычные вооружения или предметы будут использованы для совершения серьезных нарушений МГП или международного права прав человека либо для содействия совершению таких нарушений. Им также рекомендуется пересматривать такое разрешение при поступлении новой информации (см. Договор о торговле оружием, ст. 7.1 и 7.7).

⁴² См., например: Решения о передаче вооружений, с. 25 (см. примечание 29), и Документ Монтрё (см. примечание 25).

⁴³ Истоки сдержанности, с. 26 (см. примечание 20).

⁴⁴ Истоки сдержанности, с. 26 и 63 (см. примечание 20).

может отсутствовать письменный кодекс поведения, вместо которого они опираются на общие ценности и традиции⁴⁵.

Потенциал

Термин «потенциал» относится к материальным ценностям, кадровым ресурсам и знаниям, помогающим актору достигать поставленных целей.

Одним из важнейших аспектов, который необходимо учитывать при оценке потенциала, является уровень способности партнера к практическому взаимодействию с другими актерами. Даже в случае присутствия четких намерений, сильного руководства и высокой степени согласованности между участниками «отношения поддержки» могут оказаться ослабленными, если ресурсы партнеров не будут согласованы и практически совместимы в достаточной степени.

При наличии мощного руководства партнеру может не хватать ресурсов для достижения своих целей. Акторам необходимо согласовать свои функции и обязанности с учетом взаимной оценки возможностей.

Если получающий поддержку актер обнаружит у себя какие-либо недостатки, снижающие его способность к эффективному получению поддержки, он должен информировать о них потенциального актора, предоставляющего поддержку. После этого ему следует в кратчайшие практически возможные сроки устранить эти недостатки, чтобы защитить своих партнеров и гражданское население.

Визуализация намерений, руководства и потенциала

Актеры, рассматривающие возможность вступления в «отношения поддержки» в вооруженном конфликте, должны тщательно оценить намерения, руководство и потенциал своих возможных партнеров. На этапе подготовки их цель должна заключаться в выявлении сильных и слабых сторон, а также основных аспектов несогласованности. Обнаруженные недостатки могут привести к размыванию ответственности.

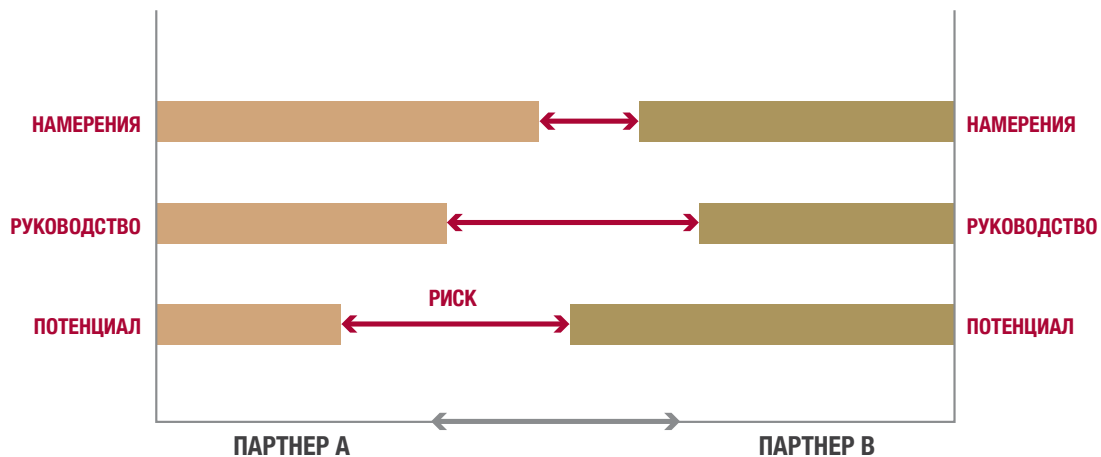
Прежде чем вступить в «отношения поддержки», каждый партнер должен осуществить самооценку и оценку предполагаемого партнера, исходя из трех описанных выше факторов.

После завершения этих двух оценок каждому партнеру следует провести анализ на предмет возможных несоответствий, чтобы понять, совместимы ли партнеры.

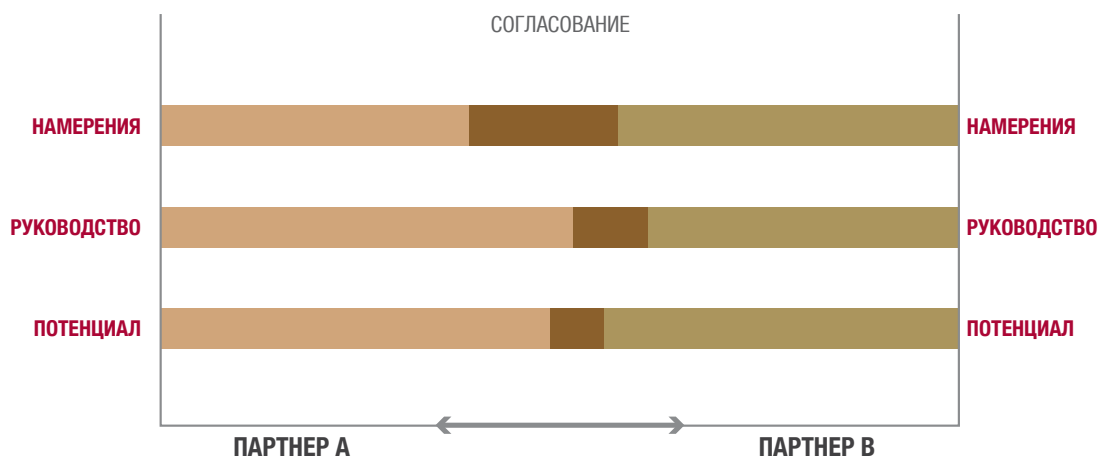
Во всех случаях недостаток согласованности должен стать толчком к обсуждению вопроса о том, как смягчить возникающие риски для пострадавших сообществ. При проведении анализа недостатков важно учитывать следующие вопросы.

- Достаточно ли силен каждый из партнеров по каждому из критериев, чтобы должным образом действовать в рамках «отношений поддержки»?
- Смогут ли партнеры, работая сообща, справиться с недостатками, которые могут иметься у кого-то из них?
- Какие практические меры можно принять для устранения любых выявленных несоответствий?
- Как вы оцениваете эффективность мер, направленных на устранение несоответствий?
- Каковы последствия любых оставшихся несоответствий для пострадавшего населения?

⁴⁵ Истоки сдержанности, с. 26 (см. примечание 20).

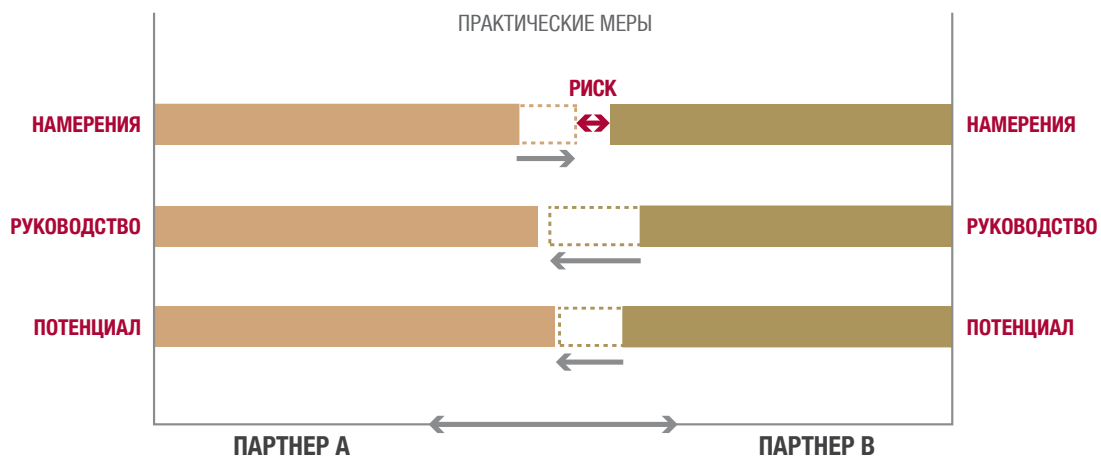

В идеальной ситуации каждый из партнеров должен иметь высокую оценку по всем трем факторам.

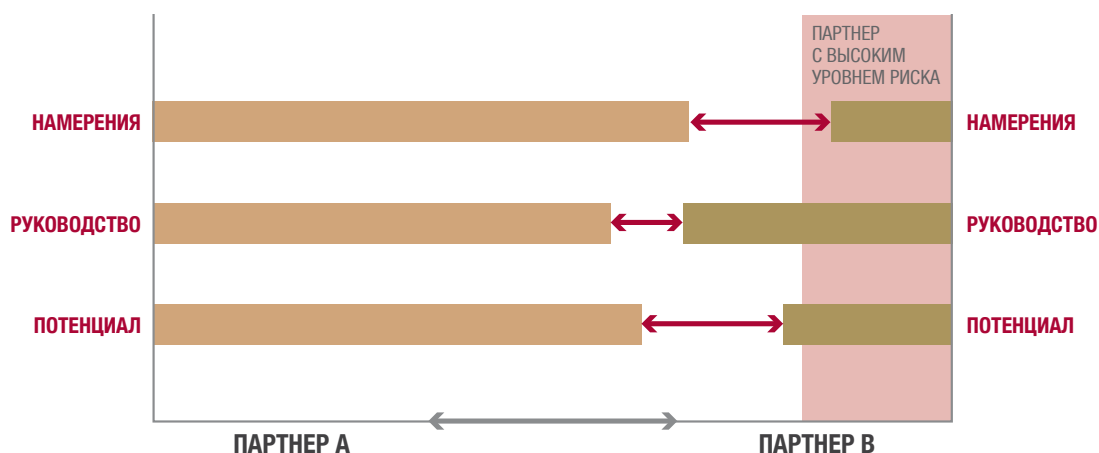
В качестве альтернативного варианта сильные стороны одного из партнеров могут компенсировать недостатки другого.

Там, где между партнерами существует несоответствие, следует определить практические меры для его устранения.

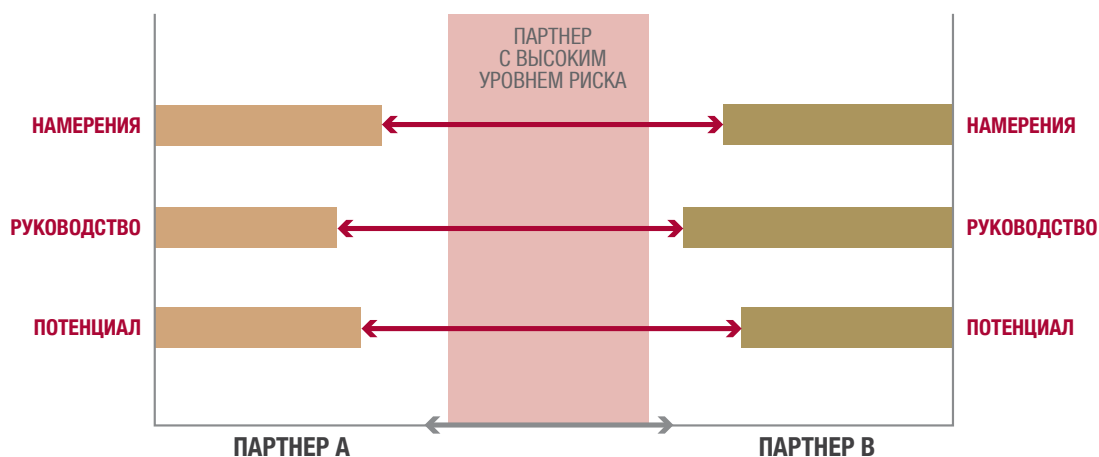

Тем не менее партнер может обоснованно надеяться компенсировать недостатки второго актора (находящегося вне сферы его контроля) лишь до определенного предела. Следует избегать

партнерства с актором, у которого отсутствует хотя бы минимальный уровень намерений, руководства и потенциала, поскольку такие «отношения поддержки» могут быть сопряжены с высоким и неустрашимым риском для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

Аналогичным образом при обнаружении значительных несоответствий акторам может потребоваться пересмотреть отношения в целом.

Основные вопросы

- Провели ли вы тщательную оценку намерений, руководства и потенциала — ваших собственных и вашего партнера?
- Можно ли устранить несоответствия в плане намерений, руководства и потенциала с помощью предполагаемой поддержки?
- При каких условиях «отношения поддержки» считаются успешными?
- Как вы планируете выходить из «отношений поддержки» в ситуации, а) когда ваши цели достигнуты и б) когда цели достигнуты не были?

А. Оценка поддержки

Продолжая анализ недостатков, важно провести по возможности максимально точную оценку потребностей и потенциала предлагаемого партнера. Подобные оценки становятся отправной точкой для составления комплексного плана, рассчитанного на весь период «отношений поддержки». Официальные оценки поддержки необходимо регулярно пересматривать с учетом оперативных реалий и изменения обстановки.

Следует разработать процессы для проведения тщательных оценок и соответствующего определения параметров отношений. Даже если эффективная оценка поддержки на начальном

этапе не выявит значительных рисков, она поможет актерам согласовать рациональный итог отношений, соответствующим образом скорректировать поддержку и определить надлежащие меры, способствующие соблюдению МГП и защите пострадавшего населения. Оценка также необходима для того, чтобы выявить любые риски, требующие смягчения. При наличии поддающихся выявлению рисков рамочные основы оценки обеспечивают механизм, позволяющий включить эти риски в процесс принятия решений и определить возможные меры, направленные на их смягчение. Предоставляющие поддержку акторы могут проводить оценку поддержки в отношении получающей поддержку стороны, в то время как получающие поддержку стороны могут оценивать риски, связанные с получением поддержки.

Наиболее очевидный риск заключается в том, что предоставляющий поддержку актор может создать или укрепить потенциал для совершения нарушений. Если отношения поддержки заведомо представляют собой определяющий фактор нарушения МГП, то предоставляющего поддержку актора можно правомерно рассматривать как несущего ответственность за такое нарушение. В тех ситуациях, когда на основе фактов или информации о предыдущем опыте можно предположить, что предоставляемая поддержка будет использована для нарушения МГП, оказывать такую поддержку не следует⁴⁶. В более широком понимании предоставление поддержки, не соответствующей надлежащим образом потенциалу и ситуации партнера, может привести к причинению ущерба лицам, пользующимся защитой согласно МГП.

Оценка рисков и определение мер по их смягчению

Оценка, предпринимаемая для выявления любых конкретных рисков партнера, должна учитывать политический и правовой статус партнера, его язык, культуру, систему и уровни образования, экономические и (или) финансовые возможности, а также военно-технический потенциал. Важным индикатором риска будущих нарушений является поведение партнера в прошлом. При этом отсутствие подтвержденных нарушений не является гарантией соблюдения МГП в будущем, особенно если речь идет о недавно созданных силах или подразделениях. Вместо этого каждый актор должен стремиться по возможности получить позитивное подтверждение того, что другая сторона будет соблюдать МГП и другие применимые к ней соответствующие правовые стандарты. Актор должен постараться понять мотивы второго актора в той степени, в которой их позволяют увидеть модели его поведения. Более глубокое понимание мотивов поведения станет основой для последующего анализа возможных мер по смягчению рисков и их ожидаемой эффективности.

Кроме того, необходимо предпринять действия для оценки других рисков, включая непреднамеренные последствия самих отношений. Такие риски должны быть учтены в соглашении между партнерами, в том числе путем четкого определения функций и обязанностей каждого партнера и итогового состояния отношений, которое может распространяться на будущее получающей поддержку стороны после завершения конфликта, включая варианты РДР.

В конечном счете проводящий оценку поддержки актор может прийти к выводу о невозможности достаточного смягчения рисков, связанных с «отношениями поддержки». В таких случаях не следует устанавливать «отношения поддержки» до тех пор, пока не будут выполнены конкретные дополнительные условия, напрямую относящиеся к источнику риска.

Оценка соответствующих рамочных основ

Существует значительная вероятность того, что правовые рамки двух акторов будут различаться между собой. Следовательно, акторы должны определить важнейшие вопросы, требующие понимания того, каким образом их партнер интерпретирует и применяет свои правовые обязательства. Важнейшими являются вопросы, регулирующие обращение с лицами, пользующимися защитой в соответствии с МГП, и касающиеся таких сфер, как содержание под стражей, передача задержанных, смертная казнь, выбор средств и методов ведения войны,

⁴⁶ Комментарий к Женевской конвенции I, пп. 158—163 (см. примечание 6).

определения гражданских лиц, комбатантов и военнопленных, а также санкции за нарушения МГП. Различия в этих вопросах будут иметь значительные практические и правовые последствия для обеих сторон.

Правовые обязательства партнера, которые могут отличаться от обязательств второго партнера, влияют в том числе на перечисленные выше вопросы. Например, один из партнеров может являться участником различных правовых инструментов, таких как Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям или Конвенция по кассетным боеприпасам. Негосударственные акторы также могут быть связаны международными договорами, применимыми на территории их деятельности; кроме того, они могут принимать на себя обязательства по соблюдению международных стандартов⁴⁷. В контексте потенциальных «отношений поддержки» один из акторов может побуждать другого присоединиться к соответствующим договорам или обязательствам (см. раздел 6.1.2). Так, государства — участники Конвенции по кассетным боеприпасам должны не только поощрять своих партнеров присоединиться к Конвенции, но и прилагать все усилия к тому, чтобы убедить государства, не являющиеся участниками Конвенции, отказаться от использования кассетных боеприпасов⁴⁸.

Должностное лицо, принимающее решения, также должно понимать, каким образом партнер интерпретирует и применяет свои правовые обязательства в рамках национальной или внутренней системы. Например, партнеры могут различным образом толковать значение основных терминов (таких как «гражданский») по причине языковых различий. Подобные различия могут привести к важным практическим последствиям, в особенности в ходе партнерских военных операций.

Что говорит право

Согласно МГП государства должны:

- соблюдать МГП;
- воздерживаться от предоставления любой поддержки, которая будет поощрять нарушения МГП или содействовать таким нарушениям;
- принимать все разумно возможные меры, чтобы предотвращать нарушение МГП сторонами в вооруженном конфликте и пресекать такие нарушения⁴⁹.

Что говорит право

Соблюдая в применимых случаях обязательства, возложенные на государства в соответствии с Договором о торговле оружием 2013 г., государства, оказывающие поддержку сторонам в вооруженном конфликте, должны оценивать вероятный уровень соблюдения МГП предполагаемыми получателями поддержки и воздерживаться от выдачи разрешений на передачу вооружений, если существует явный или существенный риск того, что эти вооружения могут быть использованы для совершения серьезных нарушений этого нормативного документа или содействия совершению таких нарушений.

⁴⁷ См.: Акт о принятии обязательства по линии «Женевского призыва» (см. примечание 36).

⁴⁸ См.: Конвенция по кассетным боеприпасам, ст. 21. В то время как Конвенция позволяет государствам-участникам продолжать участвовать в военном сотрудничестве и операциях с не являющимися участниками Конвенции государствами, даже если последние могут продолжать применять, накапливать и передавать кассетные боеприпасы, в соответствии со смыслом статьи 1 Конвенции в рамках такого сотрудничества запрещается помогать, поощрять и побуждать кого бы то ни было к осуществлению запрещенной деятельности.

⁴⁹ Общая статья 1 Женевских конвенций; Дополнительный протокол I, статья 1; Обычное МГП, нормы 139 и 144 (см. примечание 7 выше); Комментарий к Женевской конвенции I, пп. 164—173 (см. примечание 6); Доклад МККК—2019, с. 88—90 (см. примечание 1).

Дополнительные материалы

[Договор о торговле оружием с гуманитарной точки зрения](#). МККК

[Решения о передаче вооружений. Применение критериев международного гуманитарного права и международного права прав человека](#). МККК

В. Заключение соглашений

Соглашения об «отношениях поддержки» оговаривают ожидания от них и могут способствовать обеспечению соблюдения МГП и других соответствующих стандартов. Они дают партнерам возможность выработать общее понимание масштабов и целей «отношений поддержки», а также любых условий, входящих в соглашение. Подобные детали, например, могут быть включены в соглашения о статусе сил, меморандумы о взаимопонимании и технические соглашения. Вне зависимости от формы эти соглашения должны четко разграничивать и назначать соответствующие функции и обязанности, а также решать вопросы, связанные с защитой гражданских лиц и принципами МГП. Внутреннее распределение обязанностей между вспомогательными учреждениями актора должно быть понятным как для него самого, так и для его партнера (см. раздел [6.1.1](#)).

Любая нечеткость, допущенная при определении функций каждого из партнеров, границ его обязанностей и полномочий, увеличивает риск непоследовательных действий и снижает совокупный потенциал акторов по обеспечению соблюдения МГП и других соответствующих стандартов. Неясное представление о том, кто из партнеров несет ответственность за те или иные области, может привести к серьезным последствиям в условиях конфликта. Например, в некоторых боевых партнерских военных операциях необходима безукоризненная координация и полное совпадение ожиданий. Аналогичным образом в партнерствах, предполагающих обмен информацией, решающее значение имеет единое представление об использовании информации и о любых потенциальных сомнениях или неопределенности в отношении ее точности или достоверности. В некоторых случаях нечеткость может привести к тому, что акторы или их персонал будут иметь неправильное представление о своей ответственности за операцию или ее последствия, тем самым потенциально ухудшая соблюдение норм сдержанного поведения. Кроме того, результатом недостаточно четко определенных отношений может стать утрата ценной информации о предполагаемых противоправных действиях или нарушениях МГП, что ограничит возможности акторов для решения таких проблем. Из этого следует, что особое значение имеет четкое распределение полномочий в области регистрации и расследования обвинений и установления подотчетности, а также разграничение функций и обязанностей в отношении совместных процессов, которые могут оказывать непосредственное влияние на соблюдение МГП.

В тех ситуациях, когда правовые обязательства партнеров не совпадают, заключение соглашения, регулирующего все правовые и неправовые стандарты поведения, становится еще более важным. Возможно, акторам потребуется проанализировать, каким образом соответствующие возможности укрепят или, напротив, ограничат их способность к соблюдению этих стандартов в конкретной ситуации. После этого они должны будут принять меры, чтобы соответствующим образом скорректировать свой потенциал или функции и обязанности.

Определить сферу охвата и средства осуществления «отношений поддержки», а также установить процедуры, официально оформляющие соответствующее распределение полномочий и обязанностей по представлению отчетности, могут технические соглашения или меморандумы о взаимопонимании. Для всех вопросов, связанных с соблюдением МГП и защитой гражданского населения в ходе вооруженного конфликта, должны быть установлены четкие процедуры. Например, они включают в себя механизмы отслеживания ущерба, нанесенного гражданскому населению, обозначение и уничтожение ВПВ и обращение с умершими.

Для эффективного осуществления соглашения также необходимо создать четко определенные каналы связи, с тем чтобы все представители партнеров знали, понимали и соблюдали все соответствующие процедуры. Партнеры должны поддерживать регулярный диалог по всем проблемам гуманитарного характера и мерам, принимаемым для обеспечения практического соблюдения МГП.

Несмотря на то что приведенные выше соображения относятся к двусторонним «отношениям поддержки», они также применимы к коалиционным партнерствам или договоренностям, в рамках которых актор получает поддержку от нескольких партнеров (см. раздел 2.2.3). В особо сложных ситуациях необходима согласованность между несколькими «руководящими» структурами, которые могут включать в себя государство территориальной юрисдикции, главное государство в многонациональной коалиции (или его эквивалент в альянсе НВГ) и (или) Организацию Объединенных Наций.

Поставив оказание поддержки в зависимость от соблюдения МГП или дальнейших мер по укреплению защиты гражданского населения в совокупности с целевыми мерами по смягчению рисков, предоставляющие поддержку акторы получают возможность улучшить поведение своих партнеров и облегчить страдания людей, продолжая при этом управлять «отношениями поддержки». Например, МККК рекомендует передавать оружие взрывного действия с обширной зоной поражения на том условии, что его получатели установят ограничения на применение такого оружия в соответствии с определенными передовыми методами, направленными на предотвращение его применения в населенных районах. Аналогичным образом предоставляющий поддержку актор может сделать условием оказания помощи при проведении операций по захвату и содержанию под стражей доступ к местам содержания под стражей и задержанным лицам. Подобные условия необходимы для того, чтобы предоставляющий поддержку актор мог убедиться в том, что оказываемая им помощь используется надлежащим образом и в соответствии с МГП.

Следует договориться о том, что минимизация ущерба, причиняемого гражданским и иным лицам, не участвующим в боевых действиях, является главным условием участия в «отношениях поддержки».

C. Готовность действовать в конкретных условиях

Актеры пересматривают меры, принимаемые для подготовки на внутреннем уровне, и корректируют их с учетом конкретного партнера и ситуации.

После определения конкретной области развертывания необходимо провести предшествующее развертыванию обучение, включая информирование о культурных особенностях и языковую подготовку. Элементы, дополняющие диалог о соблюдении норм, включая сведения о местной культуре и способы влияния в целях соблюдения МГП, могут быть скорректированы с учетом конкретных обстоятельств. Для этой цели могут быть подготовлены учебные материалы на соответствующем языке; кроме того, в целях повышения готовности к конкретным ситуациям можно обратиться к персоналу, владеющему соответствующим опытом, в том числе в составе других министерств, ведомств и управлений.

D. Стратегия выхода

Необходимо четко определить итог «отношений поддержки», а также любые условия прекращения или реорганизации поддержки. На этапе подготовки оба актора должны разработать план выхода для упорядоченного свертывания отношений. Этот план должен содержать перечень условий, позволяющих считать процесс свертывания законченным, а также меры, необходимые для упорядоченного и безопасного завершения «отношений поддержки». Планом должны быть предусмотрены два сценария — первый, в котором цели участников были достигнуты, и второй, в котором цели не были достигнуты, а поддержка была прекращена или скорректирована.

Очень часто возникают ситуации, когда политические или военные факторы побуждают предоставляющего поддержку актора внезапно прекращать ее. В отсутствие надлежащего планирования подобные резкие перемены могут подвергнуть гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, новым угрозам нарушения МГП и прав человека. Они также могут затруднить доступ таких лиц к средствам правовой защиты в связи с нарушениями, допущенными в прошлом. Неожиданное прекращение поддержки также может оказать на поведение поддерживаемой стороны серьезное влияние, важность которого, возможно, потребует заранее сравнить с весомостью причин выхода (см. раздел 2.3.1). В стратегии выхода, в частности, должны учитываться риски для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, интересы местных акторов и вопросы РДР (см. раздел 6.3.1).

См. также:

- Раздел 6.3.1 Упорядоченное свертывание

6.2 ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

6.2.1 НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНЫХ ИНСТИТУТОВ

Под наращиванием потенциала местных институтов понимается совокупность мер, которые принимаются, чтобы подготовить институты поддерживаемой стороны к выполнению действий, связанных с ведением вооруженного конфликта и ликвидацией его последствий.

В настоящем документе обсуждаются четыре компонента наращивания потенциала местных институтов.

- А) Рамочные основы.
- В) Системы и процессы.
- С) Кадры.
- Д) Культура и намерения.

Особую актуальность эти меры приобретают в том случае, когда поддержка предоставляется в форме передачи вооружений (см. раздел 3.4.2) и партнерских военных операций (см. раздел 3.4.3).

Введение

Важнейший момент в «отношениях поддержки» — способность институтов поддерживаемой стороны управлять и пользоваться получаемой поддержкой таким образом, чтобы это содействовало предоставлению защиты и помощи населению во время и после вооруженного конфликта.

Актеры, вступающие в такие отношения, должны рассмотреть вопрос о том, готовы ли должным образом институты поддерживаемой стороны к получению предлагаемой поддержки (см. раздел 6.1.3). Институты, о которых идет речь, в первую очередь связаны с вооруженными силами и другими силами безопасности. Тем не менее круг институтов, которые могут быть затронуты вооруженным конфликтом, широк и включает в себя структуры, имеющие отношение к содержанию под стражей, поддержанию правопорядка, уголовной юстиции, здравоохранению, образованию, сфере социальной защиты и регистрации актов гражданского состояния.

Меры по укреплению этих институтов могут помочь максимально увеличить положительный эффект от поддержки и свести к минимуму риск того, что эта поддержка будет использована не по назначению, в частности для совершения — или содействия совершению — нарушений МГП.

Некоторые программы по наращиванию потенциала местных институтов с участием предоставляющих и получающих поддержку сторон, например программы по реформированию сектора безопасности и оборонного сектора, реализуются в мирное время в рамках обычных международных отношений. В силу своего долгосрочного характера и поставленных задач такие программы могут быть невосприимчивы к изменениям с прицелом на более краткосрочную перспективу. Если партнеры вступают в вооруженный конфликт — чего не планировалось в начале отношений по наращиванию потенциала, — принимающие решения должностные лица должны проявлять гибкость и быть готовы скорректировать эти программы.

Основные вопросы

- Используют ли институты партнера рамочные основы, а также системы и процессы, которые способствуют предлагаемым мероприятиям поддержки, имеющим отношение к конфликту, и обеспечивают соответствие этих мероприятий требованиям МГП и другим правовым стандартам?
- Эффективно ли проводится отбор и проверка на благонадежность военнослужащих вооруженных сил партнера?
- Есть ли у партнера потенциал, который позволит справиться с последствиями военных действий по их завершении?
- Смогут ли институты партнера самостоятельно продолжить выполнение операций с соблюдением МГП, когда предлагаемая поддержка прекратится?

А. Рамочные основы

Комплекс нормативно-правовых документов, указывающих, как надлежит действовать актору, а также система, обеспечивающая выполнение этих указаний, влияют на его поведение. Чем четче определены мандат и полномочия актора, тем выше вероятность того, что они будут соответствовать МГП.

В качестве отправной точки политика и правила, которым следует актер, должны соответствовать его обязательствам в рамках МГП. В частности, стороне необходимо четко сформулировать свои правила ведения боевых действий, правила гуманного обращения при задержании и содержании под стражей, а также процедуру привлечения к ответственности представителей стороны в случае противоправных действий или нарушения закона. Для обеспечения соблюдения политики и законов эти рамочные основы должны быть дополнены эффективной организационной структурой.

Актеры могут обладать возможностями для укрепления рамочных основ, регулирующих поведение их партнеров с точки зрения соблюдения МГП, особенно в отношении обращения

с гражданскими лицами, правил ведения боевых действий и проведения операций по захвату и содержанию под стражей. Особую актуальность эти возможности приобретают в том случае, когда предоставляющий поддержку актор действует на территории принимающего государства.

Помимо этого, акторы, которые предоставляют поддержку сторонам в вооруженных конфликтах, должны проанализировать возможность добиться максимальной вероятности того, чтобы получающая поддержку сторона имела сильную и эффективную систему командования и контроля, позволяющую командирам обеспечивать соблюдение МГП. Там, где это актуально и целесообразно, им также следует рассмотреть возможность включить получающую поддержку вооруженную группу в существующий механизм управления вооруженными силами и силами безопасности государства территориальной юрисдикции, а также укрепить потенциал этого государства в области интеграции, контроля и надзора за такой группой.

В. Системы и процессы

Системы и процессы всех вооруженных сил или групп, министерств, управлений и ведомств, которые вместе составляют поддерживаемую сторону, должны быть согласованы с целью добиться более строгого соблюдения МГП и усилить защиту гражданских лиц. Гражданские структуры, даже если они не рассматриваются как часть «отношений поддержки» или не участвуют в вооруженном конфликте, могут играть важную роль в поощрении и обеспечении соблюдения МГП. Согласованное внедрение эффективных систем и процессов во всех структурах возможно за счет соответствующих законов и мер политики (например, политики защиты гражданских лиц), обязательств и деклараций. Предоставляющий поддержку актор может способствовать разработке таких рамочных основ, систем и процессов в тех сферах, где они пока отсутствуют.

Вооруженные силы и вооруженные группы должны проводить обучение персонала, соблюдать четкие стандарты поведения и применять эффективные санкции при противоправных действиях. Базовая структура вооруженных сил актора должна обеспечивать четкое командование и контроль, способность планировать и проводить операции, надзор и четкую ответственность за поведение, а также режим санкций. При этом общие потребности не ограничиваются операциями; как правило, они включают в себя политику и структуру управления кадровыми ресурсами, материально-техническое обеспечение, обучение и связь. Вооруженные группы копируют эти функции, однако осуществляют их с помощью различных групповых структур (централизованных, децентрализованных или вооруженных групп, интегрированных в местное сообщество). Очевидно, что во всех вариантах организаций — от интегрированных государственных вооруженных сил до различных структур в составе вооруженных групп — должны существовать механизмы для регистрации и расследования потенциальных нарушений МГП (см. раздел [6.2.5](#)).

Акторы должны принять все необходимые меры, чтобы обеспечить интеграцию применимых норм и санкций в свои системы координат, широкую осведомленность о них и надлежащее применение. В частности, следует предпринять усилия для обеспечения того, чтобы судьи или представители компетентных судебных органов прошли обучение нормам МГП. Кроме того, государства должны согласовать между собой гарантии и процедуры национальных судов, ответственных за рассмотрение нарушений МГП, хотя этот вопрос выходит за рамки темы настоящего документа.

Особую актуальность этот аспект приобретает в случае создания или стремительного наращивания сил, когда процесс вербовки может опережать развитие вспомогательных структур и организационной культуры. Отсутствие руководящих принципов организации и управления силами местных партнеров, равно как и руководства, необходимого для обеспечения практического применения таких руководящих принципов, способно усугубить прочие выявленные риски.

Дополнительные материалы

[Истоки сдержанности на войне. МККК](#)

[Элементы, обуславливающие эффективность санкций. Информационный бюллетень. МККК](#)

См. также:

- Раздел [6.2.2](#) Обучение нормам МГП

С. Кадры

Каждый актер несет первоочередную ответственность за отбор и проверку своих кадров и личного состава, включая лиц, носящих оружие. Там, где такие процессы еще не созданы, предоставляющие поддержку акторы могут содействовать разработке и систематическому применению надежных стандартных процессов отбора и проверки на благонадежность военнослужащих вооруженных сил стороны, получающей поддержку.

Одна из приоритетных задач таких процессов заключается в том, чтобы гарантировать, что все завербованные лица будут не младше 18 лет⁵⁰. Эти процессы также должны позволять исключить из числа завербованных лиц осужденных за нарушения МГП или серьезные преступные деяния; при этом вербовка подозреваемых или обвиняемых в нарушениях МГП или серьезных преступных деяниях в прошлом должна быть разрешена только при условии проведения соответствующего расследования. Вступление в партнерство с вооруженными силами, личный состав которых стал объектом заслуживающих доверия обвинений в серьезном преступном поведении (внутри страны или за ее пределами), увеличивает риск того, что предоставляемая поддержка будет приводить к нарушениям МГП, в том числе в рамках отношений с другими актерами.

Тщательный отбор и проверка на благонадежность новобранцев вооруженных сил стороны в конфликте играет важную роль в обеспечении соблюдения МГП. Эта же логика применима к вооруженным силам и ЧВОК партнера. В частности, в рамках партнерских военных операций процесс, с помощью которого партнеры набирают личный состав своих вооруженных сил, влияет на их способность обеспечивать соблюдение МГП и защиту гражданского населения, а также может сказаться на безопасности собственных кадров актора. Актор может рассматриваться как несущий юридическую, этическую или моральную ответственность за последующее поведение сил другого актора даже после прекращения «отношений поддержки» и невзирая на сложности в получении необходимой информации на этапе проверки на благонадежность.

Для надлежащего анализа вышеперечисленных факторов центральным объектом процесса проверки на благонадежность должны быть не группы людей, а отдельные лица. Проверка также может распространяться на действующий личный состав сил, и в особенности на лиц, занимающих командные должности, чьи полномочия и авторитет могут оказывать большее влияние на применение МГП и защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

В ходе вербовки и проверки на благонадежность особое внимание следует уделять самоидентификации и ее влиянию на поведение в условиях конфликта. Подразделения или группы, сформированные на основе племенной, религиозной или политической принадлежности, как правило, сохраняют эту основополагающую самоидентификацию или объединяющую черту; она может не соответствовать их официальной функции и оказывать негативное влияние на проводимые ими военные операции. И наоборот, те подразделения

⁵⁰ Обзор обязательств государств в отношении призывного возраста см. во врезке «Что говорит право» в данном разделе. Согласно позиции МККК, при возникновении сомнений относительно возраста лица с ним всегда следует обращаться как с ребенком (принцип презумпции несовершеннолетия), а методы оценки возраста должны использоваться в качестве крайней меры.

вооруженных сил, в которых представлены более широкие слои общества, могут способствовать укреплению представления о культурных нормах, принятых в различных регионах страны, и потенциально способны улучшить представление об этих подразделениях во всей стране.

По возможности вербовка должна быть добровольной и лишеной какого-либо силового давления.

Что говорит право

Большинство государств являются участниками Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах (2002 г.). Эти государства обязаны обеспечивать, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежали обязательному призыву в их вооруженные силы (статья 2), и принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях (статья 1).

В соответствии с Протоколом вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста (статья 4).

Для государств, не являющихся участниками Протокола, в соответствии с Дополнительными протоколами I (статья 77) и II (статья 4), а также Конвенцией о правах ребенка 1989 г. (статья 38) минимальный возраст для вербовки детей и их участия в военных действиях устанавливается на уровне пятнадцати лет⁵¹. Кроме того, Дополнительный протокол I и Конвенция о правах ребенка призывают стороны к тому, чтобы при вербовке из числа лиц, достигших пятнадцатилетнего возраста, но не достигших восемнадцати лет, предпочтение отдавалось лицам более старшего возраста.

Государствам — участникам Африканской хартии прав и благополучия ребенка 1990 г. запрещается любая вербовка (обязательная или добровольная) детей в возрасте до 18 лет (статья 22).

В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда 1998 г. набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях являются военным преступлением как в международных (статья 8 (2)(b)(xxvi)), так и в немеждународных (статья 8 (2)(e)(vii)) вооруженных конфликтах.

51 Перечень государств — участников этого договора приведен на странице <https://ihl-databases.icrc.org/ihl> (на англ. яз.).

Дополнительные материалы

[Ванкуверские принципы по поддержанию мира и недопущению рекрутирования и использования детей в качестве солдат](#)

[Правовая защита детей во время вооруженного конфликта](#). Информационный бюллетень. МККК

[Children associated with armed forces or armed groups](#). ICRC

[Принципы всесторонней защиты детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами](#). МККК, с. 404—406

[The Paris Commitments to protect children from unlawful recruitment or use by armed forces or armed groups](#)

[The Principles and Guidelines on Children Associated with Armed Forces or Armed Groups](#)

См. также:

- Раздел [6.3.1](#) Упорядоченное свертывание

D. Культура и намерения

На институциональную культуру любого из акторов, находящихся в «отношениях поддержки», можно оказать положительное влияние с тем, чтобы укрепить используемую им нормативную базу, системы и процессы. Для того чтобы добиться заметного эффекта в этом отношении, требуется принимать меры непрерывно на протяжении длительного времени.

В структурах, в рамках которых власть принадлежит гражданским лицам или они обладают влиянием на вооруженные силы, формирование и укрепление институциональной культуры также зависит от гражданского руководства. Действия, направленные на формирование институциональной культуры, могут быть положительными или отрицательными. Например, руководители могут неявным образом поощрять поведение, противоречащее нормам МГП или других отраслей права, путем стигматизации противников или назначения целевых показателей в области передачи вооружений.

Военные командиры несут ответственность за поведение вооруженных сил, находящихся под их командованием. Характер всех действий этих сил определяется соответствующим сочетанием указаний, руководства и приказов, исходящих от командира. Важно, чтобы указания командира входили в повседневную практику и выполнялись. Указания и приказы командира должны касаться не только того, что должно происходить, но и — что чрезвычайно важно — того, что происходить не должно. Например, отмечается, что четкое заявление, касающееся защиты гражданского населения, напрямую влияет на действия боевых подразделений.

Акторы, состоящие в «отношениях поддержки», могут совместно учреждать военные академии или училища для личного состава, в учебных программах которых серьезное внимание будет уделяться защите гражданского населения. Они также могут упростить возможность посещения профессиональных военных учебных заведений друг друга представителями вооруженных сил второй стороны. Длительный контакт с положительными примерами организационной культуры и этики, предполагающими соблюдение МГП и защиту некомбатантов, может оказать положительное влияние на последующее поведение личного состава. Он также может заложить основу для долгосрочных личных связей, укрепляющих отношения в целом.

6.2.2 ОБУЧЕНИЕ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Под обучением нормам МГП понимаются учебные мероприятия, специально разработанные для того, чтобы обеспечивать соблюдение МГП и уменьшать ущерб, причиняемый гражданским и иным не участвующим в боях лицам, а также гражданским объектам и объектам, которые пользуются особой защитой.

Не следует путать обучение нормам МГП в качестве практической меры по усилению защиты с партнерскими военными операциями в виде ОКСС, которые являются формой поддержки, предоставляемой стороне в конфликте (см. раздел 3.4.3). Самих по себе обучения и подготовки по МГП не всегда будет достаточно для того, чтобы можно было говорить об «отношениях поддержки». И наоборот, обучение и подготовка по МГП и другим вопросам предоставления защиты могут быть — и часто являются — частью более широких программ в сфере ОКСС.

В самом общем плане меры, которые можно принять, делятся на три взаимосвязанные категории.

- A. Обучение.
- B. Наставничество.
- C. Контроль и оценка обучения и наставничества.

Введение

Надлежащее обучение и подготовка играют ключевую роль в обеспечении более широкого соблюдения норм МГП и предоставления защиты жертвам вооруженных конфликтов⁵². Они являются залогом систематического изучения, усвоения и практической реализации применимых норм. Акторы, предоставляющие поддержку сторонам в вооруженном конфликте, вне зависимости от формы этой поддержки должны рассмотреть возможность провести их обучение и подготовку в области норм и принципов МГП и других соответствующих законов и стандартов или оказать помощь в организации такого обучения по тому же принципу, в соответствии с которым эти акторы выделяют ресурсы на обучение собственного персонала.

Что говорит право

Стороны в вооруженных конфликтах обязаны интегрировать МГП в свою доктрину, программы обучения и правила применения силы⁵³. Эта обязанность вытекает из обязательства всех сторон соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП. В рамках обычного права обязанность обучать своих представителей нормам МГП считается обязательной как для государств, так и для вооруженных групп, являющихся сторонами в немеждународном вооруженном конфликте⁵⁴.

Невзирая на всю свою значимость, само по себе обучение МГП может оказаться недостаточной мерой для снижения рисков, выявленных в рамках «отношений поддержки» (см. раздел 6.1.3). Кроме того, эффективность обучения зависит от ряда факторов, подробно описанных ниже. Акторы в «отношениях поддержки» должны тщательно обдумывать любые программы обучения и «наставничества» и быть готовы корректировать их в соответствии с результатами последующего контроля и оценки.

Основные вопросы

- Включаете ли вы обучение нормам МГП или другим соответствующим правовым нормам в свои «отношения поддержки»?
- Обладают ли ваши специалисты необходимыми навыками для проведения обучения, в частности, знают ли они язык обучаемых и понимают ли особенности их культуры?
- Приспособлена ли ваша учебная программа к особенностям партнера с точки зрения содержания, методов и материалов, времени и периодичности обучения и выбора аудитории?
- Как вы оцениваете эффективность проводимого вами обучения по МГП и как результаты этой оценки учитываются в последующих циклах обучения?

52 Истоки сдержанности, с. 33—34 (см. примечание 20).

53 В рамках договорного права обязанность государств обучать свои вооруженные силы нормам МГП содержится в статьях 47, 48, 127 и 144 Женевских конвенций I, II, III и IV соответственно, а также в статье 83 Дополнительного протокола I. Это договорное обязательство применяется как в мирное время, так и в период МВК. Что касается конкретно НМВК, то статья 19 Дополнительного протокола II содержит требование о том, что Протокол «должен иметь как можно более широкое распространение».

54 Обычное МГП, норма 14.2 (см. примечание 7).

- Является ли обучение нормам МГП частью программы подготовки в более широком смысле, например, проводится ли оно в рамках совместных учений?
- Собираетесь ли вы дополнить обучение или подготовку «наставничеством»?

А. Программа обучения нормам международного гуманитарного права

Для того чтобы обеспечить эффективность программы обучения, чрезвычайно важно правильно выбрать ее содержание, формат, аудиторию и преподавателей. В идеальном варианте программа обучения должна отвечать потребностям получающего поддержку партнера, которые были выявлены в ходе оценки (см. раздел [6.1.3](#)). Аналогичным образом необходимо постоянно пересматривать и корректировать программы обучения на основании оперативных наблюдений — например, за тем, как показали себя те, кто прошел такое обучение ранее (см. раздел [6.2.2](#)), в отношении конкретных гуманитарных вопросов или других изменений оперативной обстановки.

Роль, которая отводится обучению и просвещению в области норм МГП в рамках более широкой учебной программы, должна подчеркивать важность этой отрасли права. МГП и другие правовые принципы, применимые к ситуациям вооруженного конфликта и другим ситуациям насилия, не должны изучаться лишь в виде отдельных модулей или курсов. Любое иное воинское обучение должно отвечать требованиям МГП. Так, другие образовательные программы или учения часто позволяют закрепить знание норм МГП или прояснить их.

В контексте передачи вооружений или проведения партнерских военных операций еще более важное значение приобретает обучение обращению с оружием, в рамках которого принципы МГП применяются к особенностям использования конкретных видов оружия. Например, МККК рекомендует, чтобы при оказании поддержки в форме передачи оружия взрывного действия с обширной зоной поражения предоставляющие поддержку акторы одновременно с этим проводили обучение. Цель обучения состоит в том, чтобы вооруженные силы получающих поддержку сторон знали и понимали последствия применения такого оружия в населенных районах и использовали передовой опыт во избежание применения данного оружия в подобных ситуациях.

Содержание

В случае вооруженного конфликта МГП является основной темой такого обучения. Всестороннее обучение нормам МГП должно при необходимости включать в себя изучение норм, регулирующих конкретные виды деятельности, например норм гуманного и достойного обращения с лицами, лишенными свободы, или принципов принятия мер предосторожности, проведения различия и соразмерности при нападениях. Нормы и принципы, касающиеся уважительного взаимодействия с гражданским населением, в особенности с представителями его наиболее уязвимых слоев, могут способствовать дальнейшему смягчению гуманитарных последствий конфликта. Обучение таким нормам и принципам и консультирование по ним может в целом способствовать соблюдению МГП и защите людей, пострадавших от вооруженного конфликта.

В конкретных обстоятельствах могут иметь значение нормы других отраслей права, таких как международное право прав человека, международное право беженцев и международное уголовное право, и, следовательно, может потребоваться включить их в обучение. Поскольку вооруженные силы и силы безопасности могут быть задействованы в ситуациях, не достигающих порогового уровня вооруженного конфликта, соответствующее обучение должно включать в себя различные правовые и нормативные рамочные основы, регулирующие применение силы (в парадигмах вооруженного конфликта и правоохранительных операций). Потребность в таком обучении зависит от функций проходящих обучение сил и может меняться с течением времени.

Акторам необходимо проанализировать возможность включения гендерной проблематики во все аспекты проводимого ими обучения. Образование без учета гендерных аспектов может негативно сказаться как на военной миссии, так и на способности к защите пострадавшего

населения. Напротив, включение гендерной проблематики в программу обучения может повысить ситуационную осведомленность и привести к укреплению защиты пострадавших лиц. Учет гендерных аспектов также помогает выявить и устранить конкретные факторы уязвимости мужчин, женщин, мальчиков и девочек в ситуациях вооруженных конфликтов и насилия.

В ходе подготовки учебной программы актерам необходимо консультироваться с местными партнерами, чтобы привести ее в соответствие с актуальными проблемами и реалиями данной ситуации.

В отдельных ситуациях МККК может предложить свои услуги по разработке программы обучения нормам МГП или внести свой вклад в процесс обучения.

Методы и материалы

Перевод правовых концепций в более практическую плоскость и их использование в реальности операций позволяет усвоить эти концепции более глубоко по сравнению с исключительно научным и теоретическим подходом. Исследования показали, что смешанные методы обучения, сочетающие инструктаж по МГП, дискуссии между учениками, анализ тематических исследований и практические полевые учения, позволяют наиболее эффективно прививать комбатантам нормы сдержанного поведения⁵⁵. Практические занятия, которые включают в себя интенсивные, реалистичные и требующие быстрой реакции упражнения, основанные на применимых правилах ведения боевых действий, позволяют слушателям перевести обучение нормам МГП в практическую плоскость, увязав его с конкретными реалиями и проблемами.

Формы обучения могут зависеть от организационной структуры, уровня интеграции и типа командования, принятого в силах партнеров. Эффективность учебных программ зависит от их адаптации к целевой аудитории с точки зрения языка общения, образовательного уровня и других характеристик. Преподаватели должны не только говорить с учениками на языке, на котором им комфортно общаться, но и адаптировать уровень сложности речи к аудитории, например, за счет отказа от слишком технической терминологии, а также за счет использования рисунков и разыгрывания сцен из реальной жизни.

На разработку и характер программ обучения и предоставляемых консультаций влияет представление о различных стимулах, побуждающих партнеров придерживаться норм МГП. Формулировки правовых норм могут стать важным фактором, способствующим или препятствующим соблюдению этих норм. Наиболее эффективным является обучение, в рамках которого правовые нормы и принципы преподаются совместно с заложенными в их основу ценностями. Всегда следует давать точную информацию о законах и не допускать компромиссов в отношении правовых принципов и норм; в то же время адаптация сведений к конкретным культурным, религиозным и социальным условиям и оперативным реалиям позволит сделать обучение более эффективным и действенным. Кроме того, поскольку МГП и другие правовые принципы часто находят отражение в культурных, религиозных или социальных нормах и традициях (например, с точки зрения защиты гражданского населения и запрета на использование определенных средств и методов ведения войны), преподаватели должны стараться подчеркивать эту взаимосвязь⁵⁶. Укрепить доверие к обучению и повысить его актуальность также помогает включение в учебный курс сопоставимых исторических или современных примеров соблюдения МГП⁵⁷. Прививать обучающимся гуманитарные принципы и уважение к закону можно путем апелляции к их самоидентификации и морали.

55 Основано на эмпирических исследованиях, проведенных Эндрю Беллом в армиях Австралии и Филиппин. Более подробную информацию см.: Истоки сдержанности (см. примечание 20).

56 Истоки сдержанности, с. 38 (см. примечание 20).

57 Истоки сдержанности, с. 73 (см. примечание 20).

Время и периодичность обучения

Обучение и подготовку следует проводить через регулярные промежутки времени, принимая во внимание смену личного состава внутри подразделений и необходимость повышения квалификации тех, кто уже проходил обучение раньше. Регулярное повторение учебных занятий позволяет превратить уважение к гуманитарным принципам в рефлексивную реакцию. Периодичность обучения необходимо определять с учетом операционных потребностей обучаемых, хотя, как правило, персонал должен проходить обучение не реже одного раза в год даже во время проведения операций. Исследования интегрированных государственных вооруженных сил показали, что воинские подразделения, командиры которых прошли более интенсивное обучение нормам сдержанного поведения, совершают меньше актов насилия в отношении гражданских лиц⁵⁸. Руководители подразделений обладают уникальной возможностью указывать на нормы сдержанного поведения в ключевые моменты — например, непосредственно после инцидента, в котором один из членов подразделения был ранен или убит⁵⁹.

Аудитория

Обучение в области норм МГП и санкций за их нарушение должны проходить все лица, играющие ключевую роль в применении МГП. В их число входит весь личный состав вооруженных сил, военные юристы и консультанты вне зависимости от группы, к которой они принадлежат, а также лица, действующие под эгидой Организации Объединенных Наций или уполномоченной региональной организации. К таким лицам также может относиться гражданский персонал, выполняющий соответствующие функции, например дипломатические сотрудники, чиновники, осуществляющие контроль за экспортом вооружений, и медицинские работники. Прошедшие обучение лица должны уметь четко отличать допустимые действия от недопустимых.

Укрепление норм сдержанного поведения должно осуществляться не только на стратегическом уровне — уровне правительств или вооруженных сил, — но и на тактическом уровне. Несмотря на возможные трудности, эта деятельность является важным элементом профилактики нарушений МГП. Одним из важных факторов, способствующих внедрению организационной культуры соблюдения МГП и защиты гражданского населения, может стать руководство (см. также разделы [6.1.2](#) и [6.2.1](#)). Например, младший сержантский состав играет важнейшую роль в мероприятиях по распространению норм сдержанного поведения среди новобранцев в небольших оперативных подразделениях. Обучение старшего командного состава, послы и других руководящих работников имеет ценность не только само по себе: их активное участие в учебных занятиях также способствует повышению ценности обучения в глазах других обучающихся. Дополнительно усилить эту идею может руководство, осуществляемое обоими участниками «отношений поддержки».

Преподаватели

От выбора преподавателя может зависеть степень усвоения норм. Для того чтобы выбрать наиболее эффективного организатора учебной программы для данной аудитории, необходимо изучить организационную и культурную ситуацию. В некоторых случаях для того, чтобы пользоваться доверием, эффективный преподаватель МГП должен иметь опыт участия в операциях; это позволит ему использовать в обучении дилеммы, с которыми он сталкивался, и объяснять сделанный им выбор. Другие учащиеся могут испытывать больше доверия к преподавателю, который не имеет боевого опыта, но при этом является признанным экспертом в области МГП, например гражданским юристом МККК. Учитывая важное значение руководства и чувства доверия, добиться максимальной эффективности учебной программы можно в ситуации, когда преподаватель состоит в непосредственной и тесной иерархической

⁵⁸ Bell, Andrew. Measuring the effect of norm socialization on the treatment of civilians: An analysis of U.S. army conduct in Iraq and Afghanistan. San Francisco, 31 August—3 September 2017 (доклад, представленный на ежегодном заседании Американской ассоциации политологии). См. также: Истоки сдержанности, с. 33—34 (примечание 20).

⁵⁹ Истоки сдержанности, с. 34 (см. примечание 20), со ссылкой на интервью с Дейвидом Килкалленом (Женева, 29 ноября 2017 г.).

связи с обучаемыми и (или) очевидным образом поддерживает распространение и практическое применение принципов и идей МПП.

Некоторые акторы могут привлекать к проведению специализированного обучения третьей стороны. Однако такие преподаватели могут уступать собственному персоналу актора с точки зрения опыта участия в операциях и возможностей для анализа обратной связи. При привлечении внешних подрядчиков могут потребоваться дополнительные механизмы и гарантии, включая проверку благонадежности преподавателей с учетом информации об их поведении и учебной деятельности в прошлом (см. раздел [3.2.5](#)).

Повысить эффективность обучения также можно за счет его разработки или проведения совместно с местными органами власти и представителями гражданского общества (включая Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, юристов и (или) неправительственные организации). Подобные партнеры могут располагать наилучшими возможностями для того, чтобы апеллировать к местным ценностям, использовать известные обучающимся педагогические методы и более эффективно объяснять различные понятия. Кроме того, такое сотрудничество может оказать положительное влияние на отношения между гражданским населением и военнослужащими и укрепить доверие, создав тем самым благоприятные условия для долгосрочного взаимодействия.

Дополнительные материалы

[Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта](#). МККК и Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии

[Исламское право и международное гуманитарное право](#). Информационный бюллетень. МККК

[Истоки сдержанности на войне](#). МККК

[Explosive Weapons with Wide Area Effects: A Deadly Choice in Populated Areas](#). ICRC

В. Наставничество

Проходящие обучение вооруженные силы или гражданский персонал партнера также могут участвовать в программах наставничества, осуществляемого прямо на местах — вне рамок формальных программ обучения и вне стен учебных заведений. Наличие наставников дает возможность предоставлять технические консультации или проводить инструктаж, адаптированный к повседневной операционной деятельности партнера. Наличие наставников также позволяет партнерам установить взаимопонимание, благодаря которому официальные нормы группы будут пользоваться поддержкой и применяться на уровне всех ее участников, тем самым повышая вероятность их усвоения⁶⁰.

Как правило, во всех программах наставничества наставник не входит в иерархическую структуру предоставляющего поддержку актора. Такое условие способствует созданию атмосферы открытого диалога. Подобно преподавателям и консультантам, наставники должны обладать высокой квалификацией и опытом в соответствующей области деятельности.

Наставники, тесно взаимодействующие с персоналом партнера, имеют больше возможностей для оценки эффективности обучения и дальнейших потребностей партнера, включая изменения, которые следует внести в существующий режим обучения. Они также могут обобщать усвоенный опыт, который можно будет использовать для улучшения взаимоотношений и предшествующего развертыванию обучения нового персонала данной организации или других партнеров (см. раздел [6.3.2](#)).

⁶⁰ Истоки сдержанности, с. 28 (см. примечание 20).

Наставники помогают непрерывно укреплять нормы сдержанного поведения в ходе учебных программ, подготовки к развертыванию, а также конкретных миссий и операций. Эффективное «наставничество» должно осуществляться в сочетании с другими мерами. Кроме того, кадровый состав должен оставаться неизменным на протяжении длительного времени, а персонал должен обладать возможностями для положительного влияния с точки зрения защиты гражданского населения.

С. Контроль и оценка

Практические действия в сфере обучения или наставничества партнеров должны дополняться мерами по оценке эффективности этих действий. Как и в случае с механизмами контроля, оценки и усвоения опыта в целом (см. разделы [6.2.4](#) и [6.3.2](#)), вся полученная информация должна учитываться при разработке и осуществлении программ обучения или наставничества в будущем.

Методы оценки могут включать проверку обучающихся в стрессовых условиях, а также упражнения с оценкой коллег и коллективным обсуждением. Еще один подход может заключаться в контроле за прошедшими обучение войсками на местах в течение определенного периода времени для наблюдения и оценки результатов. Кроме того, процессу оценки могут способствовать широкомасштабные опросы сил партнера и других партнеров, сотрудничающих с прошедшими обучение силами.

6.2.3 СОДЕЙСТВИЕ СОБЛЮДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Данный раздел посвящен мерам, которые могут помочь актору выполнить его обязательства в сфере МГП или иным образом обеспечить более эффективную защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

Их следует отличать от того типа помощи, который позволяет сторонам участвовать в вооруженном конфликте (см. раздел [3.4.3](#)) и направлен в большей степени на операционную деятельность, нежели на наращивание потенциала местных институтов (см. раздел [6.2.1](#)).

МККК выделяет три основных типа помощи.

- A. Усиление потенциала.
- B. Обеспечение ресурсами.
- C. Функциональное замещение.

Такие меры служат для участников «отношений поддержки» эффективным способом уменьшить негативные гуманитарные последствия вооруженного конфликта без необходимости становиться стороной в этом конфликте. Они особенно актуальны, когда партнер намеревается физически присутствовать там, где происходит конфликт, хотя некоторые акторы могут рассмотреть возможность назначения специального персонала для осуществления этих мер. Данные меры относятся к обеспечению соблюдения МГП при проведении операций; они могут приниматься параллельно с аналогичными мерами в ходе обучения или наращивания потенциала институтов партнера и дополнять последние.

Введение

Предварительная оценка или текущий контроль могут показать, чего недостает стороне в конфликте, чтобы выполнить ее обязательства в сфере МГП или иным образом обеспечить более эффективную защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях (см. разделы [6.1.3](#) и [6.2.4](#)). «Отношения поддержки» могут стать для такой стороны возможностью получить помощь для выполнения данных обязательств. Благодаря «отношениям поддержки» такая сторона может воспользоваться помощью для укрепления своего потенциала, дополнительными ресурсами или замещением определенных функций. Если предоставляемая актором поддержка направлена

на приумножение потенциала, актер должен гарантировать, что такой потенциал будет направлен на укрепление соблюдения МГП и ориентирован на защиту гражданских лиц, в связи с чем могут потребоваться дополнительные меры контроля или обучение.

Стороны должны проанализировать, какую практическую или консультационную помощь они в состоянии предоставить или должны запросить, например, для ухода за ранеными и больными, для подготовки к содержанию под стражей и его осуществления, для работы с телами умерших, для предотвращения безвестного исчезновения людей или установления судьбы и местонахождения пропавших, для обозначения и уничтожения взрывоопасных пережитков войны. Помощь может стать средством смягчить уже известные риски (см. раздел [6.1.3](#)) или просто способствовать улучшению условий жизни людей, пострадавших от конфликта.

Акторам, предоставляющим поддержку, предлагается заранее планировать оказание подобной специализированной помощи, чтобы смягчить негативные гуманитарные последствия конфликта, возникновению которых они содействовали, даже после того как они достигли собственных стратегических целей. Если предоставляющий поддержку актер полностью выходит из данной ситуации конфликта или сокращает степень своего участия в ней, он должен принять во внимание сохраняющееся воздействие на гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. По возможности необходимо принять меры, чтобы обеспечить получающей поддержку стороне возможность не только продолжить выполнение своих обязательств, но и добиваться результатов в области защиты без помощи со стороны предоставляющего поддержку актора. Для достижения этой цели может потребоваться постепенное сокращение объема помощи на период разработки и осуществления мероприятий по выходу. Более подробную информацию о свертывании см. в разделе [6.3.1](#).

Основные вопросы

- Недостает ли вашему партнеру чего-либо в плане знаний, функциональных возможностей или ресурсов, чтобы выполнять его обязательства по отношению к людям, которые пользуются защитой МГП?
- Можете ли вы помочь своему партнеру включить защиту гражданского населения в свое военное планирование и выделить ресурсы, чтобы восполнить этот недостаток?
- Какие меры вы предусмотрели на тот случай, если сторона, получающая поддержку, окажется неспособна выполнять свои обязательства по отношению к людям, которые пользуются защитой МГП?

А. Усиление потенциала

Обязуясь вступить в «отношения поддержки», предоставляющий поддержку актер получает возможность активно помогать своему партнеру в выполнении предусмотренных МГП обязательств во время проведения операций. Разумеется, масштаб этой помощи зависит от степени присутствия предоставляющего поддержку актора в операционной обстановке.

Помощь со стороны предоставляющего поддержку актора может заключаться в передаче получающей поддержку стороне конкретных экспертных знаний, предоставлении персонала для выполнения конкретных функций или консультировании персонала получающей поддержку стороны в отношении этих функций. Партнер может предоставлять свой персонал для обеспечения дополнительного потенциала на определенный период, давать рекомендации или отвечать на запросы о предоставлении консультаций по конкретным вопросам. Эти консультации могут предоставляться на стратегическом, оперативном или тактическом уровне и охватывать широкий спектр вопросов. Как правило, они касаются определенных технических возможностей или конкретной проблемы, требующей участия или вмешательства.

Получающие поддержку стороны могут повысить потенциал предоставляющего поддержку актора в области соблюдения МГП за счет предоставления информации и разведанных, которые помогут силам предоставляющей поддержку стороны лучше понять факторы гражданского характера (например, культурные нормы и образ жизни) и определить цели

для надлежащего применения принципов проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности.

Предоставляющий поддержку актор может не только консультировать своего партнера в отношении военных операций, но и укреплять его потенциал по включению в эти операции гуманитарных принципов. Консультации могут предоставляться в рамках более общих взаимоотношений в области обучения.

Например, если речь идет об улучшении условий содержания под стражей, предоставляющий поддержку актор может предоставить получающей поддержке стороне координатора, который будет помогать планировать операции по захвату и содержанию под стражей и управлять местами содержания под стражей. Если же говорить о сведении к минимуму ущерба для гражданского населения, то получающий поддержку актор может иметь возможность совместно с партнером создать отслеживающую такой ущерб систему, которая поможет выявить закономерности и усовершенствовать порядок выбора и поражения целей.

Технический персонал, приданный получающей поддержке стороне для целей консультирования, должен обладать высокой квалификацией и опытом в соответствующей сфере. Он должен быть обучен отвечающим МГП методикам, позволяющим снизить ущерб для гражданского населения, и уметь выявлять и смягчать риски нарушения МГП и причинения ущерба гражданским лицам. Кроме того, консультанты должны знать партнера и ситуацию (или ситуации), в которых он работает, чтобы предоставлять соответствующие контексту рекомендации.

Подобную консультативную функцию не всегда должен выполнять военный персонал; в некоторых случаях необходимую специализированную поддержку могут оказывать гражданские лица. Например, при разработке системы отслеживания ущерба, наносимого гражданскому населению, полезным окажется участие гражданского общества, общинных и неправительственных организаций, а также СМИ.

В. Обеспечение ресурсами

Предоставляющий поддержку актор может иметь возможность обеспечить партнера ресурсами, позволяющими последнему выполнять свои обязательства. Примеры таких ресурсов включают в себя передачу товаров первой необходимости для пострадавших людей, предоставление оборудования, которое поможет получателю более эффективно выполнять свои функции, или строительство или ремонт инфраструктуры, используемой в гуманитарных целях.

Например, предоставляющий поддержку актор может оказывать помощь в форме предоставления продуктов питания, гигиенических услуг или медицинской помощи для лиц, лишенных свободы, раненых и больных или гражданского населения.

Инфраструктурная поддержка может касаться оказания гражданскому населению жизненно важных услуг или обеспечения соблюдения надлежащих стандартов в обращении с людьми, находящимися во власти одной из сторон в конфликте, в особенности с лицами, лишенными свободы. Предоставляющий поддержку актор может предоставлять финансовую помощь, материальные ресурсы (например, строительные материалы или информационно-технические системы) либо персонал.

С. Функциональное замещение

В тех ситуациях, когда получающая поддержку сторона не может выполнять свои функции, предоставляющий поддержку актор должен рассмотреть возможность функционального замещения этой стороны. Например, подобная ситуация может иметь место, когда получающая поддержку сторона не способна разминировать районы, где остались неразорвавшиеся боеприпасы, или оказать медицинские услуги гражданским и иным лицам, не участвующим в боевых действиях. В таких случаях предоставляющая поддержку сторона может осуществлять

эти функции до тех пор, пока получающий поддержку актор не сможет вернуться к их выполнению на надлежащем уровне.

6.2.4 КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА

Тот или иной актор может принять различные меры, чтобы обеспечить свою осведомленность о действиях партнера и при необходимости призвать этого партнера к ответу за любое проблемное поведение, а также принять меры для его исправления. Обычно подобные меры опираются на механизмы, которые каждая сторона создала для осуществления внутреннего надзора в ходе «отношений поддержки» (см. раздел [6.2.5](#)).

Должностные лица, принимающие решения, должны рассмотреть и учесть шесть взаимосвязанных элементов, которыми являются:

- A. Контроль и оценка.
- B. Документирование.
- C. Надзор.
- D. Представление донесений.
- E. Расследования.
- F. Подотчетность.

Введение

Все акторы должны регулярно оценивать поведение своих партнеров по «отношениям поддержки» и принимать меры к смягчению рисков, которым могут подвергаться гражданские и иные лица, не участвующие в боевых действиях.

Актор, предоставляющий поддержку одной из сторон в вооруженном конфликте, с юридической, моральной или этической точки зрения обязан анализировать, каким образом используется эта поддержка, и разрабатывать механизмы для привлечения партнера к ответственности за любое проблемное поведение. Предоставляющая поддержку сторона также должна учитывать поведение стороны, получающей поддержку, при оценке риска, сопряженного с продолжением поддержки, и должна стремиться определить меры, необходимые для исправления ситуации. Для предотвращения повторных нарушений МГП и других правовых норм сторону, получающую поддержку, необходимо привлекать к ответственности за ее действия и подвергать надлежащему взысканию.

Следовательно, ответственное поведение в «отношениях поддержки» требует наличия эффективных механизмов, которые гарантируют осведомленность предоставляющего и получающего поддержку акторов о том, как ведет себя другая сторона в рамках этих отношений и как используется предоставляемая или получаемая поддержка. В самом начале отношений четко сформулированное соглашение, ставящее во главу угла соблюдение МГП и защиту гражданских лиц, может показать, какое значение придается данному вопросу, и иметь сдерживающий эффект (см. раздел [6.1.3](#)). В случае если каждый из партнеров обладает эффективными внутренними механизмами, следует сосредоточиться на обеспечении согласованности принимаемых ими мер. Если предполагается, что какие-либо из имеющихся механизмов не будут действенны в конкретной ситуации, одна из сторон может помочь другой в их укреплении.

Механизмы контроля и оценки также следует интегрировать в процесс усвоения опыта. Это означает, что любые проблемы, выявленные с помощью этих механизмов, должны быть проанализированы, и при необходимости должны быть внесены системные изменения, чтобы предотвратить повторное возникновение таких проблем (см. раздел [6.3.2](#)).

Основные вопросы

- Достаточно ли вы знаете об операциях своего партнера?
- Как вы оцениваете гуманитарные последствия операций своего партнера?
- Как вы определяете, используется ли представляемая вами поддержка в соответствии с нормами МГП?

- Какие параметры вы используете для пересмотра «отношений поддержки» с течением времени и внесения в них изменений?
- Какую систему вы используете для принятия мер в случае противоправных действий партнера или других проблем в рамках ваших отношений?
- Если произошли нарушения МГП, как будет обеспечено их эффективное расследование?

А. Контроль и оценка

Возможность контролировать поведение партнеров по «отношениям поддержки» относится к базовым требованиям. Как и во всех остальных процессах и отношениях, в которых участвуют различные акторы, своевременное и точное информирование помогает отследить эффективность и правильность функционирования «отношений поддержки» и выявить конкретные риски. Контроль особенно важен, чтобы убедиться в том, что поддержка используется в соответствии с МГП и другими соответствующими международными законами и стандартами. В этом качестве он способствует осуществлению надзора (при наличии) и обеспечению подотчетности между партнерами. В соответствующих случаях контроль также тесно связан с документированием информации, представлением донесений и расследованиями.

Единичные проверки не способны гарантировать ответственное поведение в «отношениях поддержки». Поскольку с течением времени обстоятельства меняются, необходимо контролировать поведение партнера, чтобы выявлять связи между ним и предоставляемой поддержкой.

Эффективный контроль зависит от множества факторов, над которыми актор не имеет власти. Тем не менее решения этого актора также влияют на его возможности в области осуществления контроля. Это утверждение особенно справедливо для тех случаев, когда предоставляющий поддержку актор выбирает стратегию минимального вмешательства и решает ограничить численность своего персонала на местах, или для процесса передачи вооружений, когда представители актора могут отсутствовать на местах.

При этом у каждого из акторов сохраняется обязанность обеспечивать себя достаточно полной и надежной информацией, на основе которой он будет принимать решения, касающиеся «отношений поддержки». Экстренный характер вопросов безопасности не следует рассматривать как фактор, перевешивающий необходимость обеспечения надлежащего контроля.

Для осуществления эффективного контроля актор должен использовать различные источники информации. Сбор донесений из нескольких источников позволяет гарантировать надежность информации. В процессе осуществления контроля необходимо стремиться получать информацию от максимально широкого спектра внешних контролирующих органов, уделяя особое внимание независимым и беспристрастным. Общины, пострадавшие от вооруженного конфликта, должны быть обеспечены средствами и механизмами для безопасного представления донесений и обвинений, основанных на таких оценках (см. раздел [6.2.4.D](#)). Существуют различные способы обеспечить определенный уровень контроля даже в ситуациях физического отсутствия актора.

Потенциальные источники информации включают:

- внутренние отчеты объединенных, совместных и партнерских операций (см. раздел [6.2.4.B](#));
- донесения персонала, включенного в состав вооруженных сил партнеров;
- обученных специалистов по контролю;
- собственные механизмы партнера по представлению периодической отчетности;
- других присутствующих акторов (например, прочие вооруженные силы);
- другие министерства, ведомства и управления предоставляющего или получающего поддержку актора;
- независимые организации;

- гражданское общество;
- внешние данные, включая спутниковые снимки, информацию в социальных сетях или публичную отчетность.

В некоторых случаях единственным для актора способом удостовериться в том, что предоставляемая им поддержка используется в соответствии с МГП, остается физическое присутствие. В других ситуациях может оказаться достаточно регулярных донесений. Разумеется, уровень контроля будет зависеть от типа предоставляемой поддержки и от оценки связанных с ней рисков. В любом случае не следует рассматривать отсутствие информации как подтверждение того, что поведение получающей поддержку стороны отвечает международному праву.

При наличии такой возможности актер может укрепить свой потенциал реагирования на инциденты и упростить выявление системных проблем, назначив отдельных сотрудников по контролю. Например, в ходе партнерских военных операций способность оперативно реагировать на случаи причинения ущерба гражданскому населению помогает смягчить негативные гуманитарные последствия, откликнуться на вопросы, вызывающие обеспокоенность у партнера и (или) пострадавшей общины, и при необходимости принять меры для исправления ситуации.

Для осуществления контроля и оценки не всегда требуются крупные инвестиции или обременительные процедуры отчетности⁶¹. Фактически некоторые акторы могут уже располагать системой контроля и оценки для отслеживания собственной деятельности. Необходимо скорректировать подобные механизмы таким образом, чтобы обеспечить участие партнеров и включить в спектр получаемой информации вопросы, относящиеся к возможным противоправным действиям и нарушениям закона. Собранную в процессе осуществления контроля информацию необходимо оценить, с тем чтобы определить, соответствует ли ход «отношений поддержки» запланированному, выявить факторы, влияющие на их эффективность, а также обнаружить существующие или потенциальные конкретные риски.

В. Документирование

Сбор, документирование и сохранение информации, относящейся к военным операциям, служат нескольким целям: эти процессы позволяют партнерам усваивать опыт на всем протяжении отношений (см. раздел [6.3.2](#)); информация может использоваться для повышения эффективности операций, корректировки учебных программ (см. раздел [6.2.2](#)) и пересмотра оценки рисков (см. раздел [6.1.3](#)); кроме того, информация чрезвычайно важна для любого потенциального уголовного или административного расследования (см. раздел [6.2.4](#)).

Примеры вопросов, подлежащих документированию, включают в себя причинение ущерба гражданскому населению (гибель или ранение гражданских лиц и (или) повреждение гражданских объектов) в результате операций; использованные, утерянные или оставленные боеприпасы; информацию о захваченных или задержанных людях. Информация может быть задокументирована в одном из нескольких форматов, включая отчеты после окончания миссии, отчеты о контактах и аналитические обзоры по итогам событий. Например, информация, задокументированная механизмом отслеживания ущерба, нанесенного гражданскому населению, может способствовать внедрению последовательных улучшений практики и выявлению потенциальных системных проблем, использоваться в адаптированном к контексту обучении и помогать в выявлении возможных нарушений, требующих расследования.

В рамках партнерских военных операций необходимо заблаговременно установить процедуру обмена информацией, связанной с возможными инцидентами; тем не менее, принимая во внимание сложность проверки переданного материала и классификации задокументированной

⁶¹ Политика должной заботливости в вопросах прав человека (см. примечание 16).

информации, следует подходить к ней с разумными ожиданиями⁶². В целом актер может принимать меры для документирования информации, относящейся к военным операциям его партнера, в рамках собственной процедуры контроля и оценки (см. раздел [6.2.4.A](#)).

На всем протяжении отношений должен осуществляться процесс усвоения опыта, позволяющий проанализировать эффективность действий и сделать выводы, применимые к отношениям в будущем. Обратная связь может быть более или менее оперативной в зависимости от характера поднятых вопросов. Непрерывный цикл обучения особенно важен в тех случаях, когда существует риск возникновения (или продолжения) нарушений МГП или других стандартов. Процесс обучения помогает обеспечить принятие мер по исправлению ситуации для предотвращения или пресечения таких нарушений. Динамичный и оперативный метод выявления, учета и применения подобного опыта в ходе отношений позволяет вносить в отношения любые усовершенствования и решать любые проблемы в минимально возможные сроки.

Дополнительные материалы

Любелл, Н., Пеич, Е., Симмонз, К. [Расследование нарушений международного гуманитарного права: право, руководящие принципы и передовой опыт. Руководство](#), с. 16—17

См. также:

- Раздел [6.2.2](#) Обучение нормам МГП
- Раздел [6.3.2](#) Усвоение опыта

С. Надзор

Эффективный надзор является важнейшим фактором, позволяющим обеспечить соблюдение МГП и снизить риск причинения ущерба. Как правило, надзор в смысле обладания полномочиями для анализа и принятия мер используется актором по отношению к самому себе (см. раздел [6.2.5](#)). Обеспечение наличия у партнера надлежащего внутреннего надзора и помощь в создании необходимых механизмов в случае его отсутствия отвечает интересам актора (см. раздел [6.2.1](#)).

Участники «отношений поддержки» должны иметь определенную степень осведомленности на высоком уровне о поведении партнера в рамках «отношений поддержки» и иметь хотя бы какую-то способность вмешаться. Подобная ситуация не означает присутствия какой-либо иерархии или контроля в отношениях между актерами. Она касается лишь осуществления надзора с помощью контроля за поведением партнера и реализации возможности позитивно влиять на это поведение посредством пересмотра, приостановки или сокращения поддержки в необходимых случаях.

Тема надзора на операционном уровне приобретает актуальность в таких «отношениях поддержки», где один из акторов не имеет рамочных основ, систем или процессов для осуществления собственного внутреннего надзора. Особенно важной она становится в рамках партнерских военных операций, например, если речь идет о недавно созданных силах. Эти силы по определению хуже организованы по сравнению с существующими силами безопасности. В зависимости от способа формирования этих сил новобранцы могут быть недавно обученными, а старшему составу может не хватать командного опыта. Механизмы руководства и подотчетности в них могут еще не быть глубоко укорененными в организационной культуре. С учетом этих факторов можно предположить, что получающий поддержку актер должен

⁶² Любелл, Н., Пеич, Е. и Симмонз, К. [Расследование нарушений международного гуманитарного права: право, руководящие принципы и передовой опыт. Руководство](#). МККК и Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека, 2019, с. 17: https://www.icrc.org/ru/download/file/153463/guidelines_on_investigating_revised_by_ihl_ru.pdf (далее — [Расследование нарушений международного гуманитарного права](#)).

самостоятельно осуществлять надзор, одновременно с этим наращивая потенциал своих сил для решения неотложных проблем безопасности. В ситуациях, где предоставляющий поддержку или иной актор вряд ли будет осуществлять долгосрочный надзор, не следует создавать подобные силы или оказывать им поддержку. Такой надзор должен продолжаться до тех пор, пока силы не будут демобилизованы, включены в национальные силы безопасности или иным образом приведены в соответствие с политическими и судебными механизмами подотчетности, установленными соответствующими органами власти (см. раздел [6.3.1](#)).

D. Представление донесений

Представление донесений обеспечивает связь между контролем и расследованием возможных нарушений МГП. Прежде всего акторы должны понять, существует ли у их партнеров процедура представления донесений о возможных нарушениях МГП. Любое лицо, в обязанности которого входит представление донесений, обязано уметь распознавать нарушения МГП (и других соответствующих правовых норм). Для этой цели персонал, занимающий руководящие или командные должности, должен быть обучен распознавать нарушения этих отраслей права и осознавать свою ответственность за информирование о них соответствующих органов. Кроме того, чрезвычайно важно, чтобы этот персонал был уполномочен принимать меры на основании сообщений из внешних источников.

Во-вторых, при вступлении в «отношения поддержки» акторы должны стремиться к внедрению единообразных процедур представления донесений, которые были бы согласованы и усвоены всеми заинтересованными сторонами и доведены до сведения всего соответствующего персонала. Достижению этой цели может способствовать создание базы данных, которая поможет отслеживать сообщения и обеспечит сохранение необходимой информации для содействия возможным расследованиям (см. следующий раздел). Целесообразным может оказаться внедрение двойной системы донесений, в которой информация о возможных нарушениях будет регистрироваться в системе командования каждого из участников отношений.

В-третьих, акторы должны создать доступные и эффективные процессы для приема сообщений третьих сторон об инцидентах, потенциально требующих расследования⁶³. Такие обвинения могут выдвигаться лицами, прямо или косвенно пострадавшими от военных операций, или другими лицами или организациями, проявляющими интерес к данной проблеме. Необходимо создать процедуры и каналы коммуникации, позволяющие обеспечить безопасность, защиту и конфиденциальность заявителей. Акторы могут столкнуться с необходимостью решения лингвистических, социальных и культурных проблем, препятствующих выдвигению обвинений отдельными лицами. В этом отношении полезным может оказаться обмен передовым опытом.

E. Расследования

Данный раздел посвящен расследованиям, проводимым актором в отношении поведения его партнера, и механизмам совместных расследований. Выбор соответствующих мер зависит от эффективности процессов внутреннего расследования партнера (см. раздел [6.2.5.B](#)).

Термин «расследование» относится к мероприятиям по установлению обстоятельств происшествия, позволяющим затем определить ответственных за возможное нарушение МГП или других правовых норм⁶⁴. В зависимости от возможного рассматриваемого нарушения расследование может носить уголовный или административный характер. Например, регулярный контроль позволяет выявить потенциальные системные проблемы, поддающиеся исправлению посредством административного расследования, что позволит предотвратить возможные нарушения МГП или их повторение.

⁶³ См.: Расследование нарушений международного гуманитарного права, с. 23 (см. примечание 62).

⁶⁴ Более подробную информацию см.: Расследование нарушений международного гуманитарного права (см. примечание 62).

Должностные лица, принимающие решения, должны проанализировать вероятную эффективность процесса расследования, проводимого партнером в контексте двусторонних или многосторонних «отношений поддержки». Например, у предоставляющего поддержку актора могут возникнуть сложности с обеспечением содействия со стороны других участников или получением соответствующей информации от получающей поддержку стороны. Для устранения потенциальных недостатков могут потребоваться определенные меры — например, сбор информации и ее передача органам власти партнера, обучение сил партнера методам проведения расследований и соответствующая помощь в наращивании потенциала или создание системы совместных расследований. Совместные расследования также могут оказаться целесообразными при проведении объединенных, совместных и партнерских операций. В любом случае сотрудничество позволяет повысить эффективность расследования и укрепить способность партнера упорядочивать действия сил, находящихся под его командованием.

При неэффективности прочих мер актер должен быть готов к проведению собственного расследования возможных нарушений МГП или нарушений других правовых норм, допущенных персоналом партнера, к передаче такого персонала соответствующим органам власти и (или) к задействованию соответствующих механизмов подотчетности.

Дополнительные материалы

Любелл, Н., Пеич, Е. и Симмонз, К. [Расследование нарушений международного гуманитарного права: право, руководящие принципы и передовой опыт. Руководство](#)

Е. Подотчетность

Эффективные процессы обеспечения подотчетности имеют большое значение для соблюдения МГП и других международных стандартов. Подотчетность в рамках «отношений поддержки» состоит из двух аспектов: взаимной подотчетности участников отношений как составной части согласованной ответственности (см. обсуждение ниже) и внутренней подотчетности каждого из акторов (см. раздел [6.2.5](#)).

Процессы обеспечения подотчетности могут носить военный или гражданский, административный или уголовный характер. Используемое в настоящем документе определение подотчетности не обязательно ограничивается юридическими процессами: некоторые вопросы в «отношениях поддержки» могут решаться неофициально или по дипломатическим каналам. Например, взаимопонимание между командующими двух сил позволяет им обмениваться вызывающими беспокойство наблюдениями по поводу личного состава друг друга. В случае более серьезных или системных нарушений одним из способов привлечь получающую поддержку сторону к ответственности за использование такой поддержки в прошлом может стать приостановка или прекращение оказания помощи. Каждый актер должен четко понимать надлежащие методы обеспечения подотчетности в зависимости от рассматриваемой проблемы, в том числе в ситуациях, когда официальные механизмы подотчетности предусмотрены международным или национальным правом.

Основной вопрос заключается в том, располагает ли партнер эффективными механизмами для обеспечения подотчетности за свои собственные действия и действия, предпринимаемые от его имени⁶⁵. При отсутствии определенного ответа на этот вопрос второй участник (или участники) «отношений поддержки» должен предпринять шаги для усовершенствования таких механизмов, одновременно с этим принимая практические меры для борьбы с невозможностью найти ответственных.

⁶⁵ Внутренняя подотчетность субъекта перед правительством и населением его страны рассматривается в разделе [6.2.5](#) настоящего документа.

Во всех «отношениях поддержки» также должны присутствовать тщательно проработанные и понятные процедуры, позволяющие каждому партнеру получать информацию, поднимать и в конечном счете решать любые проблемы, касающиеся любого из них. Партнерам, состоящим в «отношениях поддержки», также может потребоваться система согласования соответствующих механизмов друг друга, позволяющая заполнить пробелы и избежать дублирования задач.

Приложив индивидуальные или коллективные усилия, участники «отношений поддержки» должны гарантировать наличие механизма обеспечения подотчетности. Процессы обеспечения подотчетности должны позволять устанавливать ответственность как предполагаемых исполнителей, так и их командиров, документировать и эффективно расследовать обвинения и принимать соответствующие меры.

Наличие мер, обеспечивающих подотчетность партнеров, имеет наибольшее значение в случае участия акторов в партнерских военных операциях. Не менее важен этот фактор в ситуациях, когда предоставляющие поддержку акторы не присутствуют на местах рядом со своими партнерами. Если предоставлением поддержки занимается коалиция акторов, ее члены должны координировать свои действия для создания соответствующих механизмов и процессов, нацеленных на поведение отдельных лиц и коллективов.

Вне зависимости от типа предоставляемой поддержки, и предоставляющие, и получающие ее акторы должны с самого начала сделать механизмы обеспечения подотчетности частью своих отношений.

Значение подотчетности в ответственных «отношениях поддержки» настолько велико, что необходимые процессы и механизмы следует по возможности включать в них уже на этапе подготовки (см. раздел 6.1). Постоянные союзы и коалиции могут разрабатывать подобные вспомогательные процессы в мирное время в рамках мероприятий по обеспечению готовности.

6.2.5 ВНУТРЕННИЙ НАДЗОР

Внутренний надзор означает комплекс мер, которые вводятся для обеспечения того, чтобы собственные вооруженные силы и органы власти стороны действовали в рамках закона и держали ответ перед своим правительством и населением.

Ниже описаны два предлагаемых к рассмотрению элемента.

- A. Внутренний надзор.
- B. Расследования.

Введение

У акторов, вступающих в вооруженный конфликт, зачастую имеются системы, позволяющие убедиться, что решения о начале войны и действия их сил в ходе войны имеют под собой надежные правовые основания. С этой целью создаются механизмы, которые гарантируют, что вооруженные силы и другие государственные органы действуют в рамках своих законных полномочий, что поведение отдельных принадлежащих к ним лиц можно корректировать и что при необходимости те, кто нарушает применимые нормы национального законодательства и международного права, подвергаются наказанию.

Слишком часто, однако, акторы структурно или политически дистанцируются от ситуации конфликта, в которой они предоставляют поддержку. К примеру, некоторые программы или виды деятельности могут исключаться из обычных процедур надзора, потому что имеют отношение к национальной безопасности. Кроме того, в зависимости от типа предоставляемой поддержки, предоставляющие ее акторы не всегда столь же тщательно применяют к определенным программам

или видам деятельности внутригосударственные процедуры, как в случае если бы эти акторы сами участвовали в вооруженном конфликте. Хотя «отношения поддержки» могут рассматриваться как способ минимизировать затраты актора или риск, сопряженный с непосредственными действиями, такие отношения — если не принять надлежащих мер — могут быть использованы, чтобы безнаказанно нарушать закон. Учитывая потенциальные гуманитарные последствия предоставления поддержки стороне в вооруженном конфликте, предоставляющим ее акторам важно создать системы надзора и подотчетности, которые позволят им пересматривать и при необходимости корректировать предоставляемую ими поддержку.

Если диапазон предоставляемой поддержки велик или меняется со временем, есть опасность, что у актора не окажется одного ведомства или органа, который осуществлял бы общий надзор за «отношениями поддержки». Такое положение дел мешает эффективной координации действий, создает напряженность между различными органами, способствует недостаточной внутренней подотчетности и размыванию ответственности (см. раздел 2.2).

В коалициях к безнадзорности и неподотчетности может приводить отсутствие четко разграниченных функций и обязанностей. Это особенно часто случается, когда акторы объединяют ресурсы в рамках свободных союзов, не имеющих формальных механизмов координации и подотчетности.

Основные вопросы

- Есть ли у вас процедура для эффективного расследования всех возможных нарушений МГП, совершенных вашими вооруженными силами или персоналом, в том числе в рамках «отношений поддержки»?
- Каков ваш порядок пересмотра собственных решений о предоставлении и получении поддержки?
- Обладают ли другие части правительства полномочиями, позволяющими им убедиться, что «отношения поддержки» планируются и осуществляются в соответствии с нормами международного права и национального законодательства?

А. Внутренний надзор

Для анализа решений и поведения участника «отношений поддержки» могут использоваться различные механизмы. В зависимости от структуры управления актора возможностями для тщательного анализа решений правительства или органа власти могут обладать чиновники, избранные представители и избиратели.

Механизмы надзора могут касаться решений о предоставлении и принятии поддержки, выбора типа предоставляемой поддержки и поведения персонала в ходе предоставления поддержки. Подобные механизмы позволяют гарантировать предоставление поддержки в соответствии с актуальными законами и стратегиями, а также дают возможность усваивать опыт, вынесенный из таких «отношений поддержки», и использовать любые выявленные слабые или сильные стороны.

Наличие эффективного механизма внутреннего анализа особенно важно, когда речь идет об акторах или операциях, намеренно исключенных из стандартных процедур отчетности по соображениям безопасности, например о миссиях, проводимых специальными силами или разведывательными службами. Вне зависимости от причин засекречивания этих видов операций их исключение из стандартных механизмов надзора угрожает привести к снижению уровня подотчетности их персонала. Возможно создание механизмов анализа, которые будут отвечать требованиям безопасности, одновременно с этим обеспечивая подотчетность.

Парламент

Поскольку деятельность парламентариев связана с составлением или изменением законов, они играют важную роль в наделении исполнительной власти полномочиями и контроле за их осуществлением. В зависимости от вида парламентской системы парламенты могут

принимать или определять решения о предоставлении или получении поддержки и управлять соответствующим использованием национальных ресурсов. В соответствии с национальными законами или обычаями парламентарии могут обладать правом ставить перед правительством вопросы, касающиеся осуществления его полномочий, или создавать комиссии по расследованию того или иного вопроса. В ходе выполнения своих функций парламентарии могут иметь доступ к информации, предоставляемой правительством или внешними источниками, включая доклады независимых наблюдателей.

Парламентарии требуют от правительства прозрачности в целях получения информации, необходимой для принятия или выбора решений, влияющих на «отношения поддержки», включая при необходимости их изменение. В тех случаях, когда обсуждаемые темы носят закрытый характер по соображениям национальной безопасности, возможно принятие специальных мер, обеспечивающих передачу информации только тем лицам, которым она необходима для выполнения их функций.

Судебные органы

В число учреждений, способных осуществлять надзор, входят национальные судебные органы. Они могут выступать в качестве площадки для оспаривания решений или поведения других ветвей власти. Государства могут принимать меры для наделения национальных судов юрисдикцией в вопросах соблюдения МГП и других международных правовых норм. Например, национальное законодательство может предоставлять судам полномочия для пересмотра законности решений о передаче вооружений. Судебные органы также являются важным инструментом привлечения к ответственности за любые преступления. В частности, на них возложена задача судебного преследования за военные преступления, предположительно совершенные силами государства или на его территории.

Дополнительные материалы

[International Humanitarian Law: Handbook for Parliamentarians](#). ICRC and Inter-Parliamentary Union

В. Расследования

Все предоставляющие и получающие поддержку акторы должны иметь в своем распоряжении системы, обеспечивающие проведение эффективного расследования возможных нарушений МГП, подпадающих под их юрисдикцию. Требование о проведении расследования, например, при подозрении на совершение военных преступлений, может быть закреплено в международном праве или национальном законодательстве. Расследования могут использоваться и для других целей — например, для выявления передовой практики и опыта, повышения эффективности операций, поддержания дисциплины, демонстрации подотчетности перед пострадавшими общинами и облегчения перехода к миру.

Во многих государствах существуют национальные рамочные основы и процессы для расследования возможных нарушений МГП лицами, входящими в их юрисдикцию, включая национальные вооруженные силы. При этом между методами проведения расследований отмечаются значительные различия.

Должностные лица, принимающие решения, должны анализировать вероятную эффективность процессов расследований, проводимых в контексте двусторонних или многосторонних «отношений поддержки». Эффективность расследования определяется тем, позволяет ли оно обнаружить нарушение МГП, выявить индивидуальные и системные факторы, приведшие к инциденту или способствовавшие ему, и заложить основу для любых необходимых мер по исправлению положения. Акторы могут создавать для «отношений поддержки» специальные рамочные основы, системы и процессы, например, в составе многонациональных коалиций

или миротворческих сил. Кроме того, соглашение о поддержке может содержать требование об обмене информацией и сотрудничестве между партнерами и принимающим государством.

Дополнительные материалы

Любелл, Н., Пеич, Е. и Симмонз, К. [Расследование нарушений международного гуманитарного права: право, руководящие принципы и передовой опыт. Руководство](#)

6.3 ВЫХОД

6.3.1 УПОРЯДОЧЕННОЕ СВЕРТЫВАНИЕ

Упорядоченное свертывание означает меры, обеспечивающие надлежащее планирование акторами прекращения или уменьшения поддержки с целью минимизировать негативные последствия для защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.

Введение

С течением времени «отношения поддержки» ожидаемо меняются. Масштабы или характер предоставляемой поддержки могут варьироваться в зависимости от участия получающей поддержки стороны в вооруженном конфликте, ее поведения, изменения целей одного из партнеров или других факторов внешней среды. При этом вне зависимости от конкретной причины в тот или иной момент неизбежно происходит выход из «отношений поддержки»: он может быть связан с завершением отношений (прекращением поддержки или передачей ее другому актору) либо значительным сокращением объема предоставляемой поддержки.

Разработать комплексную стратегию выхода или переходного периода необходимо как можно раньше — сразу же после определения основных параметров «отношений поддержки» и начала предоставления поддержки. Например, предварительная стратегия должна быть разработана до начала партнерских военных операций. Поскольку некоторые меры придется принимать до начала свертывания, перенос их планирования на последний момент перед свертыванием умножает риски для местного населения. С точки зрения МККК, при планировании упорядоченного свертывания отношений акторы должны учитывать два сценария: первый, в котором их стратегические цели были достигнуты, и второй, в котором цели достигнуты не были. Акторы также должны понимать, что свертывание не может происходить до завершения вооруженного конфликта. В ряде случаев стратегия выхода станет частью общей комплексной стратегии восстановления, охватывающей, например, экономическое развитие, реформу сектора безопасности, возвращение беженцев и перемещенных внутри страны лиц, правосудие и примирение. Стратегия свертывания

требует пересмотра по мере изменения отношений, а также характера и масштабов поддержки. Такой пересмотр позволит свести к минимуму количество изменений, которые потребуется внести перед началом свертывания.

Стратегия должна не только удовлетворять потребности населения, пострадавшего от конфликта, но и учитывать оценку рисков ущерба, наносимого самой процедурой выхода. Например, акторы должны проанализировать, как будет осуществляться передача дел и как скажется отсутствие поддержки в будущем. Стратегия должна учитывать личные интересы местных акторов, вопросы вероятного РДР персонала получающей поддержку стороны, а также потенциал этой стороны в области ФБУЗ передаваемых вооружений и соответствующих боеприпасов.

Кроме того, в этом плане должны быть учтены более широкие гуманитарные последствия вооруженного конфликта и ситуация, сложившаяся на момент свертывания. Эти последствия будут ощущаться годами, если не десятилетиями после окончания конфликта. Следовательно, в стратегии свертывания должны быть намечены пути минимизации долгосрочного влияния действий сторон на пострадавшее население. Может потребоваться осуществлять многие из таких мер на протяжении более или менее длительного периода. Если не заниматься этими последствиями должным образом, результатом может стать сохранение нестабильности, продолжение насилия и даже возобновление вооруженного конфликта.

Практические меры могут быть приняты в следующих областях:

- A. Обеспечение устойчивости системы.
- B. Дальнейшая защита гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях.
- C. Ответственное выведение ресурсов.
- D. Работа с последствиями.

Основные вопросы

- Нуждается ли сторона, получающая поддержку, в постоянной помощи, чтобы соблюдать нормы МГП, и что вы можете сделать, чтобы гарантировать, что она продолжит соблюдать эти нормы, когда ваша поддержка прекратится?
- Какие еще функции, выполняемые поддерживающей стороной, чтобы содействовать защите пострадавших от конфликта людей, придется взять на себя поддерживаемой стороне или другому актору, когда поддержка прекратится?
- Если «отношения поддержки» видоизменяются или завершатся, как это повлияет на намерение стороны, получающей поддержку, соблюдать МГП и другие соответствующие стандарты?
- Существует ли между вами договоренность о внедрении мер по ответственному выведению ресурсов (например, о программах РДР или управления вооружениями)?
- Как вы будете оценивать и снижать риск причинения вреда лицам из состава вооруженных сил вашего партнера и их родственникам или общинам после прекращения поддержки или завершения конфликта?

A. Обеспечение устойчивости системы

Комплексная стратегия выхода должна включать меры, гарантирующие стороне, получавшей поддержку, что институты и операции должным образом переданы или свернуты. Особого внимания требуют функции, затрагивающие лиц, которые не принимают или прекратили принимать участие в боевых действиях. В их число входят жизненно важные услуги, включая услуги здравоохранения, системы содержания под стражей и отправления правосудия, процессы поиска пропавших без вести лиц и помощь в поиске и реализации долгосрочных решений для ВПЛ, управление вооружениями и боеприпасами, обозначение и уничтожение ВПЛ, а также процедуры смягчения ущерба, причиненного гражданскому населению (см. разделы [3](#) и [4](#)).

В ситуациях, когда получающая поддержку сторона передает свои функции другому актору, предоставляющий поддержку актор должен обеспечить сохранение мер, принятых для защиты

гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Если получающая поддержку сторона намерена продолжать свои операции, следует обратить внимание на обеспечение их проведения в полном соответствии с МГП и применимыми стандартами в области прав человека. Для этой цели могут потребоваться специальные меры, которые позволят этой стороне взять на себя все функции, ранее выполнявшиеся предоставляющим поддержку актором. По мере того как получающая поддержку сторона будет принимать на себя функции предоставляющего поддержку актора, последний должен постепенно сокращать их объем.

Предоставляющие поддержку акторы, которые готовятся к свертыванию в преддверии завершения конфликта, должны рассмотреть возможность изменить цели проводимого ими обучения. Например, имеющим оружие представителям получающей поддержку стороны может потребоваться более интенсивное обучение нормам и передовым практикам, применимым в мирное время, в особенности относящимся к процедурам применения силы и управлению вооружениями. В тех случаях, когда вооруженные силы привлекаются к участию в правоохранительных операциях, им необходимо специальное обучение и оснащение.

В тех случаях, когда предоставляющий поддержку актор намеревается прекратить выполнение своих функций или передать их органу власти, отличному от получающей поддержку стороны (например, в рамках мирного процесса), его стратегия выхода должна включать в себя ответственное выведение ресурсов, ранее предоставлявшихся получающей поддержку стороне (см. раздел [6.3.1.C](#)).

Если получающая поддержку сторона одержит верх в конфликте, то предоставляемую ей поддержку с максимальной вероятностью будет необходимо переадресовать с сектора безопасности на более общие потребности в области стабилизации, включая развитие. До наступления этого момента или при отсутствии стратегического успеха подобная переадресация может оказаться более затруднительной, в связи с чем рациональнее будет переложить оказание поддержки на другого ответственного актора. Полноценное исследование темы выхода из отношений находится за пределами сферы охвата настоящего документа; тем не менее практические последствия выхода затрагивают все государственные ведомства и управления. Общеправительственный подход является важнейшим способом свести к минимуму негативные последствия и угрозы для гражданских и иных лиц.

См. также:

- Раздел [3.3.4](#) Правоохранительные операции

Подготовка преподавателей

Иногда наращивание потенциала сил партнера, позволяющее ему самостоятельно проводить обучение нормам МГП, обеспечивая тем самым стабильность после завершения отношений, представляется целесообразной мерой. Программы подготовки преподавателей, как правило, представляют собой долгосрочные инициативы, осуществляемые в рамках «отношений поддержки», однако особую актуальность они приобретают в составе комплексной стратегии выхода. В подобных случаях они должны учитывать текущие и будущие функции сил партнера, одновременно с этим проводя различие между правовыми парадигмами, применимыми во время конфликта и в мирное время.

В. Дальнейшая защита гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях

Участники «отношений поддержки» не должны упускать из виду воздействие выхода на гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях. Даже в том случае, когда выход совпадает с окончанием конфликта, получающая поддержку сторона и предоставляющий поддержку актор могут сохранять юридические обязательства и другие обязанности, например в отношении лиц, лишенных свободы, умерших и пропавших без вести.

См. также:

- Раздел [4](#). Защита гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях

Долгосрочная защита лиц, содержащихся под стражей

Особое внимание следует уделять обязательствам сторон в вооруженном конфликте (а в некоторых случаях — и предоставляющих поддержку акторов) по отношению к лицам, лишенным свободы.

Если предоставляющий поддержку актор передает задержанных получающей поддержку стороне, за ним сохраняется обязанность гарантировать их благополучие. Для реализации этой обязанности может использоваться, например, механизм контроля после передачи (см. раздел [6.2.4](#)).

В тех случаях, когда предоставляющая поддержку сторона прекращает оказание финансовой и материальной помощи, необходимой получающей поддержку стороне для обеспечения достойных условий содержания под стражей, следует принять корректирующие меры, которые обеспечат продолжение защиты лиц, лишенных свободы.

Кроме того, акторы должны учитывать потенциал местной судебной системы. Если предоставляющий поддержку актор намеревается перепоручить получающей поддержку стороне содержание под стражей большого количества задержанных, он должен проанализировать вопрос о том, располагает ли эта сторона ресурсами и процедурами для задержания, проведения расследований и при необходимости судебного преследования этих лиц в соответствии с международными стандартами. Предоставляющие поддержку акторы также могут играть определенную роль в проведении амнистий, связанных с конфликтом.

Дополнительные материалы

[Амнистии и МГП: цель и сфера применения: Информационный бюллетень](#). МККК

См. также:

- Раздел [6.3.1.D](#) Работа с последствиями

Механизмы для установления судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц

Не нарушая прав заинтересованных лиц, акторы могут делиться со своими партнерами информацией, помогающей предотвратить безвестное исчезновение людей и установить участь и местонахождение ранее пропавших без вести лиц, защищая тем самым право семей знать о судьбе их родственников. Этот процесс может включать в себя создание механизмов для централизованного сбора информации о лицах, лишенных свободы, госпитализированных, умерших или объявленных пропавшими без вести. Подобные механизмы должны гарантировать семьям возможность сообщать и получать информацию о судьбе и местонахождении своих близких без какого-либо неблагоприятного различия.

Механизмы, позволяющие установить судьбу и местонахождение пропавших без вести лиц, должны быть включены во все процессы правосудия переходного периода, хотя они сохраняют актуальность и в отсутствие таких процессов.

См. также:

- Раздел [4.4](#) Лица, пропавшие без вести

С. Ответственное выведение ресурсов

В числе прочих важных факторов должностные лица, принимающие решения, должны учитывать необходимость обеспечить ответственное управление материальными ценностями

и кадрами, передаваемыми в рамках «отношений поддержки». В процессе выхода может потребоваться принятие мер, гарантирующих в том числе выведение этих ресурсов, например, путем ликвидации запасов оружия или разработки программы РДР.

Разоружение, демобилизация и реинтеграция

Программы РДР представляют собой один из важных элементов управления процессом перехода от вооруженного конфликта к миру. При надлежащей реализации — в соответствии с применимыми нормами МГП и стандартами в области прав человека — программы РДР могут помочь в предотвращении дальнейших социальных потрясений. Особое значение РДР приобретает в ситуациях НМВК, когда после завершения конфликта противостоявшие друг другу силы оказываются сосуществующими в рамках одного общества.

Партнерам необходимо рассмотреть возможность составления планов по возможному РДР членов вооруженных сил, которым они оказывают поддержку (см. раздел [6.1.3](#)). Целесообразность таких мер может зависеть от типа получающей поддержку стороны (см. раздел [3.2](#)) и исхода конфликта.

Разработка подробных планов РДР и выделение соответствующих средств должны осуществляться как можно раньше. Важно обеспечить особое и своевременное внимание к задаче по выявлению и обслуживанию детей (как девочек, так и мальчиков), связанных с вооруженными силами или НВГ, посредством надлежащих процессов. При этом МККК не может рекомендовать какую-либо одну стратегию РДР, способную свести к минимуму долгосрочные последствия для пострадавшего населения.

В тех случаях, когда ответственность за РДР несет государство территориальной юрисдикции, предоставляющие поддержку акторы должны как можно раньше определить, какие органы будут осуществлять эту программу, и предоставить им ресурсы, позволяющие наращивать и поддерживать их потенциал для выполнения этой роли. В ситуациях, где получателем поддержки выступает НВГ, потребности поддерживаемой группы могут быть труднопредсказуемыми и зависящими от исхода конфликта или результата отношений.

Что говорит право

Государства — участники Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах (то есть большинство государств), принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, были демобилизованы или иным образом освобождены от военной службы. При необходимости они также оказывают этим лицам всю надлежащую помощь в целях восстановления их физического и психологического состояния, а также их социальной реинтеграции. Государства-участники сотрудничают в деле осуществления данного средства защиты детей, в том числе в деле предупреждения любой деятельности, противоречащей этой цели, и в деле реабилитации и социальной реинтеграции лиц, ставших жертвами действий, противоречащих настоящей цели, в том числе посредством технического сотрудничества и финансовой помощи (статья 7). В любых условиях, в том числе в ходе вооруженного конфликта, необходимо безоговорочно добиваться освобождения всех детей, незаконно завербованных или используемых вооруженными силами или группами. Действия по обеспечению разоружения, демобилизации и реинтеграции детей не должны зависеть от соглашений о прекращении огня или заключении мира либо какого бы то ни было процесса освобождения или демобилизации взрослых. Для осуществления РДР необходимо поощрять координацию усилий с местными участниками и международными гуманитарными организациями, включая ЮНИСЕФ.

Все дети (то есть лица, не достигшие 18-летнего возраста), которые были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами, имеют право на заботу и особую защиту (Обычное МГП, норма 135).

Дополнительные материалы

[Ванкуверские принципы по поддержанию мира и недопущению рекрутирования и использования детей в качестве солдат](#)

[Правовая защита детей во время вооруженного конфликта. Информационный бюллетень. МККК](#)

[Практическое руководство для посредников по защите детей в условиях вооруженного конфликта. ООН](#)

[Ресурсный центр ООН в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. ООН Children associated with armed forces or armed groups. ICRC](#)

[Принципы всесторонней защиты детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами. МККК, с. 404—406](#)

[Implementation Guidance for the Vancouver Principles](#)

См. также:

- Раздел [6.2.1.C](#) Персонал

Управление вооружениями и боеприпасами

Зачастую предоставляющие поддержку силы имеют с собой при развертывании и накапливают в течение «отношений поддержки» запасы боеприпасов, оружия и другого смертоносного снаряжения. Каким бы поспешным ни был выход из «отношений поддержки», он не снимает с предоставляющих поддержку сил ответственности за безопасное и надежное хранение оружия и боеприпасов, которые в противном случае могут представлять угрозу для гражданского населения. Для того чтобы предотвратить утечку или неправомерное использование оружия и боеприпасов, а также избежать случайных взрывов, предоставляющие поддержку силы могут уничтожить или необратимо вывести из строя это снаряжение, вывезти его за пределы страны или территории при выводе сил или передать на хранение ответственному партнеру.

См. также:

- Раздел [3.3.1](#) Управление вооружениями и боеприпасами
- Раздел [3.4.2](#) Передача вооружений
- Раздел [4.8](#) Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

D. Работа с последствиями

Участники «отношений поддержки» должны рассмотреть возможность принятия мер для смягчения воздействия военных операций и связанных с ними видов деятельности на пострадавшее население (см. раздел [4](#)). На стороны в конфликте и других акторов могут быть возложены правовые обязательства по осуществлению таких действий, как подборание раненых и больных и уход за ними. В рамках своей политики они могут принимать и другие меры.

Приступая к действиям как можно быстрее после окончания операций, акторы могут способствовать смягчению долгосрочного и накопительного воздействия этих операций. Таким образом, деятельность в области работы с последствиями конфликта следует включать в планирование и осуществление отношений, не дожидаясь выхода из отношений или завершения конфликта. Разумеется, некоторые мероприятия могут стать возможными только после окончания конфликта или быть необходимыми в течение более длительного периода. Их актуальность сохраняется вне зависимости от того, достигли ли акторы своих целей в рамках «отношений поддержки».

Усилия по восстановлению

Акторы должны рассмотреть возможность максимального участия или иного содействия в восстановлении жизненно важных объектов гражданской инфраструктуры, которые могли быть повреждены в результате вооруженного конфликта, и возобновлении оказания жизненно важных услуг.

Соответствующие действия могут включать в себя восстановление или ремонт поврежденных объектов либо возобновление поставок товаров (например, медицинского назначения) с надлежащим использованием принципов координации между гражданскими и военными службами и примеров передовой практики. Восстановление и реконструкцию следует проводить как можно раньше, чтобы смягчить накопительное воздействие на инфраструктуру служб жизнеобеспечения и сократить риск возникновения долгосрочного или необратимого снижения уровня услуг. Подобные действия имеют большую важность не только по гуманитарным причинам, но и для предотвращения масштабного поворота вспять процессов развития и снижения вероятности затяжного перемещения населения. Необходимо убедиться в том, что все подобные меры будут приниматься с соблюдением принципов справедливости, чтобы избежать разжигания любых существующих социальных разногласий.

Стремясь включить женщин в свои усилия по восстановлению после конфликтов, государства также могут обратиться к рекомендациям и стандартам, изложенным в многочисленных резолюциях Совета Безопасности ООН о женщинах и мире и безопасности, а также в соответствующих рамочных документах.

См. также:

- Раздел [4.6](#) Службы жизнеобеспечения

Долгосрочные решения для лиц, перемещенных внутри страны

Отсутствие доступа к жизненно важным услугам, особенно в городских условиях, представляет собой один из ключевых факторов, способствующих перемещению населения, а также может повлиять на поиск долгосрочных решений этой проблемы. Усилия по восстановлению могут упростить возвращение имеющих такое желание ВПЛ, а также помочь в смягчении гуманитарных последствий затяжного перемещения. Необходимо понимать, что не все лица, перемещенные в результате военных действий, хотят или могут вернуться на прежнее место жительства. В таких

случаях акторам следует рассмотреть возможность оказания своим партнерам помощи в поиске других долгосрочных решений, например интеграции в местные сообщества и переселения в другие части страны, обеспечивая при этом добровольный, безопасный и достойный выбор для ВПЛ.

См. также:

- Раздел [4.3](#) Лица, перемещенные внутри страны

Обезвреживание мин и взрывоопасных пережитков войны

Уничтожение ВПВ представляет собой еще один важный аспект деятельности, помогающей людям вернуться к нормальной жизни. Неразорвавшиеся боеприпасы, наземные мины, оставленные боеприпасы, самодельные взрывные устройства и оружие могут представлять прямую и косвенную опасность для гражданского населения и препятствовать усилиям по восстановлению и реконструкции, что влечет за собой долгосрочные последствия для развития.

Каждый актер должен обозначать и, при наличии возможности, уничтожать любые обнаруженные ВПВ. Как можно быстрее после окончания активных боевых действий необходимо создать механизм для координации оценки минной обстановки и приступить к мероприятиям по гуманитарному разминированию. В рамках закона или политики могут потребоваться и другие меры по обезвреживанию мин и ВПВ, смягчению рисков для гражданского населения и предоставлению помощи пострадавшим государствам.

См. также:

- Раздел [4.8](#) Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

Основные правовые нормы

Конвенция о запрещении противопехотных мин 1997 г.

Протокол по взрывоопасным пережиткам войны 2003 г. (Протокол V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия 1980 г.)

Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г.

6.3.2 УСВОЕНИЕ ОПЫТА

Усвоенный опыт представляет собой знание или понимание, полученное эмпирическим путем и путем наблюдения. Этот опыт может быть как положительным — в случае успеха испытания или миссии, так и отрицательным — в случае нештатной ситуации или неудачи.

Процесс извлечения и усвоения уроков (усвоения опыта) не ограничивается функциональными рамками и позволяет организациям учиться как на ошибках, так и на основе успешного опыта. Этот процесс призван помешать актерам повторять ошибки и вдохновить их на развитие успехов.

Усвоенный опыт должен быть:

- существенным в плане реального или предполагаемого влияния на операции;
- достоверным, то есть корректным с фактической и технической точки зрения;
- применимым, то есть указывающим на конкретный метод, процесс или решение, снижающие вероятность нештатных ситуаций или неудач, либо усиливающим положительный результат.

Введение

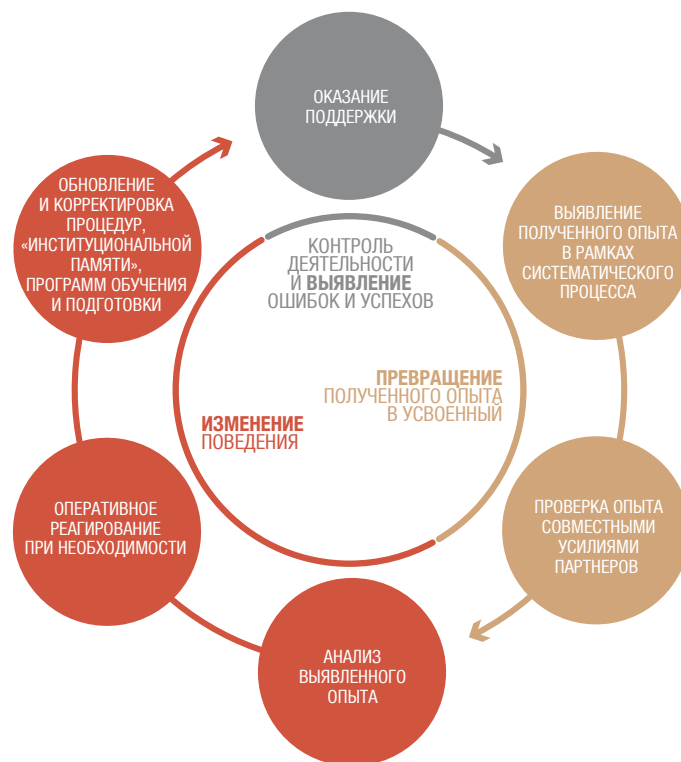
Тема защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, должна рассматриваться в процессах обучения предметным образом, поскольку она является одним из ключевых показателей успеха миссии.

Если не извлекать уроков из пережитых событий, все обречены на повторение одних и тех же ошибок. Цель усвоения опыта — добиться более строгого соблюдения МГП и более эффективной защиты гражданских лиц за счет того, чтобы перестать совершать определенные действия, что-то делать иначе или делать что-то новое. В этом смысле опыт не считается усвоенным, пока конкретный урок не был определен и соответствующие меры не были включены в дальнейшую практику.

Усвоение опыта — постоянный и циклический процесс, происходящий на каждом этапе «отношений поддержки»:

- на этапе подготовки, когда опыт, полученный в прошлом, учитывается при разработке нормативных документов, систем и процессов;
- в ходе отношений, когда применяется система документирования возникающих проблем;
- после конфликта или по завершении отношений, когда определяется, какой опыт получен, вносятся соответствующие изменения в дальнейшую практику и происходит обмен опытом с другими сторонами.

Механизмы контроля и оценки также следует интегрировать в процесс усвоения опыта. В результате можно учесть выявленные с помощью таких механизмов проблемы при анализе полученного опыта и при необходимости предотвратить повторение этих проблем за счет системных изменений.

Основные вопросы

- Существует ли у вас процедура для фиксирования наблюдений и полученного опыта и работы с ними на всем протяжении «отношений поддержки»?
- Позволяет ли вам процесс усвоения опыта выявлять проблемы, имеющие отношение к МГП и защите лиц, не участвующих в боевых действиях?
- Существует ли у вас процедура для поиска коренных причин проблем и для разработки мер по исправлению положения?

- Каким образом вы гарантируете правильное использование полученного или усвоенного опыта?
- Позволяет ли вам процесс усвоения опыта определять, какой опыт получен, фиксировать его и использовать на практике, чтобы скорректировать текущие «отношения поддержки»?
- Как будут включаться в процесс усвоения опыта замечания и предложения вашего партнера?
- Делитесь ли вы усвоенным опытом с другими партнерами или союзниками либо с иными сторонами, чтобы внести положительные изменения в «отношения поддержки» в целом?

А. Планомерное усвоение опыта для усиления защиты пострадавших

Участники «отношений поддержки» должны создать систему непрерывного или периодического составления отчетности, которая позволит им выявлять потенциальные проблемы на постоянной основе. Подобная система поможет обнаружить закономерности возникновения проблем, не получающих немедленного решения, и создать на основе этих закономерностей процесс усвоения опыта. Как правило, такая система позволяет выявлять проблемы на нескольких уровнях.

Культурные различия между предоставляющим и получающим поддержку акторами также способны порождать опыт, относящийся к конкретным ситуациям (например, в области культуры), и выявлять более общие практики, не зависящие от контекста.

Следует проводить различие между регистрацией информации для целей, связанных с обучением, и для расследования возможных нарушений. Система, ориентированная на обучение, позволяет регистрировать проблемы на техническом уровне, не устанавливая за них юридическую ответственность. Выявление проблем, касающихся возможных нарушений МГП или других отраслей права, также должно запускать процесс расследования, а при необходимости — применения дисциплинарных или уголовных санкций (см. разделы [6.2.4](#) и [6.2.5](#)). При этом расследование возможных нарушений также может приводить к получению опыта, способного предотвратить нарушения в будущем.

Процессы анализа зачастую охватывают лишь промежуточные, а не конечные результаты в целом и игнорируют воздействие «отношений поддержки» на жертв вооруженного конфликта. При обучении необходимо уделять основное внимание жертвам вооруженного конфликта и рассматривать защиту гражданского населения как критерий для оценки успеха миссии и извлечения уроков.

В. Совместное усвоение опыта

Усвоение акторами полученного опыта чересчур часто происходит по отдельности, причем один актер исходит из своих предположений о взглядах и потребностях другого. По возможности в процессе усвоения опыта должны участвовать и предоставляющий, и получающий поддержку акторы, которые будут объединять свой опыт и извлекать общие уроки, добываясь тем самым более глубокого понимания проблемы. Возможно, этот процесс потребует скорректировать в зависимости от конкретных отношений, чтобы учесть культуру и традиции усвоения опыта каждого из партнеров. Все выявленные примеры передового опыта должны стать достоянием союзников и партнеров.

Процессы усвоения опыта следует по возможности открыть для гражданских лиц и сообществ, что позволит эффективнее применять уроки, связанные с гуманитарными последствиями «отношений поддержки». Стремление к получению непосредственной обратной связи, касающейся влияния наращивания потенциала местных институтов или миссии ОКСС на местные сообщества, представляет собой один из важнейших компонентов ответственных «отношений поддержки» и долгосрочного успеха этих программ.

Даже исключительно военные «отношения поддержки» влекут за собой последствия для всех правительственных структур. Таким образом их эффект оказывается гораздо шире «всего

лишь» военного. Процесс обучения должен быть открытым для участия невоенных акторов на всех этапах до начала, в ходе или после завершения отношений.

С. Включение полученного опыта в доктрину и дальнейшую практику

После завершения «отношений поддержки» необходимо всесторонне проанализировать опыт отношений в целом и включить усвоенные уроки в будущие «отношения поддержки». Кроме того, необходимо тщательно осмыслить эти уроки перед вступлением в новые «отношения поддержки» с тем же актором.

В некоторых случаях целесообразно распространять усвоенный опыт более широко. МККК призывает всех акторов публиковать свой опыт и усвоенные уроки в области защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, либо делиться этой информацией на соответствующих площадках. В частности, большой интерес может представлять тема выбора и применения средств и методов ведения войны в населенных районах.

Опыт предыдущих отношений необходимо изучать на этапе подготовки, принимая во внимание возможную культурную специфику поддержки. Такой опыт может дать чрезвычайно полезное представление о проблемах, которые могут возникнуть в будущих «отношениях поддержки», и должен использоваться для обучения и проведения учений перед началом любых новых мероприятий по поддержке. Для того чтобы эффективно применять свое влияние и заложить фундамент успешных «отношений поддержки», предоставляющие поддержку акторы должны знать, какие методы действенны, а какие нет.

Получающий поддержку партнер мог формально или неформально извлечь из предшествующего опыта собственные уроки. Партнеры и другие министерства или ведомства должны на этапе подготовки обсудить уроки, извлеченные всеми сторонами, и учесть их в ходе осуществления отношений.

7. ВОПРОСЫ ДЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ПРИНИМАЮЩИХ РЕШЕНИЯ

Данный раздел дополняет раздел 6; в нем приведены конкретные вопросы, которые помогут должностным лицам, принимающим решения, определить соответствующие их ситуации меры. Вопросы, касающиеся каждой из десяти областей практических мер, адресованы предоставляющим поддержку акторам, получающим поддержку сторонам или тем и другим одновременно.

Кроме того, в данном разделе приведены некоторые соображения, относящиеся к конкретным гуманитарным проблемам, например к рискам, связанным с содержанием под стражей. Более подробная информация по вопросам, касающимся защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, а также защиты гражданских и других пользующихся особой защитой объектов, приведена в разделе 4.

Как указано в разделе 3, некоторые вопросы также могут касаться конкретных факторов «отношений поддержки» и поэтому не должны применяться ко всем отношениям. В интернет-версии настоящего документа должностные лица могут отфильтровать вопросы по различным переменным, чтобы оставить в списке лишь наиболее актуальные для анализируемых ими отношений.

Приведенные в данном разделе подробные вопросы являются второстепенными по отношению к общим стратегическим вопросам, применимым ко всем «отношениям поддержки» (см. также раздел 5).

- 1) О каком типе конфликта, о каких видах деятельности и формах поддержки идет речь в связи с конкретными «отношениями поддержки» и кто участники этих отношений?
- 2) Какие несоответствия имеются между партнерами в том, что касается их намерений, руководства и потенциала?
- 3) Какие последствия имеют ответы на приведенные выше вопросы для гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях?
- 4) Какие шаги вы и ваш потенциальный партнер (партнеры) можете совместно предпринять — в любой из описанных выше десяти областей практической деятельности, — чтобы усилить защиту гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, и уменьшить ущерб, причиняемый этим лицам?
- 5) Если выявленные при ответе на вопрос 2 несоответствия остаются существенными, не следует ли пересмотреть «отношения поддержки»?

Ниже перечислены дополнительные оперативные вопросы по каждой из десяти областей практической деятельности. Основные вопросы, приведенные в верхней части каждого раздела, указывают на первоочередные соображения, которыми следует руководствоваться при принятии решений об управлении «отношениями поддержки» (см. также раздел 6). За ними следуют более подробные наводящие вопросы, актуальность которых зависит от обстоятельств.

7.1 ПОДГОТОВКА

7.1.1 ВНУТРЕННЯЯ ГОТОВНОСТЬ К ВСТУПЛЕНИЮ В «ОТНОШЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ»

- Какие условия и критерии должны соблюдаться в «отношениях поддержки»? Одинаковы ли эти условия и критерии во всех «отношениях поддержки», участником которых вы являетесь?
- Следует ли распределять ресурсы иным образом, требуется ли внести коррективы в стандартные процессы с учетом особенностей партнера и нуждается ли персонал в специальной подготовке?
- Сходятся ли внутренние структуры, задействованные в «отношениях поддержки», в своих взглядах на эти отношения и готовы ли они к управлению «отношениями поддержки» предполагаемого типа? Как обеспечивается координация действий между этими структурами?
- Имеются ли у вас системы для оценки намерений, потенциала и руководства партнера в том, что касается защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях?
- Имеются ли у вас устоявшиеся системы и процедуры, а также возможности для того, чтобы контролировать действия партнера?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Имеются ли в ваших вооруженных силах юридические советники?
- Предоставляют ли юридические советники персоналу рекомендации по специальным вопросам, связанным с «отношениями поддержки», до начала развертывания?
- Включены ли положения Женевских конвенций в национальное законодательство вашей страны?
- Существует ли в вашей стране уголовное законодательство для преследования лиц, виновных в серьезных нарушениях МГП?
- Обладают ли национальные суды вашей страны универсальной юрисдикцией в отношении военных преступлений, совершенных гражданами вашей страны, против них или на территории вашей страны?
- Предусматривается ли законами вашего государства уголовная ответственность для юридических лиц?
- Какой механизм (или ряд механизмов) существует для обсуждения соответствующими структурами вопросов, касающихся «отношений поддержки» (например, межведомственный комитет, наблюдательный совет или рабочая группа)?
- Каким образом информация о функциях и обязанностях в рамках «отношений поддержки» доводится до сведения соответствующих ведомств и управлений, участвующих в предоставлении или получении поддержки?
- Какой процесс правительственные ведомства и управления используют для обсуждения проблем гуманитарного характера и мер, принимаемых для обеспечения практического соблюдения МГП?
- Каким образом вопросы защиты гражданского населения интегрированы в военную политику и доктрину?
- Включает ли ваша военная политика и доктрина меры по смягчению ущерба, причиненного гражданскому населению в ходе партнерских военных операций?
- Имеется ли у вас политика защиты гражданского населения?
- Существует ли у вас механизм отслеживания ущерба, причиненного гражданскому населению?
- Располагаете ли вы системой управления кадровыми ресурсами в рамках «отношений поддержки»?
- Каким образом вы согласовываете свои операционные директивы или политику в отношении средств и методов ведения войны?
- Достаточно ли надежны ваши системы командования и контроля для работы в условиях партнерства?

- Каким образом вы обеспечиваете связь с полевыми командирами?
- Адаптированы ли ваши системы командования и контроля к совместной работе с силами партнера?

Лица, содержащиеся под стражей

- Позволяет ли задержанным проводимая вами перед передачей оценка рисков высказать свои опасения, связанные с передачей? Если да, то как вы реагируете на эти опасения?

Лица, пропавшие без вести

- Имеется ли у вас система обмена с партнером информацией, собранной вашим национальным справочным бюро (или его эквивалентом) и другими источниками?
- Существуют ли у вас протоколы сбора и защиты всех соответствующих данных об эвакуируемых вами раненых и больных (т. е. личных данных, места, даты и времени эвакуации и имени лица, осуществлявшего эвакуацию)?
- Существует ли у вас механизм уведомления семей об эвакуации раненых или больных?
- Существует ли у вас механизм, обеспечивающий лицам, поступившим в находящиеся под вашей ответственностью медицинские учреждения, возможность восстановить и (или) поддерживать контакт с членами своих семей?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Имеется ли в вашей стране национальный орган, занимающийся противоминной деятельностью?
- В чем заключаются функции и обязанности национального органа, занимающегося противоминной деятельностью в вашей стране?
- Существуют ли в письменном виде национальные стандарты и стандартные операционные процедуры в области противоминной деятельности? Ведется ли их распространение?
- Какие международные стандарты и руководящие принципы применяются в вашей ситуации (например, Международные стандарты противоминной деятельности (ИМАС), Международное техническое руководство по боеприпасам (МТРБ), Модульный комплект документации по вопросам осуществления контроля над стрелковым оружием (MOSAIC))?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Изучили ли ваши юридические советники конкретные проблемы, которые могут возникнуть в ходе «отношений поддержки»?
- Существует ли у вас режим контроля за экспортом вооружений?
- Какие законы регулируют заключение контрактов с ЧВОК?
- Каким образом вы обеспечиваете прозрачность и подотчетность в процессе заключения контрактов с ЧВОК?
- Располагаете ли вы системой, обеспечивающей согласованную работу правительственных учреждений в контексте «отношений поддержки»?
- Каким образом вы обеспечиваете надлежащее распределение ресурсов, предназначенных для поддержки партнера?
- Адаптирована ли ваша система управления кадровыми ресурсами к функциям, которыми вы хотите наделить свой персонал?
- Прошли ли участвующие в партнерских военных операциях подразделения специальное обучение для выполнения таких миссий?
- Существует ли в ваших вооруженных силах подразделение или группа, специализирующаяся на обучении сил партнеров и оказании им помощи?
- Будут ли ваши вооруженные силы иметь доступ к юридическим советникам до начала и во время развертывания?
- Прошли ли ваши вооруженные силы обучение для решения вопросов защиты гражданского населения совместно с силами партнера?

- Прошли ли ваши вооруженные силы обучение для выявления нарушений МГП по стороны сил партнера и противодействия им?
- Каким образом вы ведете внутренние базы данных организаций в области «отношений поддержки»?
- Каким образом вы обеспечиваете применимость усвоенного опыта в будущих «отношениях поддержки» с тем же или другим партнером?
- Какие министерства должны участвовать в проверке и выборе ЧВОК, а также в заключении контрактов с ними?
- Какие критерии вы применяете при оценке допустимости использования услуг той или иной ЧВОК?
- Имеется ли у вас процедура обобщения и учета опыта, полученного в рамках «отношений поддержки»?
- Каким образом вы намерены четко распределять ответственность в рамках отношений?
- Есть ли у части вашего персонала опыт участия в партнерских операциях?
- Учитываются ли в предшествующем развертыванию обучении культурные и языковые различия между вашим персоналом и силами партнеров?
- Могут ли ваши партнеры включить в свою учебную программу обучение и просвещение в области норм МГП?
- Включены ли в программу обучения и подготовки в области МГП и других соответствующих отраслей права вопросы, касающиеся совместной работы с партнерами?
- Существует ли у вас механизм представления донесений, распространяющийся на ваших партнеров?
- Имеется ли у вас система поставок, отвечающая задачам партнерских военных операций?

Умершие

- Имеются ли у вас достаточно квалифицированные сотрудники для проведения раскопок в местах захоронения?
- Каким образом вы намерены упростить процесс извлечения останков, не усложняя еще больше процесс их опознания и не допуская их осквернения?
- Какие меры вы планируете принять в связи с рисками, которым подвергаются лица, занимающихся сбором останков?

Лица, пропавшие без вести

- Создали ли вы систему, позволяющую семьям заявлять о пропавших без вести и получать информацию об их участи и местонахождении?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Имеется ли у вас план и потенциал для принятия мер по исправлению ситуации в рамках процессов гуманитарной противоминной деятельности, обезвреживания взрывоопасных боеприпасов и мероприятий в области ФБУЗ, осуществляемых вашим партнером?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- К каким последствиям приводят различия между вашим законодательством и законодательством вашего потенциального партнера?
- Каковы ваши условия согласия на вступление в «отношения поддержки»?
- Можете ли вы задействовать все ведомства и управления для всестороннего анализа и внедрения мер, которые не позволят внешней поддержке помешать использованию общеправительственного подхода?

Лица, пропавшие без вести

- Существует ли у вас механизм уведомления семей о задержании и последующей передаче лиц?

- Существует ли у вас механизм, обеспечивающий находящимся под стражей лицам возможность восстановить и (или) поддерживать контакт с членами своих семей?

Лица, пропавшие без вести, и умершие

- Располагаете ли вы системой, обеспечивающей сбор, обобщение и защиту информации о захваченных, раненых, больных, пропавших без вести и погибших, а также передачу этой информации другим сторонам в период конфликта?

7.1.2 ДИАЛОГ О СОБЛЮДЕНИИ НОРМ

- Присоединяется ли ваше руководство в своих международных отношениях и на международных площадках к широким, многосторонним позициям в поддержку соблюдения МГП?
- Побуждает ли ваше руководство другие стороны присоединяться к международно-правовым инструментам и другим стандартам, призванным уменьшить гуманитарные последствия вооруженных конфликтов?
- Имеются ли у вас программы, содействующие соблюдению МГП и защите гражданского населения, и распространяете ли вы эти программы на партнеров или потенциальных партнеров?
- Имеются ли у вас двух- и многосторонние механизмы, чтобы влиять на взгляды и мнения потенциальных партнеров относительно соблюдения МГП?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Каким образом вы поощряете соблюдение МГП в своих публичных заявлениях?
- Насколько широко вы используете стратегическую аргументацию, чтобы объяснить, почему соблюдение МГП отвечает интересам вашего партнера?
- Побуждая партнера придерживаться МГП, обращаете ли вы его внимание на то, каким образом соблюдение норм МГП отвечает его мотивам и интересам?
- Если вам становится известно о потенциальных нарушениях МГП со стороны вашего партнера, обращаетесь ли вы к другим акторам с просьбой побудить его более строго соблюдать нормы МГП?
- Согласен ли партнер с вашим толкованием МГП? Обнаружили ли вы какие-либо разногласия, требующие устранения?
- Если вы и ваш партнер придерживаетесь различных толкований той или иной нормы МГП, какое из них обеспечивает большую степень защиты гражданским или иным лицам, не участвующим в боевых действиях?
- Рассматриваете ли вы и ваш партнер сведение к минимуму ущерба, причиняемого гражданскому населению, как стратегический приоритет при планировании и проведении военных операций?
- Включена ли в соглашение с вашим партнером цель свести к минимуму ущерб, причиняемый гражданскому населению? Закреплена ли эта цель в доктрине и политике?
- Можете ли вы призвать получающую поддержку сторону к вступлению в конструктивный и конфиденциальный двусторонний диалог с МККК в целях укрепления защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях?
- Разъяснили ли вы партнеру свои ожидания относительно используемых им средств и методов?
- Побуждаете ли вы партнера предоставлять доступ и защиту нейтральным, беспристрастным и независимым гуманитарным организациям?
- Понимает ли ваш партнер международные стандарты и руководящие принципы в области управления вооружениями (например, Международные стандарты противоминной деятельности (ИМАС), Международное техническое руководство по боеприпасам (МТРБ), Модульный комплект документации по вопросам осуществления контроля над стрелковым оружием (MOSAIC))? Принимает и применяет ли он их добровольно?

- Каким образом вы содействуете применению общих стандартов, включая ограничения и запреты на применение оружия взрывного действия в населенных районах в соответствии с МПП?
- Каким образом ваш персонал устанавливает взаимопонимание с коллегами со стороны партнера в ходе партнерских военных операций?

Лица, содержащиеся под стражей

- Можете ли вы призвать партнера к вступлению в конструктивный и конфиденциальный двусторонний диалог с МККК для того, чтобы обеспечить соответствие обращения с задержанными и условий содержания под стражей международным законам и стандартам?

Умершие

- Ведете ли вы с партнером диалог о необходимости обеспечить достойное обращение с умершими, включая представителей сил противника?
- Обсуждали ли вы с партнером международные законы и обычаи, применимые к обращению с умершими?
- Оценивали ли вы и ваш партнер важность создания специального подразделения, которое будет заниматься достойным сбором и передачей останков?
- Рекомендуете ли вы партнеру соглашаться на передачу останков силам противника?
- Рекомендуете ли вы сторонам в конфликте документировать и регистрировать места гибели гражданских лиц, комбатантов и бойцов?
- Привлекаете ли вы внимание партнера к необходимости защиты мест захоронений, возникших в результате вооруженного конфликта?

Медицинские службы

- Можете ли вы призвать своего партнера отказаться от проведения военных операций с участием медицинских учреждений или медицинского транспорта, поскольку это может привести к потере ими статуса покровительствуемых в соответствии с МПП?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Упоминается ли в стратегии или военной доктрине вашего партнера обнаружение, обозначение и уничтожение мин и ВПВ в соответствии со стандартами гуманитарной деятельности?
- Ведете ли вы с партнером диалог относительно подписания и осуществления международных договоров, которые запрещают применение определенных видов оружия, являющихся предметом давней обеспокоенности с гуманитарной точки зрения (например, Конвенции об обычных вооружениях, Конвенции о запрещении противопехотных мин или Конвенции по кассетным боеприпасам)?
- Располагает ли ваше руководство возможностями для того, чтобы убедить партнера не применять противопехотные мины или кассетные боеприпасы ни при каких обстоятельствах?
- Способно ли ваше руководство помочь партнерам разработать инструменты для сбора и обработки данных в поддержку гуманитарной противоминной деятельности?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Сопровождают ли предоставляемую вами поддержку параллельные дипломатические усилия, направленные на побуждение получающих поддержку сторон к ратификации региональных и международных рамочных основ и обязательств?
- Рекомендуете или помогаете ли вы НВГ, состоящим в партнерских отношениях с вами, разрабатывать собственные кодексы поведения?
- Выявляете и распространяете ли вы передовой опыт по смягчению риска причинения ущерба гражданскому населению в условиях городского вооруженного конфликта, включая

ограничения и запреты на применение тяжелого оружия взрывного действия в населенных районах?

- Существует ли между вашими вооруженными силами и силами вашего партнера взаимопонимание, позволяющее им вести диалог по вопросам, связанным с МГП?

Умершие

- Известны ли вашему персоналу, включая комбатантов или бойцов, законы, обычаи и другие стандарты, регулирующие достойный сбор останков и обращение с ними?
- Уделяете ли вы особое внимание необходимости обеспечить достойный сбор, захоронение и передачу останков в ходе объединенных, совместных и партнерских операций с получающей поддержку стороной?

Медицинские службы

- Напоминаете ли вы получающей поддержке стороне, что в соответствии с МГП медицинская помощь должна оказываться раненым представителям противника без какого-либо неблагоприятного различия?
- Напоминаете ли вы получающей поддержке стороне, что в соответствии с МГП задача подбирания раненых представителей противника и ухода за ними ни при каких обстоятельствах не рассматривается как военная функция?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- Знает ли ваш персонал, включая комбатантов и бойцов, о нормах МГП, защищающих гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях, и о последствиях несоблюдения этих норм?

Умершие

- Проинформировали ли вы своего партнера о местных законах и обычаях, регулирующих порядок обращения с умершими?

7.1.3 ОЦЕНКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ОТНОШЕНИЙ

- Провели ли вы тщательную оценку намерений, руководства и потенциала — своих и вашего партнера?
- Можно ли устранить несоответствия в плане намерений, руководства и потенциала с помощью предполагаемой поддержки?
- При каких условиях «отношения поддержки» считаются успешными?
- Как вы планируете выходить из «отношений поддержки» в ситуации, (а) когда ваши цели достигнуты и (б) когда цели достигнуты не были?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Какие критерии вы применяете для проверки и отбора потенциальных партнеров?
- Включил ли ваш партнер МГП в свои учебные программы, доктрину и правила ведения боевых действий?
- Имеется ли у него четко обозначенное руководство, отдающее приказы?
- Наблюдаете ли вы выполнение приказов этого руководства?
- Имеются ли у партнера внешние признаки иерархии и дисциплины, включая форму, воинское приветствие и единую систему рангов во всей группе?
- Как ваш партнер связан с местной общиной?
- Получает ли ваш партнер политическую, социальную или экономическую поддержку от местной общины?
- Кто или что является источником политического, социального, экономического, духовного или иного влияния на вашего партнера?

- Каким образом ваш партнер проявляет свою власть?
- Отражают ли действия вашего партнера его идеологию?
- Каким образом происходят социализация и принудительное применение правил группы среди ее членов (например, за счет обучения, ритуалов, речей влиятельных личностей или насильственных практик)?
- Участвуют ли какие-либо подразделения сил партнера в ритуалах или практиках, противоречащих доктрине и заявленной цели группы?
- Проводили ли вы анализ технических потребностей вашего партнера в целях оценки его уровня военных компетенций (например, в использовании систем вооружений непрямого наведения)?
- Существует ли у вашего партнера механизм отслеживания ущерба, причиненного гражданскому населению, и что входит в его состав?
- Располагает ли ваш партнер потенциалом, позволяющим провести оценку последствий нападений и определить, может ли нападение причинить случайный ущерб гражданскому населению?
- Каким образом местная община получает информацию о распределении функций и обязанностей между акторами?
- Существуют ли эффективные правовые и административные меры для предотвращения коррупции и борьбы с ней?
- Имеются ли у ЧВОК все необходимые лицензии/разрешения?
- Включено ли в контракт с ЧВОК требование о соблюдении применимого законодательства?
- Предусматривает ли контракт с ЧВОК наложение штрафа или расторжение контракта в случае нарушения действующего законодательства со стороны ЧВОК?
- Можно ли в соответствии с вашим национальным законодательством привлечь ЧВОК и их персонал к ответственности за нарушения, совершенные на территории иностранных государств?

Лица, содержащиеся под стражей

- Применяет ли партнер надлежащие процессуальные гарантии в отношении лиц, лишенных свободы?
- В чем заключаются ваши правовые обязанности в отношении лиц, задержанных, захваченных или заключенных под стражу вашим партнером в рамках партнерской операции?
- Имеются ли у вашего партнера намерения и потенциал в области обращения с лицами, задержанными и (или) заключенными под стражу в связи с конфликтом?
- Располагают ли силы партнера необходимыми помещениями, персоналом и специальными знаниями для приема и содержания задержанных?

Умершие

- Какие законы и обычаи регулируют сбор и захоронение или передачу останков погибших в вооруженном конфликте вне зависимости от их статуса в районе, где осуществляете операции вы и ваш партнер?
- Включены ли в ваше соглашение о поддержке нормы права, применимые к защите умерших?
- При каких обстоятельствах вы или ваш партнер будете нести ответственность за подборание умерших и обращение с их останками?

Лица, пропавшие без вести

- Содержит ли соглашение о поддержке обязательства по предотвращению безвестного исчезновения людей?
- Включены ли в ваше соглашение о поддержке нормы права, применимые к обязательству о выяснении судьбы лиц, пропавших без вести?
- Существуют ли у вашего партнера протоколы сбора и защиты всех соответствующих данных об эвакуируемых им раненых и больных (т. е. личных данных, места, даты и времени эвакуации и имени лица, осуществлявшего эвакуацию)?

Медицинские службы

- Включены ли в ваше соглашение о поддержке нормы права, применимые к защите медицинской миссии?
- Кто из акторов отвечает за обеспечение поставок и качества медицинских товаров?
- Каким образом осуществляется снабжение медицинскими товарами? Существуют ли механизмы проверки качества медицинских ресурсов (помещений, оборудования и медикаментов) и обеспечения складских запасов?
- Какие виды медицинской помощи предполагается оказывать? Кто будет ее получателем?
- Каким образом происходит информирование гражданского населения о работе медицинских служб?
- Каким образом вы и ваш партнер намерены предотвращать нарушения в работе местной системы здравоохранения?
- Какой эффект оказывают военные госпитали, развернутые в том или ином районе? Каким образом вы можете гарантировать, что они будут дополнять (и, возможно, укреплять) существующие медицинские учреждения?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Имеется ли в государстве вашего партнера национальный орган, занимающийся противоминной деятельностью?
- В чем заключаются функции и обязанности национального органа, занимающегося противоминной деятельностью в государстве вашего партнера?
- Проводили ли вы оценку потенциала вашего партнера в области гуманитарной противоминной деятельности, обезвреживания взрывоопасных боеприпасов и мероприятий в области ФБУЗ?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Какие законы разрешают или ограничивают принятие решений о поддержке той или иной стороны и определяют тип возможной поддержки?
- Проводите ли вы регулярную оценку поведения вашего партнера с точки зрения МГП до начала, в ходе и после завершения «отношений поддержки»?
- Каким образом поведение партнера в вооруженном конфликте и соблюдение им норм МГП учитываются при принятии решений о предоставлении и продолжении поддержки?
- Ратифицировало ли государство-партнер какие-либо договоры в области МГП (т. е. четыре Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., договоры, прямо запрещающие или ограничивающие передачу конкретных видов вооружений, или другие основные договоры в сфере МГП)? Подписало ли оно какие-либо международные или региональные договоры в области прав человека?
- Существуют ли у государства-партнера национальные законы, которые запрещают и карают грубые и другие серьезные нарушения МГП и права прав человека?
- Присоединилось ли государство-партнер к Договору о торговле оружием или каким-либо региональным договорам, регулирующим передачу вооружений?
- Внедряет ли получающая поддержку сторона меры, предусмотренные требованиями МГП и договорами в области права прав человека, участником которых она является, включая принятие внутренней доктрины, национального законодательства и нормативных актов?
- Существует ли в вооруженных силах вашего партнера эффективный и прозрачный дисциплинарный устав вооруженных сил?
- Согласовали ли вы с партнером определения понятий «гражданское население», «гражданский объект» и «военный объект»?
- Согласовали ли вы с партнером определение понятия «непосредственное участие в военных действиях»?
- Является ли партнер участником Протокола V к КОО?

- Выполняет ли партнер свои обязательства по предоставлению отчетности в соответствии с Протоколом V к КОО?
- Проводит ли получатель обучение и подготовку своих военнослужащих на всех уровнях в области применения норм МГП (например, в ходе военных операций)?
- Проводит ли получатель обучение и подготовку своих военнослужащих на всех уровнях в области применения права прав человека (например, в ходе правоохранительных операций)?
- Проводит ли получатель обучение сотрудников полиции и правоохранительных органов в области применения права прав человека?
- Включены ли нормы МГП в военную доктрину и военные уставы, правила ведения боевых действий, инструкции и приказы?
- Включены ли аспекты МГП в процедуры выбора цели и выяснения характера объектов нападения?
- Располагает ли ваш партнер потенциалом, способным обеспечить использование вооружений в соответствии с МГП?
- Обладает ли получающая поддержку сторона потенциалом для правильного (а следовательно, точного) использования систем вооружения?
- Располагает ли получающая поддержку сторона надлежащими системами для осуществления процедур в области УВБ и ФБУЗ на театре военных действий?
- Включены ли соответствующие нормы и стандарты в области прав человека в руководства и инструкции, используемые полицейскими и другими сотрудниками правоохранительных органов?
- Включены ли соответствующие нормы и стандарты в области МГП и прав человека в руководства и инструкции, используемые лицами, имеющими оружие (например, военнослужащими, полицейскими и другими сотрудниками правоохранительных органов, а также сотрудниками ЧВОК)?
- Имеют ли вооруженные силы доступ к юридическим консультантам, прошедшим обучение нормам МГП?
- Если рассматривать ситуацию в целом, то в какой степени представляет интерес и учитывается положение гражданского населения?
- Совершаются ли в стране партнера грубые или иные серьезные нарушения норм МГП?
- Совершаются ли эти нарушения акторами, за которых партнер несет ответственность?
- Существуют ли принципы или практики, в соответствии с которыми серьезные нарушения МГП и права прав человека остаются безнаказанными или рассматриваются как допустимые?
- Совершаются ли в стране получателя поддержки серьезные акты гендерного насилия в отношении женщин, мужчин, мальчиков или девочек, включая серьезные акты насилия в отношении женщин и детей в условиях вооруженного конфликта?
- Если известно, что нарушения МГП имели место, принял ли партнер меры по предотвращению и пресечению таких нарушений, совершаемых гражданами его страны, лицами, находящимися под его командованием, или на его территории?
- Отказывалось ли государство-партнер от расследования грубых и других серьезных нарушений МГП, предположительно совершенных его гражданами или на его территории?
- Отказывалось ли государство-партнер от розыска и судебного преследования (или выдачи) своих граждан либо находящихся на его территории лиц, ответственных за грубые и другие серьезные нарушения МГП? Отказывалось ли оно от сотрудничества с другими государствами или международными судами в области уголовного преследования за грубые и другие серьезные нарушения МГП?
- Готов ли партнер участвовать в диалоге по вызывающим озабоченность вопросам МГП?
- Согласен ли партнер на осуществление внешнего или иного независимого контроля и (или) расследование предполагаемых нарушений МГП?
- Совершал ли партнер серьезные нарушения права прав человека?
- Какой характер носят нарушения или причиненный ущерб (в том числе в отношении различных групп женщин, мужчин, девочек и мальчиков)? Каковы масштабы этих нарушений? Страдают ли какие-либо конкретные группы больше остальных?

- Совершаются ли на территории государства партнера самим государством или его представителями серьезные акты гендерного насилия в отношении женщин, мужчин, мальчиков или девочек, включая серьезные акты насилия в отношении женщин и детей в условиях вооруженного конфликта?
- Принимает ли государство-партнер надлежащие меры для пресечения нарушений прав человека и предотвращения их повторения?
- Готово ли государство-партнер участвовать в диалоге по вызывающим озабоченность вопросам прав человека?
- Согласно ли государство-партнер на осуществление внешнего или иного независимого контроля и (или) расследование предполагаемых нарушений прав человека?
- В какой степени государство-партнер сотрудничает с международными и региональными правозащитными механизмами?
- Обязаны ли военные командиры препятствовать совершению грубых и других серьезных нарушений МГП лицами, находящимися под их командованием, докладывать о таких нарушениях и принимать меры для наказания этих лиц?
- Создало ли государство-партнер механизмы (включая дисциплинарные и уголовные санкции), обеспечивающие привлечение к ответственности вооруженных сил и других носителей оружия за любые нарушения МГП?
- Существуют ли аналогичные механизмы, обеспечивающие привлечение к ответственности полицейских, других сотрудников правоохранительных органов и прочих представителей государства за нарушения права прав человека?
- Допускает ли национальное законодательство государства-партнера сотрудничество этого государства с международными трибуналами?
- Сотрудничает ли получающее поддержку государство с другими государствами, специальными трибуналами или Международным уголовным судом в связи с уголовными разбирательствами, касающимися грубых и других серьезных нарушений МГП, геноцида и преступлений против человечности, а также серьезных нарушений прав человека?
- Если получающая поддержку сторона представляет собой НВГ, приняла ли она на себя обязательство соблюдать МГП и международные стандарты в области прав человека (например, путем одностороннего заявления или соглашения)?
- Какие рамочные основы, системы или процедуры, обеспечивающие соблюдение норм МГП персоналом, имеются у получающей поддержку НВГ?
- Имеется ли информация о случаях вербовки детей партнером или их использования для участия в военных действиях?
- Ратифицировало ли государство-партнер правовые инструменты, устанавливающие минимальный возраст для вербовки детей и их участия в военных действиях (Дополнительные протоколы I и II, а также Конвенцию о правах ребенка и Факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах)?
- Существует ли установленный минимальный возраст для призыва (обязательного и добровольного) в вооруженные силы (вооруженную группу или ЧВОК)?
- Существует ли на территории получающей поддержку стороны независимая и функционирующая судебная система, способная в том числе осуществлять судебное преследование или принимать дисциплинарные меры (в зависимости от обстоятельств) в ответ на нарушения МГП или права прав человека?
- Имеет ли государство — получатель поддержки эффективную национальную систему контроля над вооружениями и процедуры их импорта, экспорта, транзита и перевалки, соответствующие международным нормам, в том числе договорам о передаче вооружений, участником которых оно является? Включает ли в себя эта система критерии принятия решений, основанные на нормах МГП и праве прав человека?
- Обладает ли конечный пользователь знаниями и возможностями для использования оружия или связанных с ним предметов в соответствии с МГП и правом прав человека?
- Обладает ли конечный пользователь потенциалом для обслуживания и развертывания оружия или связанных с ним предметов?

- Соответствуют ли тип, качество и количество оружия или связанных с ним предметов заявленным военным требованиям конечного пользователя (например, его существующим запасам и структуре сил)?
- Проводили ли вы оценку технических потребностей потенциала вашего партнера в области ФБУЗ?
- Имеется ли у получателя оружия национальная система лицензирования и контроля международных поставок обычных вооружений, боеприпасов и военной техники?
- Имеются ли у получателя оружия законодательные, нормативные или иные меры для регулирования посреднической деятельности в пределах своей юрисдикции и применяет ли он эти меры?
- Какие меры принимает получатель оружия для предотвращения или пресечения незаконной торговли обычными вооружениями, а также для предотвращения их утечки?
- Располагает ли получатель оружия потенциалом, позволяющим гарантировать, что вооружения не окажутся на «черном рынке», в руках тех, кому они не предназначались, или в ситуациях, чреватых серьезными нарушениями МГП или права прав человека?
- Происходили ли у получателя в прошлом утечки оружия?
- Возникали ли ранее ситуации, при которых происходила достоверная или предполагаемая переуступка или утечка в третьи руки передаваемого получателю оружия, боеприпасов или военной техники, сопровождаемая явным или существенным риском использования таких вооружений в целях нарушения МГП или права прав человека?
- Пользуется ли страна-получатель хорошей репутацией с точки зрения предоставления подлинных и надежных документов о конечном использовании вооружений?
- Имеются ли у заявленного конечного пользователя надлежащие процедуры управления запасами и обеспечения безопасности, в том числе в отношении излишков оружия и боеприпасов?
- Существует ли информация о проблемах, связанных с хищениями и утечками из запасов оружия либо коррупцией в государстве-получателе?
- Имеется ли у государства-получателя проблема с незаконным оборотом вооружений?
- Действуют ли в государстве-получателе группы, занимающиеся незаконным оборотом вооружений?
- Существует ли в государстве-получателе надлежащий пограничный контроль? Имеется ли информация о ненадежности границ?
- Является ли получатель фактическим конечным пользователем оружия, боеприпасов или военной техники? Были ли получены надлежащие гарантии в этом отношении (например, обязательство о сертификации конечного пользователя или конечного использования, подтверждающее, что переданные вооружения не будут реэкспортированы без согласия государства-экспортера или использованы иным способом, чем описано в сертификате)?
- Согласен ли получатель подвергнуться проверке вышеперечисленных фактов и не передавать оружие, боеприпасы или военную технику третьим сторонам без разрешения передающего государства?
- Какие ограничения относительно типа услуг, для оказания которых вы намерены заключить контракт с ЧВОК, существуют в применимом национальном и международном праве?
- Какими критериями вы руководствуетесь для прекращения каждого из типов поддержки, предоставляемой вашему партнеру?
- Потребуется ли в период завершения вашей поддержки интеграция в другие вооруженные силы либо разоружение, демобилизация и реинтеграция сил, которым вы предоставляете поддержку?
- В тех случаях, когда получателями оружия являются негосударственные структуры, действующие в ситуациях вооруженного конфликта (например, вооруженные группы или ЧВОК), принимают ли они меры, обеспечивающие использование этого оружия в соответствии с МГП (например, путем утверждения и распространения отвечающих нормам МГП кодексов поведения, стандартных операционных процедур и правил ведения боевых действий, обучения нормам МГП и принятия внутренних дисциплинарных процедур)?

- Существует ли угроза внезапного или неожиданного изменения структур управления или власти (например, свержения правительства или распада государственных структур), способного негативно повлиять на готовность или способность получающей поддержку стороны соблюдать нормы МГП и права прав человека?
- Существует ли у вас план управления прекращением поддержки после выполнения критериев, соответствующих итоговому состоянию отношений?
- Какие гарантии будут обеспечивать соблюдение МГП в случае внезапного прекращения или отзыва поддержки?
- Если по поводу существующих отношений была выражена озабоченность, были ли приняты эффективные корректирующие меры для решения поднятых вопросов?
- Была ли проанализирована стратегия выхода получающей поддержку стороны после завершения операций?
- Располагает ли ЧВОК, которую вы планируете привлечь, достаточными финансовыми средствами для выплаты штрафов и компенсаций в случае необходимости?
- Имеется ли у вас процедура рассмотрения запросов вашего партнера на оказание огневой поддержки или необходимые условия для ее предоставления?
- Проводите ли вы независимую проверку целей при оказании огневой поддержки?
- Действуют ли конечные получатели приказов (например, вооруженные силы, вооруженные группы, полиция или другие правоохранительные органы, ЧВОК) в рамках четкой и подотчетной иерархии командования и контроля?

Лица, содержащиеся под стражей

- Существуют ли аналогичные механизмы, обеспечивающие подотчетность за нарушения права прав человека со стороны других представителей государства или частных субъектов, которым поручено выполнять связанные с безопасностью функции?
- Входит ли в соглашение о поддержке отдельная гарантия получающей поддержку стороны об обращении со всеми задержанными в соответствии с международно-правовыми обязательствами этой стороны?
- Указано ли в соглашении о поддержке, какие меры может предпринимать передающая сторона, если обращение с переданными лицами не соответствует нормам международного права?
- Имеются ли у вас четкие процедуры законной передачи задержанных в соответствии с принципом невыдворения, предусмотренным международным правом?
- Применяет ли ваш партнер гарантии справедливого судебного разбирательства в отношении лиц, лишенных свободы?
- Имеются ли у сил партнера судебные или административные рамочные основы для законного задержания лиц и их содержания под стражей?
- Проводит ли получающая поддержку сторона обучение имеющих оружие лиц применению норм МГП (в применимых случаях) и права прав человека?
- Принимаются ли аналогичные меры, обеспечивающие соблюдение МГП другими имеющими оружие лицами (например, полицейскими), которые могут действовать в ситуациях, входящих в сферу охвата МГП?
- Предоставила ли получающая поддержку сторона МККК разрешение посещать лиц, лишенных свободы?

Умершие

- Назначил ли ваш партнер конкретное ведомство или сотрудников для организации сбора останков и обращения с ними?
- Соответствуют ли местным законам и обычаям ваши указания, регулирующие сбор, захоронение и передачу останков?
- Имеется ли у получающей поддержку стороны система обращения с останками погибших в вооруженном конфликте?
- Располагает ли получающая поддержку сторона возможностями (внутри или вне своих вооруженных сил) для надлежащего обращения с останками?

Лица, пропавшие без вести

- Выдает ли получающая поддержка сторона своим комбатантам или бойцам опознавательные жетоны?
- Берет ли получающая поддержка сторона образцы ДНК у своих комбатантов или бойцов?
- Существует ли у получающей поддержку стороны механизм уведомления семей об эвакуации раненых или больных?
- Существует ли у получающей поддержку стороны механизм, обеспечивающий лицам, поступившим в находящиеся под ее ответственностью медицинские учреждения, возможность восстановить и (или) поддерживать контакт с членами своих семей?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Проводили ли вы оценку технических потребностей потенциала получающей поддержку стороны в области гуманитарной противоминной деятельности?
- Проводили ли вы оценку технических потребностей потенциала получающей поддержку стороны в области обезвреживания взрывоопасных боеприпасов?
- Располагает ли ваш партнер возможностями (внутри или вне своих вооруженных сил) для надлежащей оценки минной обстановки, а в случае необходимости — обезвреживания ВПВ или устранения других связанных с оружием опасностей, способных помешать сбору останков и обращению с ними?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- Согласовали ли вы с партнером протокол расследования заявлений о противоправных действиях или нарушениях, относящихся к МГП?
- Какие законы разрешают вам получать поддержку или ограничивают ваши возможности в этой области?
- Каким образом вы учитываете поведение партнера в вооруженном конфликте и соблюдение им норм МГП, принимая решения о согласии на получение или продолжение получения поддержки?
- Приняты ли правовые или иные меры, запрещающие вербовку или использование детей в военных действиях и предусматривающие наказание за подобные деяния?
- Имеется ли у предоставляющего поддержку актора план выхода после завершения конфликта?

Лица, пропавшие без вести

- Включены ли в соглашение о поддержке обязательства о выяснении судьбы лиц, пропавших без вести?
- Передали ли вы партнеру практические методы, используемые вами для идентификации останков военнослужащих ваших вооруженных сил?
- Создал ли ваш партнер систему, позволяющую семьям заявлять о пропавших без вести и получать информацию об их участии и местонахождении?

Умершие

- Передали ли вы партнеру свою систему достойного сбора, захоронения и передачи останков?
- Существует ли у вас какой-либо дефицит потенциала в области сбора, регистрации, захоронения или передачи останков людей, погибших в ходе вооруженного конфликта?

7.2 ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

7.2.1 НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНЫХ ИНСТИТУТОВ

- Используют ли институты партнера рамочные основы, а также системы и процессы, которые способствуют предлагаемым мероприятиям поддержки, имеющим отношение к конфликту,

и обеспечивают соответствие этих мероприятий требованиям МГП и другим правовым стандартам?

- Эффективно ли проводится отбор и проверка на благонадежность военнослужащих вооруженных сил партнера?
- Есть ли у партнера потенциал, который позволит справиться с последствиями военных действий по их завершении?
- Смогут ли институты партнера самостоятельно продолжить выполнение операций с соблюдением МГП, когда предлагаемая поддержка прекратится?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Располагают ли институты вашего партнера организационным потенциалом, нормами и процедурами для поддержки предлагаемых военных операций и связанных с ними видов деятельности в соответствии с МГП и другими соответствующими правовыми стандартами?
- Имеется ли у вашего партнера система обобщения полученного опыта и его учета в последующих операциях?
- Есть ли у вашего партнера потенциал для проведения оценки образа жизни населения?
- Имеется ли у вашего партнера эффективная система информирования гражданского населения (например, распространения приказов об эвакуации и заблаговременных предупреждений о нападениях)?
- Существует ли у вашего партнера система, позволяющая принимать сообщения о противоправных действиях от общественности и от вас, а также реагировать на эти жалобы?
- Существует ли у вашего партнера механизм, позволяющий лишенному свободы лицу добиваться пересмотра законности своего задержания?

Медицинские службы

- Были ли проанализированы вопросы дальнейшего оказания медицинской помощи военно-медицинскими партнерами или гражданскими поставщиками медицинских услуг после оказания первичной помощи?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Располагает ли ваш партнер потенциалом, нормами, политикой и процедурами, необходимыми для проведения нетехнических и технических оценок обстановки и составления отчетности в отношении мин и ВПВ, обозначения и ограждения мин и ВПВ, составления донесений об инцидентах, спасения людей на минных полях, осуществления программ информирования о рисках и программ безопасного поведения, лечения травм в системах экстренной медицинской помощи и расследования инцидентов, связанных с применением взрывчатых веществ (например, после взрыва или нанесения удара)?
- Какие процедуры «лицензирования» в рамках театра военных действий имеются у вас в отношении операторов по обезвреживанию взрывоопасных боеприпасов, площадок складирования боеприпасов и управляющих запасами боеприпасов?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Какие правовые нормы регулируют поведение вооруженных сил вашего партнера?
- Имеется ли у вашего партнера система, позволяющая расследовать и при необходимости преследовать в судебном порядке серьезные нарушения МГП, совершенные его вооруженными силами?
- Проводите ли вы эффективную проверку на благонадежность вооруженных сил вашего партнера, вооруженных групп или персонала ЧВОК?
- Обладает ли получающая поддержку сторона наработками и ресурсами, которые позволяют справляться с последствиями военных действий по их завершении?

- Координирует ли правительство получающей поддержку стороны деятельность соответствующих органов в области предоставления согласованной поддержки?
- Участвуете ли вы в более общих мероприятиях по наращиванию потенциала в военном секторе или секторе безопасности в рамках обычных отношений?
- Какие нормы и процедуры регулируют поведение вооруженных сил получающей поддержку стороны?
- Достаточно ли принимаемых вами мер по наращиванию потенциала местных институтов получающей поддержку стороны для снижения риска нарушений МГП или другого ущерба, причиняемого гражданскому населению в ходе текущего или потенциального вооруженного конфликта?
- Имеется ли у получающей поддержку стороны система обучения, отличная от процессов, используемых для расследования и судебного преследования преступного поведения, и дисциплинарных мер?
- Какие сферы охватывает система обучения получающей поддержку стороны?
- Существуют ли у предполагаемого конечного пользователя соответствующие процедуры управления запасами?
- Какие правила ведения боевых действий использует получающая поддержку сторона?
- Обозначено ли в правилах ведения боевых действий вашего партнера различие между выполнением боевых задач и задач по обеспечению безопасности?
- Какими механизмами располагает получающая поддержку сторона для применения международных стандартов и руководящих принципов в области управления вооружениями (например, Международных стандартов противоминной деятельности (ИМАС), Международного технического руководства по боеприпасам (МТРБ), Модульного комплекта документации по вопросам осуществления контроля над стрелковым оружием (MOSAIC))?
- Какие процедуры проверки на благонадежность своих комбатантов или бойцов применяет получающая поддержку сторона?

Лица, содержащиеся под стражей

- Предусматривает ли соглашение о поддержке в случае передачи задержанных возможность посещения передаваемых лиц передающей стороной в целях контроля за обращением с ними и условиями их содержания?
- Способна ли судебная система получающей поддержку стороны справиться с тем количеством и типами случаев, с которыми ей, вероятно, предстоит столкнуться?
- Имеются ли у вашего партнера четкие процедуры по всем вопросам, связанным с защитой лиц, лишенных свободы, включая законную передачу задержанных в соответствии с принципом невыдворения, предусмотренным международным правом?
- Предоставляете ли вы получающей поддержку стороне обучение и помощь для создания надлежащей системы регистрации задержанных и уведомления родственников об их задержании, содержании под стражей и передаче?
- Предоставляете ли вы получающей поддержку стороне обучение и помощь для создания канала коммуникации между задержанными и их родственниками, который позволит им регулярно обмениваться семейными новостями?

Умершие

- Проанализировала ли получающая поддержку сторона влияние городских конфликтов на процедуру сбора останков и возникающие дополнительные трудности?
- Каким образом получающая поддержку сторона планирует реагировать на риски для лиц, занимающихся сбором останков?
- Можете ли вы помочь получающей поддержку стороне создать службу могил?
- Каким образом ваш персонал будет расширять возможности системы и методов получающей поддержку стороны в области сбора останков и обращения с ними?

Лица, пропавшие без вести

- Каким образом вы можете помочь получающей поддержку стороне создать до начала конфликта или на его раннем этапе национальное справочное бюро или эквивалентную систему, обеспечивающую сбор, обобщение и защиту информации о захваченных в плен, раненых, погибших и пропавших без вести, а также передачу этой информации другим сторонам в конфликте?
- Имеется ли у получающей поддержку стороны национальное справочное бюро или эквивалентная система, обеспечивающая сбор, обобщение и защиту информации о захваченных в плен, раненых, погибших и пропавших без вести, а также передачу этой информации другим сторонам в конфликте?
- Какие системы, помогающие предотвратить исчезновение своих комбатантов или бойцов в результате конфликта, применяет получающая поддержку сторона?
- Снабжает ли перед развертыванием получающая поддержку сторона своих комбатантов или бойцов удостоверения личности или опознавательными медальонами?
- Регистрирует ли перед развертыванием получающая поддержку сторона медицинские идентифицирующие признаки своих комбатантов или бойцов (например, отпечатки пальцев, ДНК или зубную формулу), которые позволят опознать их в случае гибели?
- Существует ли у получающей поддержку стороны механизм для упорядоченной регистрации лишенных свободы лиц в местах содержания под стражей, а также их передачи?
- Можете ли вы помочь получающей поддержку стороне в создании одного или нескольких механизмов для упорядоченной регистрации лиц, взятых под стражу, и их дальнейшей передачи?
- Существует ли у получающей поддержку стороны механизм уведомления семей о задержании и последующей передаче лиц?
- Существует ли у получающей поддержку стороны механизм, обеспечивающий находящимся под стражей лицам возможность восстановить и (или) поддерживать контакт с членами своих семей?
- Можете ли вы помочь получающей поддержку стороне в создании механизма, обеспечивающего находящимся под стражей лицам возможность восстановить и (или) поддерживать контакт с членами своих семей?
- Каким образом вы можете помочь сторонам в вооруженном конфликте собрать, обобщить и защитить информацию о возможных местах захоронений, а также передать эту информацию другим сторонам в конфликте?
- Можете ли вы помочь получающей поддержку стороне в создании протоколов сбора и защиты всех соответствующих данных об эвакуируемых ею раненых и больных (т. е. личных данных, места, даты и времени эвакуации и имени лица, осуществлявшего эвакуацию)?
- Можете ли вы помочь получающей поддержку стороне в создании механизма уведомления семей об эвакуации раненых или больных?
- Можете ли вы помочь получающей поддержку стороне в создании механизма, обеспечивающего лицам, поступившим в находящиеся под ее ответственностью медицинские учреждения, возможность восстановить и (или) поддерживать контакт с членами своих семей?
- Каким образом вы можете помочь получающей поддержку стороне создать систему, позволяющую семьям заявлять о пропавших без вести и получать информацию об их участии и местонахождении?

Медицинские службы

- Можете ли вы помочь получающей поддержку стороне разработать и внедрить процедуры и нормы, регулирующие поведение во время обысков, установить приоритетный порядок пропуска раненых и больных через контрольно-пропускные пункты и ограничить исключительными обстоятельствами отказ в медицинской эвакуации, обыск медицинских учреждений или изъятие пациентов из них?
- Можете ли вы помочь получающей поддержку стороне разработать и внедрить нормы и процедуры в области выбора целей, направленные на защиту медицинского персонала, объектов и транспорта?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Можете ли вы помочь получающей поддержку стороне создать национальный орган, занимающийся противоминной деятельностью?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- Существует ли у вас режим контроля за импортом вооружений?
- Располагаете ли вы системой, позволяющей контролировать воздействие ваших военных операций на гражданское население и систематически собирать данные о любом ущербе, нанесенном гражданским лицам в результате таких операций, включая отложенный эффект от повреждения или уничтожения гражданских объектов?
- Можете ли вы предоставить партнеру разведанные и информацию, которая позволит углубить его понимание гражданских факторов, имеющих отношение к МГП, например культурных норм, образа жизни населения и конструктивного определения целей?

Умершие

- Имеется ли у вас для каждой военной операции отдельный персонал, занимающийся сбором останков, в том числе представителей сил противника, и обращением с ними?
- Каким образом предоставляющий поддержку актор может дополнить вашу систему сбора останков и обращения с ними?

Лица, пропавшие без вести

- Имеется ли у вас национальное справочное бюро или эквивалентная система, обеспечивающая сбор, обобщение и защиту информации о захваченных в плен, раненых, погибших и пропавших без вести, а также передачу этой информации другим сторонам в конфликте?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Может ли ваш партнер помочь вам создать национальный орган, занимающийся противоминной деятельностью?

7.2.2 ОБУЧЕНИЕ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

- Включаете ли вы обучение нормам МГП или другим соответствующим правовым нормам в свои «отношения поддержки»?
- Обладают ли ваши специалисты необходимыми навыками для проведения обучения, в частности знают ли они язык обучаемых и понимают ли особенности их культуры?
- Приспособлена ли ваша учебная программа к особенностям партнера с точки зрения содержания, методов и материалов, времени и периодичности обучения и выбора аудитории?
- Как вы оцениваете эффективность проводимого вами обучения по МГП и как результаты этой оценки учитываются в последующих циклах обучения?
- Является ли обучение нормам МГП частью программы подготовки в более широком смысле, например, проводится ли оно в рамках совместных учений?
- Собираетесь ли вы дополнить обучение или подготовку наставничеством?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Делитесь ли вы с партнером передовым опытом в отношении методов смягчения ущерба, причиняемого гражданскому населению?
- Консультируете ли вы партнера в отношении разработки и использования перечня объектов, по которым запрещено наносить удары, в целях обеспечения защиты гражданского населения, а также гражданских и иных объектов, находящихся под особой защитой, от нападений?

Лица, содержащиеся под стражей

- Какие учебные мероприятия в области защиты людей, лишенных свободы, и управления местами содержания под стражей вы проводите для сил партнера в рамках партнерских военных операций?

Умершие

- Можете ли вы дать своему партнеру рекомендации по устранению недостатков в его системе достойного сбора останков и обращения с ними?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Включаете ли вы обучение нормам МГП или другим соответствующим правовым нормам в свои «отношения поддержки»?
- Проводите ли вы обучение нормам МГП в рамках предоставления поддержки одной из сторон в конфликте?
- Каким минимальным требованиям в отношении обучения должны соответствовать прочие вооруженные силы для получения поддержки от вас?
- Каким образом вы учитываете конкретные характеристики планируемой оперативной обстановки в посвященном МГП разделе ваших учебных материалов?
- Корректируете ли вы учебные программы с учетом конкретных задач, которые будут выполнять партнеры?
- Предоставляя военную технику силам партнера, проводите ли вы их систематическое обучение применению этой техники в соответствии с МГП?
- Какой инструктаж, подготовку и (или) обучение получающего поддержку партнера вы проводите в области принятия разумных предосторожностей при ведении военных действий?
- Обладают ли ваши специалисты необходимыми навыками для проведения обучения и консультаций, в частности знают ли они язык обучаемых и понимают ли особенности их культуры?
- Какие события, легенды, люди и ценности составляют часть личности обучаемых и могут определять их формальную и неформальную социализацию?
- Может ли какой-либо общий элемент самоидентификации обучаемых (например, религиозный или этнический) стать отправной точкой для донесения идей о сдержанном поведении?
- В какой степени младший и средний сержантский состав влияет на поведение и взгляды личного состава подразделения?
- Какой послужной список преподавателя вызовет наибольшее доверие у конкретной аудитории обучаемых?
- Собираетесь ли вы дополнить обучение или подготовку наставничеством?
- Существует ли процедура разработки для сил партнера учебной программы, адаптированной к их конкретным возможностям и потребностям?
- Каким образом осуществляется перевод учебной программы и материалов, обеспечивающий надлежащий учет языковых и культурных различий в процессе обучения?
- Существует ли у вас программа, позволяющая регулярно повторять обучение партнера?
- Каким образом вы включаете темы защиты гражданского населения и соблюдения МГП в программу обучения получающей поддержку стороны?
- Включаете ли вы вопросы МГП в практические учебные занятия с партнерами?
- Проводите ли вы обучение вооруженных сил партнера нормам МГП, касающимся принципов принятия мер предосторожности, проведения различия и соразмерности?
- Включили ли вы в программу обучения курс, посвященный надлежащему и ответственному использованию вооружений и других военных ресурсов, предоставляемых вами партнеру?
- Прошла ли получающая поддержку сторона обучение использованию средств и методов ведения войны таким образом, чтобы избежать причинения ущерба гражданским лицам и объектам или свести его к минимуму (например, обучена ли она понимать и предвидеть

последствия использования вооружений и как можно более точно применять системы непрямого наведения)?

- Обучаете ли вы партнеров выбирать цели в соответствии с МГП и проверять, являются ли они гражданским населением, гражданскими объектами или объектами, пользующимися особой защитой?
- Обучаете ли вы партнеров применению норм МГП в условиях городских боев?
- Обучаете ли вы партнеров применению права прав человека в ходе правоохранительных операций?
- Обучаете ли вы получающую поддержку сторону методикам оценки сопутствующего ущерба?
- Обучаете ли вы получающую поддержку сторону проведению оценки боевого ущерба?
- Если вы предоставляете получающей поддержку стороне оружие взрывного действия с обширной зоной поражения, проводите ли вы соответствующее обучение, гарантирующее, что вооруженные силы этой стороны будут знать и понимать прямые и косвенные последствия применения такого оружия в населенных районах?
- В том случае, если вы передаете получающей поддержку стороне оружие взрывного действия с обширной зоной поражения, проводите ли вы соответствующее обучение, чтобы обеспечить применение ее вооруженными силами передовых практик по смягчению ущерба для гражданского населения, включая ограничения и запреты на применение тяжелого оружия взрывного действия в населенных районах в соответствии с рекомендациями МККК?
- Делитесь ли вы с силами партнера и (или) получающими поддержку сторонами передовыми практиками и усвоенным опытом в отношении применения оружия взрывного действия в населенных районах?
- Обучаете ли вы партнеров безопасному хранению вооружений и других военных ресурсов, а также обеспечению подотчетности за них?
- Обладает ли получающая поддержку сторона ресурсами, необходимыми для использования предоставляемых вами учебных материалов?
- Кто отвечает за создание органа, который будет заниматься изучением или аудитом качества проведенного обучения?
- Подходит ли ваша учебная программа получающей поддержку стороне с точки зрения содержания курса, методик и материалов, а также выбора преподавателей и обучающихся?
- Включает ли в себя обучение, предоставляемое вами силам партнера, практические упражнения?
- Переведены ли на язык партнера материалы, которые вы используете для обучения его сил? Адаптированы ли они к его потребностям иным образом?
- Как вы контролируете эффективность действий подразделений, прошедших обучение под руководством вашего персонала и (или) третьих сторон, в ходе реальных военных операций?
- Как вы оцениваете эффективность проводимого вами обучения и как результаты этой оценки учитываются в последующих циклах обучения?
- Каким образом вы адаптируете учебные программы в ходе операции с учетом наблюдаемой эффективности прошедших обучение подразделений и прочих видов обратной связи?
- Может ли поведение получающей поддержку стороны вызвать изменения в программе проводимого вами обучения нормам МГП?
- Каким правовым стандартам вы обучаете ЧВОК, привлекая их к оказанию услуг, связанных с безопасностью?
- Проводите ли вы обучение ЧВОК их правовым обязанностям при заключении контракта с ними на обслуживание и помощь в эксплуатации систем вооружений, в том числе партнерских?
- Каким образом вы можете гарантировать, что персонал нанятой вами ЧВОК знает, в каких случаях его поведение представляет собой содействие в совершении или облегчение совершения военного преступления?
- Если вы привлекаете ЧВОК для обучения сил вашего партнера, каким образом вы можете гарантировать, что проводимое ею обучение соответствует стандартам обучения, принятым в ваших вооруженных силах?

- Если вы привлекаете ЧВОК для обучения сил вашего партнера, каким образом вы можете гарантировать, что в проводимом ею обучении уделяется достаточное внимание соответствующим правовым обязательствам?

Лица, содержащиеся под стражей

- Обучаете ли вы вооруженные силы партнера гуманному и достойному обращению с захваченными или задержанными лицами?
- Будет ли целесообразным наставничество или консультирование сил партнеров, управляющих местами содержания под стражей, с тем чтобы обеспечить установление и выполнение ими соответствующих норм и процедур?
- Предоставляете ли вы получающей поддержку стороне помощь и обучение в области применения ненасильственных методов допроса?

Лица, пропавшие без вести

- Входит ли в обучение, предоставляемое вами получающей поддержку стороне, раздел, посвященный МККК и роли его Центрального агентства по розыску?
- Входит ли в обучение, предоставляемое вами получающей поддержку стороне, раздел о поддержании семейных связей?
- Входит ли в вашу учебную программу для получающей поддержку стороны раздел, посвященный национальному справочному бюро или эквивалентной структуре (т. е. системе, обеспечивающей сбор, обобщение и защиту информации о захваченных в плен, раненых, погибших и пропавших без вести, а также передачу этой информации другим сторонам в конфликте)?
- Входят ли в обучение, предоставляемое вами получающей поддержку стороне, процедуры, обеспечивающие задержанным возможность поддерживать и (или) восстанавливать семейные связи?
- Входят ли в обучение, предоставляемое вами получающей поддержку стороне, меры по предотвращению безвестного исчезновения людей во время медицинских эвакуаций?

Умершие

- Можете ли вы провести специальное обучение в области сбора останков и обращения с ними, с тем чтобы обеспечить достойное обращение с умершими, предотвратить безвестное исчезновение останков и сохранить информацию, необходимую для опознания человеческих останков в будущем, в соответствии с применимыми стандартами защиты данных?
- Каким образом проводимое вами обучение в области сбора останков адаптировано к законам и обычаям получающей поддержку стороны?
- Каким образом проводимое вами обучение в области сбора останков адаптировано к существующим практикам получающей поддержку стороны?

Медицинские службы

- Обучаете ли вы получающую поддержку сторону способам, позволяющим избежать причинения ущерба критически важным объектам гражданской инфраструктуры, включая медицинские учреждения, или свести его к минимуму?
- Входят ли в вашу программу обучения партнеров вопросы защиты медицинской миссии?
- Проводите ли вы обучение и консультирование сил безопасности партнеров в области управления контрольно-пропускными пунктами таким образом, чтобы свести к минимуму задержки с оказанием медицинской помощи пациентам?
- Проводите ли вы обучение и консультирование сил безопасности партнеров в области проведения обысков в медицинских учреждениях таким образом, чтобы обеспечить охрану достоинства и безопасность раненых и больных и свести к минимуму помехи, создаваемые работе медицинского персонала?
- Входят ли в обучение получающей поддержку стороны (в частности, в предшествующие развертыванию программы обучения или инструктажи) вопросы обеспечения беспристрастности при оказании медицинской помощи и эвакуации?

- Проводите ли вы обучение и консультирование получающей поддержку стороны в области обновления ее карт местных медицинских учреждений и других пользующихся охраной объектов?
- Входит ли в состав вашего обучения выбору целей разъяснение необходимости проявлять уважение и защищать медицинский персонал и медицинские учреждения, включая ограниченный перечень ситуаций, в которых они могут утрачивать право на защиту?
- Входит ли в состав вашего обучения проведению обысков разъяснение норм, регулирующих поведение во время обысков, требующих приоритетного пропуска раненых и больных через контрольно-пропускные пункты и ограничивающих исключительными обстоятельствами отказ в медицинской эвакуации, обыск медицинских учреждений или изъятие пациентов из них?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Может ли ваш персонал провести специализированное обучение по обнаружению, обозначению и обезвреживанию наземных мин и ВПВ в соответствии с международными стандартами гуманитарной деятельности?
- Планируете ли вы направить к партнеру техническую группу по обучению, которая оценит его потребности и проведет предшествующее развертыванию обучение (в частности, в таких областях, как обезвреживание взрывоопасных предметов в соответствии с Международными стандартами противоминной деятельности (ИМАС), лицензии на допустимое предельное количество взрывчатых веществ, а также хранение боеприпасов и управление ими в зонах конфликтов)?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- Какое обучение вооруженных сил нормам МГП является обязательным по закону?
- Необходимо ли предоставляющему поддержку актору обучение нормам МГП и защите гражданского населения в населенных районах?
- Проходят ли ваши вооруженные силы регулярное обучение нормам МГП?
- Если предоставляющий поддержку актор проведет обучение нормам МГП или окажет помощь в проведении такого обучения, будет ли это полезным для вас?
- Какие меры принимает ваше руководство, чтобы повысить важность обучения нормам МГП всех сотрудников вашей организации?
- Каким образом принципы МГП включены в ваше военное образование?
- Каким образом в программе обучения, которое проходят ваши силы, подчеркивается важность соблюдения МГП?
- Проходят ли ваши силы специальное обучение нормам и стандартам, регулирующим защиту гражданского населения и соблюдение МГП во время военных действий?
- Проходят ли ваши вооруженные силы обучение по вопросам, касающимся защиты гражданского населения?
- Каким образом это обучение готовит ваши силы к соблюдению МГП при принятии решений о динамическом поражении целей?
- Доступны ли обучающимся соответствующие материалы к курсу по МГП, включая экземпляры соответствующих норм?
- Включены ли в оперативную подготовку ваших вооруженных сил правовые принципы?
- Необходимо ли вашему партнеру специальное обучение правовым нормам и передовым практикам, касающимся ведения военных действий в населенных районах?
- При получении наступательной военной техники от предоставляющего поддержку партнера запрашиваете ли вы у него обучение обращению с этой техникой или инструкции по ее использованию в соответствии с нормами МГП?
- Включает ли в себя предоставляемое вашим вооруженным силам обучение нормам МГП практические упражнения по применению этих норм в реальных ситуациях?

- Имеется ли у вас система для ведения учета обучения, пройденного каждым подразделением или группой?
- Допускаете ли вы корректировку разрабатываемого совместно с силами партнера курса по обучению нормам МГП в ответ на ситуации, возникающие в ходе операций?
- Какой вклад вы вносите в обучение нормам МГП, проводимое вашим партнером (например, путем предоставления учебных программ, методик и материалов)?
- Соглашаясь на предложение партнера о проведении обучения ваших вооруженных сил нормам МГП, обеспечиваете ли вы адаптацию этого обучения к языку или культуре ваших обучающихся?
- Отслеживаете ли вы дальнейшее поведение обучающихся и соблюдение ими норм МГП после завершения партнерства в области обучения?
- Сообщаете ли вы силам партнера после завершения партнерства в области обучения результаты оценки поведения обучающихся и соблюдения ими норм МГП, которая была проведена вами после завершения обучения?
- Существует ли у вас процесс, позволяющий получать обратную связь по учебным программам и гарантировать ее использование для повышения эффективности учебных программ в будущем?
- Имеется ли у вас орган, отвечающий за изучение или аудит качества проведенного обучения? Если да, то кем он создан и управляется?
- Имеется ли у вас система обсуждения с партнером вопросов, возникающих при получении донесений о проблемном поведении персонала, обученного этим партнером?

Лица, содержащиеся под стражей

- Проходят ли ваши силы специальное обучение нормам и стандартам в области защиты лиц, лишенных свободы, и управления местами содержания под стражей?

7.2.3 СОДЕЙСТВИЕ СОБЛЮДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

- Недостает ли вашему партнеру чего-либо в плане знаний, функциональных возможностей или ресурсов, чтобы выполнять его обязательства по отношению к людям, которые пользуются защитой МГП?
- Можете ли вы помочь своему партнеру включить защиту гражданского населения в свое военное планирование и выделить ресурсы, чтобы восполнить этот недостаток?
- Какие меры вы предусмотрели на тот случай, если сторона, получающая поддержку, окажется неспособна выполнять свои обязательства по отношению к людям, которые пользуются защитой МГП?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Есть ли у вас возможность выделить ресурсы для того, чтобы помочь свести к минимуму негативные гуманитарные последствия вооруженного конфликта?

Лица, содержащиеся под стражей

- Обладаете ли вы наработками и ресурсами, необходимыми для оптимизации находящихся в ведении вашего партнера мест содержания под стражей, с тем чтобы они соответствовали международным законам и стандартам?

Умершие

- Располагают ли ваши вооруженные силы инструкциями по сбору и идентификации останков, а также по обращению с ними после военных операций, проводившихся вами или вашим партнером?

Медицинские службы

- Какой уровень медицинской помощи вы помогаете предоставлять гражданскому населению (например, оказание первой и неотложной помощи, эвакуация, плановое и последующее лечение или программы общественного здравоохранения)?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Сообщаете ли вы партнеру местоположение или координаты снаряженных или установленных вами взрывоопасных боеприпасов, чтобы облегчить выполнение задач по обнаружению, обозначению и обезвреживанию любых взрывоопасных пережитков?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Может ли ваш персонал оказать получающей поддержку стороне помощь в области улучшения защиты населения, пострадавшего в результате конфликта?
- Намерены ли вы направить персонал для консультирования вашего партнера по вопросам, касающимся соблюдения МГП и защиты гражданского населения?
- Какие меры вы предусмотрели на тот случай, если сторона, получающая поддержку, окажется неспособна выполнять свои обязательства по отношению к людям, которые пользуются защитой МГП?
- Можете ли вы предоставить партнеру оборудование для сбора разведанных, разведки наблюдением и рекогносцировки, чтобы укрепить его потенциал по проведению различия между гражданским населением или объектами и военными объектами?
- Можете ли вы составить перечень объектов, по которым запрещено наносить удары, и предоставить его партнеру?
- Может ли ваш персонал оказать помощь в форме присутствия при процедуре выбора целей получающей поддержку стороной?
- Можете ли вы помочь партнеру создать или усовершенствовать механизм отслеживания ущерба, причиненного гражданскому населению?
- Можете ли вы помочь партнеру создать механизмы для расследования ущерба, причиненного гражданскому населению, и обеспечения привлечения виновных к ответственности?
- Каким образом вы можете помочь своему партнеру включить защиту гражданского населения в его военное планирование?
- Можете ли вы предоставить поддержку в области сбора разведанных, разведки наблюдением и рекогносцировки, чтобы дополнить процедуры вашего партнера по выяснению характера объектов нападения и оценке сопутствующего ущерба?
- Можете ли вы помочь партнеру организовать контрольно-пропускные пункты таким образом, чтобы укрепить его потенциал по проведению различия между комбатантами и гражданскими лицами?

Умершие

- Можете ли вы оказать партнеру помощь в осуществлении достойного сбора и передачи останков?

Лица, пропавшие без вести

- Можете ли вы помочь сторонам в вооруженном конфликте собрать, обобщить и защитить информацию о захваченных в плен, раненых, погибших и пропавших без вести, а также при необходимости передать эту информацию другим сторонам в конфликте?
- Можете ли вы предоставить получающей поддержке стороне ресурсы, необходимые для изготовления удостоверений личности либо опознавательных медальонов и (или) взятия эталонных образцов ДНК?
- Можете ли вы помочь партнеру с документированием и регистрацией местонахождения всех погибших гражданских лиц, комбатантов и бойцов?

- Можете ли вы предоставить партнеру ресурсы или наработки, необходимые для создания системы, помогающей предотвратить исчезновение комбатантов или бойцов в результате конфликта?

Медицинские службы

- Обладаете ли вы наработками и ресурсами, необходимыми для укрепления возможностей вашего партнера по уходу за ранеными и больными?
- Можете ли вы оказывать помощь в проведении медицинской эвакуации раненых и больных гражданских лиц и комбатантов или бойцов с линии фронта?
- Располагает ли ваш партнер потенциалом для проведения медицинской эвакуации раненых и больных гражданских лиц и комбатантов или бойцов с линии фронта?
- Можете ли вы оказать непосредственную помощь местным медицинским учреждениям в районах, где проводит операции ваш партнер и где медицинские учреждения пострадали в результате военных действий?
- Каким образом вы помогаете партнеру подготовиться к подбору раненых и больных, включая раненых противника, и уходу за ними?
- Предназначена ли оказываемая вами медицинская помощь для гражданского населения?
- Можете ли вы оказать помощь в области обновления карт местных учреждений здравоохранения и определения гуманитарных последствий военных операций, затрагивающих жизненно важные объекты медицинской инфраструктуры?
- Можете ли вы проводить с медицинскими работниками и органами власти совместную работу, нацеленную на обеспечение уважения и защиты медицинских учреждений и персонала?
- Можете ли вы помочь с организацией снабжения медицинскими товарами?
- Располагаете ли вы потенциалом, чтобы помочь партнеру с розыском и подбором раненых и больных, включая представителей противника, а также осуществлению ухода за ними?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Можете ли вы оказать помощь в области обнаружения, обозначения и обезвреживания мин и ВПВ?
- Можете ли вы оказать поддержку программам информирования о рисках, чтобы снизить уязвимость гражданского населения перед угрозами, связанными с наземными минами и ВПВ?
- Можете ли вы оказать поддержку в области облегчения положения и реабилитации жертв наземных мин и ВПВ?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- Обсуждали ли вы со своим партнером, какой вид (или какие виды) специализированной помощи необходимы вам для укрепления защиты гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях?
- Необходима ли вам помощь в улучшении процедуры выбора целей, например для укрепления вашего потенциала по проведению различия между гражданским населением или гражданскими объектами и военными объектами?
- Можете ли вы предоставить партнеру информацию, которая будет использоваться при принятии решений о выборе целей, в том числе о гуманитарной обстановке, географическом положении, критически важных объектах гражданской инфраструктуры и образе жизни населения?
- Сможете ли вы продолжить соблюдение норм МГП, если ваш партнер сократит объем помощи или прекратит ее оказывать?

Умершие

- Нуждаетесь ли вы в помощи для осуществления достойного сбора, захоронения или передачи останков?

7.2.4 КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ ПАРТНЕРА

- Достаточно ли вы знаете об операциях своего партнера?
- Как вы оцениваете гуманитарные последствия операций своего партнера?
- Как вы определяете, используется ли представляемая вами поддержка в соответствии с нормами МГП?
- Какие параметры вы используете для пересмотра «отношений поддержки» с течением времени и внесения в них изменений?
- Какую систему вы используете для принятия мер в случае противоправных действий партнера или других проблем в рамках ваших отношений?
- Если произошли нарушения МГП, как будет обеспечено их эффективное расследование?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Запрашиваете ли вы у партнера конкретный список координаторов для обмена информацией и решения потенциальных проблем?
- Существуют ли у вас определенные каналы связи и процедуры для взаимодействия с должностными лицами партнера?
- Существует ли у вашего партнера механизм отслеживания ущерба, причиненного гражданскому населению в результате его операций?
- Какие процессы обмена информацией и координации участники «отношений поддержки» используют для содействия проведению расследований?
- Существует ли у вас процедура проведения совместных с партнером расследований?
- Какие меры необходимо принимать во время операций, чтобы обеспечить возможность проведения расследований и судебного преследования?
- Есть ли у вашего партнера потенциал для проведения оценки боевого ущерба?
- Есть ли у вашего партнера потенциал для расследования инцидентов, связанных с применением взрывчатых веществ (например, после взрыва или нанесения удара)?
- Какую процедуру использует ваш персонал для донесения о возможных нарушениях МГП со стороны сил партнера?
- Существует ли у вас эффективная процедура обсуждения достоверных обвинений в противоправных действиях вашего партнера с вертикалью его руководства?
- Каким образом ваш партнер реагирует на достоверные обвинения его персонала в противоправных действиях?
- Существуют ли у вашего партнера эффективные механизмы обеспечения подотчетности за действия, предпринятые им или от его имени?
- Какую систему вы используете для принятия мер в случае противоправных действий партнера или других проблем в рамках ваших отношений?
- Позволяют ли законы вашего государства подвергать санкциям и привлекать к ответственности силы партнера в случае совершения ими международных преступлений?
- Обеспечивают ли ваши механизмы контроля возможность получить достаточные доказательства для потенциального судебного расследования?
- Какому актору (или акторам) подотчетна ЧВОК?
- Какая система регулирует привлечение ЧВОК к ответственности за нарушения применимого законодательства?
- Существует ли независимый механизм для приема от частных лиц или организаций гражданского общества жалоб на действия предоставляющего поддержку актора или получающей поддержку стороны?
- Доступен и безопасен ли независимый механизм приема жалоб для использования частными лицами с учетом их возможных факторов уязвимости?
- Каким образом ваш партнер обрабатывает информацию о потенциальных нарушениях, поступающую от частных лиц или организаций гражданского общества?
- Существует ли у вашего партнера механизм возмещения ущерба, причиненного в результате его военных операций?

- Включает ли в себя принятая партнером система возможность выплаты компенсации жертвам и их семьям?
- Каким образом зарегистрированная вами информация интегрирована в процессы усвоения опыта, обучения и (при необходимости) проведения расследований?

Лица, содержащиеся под стражей

- Имеются ли у вас механизмы, позволяющие оценивать риски, связанные с передачей задержанных вашим партнерам?
- Какие меры принимаются для предотвращения пыток и жестокого обращения с задержанными со стороны вашего партнера?
- Имеются ли у вас процедуры, позволяющие оценить обращение с задержанными после их передачи получающей поддержку стороне, а затем передать в соответствующие инстанции достоверные сообщения о противоправных действиях?
- Какие меры вы принимаете при получении достоверных сообщений о жестоком обращении вашего партнера с переданными ему лицами?
- Проводите ли вы контрольные посещения после передачи задержанных?
- Обеспечиваете ли вы беспрепятственный доступ независимых контролирующих органов, включая МККК, ко всем местам содержания под стражей, в которых содержатся переданные вами задержанные?

Медицинские службы

- Как контролируется качество медицинской помощи, оказываемой военными медицинскими работниками партнера?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Достаточно ли вы знаете об операциях своего партнера?
- Как вы определяете, используется ли представляемая вами поддержка в соответствии с нормами МГП?
- Какие критерии вы используете для пересмотра «отношений поддержки» с течением времени, внесения в них изменений или их прекращения?
- Каким образом вы намерены контролировать и анализировать меры, принимаемые вами и вашим партнером для более строгого соблюдения норм МГП?
- Требуете ли вы от партнера дать согласие на проверку после поставки перед тем, как осуществить передачу вооружений?
- Выделили ли вы достаточные ресурсы для контроля и оценки событий в конфликте, включая поведение вашего партнера?
- Дали ли вы своим вооруженным силам указание контролировать и оценивать поведение сил партнера в ходе военных действий?
- Располагают ли приданные учебным, консультативным или вспомогательным миссиям подразделения возможностями для контроля и оценки сил партнера?
- Прошли ли приданные учебным, консультативным или вспомогательным миссиям подразделения инструктаж и обучение в области активного выявления, сбора и передачи сведений о нарушениях МГП со стороны сил партнера?
- Обладают ли выделенные вами кадровые ресурсы квалификацией для осуществления контроля и оценки вашего поведения и поведения вашего партнера?
- Обладают ли выделенные вами кадровые ресурсы квалификацией для расследования любых предполагаемых противоправных действий со стороны вашего партнера?
- Каким образом будет проводиться эффективное расследование возможных нарушений МГП?
- Какие гарантии вы предусмотрели для защиты отдельных лиц или групп, выдвигающих обвинения против получающей поддержку стороны?
- Намерены ли вы присутствовать при планировании и осуществлении военных операций получающей поддержку стороной?

- Выработали ли вы процедуры проведения совместного с органами власти аналитического обзора по итогам событий, предназначенного для оценки всех положительных и отрицательных аспектов операций и принятия конкретных мер по исправлению положения?
- Намерены ли вы в соответствующих случаях вступать в прямой контакт с гражданским населением, лицами, лишенными свободы, и другими пострадавшими в результате вооруженного конфликта, чтобы понять и оценить поведение получающей поддержку стороны?
- Осуществляете ли вы определенный надзор за действиями вашего партнера по устранению ущерба, причиненного гражданскому населению?
- Является ли сертификация конечного пользователя вашим обязательным требованием при передаче вооружений?
- Располагаете ли вы системой контроля за применением оружия, которое вы передаете партнеру, или системой отслеживания сообщений о применении такого оружия?
- Располагаете ли вы системой контроля за применением оружия того типа, который вы намереваетесь передать партнеру, или системой отслеживания сообщений о применении такого оружия?
- Имеется ли у вас система обеспечения учета поведения в прошлом при оценке рисков?
- Учитывает ли ваша процедура оценки рисков эпизоды поведения в прошлом, потенциально равносильные нарушениям МПП?
- Располагает ли ваш персонал возможностями для проведения проверок после поставки в государство-получателе в случае передачи вооружений?
- Какие меры по обеспечению подотчетности вы включаете в контракт с ЧВОК?
- Распространяется ли на привлеченную вами ЧВОК какое-либо текущее или применимое соглашение о статусе сил?
- Существуют ли у вас эффективные меры для контроля за поведением привлеченных вами ЧВОК?
- Эффективно ли вы используете знания партнера о местной обстановке при осуществлении надзора за мерами по смягчению ущерба, причиняемого гражданскому населению?
- Направляете ли вы своих сотрудников для осуществления наставничества персонала партнера в области выявления и исправления проблемных практик?
- Имеется ли у вас система управления качеством для оценки деятельности вашего партнера в области ФБУЗ?
- Имеется ли у вас система, обеспечивающая текущее регулярное обеспечение и контроль качества для оценки мероприятий вашего партнера в области ФБУЗ?

Лица, содержащиеся под стражей

- Каким образом в ваши соглашения о поддержке интегрирован принцип невыдворения, включая обязанности, относящиеся к периоду до передачи и после нее?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Имеется ли у вас система управления качеством для оценки гуманитарной противоминной деятельности, осуществляемой получающей поддержкой стороной?
- Если вы привлекаете третьи стороны к оказанию услуг (например, по оценке минной обстановки, обезвреживанию ВПВ, информированию пострадавших общин о рисках и безопасном поведении, ликвидации запасов оружия), какие положения контракта о найме предусматривают предоставление услуг наставничества персоналу партнера?
- Имеется ли у вас система управления качеством для оценки деятельности вашего партнера в области обезвреживания взрывоопасных боеприпасов?
- Имеется ли у вас система, обеспечивающая текущее регулярное обеспечение и контроль качества для оценки мероприятий вашего партнера в области гуманитарной противоминной деятельности?
- Имеется ли у вас система, обеспечивающая текущее регулярное обеспечение и контроль качества для оценки мероприятий вашего партнера в области обезвреживания взрывоопасных боеприпасов?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- Имеются ли у предоставляющего поддержку актора эффективные механизмы контроля и обеспечения подотчетности?
- Ведете ли вы полный учет всего оружия и техники, полученной от партнеров?
- Каким образом вы обеспечиваете защиту от утери или перепродажи оружия и другой военной техники, передаваемой вашим силам?
- Планируете ли вы разработать отдельную программу компенсации ущерба, причиненного гражданскому населению в результате ваших военных операций, или интегрировать ее в существующую систему?
- Принимает ли ваш партнер меры для возмещения какого бы то ни было ущерба, причиненного им в процессе предоставления поддержки вашим вооруженным силам?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Принимаете ли вы конкретные меры для уменьшения негативного влияния наземных мин и ВПВ на деятельность по сбору и опознанию тел погибших или пропавших без вести, оказанию медицинской помощи, а также ремонту и обслуживанию жизненно необходимой инфраструктуры?
- Каким образом вы управляете процессами представления донесений в рамках контрактов с третьими сторонами?

7.2.5 ВНУТРЕННИЙ НАДЗОР

- Есть ли у вас процедура для эффективного расследования всех возможных нарушений МГП, совершенных вашими вооруженными силами или персоналом, в том числе в рамках «отношений поддержки»?
- Каков ваш порядок пересмотра собственных решений о предоставлении и получении поддержки?
- Обладают ли другие части правительства полномочиями, позволяющими им убедиться, что «отношения поддержки» планируются и осуществляются в соответствии с нормами международного права и национального законодательства?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Какие у вас существуют механизмы, позволяющие выявлять потенциальные системные проблемы, имеющие отношение к МГП и защите гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях?
- Есть ли у вас законы, нормативные акты и возможности, необходимые для проведения эффективного расследования возможных нарушений норм МГП и других преступлений, совершаемых в ходе вооруженного конфликта?
- Имеете ли вы доступ к отчетам, которые составляются механизмом вашего партнера по отслеживанию ущерба, причиненного гражданскому населению?
- Каким образом отчеты, которые были составлены механизмом отслеживания ущерба, причиненного гражданскому населению, используются в административных и уголовных расследованиях?
- Позволяет ли вашему персоналу существующий у вас механизм представления донесений сообщать о возможных нарушениях МГП в ходе деятельности, ограниченной «отношениями поддержки»?
- Какую процедуру использует ваш партнер для донесения о возможных нарушениях МГП со стороны вашего персонала?
- Есть ли у вас потенциал для расследования инцидентов, связанных с применением взрывчатых веществ вашим персоналом (например, после взрыва или нанесения удара)?
- Делитесь ли вы с партнером выводами каких-либо отчетов или результатами расследований, касающихся возможных нарушений МГП?

- Какие механизмы обеспечивают надлежащий контроль и прозрачность в процессе выбора и заключения контракта с ЧВОК?
- Обладает ли ваша структура управления (парламентская или иная) достаточной информацией о проводимых операциях и полномочиями запрашивать и получать сведения, чтобы определять и оформлять способ оказания поддержки?
- Обладает ли ваша судебная система возможностями и полномочиями, позволяющими рассматривать вопросы соблюдения МГП и других соответствующих отраслей права и преследовать в судебном порядке серьезные нарушения МГП, совершенные вашими гражданами или на вашей территории?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Существует ли у вас национальный орган, занимающийся противоминной деятельностью?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Какие процедуры анализа вы применяете к поведению специальных сил за рубежом?
- Могут ли избранные представители задавать вопросы относительно решений правительства о предоставлении поддержки?
- Какие у вас существуют механизмы анализа решений и поведения в отношении предоставления поддержки и ее воздействия на гражданских и иных лиц, не участвующих в боевых действиях?
- Располагает ли ваша структура управления (парламентская или иная) механизмами надзора за поведением всех сил, предоставляющих поддержку?
- Распространяется ли этот надзор на специальные, военизированные и разведывательные силы?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- Каким потенциалом вы располагаете для расследования возможных нарушений МГП, совершенных в ходе совместных операций с предоставляющим поддержку актором?
- Целесообразно ли создание совместного механизма для проведения расследований и привлечения к ответственности?
- Какие у вас существуют механизмы анализа решений и поведения в отношении получения поддержки и ее воздействия на гражданское население и лиц, прекративших принимать участие в боевых действиях?
- Применяются ли эти механизмы анализа ко всем структурам, получающим поддержку?
- Имеется ли у руководства ваших вооруженных сил способ анализировать поведение военнослужащих во время операций поддержки?
- Располагает ли ваша структура управления (парламентская или иная) механизмами надзора за поведением всех сил, получающих поддержку?
- Распространяется ли этот надзор на специальные, военизированные и разведывательные силы?
- Распространяется ли он на все существующие и создаваемые предоставляющими поддержку акторами силы?
- Обладает ли ваша судебная система возможностями и полномочиями для проверки поведения военных и всех иных соответствующих структур, а также определяющего влияния на это поведение со стороны предоставляющих поддержку акторов?

7.3 ВЫХОД

7.3.1 УПОРЯДОЧЕННОЕ СВЕРТЫВАНИЕ

- Нуждается ли сторона, получающая поддержку, в постоянной помощи, чтобы соблюдать нормы МГП, и что вы можете сделать, чтобы гарантировать, что она продолжит соблюдать эти нормы, когда ваша поддержка прекратится?
- Какие еще функции, выполняемые поддерживающей стороной, чтобы содействовать защите пострадавших от конфликта людей, придется взять на себя поддерживаемой стороне или другому актору, когда поддержка прекратится?
- Если «отношения поддержки» видоизменятся или завершатся, как это повлияет на намерение стороны, получающей поддержку, соблюдать МГП и другие соответствующие стандарты?
- Существует ли между вами договоренность о внедрении мер по ответственному выведению ресурсов (например, о программах РДР или управления вооружениями)?
- Как вы будете оценивать и снижать риск причинения вреда лицам из состава вооруженных сил вашего партнера и их родственникам или общинам после прекращения поддержки или завершения конфликта?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Какая внутренняя координация с другими соответствующими гражданскими службами и институтами необходима для обеспечения пострадавших в результате вооруженного конфликта лиц защитой как во время выхода, так и после его завершения?
- Была ли введена в законодательном порядке программа РДР?
- Является ли программа РДР частью регионального мирного процесса, включающего в себя все стороны?

Лица, пропавшие без вести

- Продолжит ли национальное справочное бюро вашего партнера (или его эквивалент) работу после завершения конфликта?

Службы жизнеобеспечения

- Существует ли план восстановления критически важных объектов гражданской инфраструктуры, поврежденных в результате конфликта?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Включает ли контракт с третьей стороной или адресованный ей оперативный приказ этап ликвидации запасов оружия?
- Существует ли у вас план материально-технического обеспечения для этапа ликвидации запасов оружия, включая соответствующий план УВБ по утилизации?
- Существует ли надежная программа гуманитарной противоминной деятельности?
- Какие внутренние или внешние структуры составляют план оценки минной опасности и разминирования?
- Каков прогнозируемый объем работ по оценке минной опасности и разминированию (например, ожидаемый уровень оружейной опасности)?
- Каким потенциалом в области утилизации боеприпасов располагает ваш партнер?
- Какими вы располагаете процедурами для управления запасами боеприпасов, ликвидации запасов открытых и неиспользованных боеприпасов, а также безопасной транспортировки и перемещения любых остающихся запасов боеприпасов?
- Имеется ли у вашего партнера система управления данными, позволяющая регистрировать в том числе показатели разминирования (время, необходимое для разминирования, и площадь

разминированной территории), количество и типы обезвреженных вооружений, программы информирования о рисках и безопасном поведении и данные о лицах, пострадавших от мин?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Существуют ли параметры, позволяющие установить окончание «отношений поддержки», или конкретная дата их окончания?
- Смогут ли институты получающей поддержку стороны продолжить самостоятельное функционирование без вашей поддержки?
- Анализировали ли вы, как прекращение вашей поддержки повлияет на способность и готовность получающей поддержку стороны соблюдать МГП и другие соответствующие стандарты?
- Можете ли вы смягчить риски, связанные с выходом из «отношений поддержки», с помощью других форм взаимодействия (например, дипломатических усилий или помощи в целях развития)?
- Какие дополнительные функции вы выполняете для улучшения защиты населения, пострадавшего в результате конфликта? Каким образом вы обеспечите передачу этих функций получающей поддержку стороне или другому актору после завершения вашей поддержки?
- Существует ли для семей или общин, которые воспринимаются как связанные с вашими силами или получающей поддержку стороной, опасность подвергнуться ущербу со стороны других лиц после окончания вашей поддержки или присутствия? Каким образом вы намереваетесь уменьшить эту опасность?
- Как вы будете оценивать и снижать риск причинения вреда лицам из состава вооруженных сил вашего партнера и их родственникам или общинам после прекращения поддержки или завершения конфликта?
- Согласовали ли вы с получающей поддержку стороной ее включение в программу РДР в соответствующих случаях?
- Учитывает ли процедура разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) особые потребности и риски наиболее уязвимых групп, включая детей, связанных с вооруженными группами, иностранцев и женщин-комбатантов или бойцов?
- Учитывает ли процедура РДР особые потребности и риски, возникающие в связи с задержанием уязвимых групп, включая детей, связанных с вооруженными группами, и иностранцев?
- Обеспечена ли программа РДР достаточным финансированием и ресурсами? Отвечает ли за ее реализацию один конкретный орган?
- Каким образом вы намерены контролировать эффективность программы РДР?
- Проведен ли полный учет всего оружия и другой военной техники в соответствии с требованиями программы РДР?
- Существуют ли у получающей поддержку стороны надлежащие процедуры управления запасами, позволяющие предотвратить утерю или утечку ее запасов оружия?

Лица, содержащиеся под стражей

- Какие меры вы примете для того, чтобы обеспечить применение стандартов защиты, регулирующих обращение с заключенными и условия содержания под стражей (особенно в отношении уязвимых групп), после прекращения вашей поддержки?
- Располагает ли получающая поддержку сторона инфраструктурой, ресурсами, процедурами и учебными программами, необходимыми для обеспечения гуманного обращения и гуманитарных условий в местах, где содержатся люди, включая места содержания под стражей?
- Ухудшит ли ваш выход из отношений ситуацию с возможностью доступа беспристрастных гуманитарных организаций к задержанным и в места содержания под стражей?

Лица, пропавшие без вести

- Создал ли ваш партнер специальный механизм для выяснения участи и местонахождения людей, пропавших без вести во время или в результате конфликта, и для удовлетворения потребностей их семей?
- Включает ли в себя этот механизм процедуры, позволяющие семьям сообщать о пропавших без вести родственниках и получать информацию об участи и местонахождении их пропавших без вести близких после конфликта?

Медицинские службы

- Каким образом ваш выход из отношений повлияет на возможности получающей поддержку стороны в области подбирания раненых и больных и ухода за ними?
- Каким образом ваш выход из отношений повлияет на возможности местных учреждений по оказанию медицинской помощи нуждающимся?
- Как выглядит ваша стратегия выхода после принятия решения об окончании поддержки военно-медицинского партнера?

Службы жизнеобеспечения

- Зависит ли от вашей поддержки оказание каких-либо жизненно важных услуг получающей поддержку стороной? Каким образом вы обеспечите дальнейшее оказание этих услуг после завершения вашей поддержки?

Наземные мины и взрывоопасные пережитки войны

- Какими механизмами УВБ в отношении всех видов оружия, которое будет продано или безвозмездно передано вашему партнеру, вы располагаете?
- Можете ли вы оказать помощь в области обнаружения, обозначения и уничтожения мин и ВПВ в соответствии со стандартами гуманитарной деятельности?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- Может ли ваш партнер перенаправить предоставляемую поддержку с сектора безопасности на другие государственные ведомства или управления, чтобы помочь им справиться с последствиями конфликта?
- Какие функции, выполняемые поддерживающей стороной, чтобы содействовать защите пострадавших от конфликта людей, вам придется взять на себя, когда поддержка прекратится?

Лица, пропавшие без вести

- Создали ли вы специальный национальный механизм для выяснения участи и местонахождения людей, пропавших без вести во время или в результате конфликта, и для удовлетворения потребностей их семей?
- Включает ли в себя этот национальный механизм процедуры, позволяющие семьям сообщать о пропавших без вести родственниках и получать информацию об участи и местонахождении их пропавших без вести близких после конфликта?

7.3.2 УСВОЕНИЕ ОПЫТА

- Существует ли у вас процедура для фиксирования наблюдений и полученного опыта и работы с ними на всем протяжении «отношений поддержки»?
- Позволяет ли вам процесс усвоения опыта выявлять проблемы, имеющие отношение к МГП и защите лиц, не участвующих в боевых действиях?
- Существует ли у вас процедура для поиска коренных причин проблем и для разработки мер по исправлению положения?
- Каким образом вы гарантируете правильное использование полученного или усвоенного опыта?

- Позволяет ли вам процесс усвоения опыта определять, какой опыт получен, фиксировать его и использовать на практике, чтобы скорректировать текущие «отношения поддержки»?
- Как будут включаться в процесс усвоения опыта замечания и предложения вашего партнера?
- Делитесь ли вы усвоенным опытом с другими партнерами или союзниками либо с иными сторонами, чтобы внести положительные изменения в «отношения поддержки» в целом?

Общие вопросы

Вопросы общего характера

- Какой опыт, усвоенный в предыдущих ситуациях, вы включили в текущие отношения?
- Каким образом вы гарантируете правильное использование полученного или усвоенного опыта?
- Существует ли у вас процедура для фиксирования наблюдений и работы с ними на всем протяжении «отношений поддержки»?
- Проводите ли вы аналитические обзоры по итогам событий?
- В каких областях возможно осуществление мер по исправлению положения?
- Делитесь ли вы усвоенным опытом с другими партнерами, союзниками либо более широким кругом сторон, чтобы внести вклад в накопление передовых практик?
- Можете ли вы также делиться с партнерами знаниями, полученными от ЧВОК?
- Существует ли у вас процедура для поиска коренных причин проблем и для разработки мер по исправлению положения?
- Позволяет ли вам процесс усвоения опыта определять, какой опыт получен, фиксировать его и использовать на практике, чтобы скорректировать текущие «отношения поддержки»?
- Каким образом вы включаете в процесс усвоения опыта вклад вашего партнера?
- Как будут включаться в процесс усвоения опыта замечания и предложения вашего партнера?
- Каким образом вы документируете усвоенный опыт?
- Существует ли у вас процедура анализа опыта, вынесенного из отношений с партнером?
- Каким образом опыт, усвоенный в рамках «отношений поддержки», влияет на будущие решения о заключении партнерства?

Вопросы для предоставляющих поддержку акторов

Вопросы общего характера

- Существует ли у вас процесс усвоения опыта, предусматривающий анализ ваших «отношений поддержки»?
- Распространяется ли усвоенный опыт среди членов коалиции?
- Имеется ли у вас обновляемый архив усвоенного опыта, не ограниченный рамками конкретной конфликтной ситуации?
- Получает ли центральный орган, ответственный за выявление усвоенного опыта после завершения конфликта или «отношений поддержки», информацию о допущенных получающей поддержку стороной ошибках (противоправных действиях, ненадлежащем использовании поддержки и т. д.)?
- Каким образом вы передаете опыт, усвоенный по итогам работы ЧВОК, другим государственным учреждениям, которые могут привлекать такие компании?

Вопросы для получающих поддержку сторон

Вопросы общего характера

- Является ли процесс усвоения опыта обязательной частью соглашения о поддержке?
- Существует ли у вас система выявления проблем, возникающих в процессе или в результате ваших операций?

ГЛОССАРИЙ

Определения приводимых ниже терминов даны для целей настоящего документа. Некоторые из этих терминов взяты из области права, однако данный глоссарий не претендует на придание им правового значения.

Боевая поддержка

Вид партнерских военных операций, заключающийся в том, что предоставляющий поддержку актор участвует в военных действиях в помощь стороне в конфликте.

Военное строительство

Вид партнерских военных операций, заключающийся в том, что один из участников отношений (зачастую иностранное государство) комплекзует, обучает и оснащает местные вооруженные силы.

Вооруженная группа

Рабочий термин, который, в понимании МККК, охватывает широкий диапазон групп с различными целями, структурой, доктринами, источниками финансирования, боевыми возможностями и степенью контроля над территорией. Используется для обозначения групп, которые не признаны в качестве государств, но обладают способностью чинить насилие в масштабах, вызывающих озабоченность с гуманитарной точки зрения.

В эту широкую категорию входят негосударственные вооруженные группы (НВГ), которые считаются сторонами в немеждународных вооруженных конфликтах (НМВК) и, следовательно, связаны нормами международного гуманитарного права (МГП). К ней также относятся проправительственные военизированные формирования (местного и общегосударственного уровня) и местные группы (племенные или общинные), выполняющие в своей округе функцию сил безопасности.

Государство-наниматель

Государство, непосредственно заключающее с частной военной или охранной компанией (ЧВОК) договор о получении услуг, включая те случаи, когда нанятая компания заключает договор субподряда с другой ЧВОК.

Государство происхождения

Государство национальной принадлежности частной военной или охранной компании (ЧВОК), то есть государство, в котором эта компания зарегистрирована или инкорпорирована. Если главная контора ЧВОК расположена не в том государстве, где эта компания инкорпорирована, то «государством происхождения» является государство, в котором находится ее главная контора.

Государство территориальной юрисдикции

Государство, на территории которого осуществляются операции. В ряде случаев также используется термин «принимающее государство».

Лица, перемещенные внутри страны

Лица, которые были насильственно выселены или были вынуждены покинуть свои дома, в частности по причинам, связанным с вооруженным конфликтом и другими проявлениями насилия, и которые остаются на территории своей страны.

Миротворческие силы

Военный и гражданский персонал, задействованный в многосторонних операциях ООН или получивший от Совета Безопасности ООН иные полномочия для целей принуждения к миру или поддержания мира.

Населенный район

Любое временное или постоянное скопление гражданских лиц или гражданских лиц и объектов в городе, поселке, деревне или незастроенной местности.

Национальное справочное бюро

Учреждение, занимающееся на национальном уровне сбором сведений об участии лиц, которые пользуются защитой. Оно регистрирует эти сведения, ведет розыск и передает информацию через державу-покровительницу, МККК или национальное общество Красного Креста или Красного Полумесяца соответствующего государства.

Обучение, консультирование, содействие, сопровождение (ОКСС)

Вид партнерских военных операций, заключающийся в том, что участник отношений обучает или обучает и оснащает вооруженные силы партнера, консультирует их, оказывает им содействие или сопровождает их.

«Отношения поддержки» (в ходе вооруженного конфликта)

Отношения, в которых какой-либо субъект предоставляет стороне в конфликте поддержку, расширяющую возможности этой стороны в том, что касается ведения вооруженного конфликта.

Партнерские военные операции

Мероприятия, проводимые по официальной договоренности между партнерами для достижения конкретной военной цели в ходе конфликта.

Партнерские операции в области содержания под стражей

Вид партнерских военных операций, представляющий собой мероприятия, которые способствуют деятельности стороны в конфликте, касающейся задержания и содержания под стражей, включая мероприятия по наращиванию потенциала в этой сфере.

Передача вооружений

Общий термин, обозначающий передачу вооружений и боеприпасов, а также их частей и компонентов, в том числе экспорт, импорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность. Передача вооружений включает в себя их продажу, предоставление в качестве военной помощи или в дар, во временное пользование и в аренду.

Поддержка местных институтов

Сторонняя поддержка — зачастую долгосрочная — местных институтов. Как правило, подобные программы касаются «отношений поддержки», когда они затрагивают военные учебные заведения или реформу тюремных и судебных систем.

Поддержка разведанными

Вид партнерских военных операций, заключающийся в том, что партнеры обмениваются разведанными, то есть информацией, значимой с военной точки зрения для ведения конфликта.

Подотчетность

Данный термин используется применительно к практическим мерам в одном из двух значений: меры, с помощью которых один из участников «отношений поддержки» привлекает к ответу другого, или же меры, посредством которых предоставляющая поддержку сторона привлекается к ответственности в собственной стране (например, парламентом или населением).

Политическая поддержка

Выражение политическими средствами поддержки стороне в вооруженном конфликте, которое сказывается на способности этой стороны участвовать в вооруженном конфликте.

Применение оружия взрывного действия в населенных районах

Речь идет о применении такого оружия взрывного действия, которое в силу большого радиуса поражения каждого отдельного боеприпаса, неточности системы доставки и (или) одновременной доставки нескольких боеприпасов для поражения площадных целей имеет большую зону огневого поражения (обладает способностью поражения на большой площади) и, таким образом, с высокой степенью вероятности будет иметь неизбирательное действие при его применении в населенных пунктах. Данная категория оружия взрывного типа включает в себя бомбы и ракеты крупного калибра, системы вооружений непрямого наведения, такие как минометы, ракетные комплексы и артиллерийские системы, реактивные системы залпового огня и некоторые виды самодельных взрывных устройств.

Сторона, получающая поддержку

Сторона в вооруженном конфликте, получающая от другого субъекта поддержку, которая расширяет возможности этой стороны в том, что касается ведения вооруженного конфликта. Стороной, получающей поддержку, может быть государство (в том числе входящее в состав коалиции), международная организация или негосударственная вооруженная группа (НВГ).

Сторона, предоставляющая поддержку

Субъект — государство, международная организация или негосударственный актор, — который предоставляет стороне в вооруженном конфликте поддержку, расширяющую возможности этой стороны в том, что касается ведения вооруженного конфликта. Предоставляющая поддержку сторона также может быть участником вооруженного конфликта, хотя это и не является определяющей особенностью.

Тыловая/техническая поддержка

Вид партнерских военных операций, заключающийся в обслуживании и транспортировке техники, объектов и персонала.

Услуги принимающей стороны

Тот или иной субъект оказывает «услуги принимающей стороны» в том случае, когда он предоставляет в распоряжение стороны в конфликте свою территорию или объекты.

Финансовая поддержка

Вид «отношений поддержки», в которых один из участников прямо или опосредованно финансирует сторону в вооруженном конфликте (в том числе за счет кредитов и инвестиций), что существенно повышает способность этой стороны участвовать в вооруженном конфликте.

Центральное агентство по розыску

Организация, созданная МККК для сбора по официальным и частным каналам всей возможной информации о военнопленных и пользующихся защитой лицах, в особенности подлежащих интернированию, и для передачи этой информации странам их происхождения или проживания либо державам, за которыми они числятся, при условии что передача этих сведений не повредит лицам, к которым они относятся, или их родственникам.

Частная военная или охранная компания (ЧВОК)

Частное предприятие, оказывающее военные и (или) охранные услуги, независимо от того, как оно себя характеризует. Военные и охранные услуги включают в себя, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест, техобслуживание и эксплуатацию систем вооружений, содержание под стражей заключенных, а также консультирование или обучение местных сил и персонала служб безопасности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дополнительные материалы

Амнистии и МГП: цель и сфера применения: Информационный бюллетень. — МККК, 2017. <https://www.icrc.org/ru/document/amnistii-i-mgp-cel-i-sfera-primeneniya>

Банкуверские принципы по поддержанию мира и недопущению рекрутирования и использования детей в качестве солдат. https://www.international.gc.ca/world-monde/assets/pdfs/issues_development-enjeux_developpement/human_rights-droits_homme/principles-vancouver-principes-russian.pdf

Водоснабжение, санитария, гигиена и среда обитания в тюрьмах. — МККК, 2013. <https://shop.icrc.org/water-sanitation-hygiene-and-habitat-in-prisons-pdf-ru>

Гуманность после смерти: уважение и защита умерших: Информационный бюллетень. — МККК, 2020. <https://www.icrc.org/ru/document/gumannost-posle-smerti-uvazhenie-i-zashchita-umershih>

Договор о торговле оружием 2013 г.: Информационный бюллетень. — МККК, 2013. <https://www.icrc.org/ru/document/dogovor-o-torgovle-oruzhiem-2013-g>

Договор о торговле оружием с гуманитарной точки зрения. — МККК, 2016. <https://shop.icrc.org/understanding-the-arms-trade-treaty-from-a-humanitarian-perspective-pdf-ru>

Документ Монрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. — МККК и Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, 2008. <https://shop.icrc.org/the-montreux-document-on-private-military-and-security-companies-pdf-ru>

Дрёге, К. Передача задержанных лиц: юридические основания, принцип невыдворения (non-refoulement) и современные вызовы // Международный журнал Красного Креста. — Т. 90, № 871, 2008. — С. 259—303. <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-11/552.pdf>

Защита лиц, лишенных свободы. — МККК, 2017. <https://shop.icrc.org/protecting-people-deprived-of-their-liberty-pdf-ru>

Исламское право и международное гуманитарное право: Информационный бюллетень. — МККК, 2018. <https://www.icrc.org/ru/document/islamskoe-pravo-i-mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo>

Истоки сдержанности на войне. — МККК, 2019. <https://shop.icrc.org/the-roots-of-restraint-in-war-pdf-ru>

Любелл, Н., Пеич, Е. и Симмонз, К. Расследование нарушений международного гуманитарного права: право, руководящие принципы и передовой опыт: Руководство. — МККК и Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека, 2019. https://www.icrc.org/ru/download/file/153463/guidelines_on_investigating_revised_by_ihl_ru.pdf

Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов. — МККК, 2015. https://www.icrc.org/ru/download/file/40074/mezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo_i_vyzovy_sovremennyh_konfliktov.pdf

Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов. — МККК, 2019. <https://shop.icrc.org/international-humanitarian-law-and-the-challenges-of-contemporary-armed-conflicts-recommitting-to-protection-in-armed-conflict-on-the-70th-anniversary-of-the-geneva-conventions-pdf-ar-2.html>

Мельцер, Н. Международное гуманитарное право: Общий курс. — МККК, 2019. <https://shop.icrc.org/international-humanitarian-law-a-comprehensive-introduction-pdf-ru>

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. — ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml

Многонациональные военные операции и право // Международный журнал Красного Креста. — Т. 95, № 891/892. Избранные статьи, 2013. <https://international-review.icrc.org/ru/reviews/irrc-no-891892-multinational-operations-and-law>

Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. — ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml

Пеуч, Е. Соблюдение процессуальных принципов и гарантий в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта или в других ситуациях насилия // Международный журнал Красного Креста. — Т. 87, № 858, 2005. — С. 183—208. <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-11/479.pdf>

Повышение жизнестойкости в условиях оружейной опасности через изменение поведения людей. — МККК, 2019. <https://shop.icrc.org/increasing-resilience-to-weapon-contamination-through-behaviour-change-pdf-en-1>

Под прицелом — оружие. Снизить потери от неконтролируемой доступности оружия, МККК, 2005: <https://shop.icrc.org/targeting-the-weapons-reducing-the-human-cost-of-unregulated-arms-availability-pdf-ru>

Правовая защита детей во время вооруженного конфликта: Информационный бюллетень. — МККК, 2003. <https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-detey-vo-vremya-vooruzhennogo-konflikta>

Предотвращение и уголовное преследование изнасилований и других форм сексуального насилия во время вооруженных конфликтов: Информационный бюллетень. — МККК, 2015. <https://www.icrc.org/ru/document/predotvrashchenie-i-ugolovnoe-presledovanie-iznasilovaniy-i-drugih-form-seksualnogo>

Предпринимательство и международное гуманитарное право. Знакомство с правами и обязанностями коммерческих компаний, определяемыми международным гуманитарным правом. — МККК, 2007. <https://shop.icrc.org/the-globilization-of-market-economies-offers-new-opportunities-for-business-enterprises-and-they-also-give-rise-to-risks-pdf-en.html>

Применение оружия взрывного действия в населенных пунктах: гуманитарные, правовые, технические и военные аспекты. — МККК, 2015. <https://shop.icrc.org/expert-meeting-explosive-weapons-in-populated-areas-pdf-ru>

Применение оружия во время операций по поддержанию правопорядка. — МККК, 2020. <https://www.icrc.org/ru/pravoporyadok>

Применение силы при проведении правоохранительных операций: Информационный бюллетень. — МККК, 2016. <https://www.icrc.org/ru/document/primenenie-sily-pri-provedenii-pravoohranitelnyh-operaciy>

Принципы всесторонней защиты детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами. Руководство по национальной имплементации. — МККК, 2011. https://www.icrc.org/ru/download/file/82208/guiding_principles_children_rus.pdf

Пропавшие без вести и их семьи: Информационный бюллетень. — МККК, 2015. <https://www.icrc.org/ru/document/propavshie-bez-vesti-i-ih-semi-yuridicheskaya-informaciya>

Работа с останками в период после бедствий и катастроф: Практическое руководство для сотрудников служб быстрого реагирования. — МККК, 2016. <https://shop.icrc.org/management-of-dead-bodies-after-disasters-a-field-manual-for-first-responders-pdf-ru>

Расследование случаев смерти в местах лишения свободы. Руководство. — МККК, 2013. <https://shop.icrc.org/guidelines-for-investigating-deaths-in-custody-pdf-ru>

Решения о передаче вооружений: Применение критериев международного гуманитарного права и международного права прав человека. — МККК, 2016. <https://shop.icrc.org/arms-transfer-decisions-applying-international-humanitarian-law-and-international-human-rights-law-criteria-a-practical-guide-pdf-ru>

Руководящие принципы / Модельный Закон о пропавших без вести лицах. — МККК, 2009. <https://www.icrc.org/ru/download/file/162148/missing.pdf>

Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. — ООН. <https://www.ohchr.org/en/issues/idpersons/pages/standards.aspx>

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. — ООН, 1988. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml

Служить и защищать: Права человека и гуманитарное право для сил безопасности и правоохранительных органов. — МККК, 2015. <https://shop.icrc.org/to-serve-and-to-protect-human-rights-and-humanitarian-law-for-police-and-security-forces-pdf-ru>

Судебно-медицинская идентификация останков. — МККК, 2013. <https://shop.icrc.org/forensic-identification-of-human-remains-pdf-ru>

Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006. https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul

Элементы, обуславливающие эффективность санкций: Информационный бюллетень. — МККК, 2008. <https://www.icrc.org/ru/document/elementy-obuslovlivayushchie-effektivnost-sankciy>

Эффективные практические методы работы с человеческими останками и информацией об умерших, предназначенные для неспециалистов. — МККК, 2007. <https://shop.icrc.org/operational-best-practices-regarding-the-management-of-human-remains-and-information-on-the-dead-by-non-specialists-pdf-ru>

«Я видел, как умирает мой город». Голоса с линии фронта: конфликты в городских условиях в Ираке, Йемене и Сирии. — МККК, 2017. <https://shop.icrc.org/i-saw-my-city-die-voices-from-the-front-lines-of-urban-conflict-in-iraq-syria-and-yemen-pdf-ru>

Addressing internal displacement in times of armed conflict and other violence. — Geneva: ICRC, 2018. <https://shop.icrc.org/addressing-internal-displacement-in-times-of-armed-conflict-and-other-violence-pdf-en>

Al-Dawoody, A., Management of the dead from Islamic law and international humanitarian law perspectives: Considerations for humanitarian forensics // International Review of the Red Cross (IRRC). — Vol. 99, № 905, 2017. — С. 759—784. https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc_99_905_15.pdf

Ambulance and Pre-Hospital Services in Risk Situations. — Geneva: ICRC, 2013. <https://shop.icrc.org/ambulance-and-pre-hospital-services-in-risk-situations-pdf-en>

Bled Dry: How war in the Middle East is bringing the region's water supplies to breaking point. — Geneva: ICRC, 2015. <https://www.icrc.org/en/document/bled-dry-how-war-middle-east-bringing-region-brink-water-catastrophe>

Children associated with armed forces or armed groups. — Geneva: ICRC, 2017. <https://shop.icrc.org/children-associated-with-armed-forces-or-armed-groups-pdf-en>

The Copenhagen Process: Principles and Guidelines, 2012. <https://um.dk/en/politics-anddiplomacy/copenhagen-process-on-the-handling-of-detainees-in-international-military-operations/~media/368C4DCA08F94873BF1989BFF1A69158.pdf>

Displaced in Cities: Experiencing and Responding to Urban Internal Displacement Outside Camps. — Geneva: ICRC, 2018. <https://shop.icrc.org/displaced-in-cities-experiencing-and-responding-to-urban-internal-displacement-outside-camps-pdf-en>

Displacement in times of armed conflict: How international humanitarian law protects in war, and why it matters. — ICRC, 2019. <https://shop.icrc.org/displacement-in-times-of-armed-conflict-how-international-humanitarian-law-protects-in-war-and-why-it-matters-pdf-en>

Domestic Normative Frameworks for the Protection of Health Care. — Geneva: ICRC, 2015. <https://shop.icrc.org/domestic-normative-frameworks-for-the-protection-of-health-care-pdf-en>

Engaging with State Armed Forces to Prevent Sexual Violence. — Geneva: ICRC, 2020. <https://shop.icrc.org/engaging-with-state-armed-forces-to-prevent-sexual-violence-a-toolkit-for-icrc-staff-on-how-to-engage-state-armed-forces-in-dialogue-on-preventing-sexual-violence-in-armed-conflict-pdf-en>

Ensuring the Preparedness and Security of Health-Care Facilities in Armed Conflict and Other Emergencies. — Geneva: ICRC, 2014. <https://shop.icrc.org/ensuring-the-preparedness-and-security-of-health-care-facilities-in-armed-conflict-and-other-emergencies-pdf-en>

Expert Meeting — The Use of Force in Armed Conflict: Interplay between the Conduct of Hostilities and Law Enforcement Paradigms. — Geneva: ICRC, 2013. <https://shop.icrc.org/expert-meeting-the-use-of-force-in-armed-conflicts-pdf-en>

Explosive Weapons with Wide Area Effects: A Deadly Choice in Populated Areas. — Geneva: ICRC, 2022. <https://www.icrc.org/en/explosive-weapons-populated-areas>

Ferraro, T., The ICRC's legal position on the notion of armed conflict involving foreign intervention and on determining the IHL applicable to this type of conflict // International Review of the Red Cross (IRRC). — Vol. 97, № 900, 2016. — С. 1227—1252. https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irc_97_900-13.pdf

Guidelines for Protecting Schools and Universities from Military Use During Armed Conflict, Global Coalition to Protect Education from Attack. — Geneva, 2014. https://protectingeducation.org/wp-content/uploads/documents/documents_guidelines_en.pdf

Guidelines for the Use of Forensic Genetics in Investigations into Human Rights and International Humanitarian Law Violations. — Geneva: ICRC, 2019. <https://shop.icrc.org/guidelines-for-the-use-of-forensic-genetics-in-investigations-into-human-rights-and-international-humanitarian-law-violations-pdf-en>

Guidelines on the Protection of the Natural Environment in Armed Conflict. — ICRC, 2020. <https://shop.icrc.org/guidelines-on-the-protection-of-the-natural-environment-in-armed-conflict-pdf-en>

IDDRS Framework, UN, United Nations Disarmament, Demobilization and Reintegration Resource Centre, 2006. <https://www.unddr.org/the-iddrs/>

IHL in Action: Respect for the law on the battlefield. — Geneva: ICRC, 2020. <https://ihl-in-action.icrc.org/>

Implementation Guidance for the Vancouver Principles <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/corporate/reports-publications/vancouver-principles.html>

International Ammunition Technical Guidelines, UN, UN SaferGuard, 2015. <https://www.un.org/disarmament/un-safeguard/>

International humanitarian law and gender-based violence in the context of the Arms Trade Treaty (ICRC Working Paper). — Geneva: ICRC, 2019. <https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/CSP5%20-%20working%20paper%20-%20GBV%20and%20IHL/CSP5%20-%20working%20paper%20-%20GBV%20and%20IHL.pdf>

International Humanitarian Law: Handbook for Parliamentarians, ICRC and IPU. — Geneva: ICRC and Inter-Parliamentary Union (IPU), 2016. <https://shop.icrc.org/international-humanitarian-law-handbook-for-parliamentarians-pdf-en>

International Mine Action Standards <https://www.mineactionstandards.org/en/>

Kigali Principles on the Protection of Civilians in Peacekeeping Operations <https://www.globalr2p.org/resources/the-kigali-principles-on-the-protection-of-civilians/>

Mack, M., Increasing Respect for International Humanitarian Law in Non-International Armed Conflicts. — Geneva: ICRC, 2008. <https://shop.icrc.org/increasing-respect-for-international-humanitarian-law-in-non-international-armed-conflicts-pdf-en>

Management of the Dead under Islamic Law. — Geneva: ICRC, 2020. <https://shop.icrc.org/management-of-the-dead-under-islamic-law-pdf-en>

Medicolegal Facilities — Guidelines for Architectural Programming and Construction Assistance. — Geneva: ICRC, 2020. <https://shop.icrc.org/medicolegal-facilities-guidelines-for-architectural-programming-and-construction-assistance-pdf-en>

Military Decision-Making in Security Operations. — Geneva: ICRC, 2020. <https://shop.icrc.org/decision-making-in-military-security-operations-pdf-en>

Modular Small Arms Control Implementation Compendium (MOSAIC), UN, UNODA, New York, 2018. <https://www.un.org/disarmament/convarms/mosaic/>.

Multinational Operations and the Law // International Review of the Red Cross (IRRC). — Vol. 95, № 891/892, 2013. <https://international-review.icrc.org/reviews/irrc-no-891892-multinational-operations-and-law>

The missing and their families: Summary of the Conclusions arising from Events held prior to the International Conference of Governmental and Non-Governmental Experts (19–21 February 2003). — ICRC, 2003.

https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_themissing_012003_en_10.pdf

The Missing // International Review of the Red Cross (IRRC). — Vol. 99, № 905, 2017. https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc_99_905.pdf

The Paris Commitments to protect children from unlawful recruitment or use by armed forces or armed groups, 2007. https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/pariscommitments_en.pdf

Pejic, J., The protective scope of Common Article 3: More than meets the eye // International Review of the Red Cross (IRRC). — Vol. 93, № 881, 2011. — С. 189–225. https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc-881-pejic_0.pdf

The Principles and Guidelines on Children Associated with Armed Forces or Armed Groups (Paris Principles), 2007. https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/parisprinciples_en%5b1%5d.pdf

Promoting Military Operational Practice That Ensures Safe Access to and Delivery of Health Care. — Geneva: ICRC, 2014. <https://shop.icrc.org/promoting-military-operational-practice-that-ensures-safe-access-to-and-delivery-of-health-care-pdf-en>

Protecting Health Care: Guidance for the Armed Forces. — ICRC, 2020. <https://shop.icrc.org/protecting-healthcare-guidance-for-the-armed-forces-pdf-en>

The Responsibilities of Health-Care Personnel Working in Armed Conflicts and Other Emergencies. — Geneva: ICRC, 2012. <https://shop.icrc.org/health-care-in-danger-the-responsibilities-of-health-care-personnel-working-in-armed-conflicts-and-other-emergencies-pdf-en>

Rodenhäuser, T., Partnering in detention and detainee transfer operations / ред. Gaggioli, Kolb и Kilibarda // Research document on Humanitarian Law and Human Rights: Further Reflections. — Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing (готовится к печати).

Safeguarding the provision of health care: Operational Practices and Relevant International Humanitarian Law concerning Armed Groups. — Geneva: ICRC, 2015. <https://shop.icrc.org/safeguarding-the-provision-of-health-care-operational-practices-and-relevant-international-humanitarian-law-concerning-armed-groups-pdf-en>

Sexual Violence in Detention. — Geneva: ICRC, 2017. <https://shop.icrc.org/sexual-violence-in-detention-pdf-en>

Towards Humane Prisons: A principled and participatory approach to prison planning and design. — Geneva: ICRC, 2018. <https://shop.icrc.org/towards-humane-prisons-pdf-en>

UN International Small Arms Control Standards.

Urban services during protracted armed conflict: A call for a better approach to assisting affected people. — Geneva: ICRC, 2015.

<https://shop.icrc.org/urban-services-during-protracted-armed-conflict-pdf-en>

Weapon Contamination in Urban Settings: An ICRC Response. — Geneva: ICRC, 2019. <https://shop.icrc.org/weapon-contamination-in-urban-settings-an-icrc-response-pdf-en>

When War Moves to Cities: Protection of Civilians in Urban Areas. — Washington, DC: ICRC and InterAction, 2017. <https://www.interaction.org/wp-content/uploads/2019/02/When-War-Moves-to-Cities-Report-May-2017.pdf>

Книги

Cops, D., Duquet, N., and Gourdin, G. Towards Europeanized arms export controls? Comparing control systems in EU Member States. — Brussels: Flemish Peace Institute, 2017. <https://vlaamsvredesinstituut.eu/en/report/towards-europeanised-arms-export-controls-comparing-control-systems-in-eu-member-states/>

Day, A., Felbab-Brown, V., and Haddad, F. Hybrid Conflict, Hybrid Peace: How Militias and Paramilitary Groups Shape Post-Conflict Transitions. — New York: United Nations University, 2020. <https://cpr.unu.edu/hybrid-conflict.html>

Krieg, A., and Rickli, J-M. Surrogate Warfare: The Transformation of War in the 21st Century. — Washington, DC: Georgetown University Press, 2019. <http://press.georgetown.edu/book/georgetown/surrogate-warfare>

O'Neill, M. The Long Road: Australia's Train, Advise and Assist Missions / T. Frame (ed.). — Sydney: NewSouth Publishing, 2017. <https://www.newsouthbooks.com.au/books/long-road/>

Государства и международные организации

Australian Civil-Military Centre, *Afghanistan: Lessons from Australia's Whole-of-Government Mission*, 2016. <https://www.acmc.gov.au/resources/publications/afghanistan-lessons-australias-whole-of-government-mission>.

Australian Department of Defence, *Australian Department of Defence White Paper*, 2016. <https://www.defence.gov.au/whitepaper/>

Australian Department of Defence, *Australian White Paper*, 2009. <https://www.defence.gov.au/whitepaper/2009/>

Australian Department of Defence, *Strategy Planning Framework Handbook*, 2006. <https://www.defence.gov.au/SPI/publications/2006SPF.pdf>

Australian Department of Defence, *The Strategy Framework*, 2010. <https://www.defence.gov.au/Publications/docs/TheStrategyFramework2010.pdf>

Australian Department of Foreign Affairs and Trade, *Upside, Downside: ANZUS After Fifty Years*, 2001. <https://www.aph.gov.au/binaries/library/pubs/cib/2001-02/02cib03.pdf>

Council of Europe, *User's Guide to Council Common Position 2008/944/CFSP defining common rules governing the control of exports of military technology and equipment*, 2019. <https://www.consilium.europa.eu/media/40659/st12189-en19.pdf>

EU Directorate General for External Policies, *The Role of Private Security Companies (PSCs) in CSDP Missions and Operations*, 2011. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2011/433829/EXPO-SEDE_ET\(2011\)433829_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2011/433829/EXPO-SEDE_ET(2011)433829_EN.pdf)

EU Directorate-General for External Policies, *EU-led security sector reform and disarmament, demobilization, and reintegration cases: challenges, lessons learnt and ways forward*, 2016. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535004/EXPO_STU\(2016\)535004_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535004/EXPO_STU(2016)535004_EN.pdf)

European Commission and High Representative for the Union of Foreign Affairs and Security Policy, *Elements for an EU-wide framework to support security sector reform*, Joint Communication to the European Parliament and the Council, JOIN (2016) 31 final, Strasbourg, 5 July 2016. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=JOIN:2016:31:FIN>

European Commission, Towards a European Defence Union, May 2019. https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/euco-sibi-u-towards_a_european_defence_union_o.pdf

European External Action Service, Report on the Baseline Study on Integrating Human Rights and Gender into the European Union's Common Security and Defence Policy, 2016. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/baseline_study_report.pdf

European Union Military Committee, Avoiding and Minimizing Collateral Damage in EU-led Military Operations, 2016. <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5785-2016-INIT/en/pdf>

France, Ministère de L'Europe et des Affaires Étrangères, Coopération de sécurité et de défense. <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/securete-desarmement-et-non-proliferation/nos-alliances-et-cooperations/la-cooperation-de-securete-et-de-defense/>

France, Ministère de L'Europe et des Affaires Étrangères, Les écoles nationales à vocation régionale (ENVR). <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/securete-desarmement-et-non-proliferation/nos-alliances-et-cooperations/la-cooperation-de-securete-et-de-defense/les-ecoles-nationales-a-vocation-regionale/>

France, Ministère de la Défense, Doctrine d'Emploi des Forces Terrestres en Stabilisation (French), 2006. https://www.defense-et-republique.org/1Fichiers/etudes/2006%20ADT%20doctrine_emploi_FT_stabilisation.pdf

France, Ministère de la Défense, Joint Doctrine (FRA) JD-01(A)_DEF (2014), Doctrine for the Employment of the French Armed Forces, 2014. https://www.irsem.fr/data/files/irsem/documents/document/file/63/20140612_np_cicde_fra-jd-01a-def.pdf

France, Ministère des Affaires Étrangères et Européennes, Décret n° 2009-291 du 16 mars 2009 portant organisation de l'administration centrale du ministère des affaires étrangères et européennes, 2009. <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000020399174/2009-03-18/>

France, Ministère des Affaires Étrangères et Européennes, L'Action de la France au Sahel, 2020. <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/securete-desarmement-et-non-proliferation/crises-et-conflits/l-action-de-la-france-au-sahel/>

France, Ministère des Armées, Draft Military Planning Law 2019-2025, 2019. [https://www.defense.gouv.fr/content/download/523961/9053454/file/MPL%202019-2025%20-%20Synopsis%20\(EN\).pdf](https://www.defense.gouv.fr/content/download/523961/9053454/file/MPL%202019-2025%20-%20Synopsis%20(EN).pdf)

France, Ministère des Armées, Revue Stratégique de Défense et de Sécurité Nationale, 2017. <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements-archives/revue-strategique-de-defense-et-de-securete-nationale-2017>

NATO Special Operations Headquarters, NATO Special Operations Forces Military Assistance Handbook, First Study Draft, 2014. <http://istc-sof.org/wp-content/uploads/2016/11/MAHandbook.pdf>

NATO, Allied Joint Publication (AJP) 3.16 Allied Joint Doctrine for Security Force Assistance (SFA), NATO Standardization Office, 2016. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/637583/doctrine_nato_sfa_ajp_3_16.pdf

NATO, Allied Joint Publication (AJP) 3.4.4 Allied Joint Doctrine for Counter-Insurgency (COIN), NATO Standardization Office, 2016. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/625810/doctrine_nato_coin_ajp_3_4_4.pdf

NATO, Strategic Concept, “Active Engagement, Modern Defence”, 2010. https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_82705.htm

NATO, Comprehensive Study on the Strategic Lessons Learned from ISAF, Joint Analysis and Lessons Learned Centre (JALLC), dated 9 October 2015. http://www.jallc.nato.int/application/files/7616/0261/1380/20160603_Comprehensive_Study_on_the_Strategic_Lessons_Learned_from_ISAF.pdf

Sénat français, Rapport d’information fait au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées par le groupe de travail, Rapport d’information n° 525 (2013-2014), 2014. <https://www.senat.fr/notice-rapport/2013/r13-525-notice.html>

UK Business, Innovation and Skills and International Development Committees of the House of Commons, The use of UK-manufactured arms in Yemen, 14 September 2016. <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmbis/679/679.pdf>

UK House of Commons: Written Statement (HCWS149) made by Secretary of State for Defence (Michael Fallon) 20 July 2015. <https://questions-statements.parliament.uk/written-statements/detail/2015-07-20/hcws149>

UK Select Committee, EU rules on export of arms and military technology, 2019. <https://publications.parliament.uk/pa/cm201919/cmselect/cmeuleg/16-ii/1606.htm>

UN Department of Peacekeeping Operations, Disarmament, Demobilization and Reintegration of Ex-Combatants in a Peacekeeping Environment — Principles and Guidelines, DPKO, December 1999. <https://www.somali-jna.org/downloads/DD&R%20UNPKO.pdf>

UNAMA and OHCHR, Afghanistan Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict: 2019, 2020. <https://unama.unmissions.org/protection-of-civilians-reports>

UN OCHA, Compilation of Military Policy and Practice — Reducing the humanitarian impact of the use of explosive weapons in populated areas, UN OCHA, 2017. <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/OCHA%20Compilation%20of%20Military%20Policy%20and%20Practice%202017.pdf>

United Nations High Commissioner for Human Rights, Situation of human rights in Yemen, including violations and abuses since September 2014, 2019. <https://reliefweb.int/report/yemen/situation-human-rights-yemen-including-violations-and-abuses-september-2014-report-0>

United States General Accounting Office, Kosovo Air Operations: Need to Maintain Alliance Cohesion Resulted in Doctrinal Departures, July 2001. <https://www.gao.gov/assets/240/232148.pdf>

US Congressional Research Service, Iran’s Foreign and Defense Policies, 2020. <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R44017.pdf>

US Congressional Research Service, Conventional Arms Transfers in the Post-Cold War Era, 1993. <https://fas.org/sgp/crs/weapons/transfers-pcw.pdf>

US Congressional Research Service, Covert Action and Clandestine Activities of the Intelligence Community — Selected Definitions in Brief, 2019. <https://fas.org/sgp/crs/intel/R45175.pdf>

US Congressional Research Service, NATO in Afghanistan: A Test of the Transatlantic Alliance, 2009. <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33627.pdf>

US Congressional Research Service, Saudi Arabia: Background and U.S. Relations, 2020. <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33533.pdf>

US Congressional Research Service, What Is “Building Partner Capacity?” — Issues for Congress, 2015.

<https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44313.pdf>

US Defense Security Cooperation Agency, Security Assistance Management Manual, 2020.

<https://samm.dsca.mil/>

US Department of Army, Field Manual (FM) 3-22 Army Support to Security Cooperation, 2013.

https://armypubs.army.mil/epubs/DR_pubs/DR_a/pdf/web/fm3_22.pdf

US Department of Army, Field Manual (FM) 3-24 Insurgencies and Countering Insurgencies, 2014.

<https://fas.org/irp/doddir/army/fm3-24.pdf>

US Department of Defense, DoD Foreign Military Training Report, Fiscal Years 2018 and 2019, 2019.

https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/12/FMT_Volume-I_FY2018_2019.pdf

US Department of Defense, Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, 2018. <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

US Government Accountability Office, Additional Guidance, Monitoring, and Training Could Improve Implementation of the Leahy Laws, Report to Congressional Requesters, 2013. <https://www.gao.gov/products/GAO-13-866>

US Government Accountability Office, U.S. Agencies Should Improve Oversight of Human Rights Training for Foreign Security Forces, Report to Congressional Committees, 2019.

<https://www.gao.gov/assets/710/700863.pdf>

US Joint Chiefs of Staff (JCS), Joint Publication (JP) 3-16 Multinational Operations, 2019.

https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_16.pdf

US Joint Chiefs of Staff (JCS), Joint Publication (JP) 3-22 Foreign Internal Defense, 2018.

https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_22.pdf?ver=2018-10-10-112450-103

US Joint Chiefs of Staff (JCS), Description of the National Military Strategy, 2018.

https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/UNCLASS_2018_National_Military_Strategy_Description.pdf

US Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction (SIGAR), Child Sexual Assault in Afghanistan: Implementation of the Leahy Laws and Reports of Assault by Afghan Security Forces, 2018. <https://www.sigar.mil/pdf/inspections/SIGAR%2017-47-IP.pdf>

US Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction (SIGAR), Divided Responsibility: Lessons from U.S. Security Sector Assistance Efforts in Afghanistan, June 2019. <https://www.sigar.mil/pdf/lessonslearned/SIGAR-19-39-LL.pdf>

US Special Operations Command, Comprehensive Review, 2020. <https://sof.news/pubs/USSOCOM-Comprehensive-Ethics-Review-Report-January-2020.pdf>

US White House, National Security Strategy of the United States of America, 2017. <https://www.hsdl.org/?abstract&did=806478>

Статьи и доклады

BAE Systems Annual Report for 2017. http://www.annualreports.com/HostedData/AnnualReportArchive/b/LSE_BA_2017.pdf

Diversion Digest, Conflict Armament Research, August 2018. <https://www.conflictarm.com/wp-content/uploads/2018/08/diversion-digest-01.pdf>

The Economic Value of Peace 2018: Measuring the Global Economic Impact of Violence and Conflict, Institute for Economics and Peace, Sydney, October 2018. <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2020/08/Economic-Value-of-Peace-2018.pdf>

Enhancing Multilateral Support for Security Sector Reform, Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF), 2018. <https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/DCAF%20Enhancing%20Multilateral%20Support%20for%20Security%20Sector%20Reform.pdf>

Global Protection Cluster, Civil-Military Coordination for Protection Outcomes: Report of a Global Protection Cluster Round-table, 2017. https://www.globalprotectioncluster.org/_assets/files/gpc-civil-military-coordination-protection-outcomes.pdf

International Institute of Humanitarian Law: Private Military and Security Companies, FrancoAngeli, 2012. <http://iihl.org/wp-content/uploads/2018/12/35th-Round-Table.pdf>.

The Legal Framework Regulating Proxy Warfare, American Bar Association, December 2019. https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/human_rights/chr-proxy-warfare-report-2019.pdf

Outsourcing Responsibility: Human Rights Policies in the Defence Sector, Amnesty International, London, 2019. <https://www.amnesty.org/download/Documents/ACT3008932019ENGLISH.PDF>

Partnership for Peace Consortium (PfPC) Security Sector Reform Working Group and Education Development Working Group: Teaching Gender in the Military, Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF) and PfPC, Geneva, 2016. <https://www.dcaf.ch/teaching-gender-military-handbook>

Public Statement on the Montreux Document on Pertinent International Legal Obligations and Good Practices for States related to the Operations of Private Military and Security Companies during Armed Conflict, Amnesty International, 14 October 2008. <https://www.amnesty.org/download/Documents/56000/ior300102008en.pdf>

SIPRI, Armaments, Disarmament and International Security, SIPRI Yearbook 2019, Oxford University Press, 2019. <https://www.sipri.org/yearbook/2019>

SSR in a Nutshell: Manual for Introductory Training on Security Sector Reform, Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF), 2012. <https://www.dcaf.ch/ssr-nutshell-manual-introductory-training-security-sector-reform>

Beswick, J., and Minor, E. The UN and Casualty Recording: Good Practice and the Need for Action. — Oxford Research Group, 2014. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ORG-UN-and-CR.pdf>

Biddle, S., Macdonald, J., and Baker, R. Small footprint, small payoff: The military effectiveness of security force assistance // Journal of Strategic Studies. — Vol. 41, April 2017. —C. 89—142. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01402390.2017.1307745>

Blank, L., and Noone, G. Law of War Training. — Emory Law and USIP, 2013. https://law.emory.edu/_includes/documents/sections/clinics/law-of-war-training-manual-01.pdf

Buckland, B. S., and Burdzy, A. M. Progress and Opportunities, Five Years On: Challenges and Recommendations for Montreux Document Endorsing States. — Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF). https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/Montreux_5_Report.pdf

Cirlig, C. C. EU Rules on Control of Arms Exports. — European Parliamentary Research Service, 2015. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/572821/EPRS_ATA\(2015\)572821_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/572821/EPRS_ATA(2015)572821_EN.pdf)

Dalton, M. Smart Conditions: A Strategic Framework for Leveraging Security Assistance. — Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2016. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/160706_Dalton_SmartConditions_Web.pdf

Dalton, M. et al. Assessment, Monitoring, and Evaluation in Action for Security Sector Assistance, Commentary. — CSIS, 27 June 2019. <https://www.csis.org/analysis/assessment-monitoring-and-evaluation-action-security-sector-assistance>

Dalton, M. et al. Oversight and Accountability in U.S. Security Sector Assistance: Seeking Return on Investment. — CSIS, February 2018. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/180207_Dalton_OversightAccountability_Web.pdf

Dalton, M. et al. Civilians and 'By, With, and Through': Key Issues and Questions Related to Civilian Harm and Security Partnership // CSIS Briefs. — CSIS, April 2018. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/180717_Shah_CiviliansByWithThrough.pdf

Dalton, M. et al. The Protection of Civilians in U.S. Partnered Operations. — CSIS, CIVIC and InterAction, October 2018. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/181029_PartneredOperations.pdf

Dalton, M. et al. Shifting the Burden Responsibly: Oversight and Accountability in U.S. Security Sector Assistance. — CSIS, April 2019. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/190424_Dalton%20et%20al_ShiftingBurdenResponsibly_WEB_v2_0.pdf

Finucane, B. Partners and Legal Pitfalls // International Law Studies. — 92 (407), US Naval War College, 2016. — C. 408—431. http://www.nuhanovicfoundation.org/user/file/2016_partners_and_legal_pitfalls_b_finucane.pdf

Friesendorf, C. International Intervention and the Use of Force: Military and Police Roles. — Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF), Geneva, 2012. <https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/SSR%20Paper%204%20ONLINE%20VERSION.pdf>

Garland, C. US Special Operations troops turn to drones to remotely advise Iraqis // Stars and Stripes. — 4 May 2020. <https://www.stripes.com/news/middle-east/us-special-operations-troops-turn-to-drones-to-remotely-advise-iraqis-1.628337>

Gates, R. M. A Balanced Strategy: Reprogramming the Pentagon for a New Age // Foreign Affairs.— January/February 2009. <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2009-01-01/balanced-strategy>

Gojowsky, T., and Koegler, S. 21st Century Warfare: Factors Impacting Effective Relationships Between SOF and Their Partners. — Calhoun, 2018. <https://calhoun.nps.edu/handle/10945/61374>

Hill, S., and Manea, A. Protection of Civilians: A NATO Perspective // Utrecht Journal of International and European Law. — Vol. 34(2), 2 April 2018. — C. 146—160. <https://www.utrechtjournal.org/articles/10.5334/ujiel.461/>

Jacques, J. Operational Mentor and Liaison Teams as a Force Multiplier // Army Sustainment. — 2011. https://alu.army.mil/alog/issues/MarApr11/operational_mentor.html

Johnson, D. E. et al. Preparing and Training for the Full Spectrum of Military Challenges: Insights from the Experiences of China, France, the United Kingdom, India, and Israel. — RAND Corporation, 2009. <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG836.html>

Knowles, E., and Matisek, J. Western Security Force Assistance in Weak States: Time for a Peacebuilding Approach // RUSI Journal. — Vol. 164(3), July 2019. <https://rusi.org/publication/rusi-journal/western-security-force-assistance-weak-states-time-peacebuilding-approach>

Knowles, E., and Watson, A. Lawful but Awful? Legal and political challenges of remote warfare and working with partners. — Oxford Research Group, 2018. <https://www.oxfordresearchgroup.org.uk/Handlers/Download.ashx?IDMF=b1302a26-dd9a-4a92-b29a-1556f1355dbe>

Knowles, E., and Watson, A. Remote Warfare: Lessons Learned from Contemporary Theatres. — Oxford Research Group, 2018. <https://www.oxfordresearchgroup.org.uk/Handlers/Download.ashx?IDMF=4026f48e-df60-458b-a318-2a3eb4522ae7>

Kolenda, C., and Rogers, C. The Strategic Costs of Civilian Harm. — Open Society Foundations, 2016. <https://www.opensocietyfoundations.org/publications/strategic-costs-civilian-harm>

Lien, G. Military advising and assistance operations / P. M. Norheim-Martinsen and T. Nyhamar (eds.) // International military operations in the 21st century: global trends and the future of intervention. — Routledge/Taylor & Francis Group, New York, 2015. <https://www.routledge.com/International-Military-Operations-in-the-21st-Century-Global-Trends-and/Norheim-Martinsen-Nyhamar/p/book/9781138694415>

Long, T. Small States, Great Power? Gaining Influence Through Intrinsic, Derivative, and Collective Power // International Studies Review. — Vol. 19, June 2017. — C. 185—205. <https://academic.oup.com/isr/article/19/2/185/2633350>

Maher, A. An Australian doctrinal concept for Special Warfare: Lessons and Considerations // Australian Army Research Paper. — August 2016. https://researchcentre.army.gov.au/sites/default/files/maher_paper_faweb.pdf

Maher, A. Information Age Proxy Warfare. — Joint Special Operations University Department of Strategic Studies, JSOU Press, 2019. https://jsou.libguides.com/ld.php?content_id=51812399

Moroney, J. et al. International Cooperation with Partner Air Forces. — RAND Corporation, 2009. <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG790.html>

Moroney, J., Thaler, D., and Hogler, J. Review of Security Cooperation Mechanisms Combatant Commands Utilize to Build Partner Capacity. — RAND Corporation, 2013. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR413.html

Novosseloff, A., and Sharland, L. Partners and Competitors: Forces Operating in Parallel to UN Peace Operations. — International Peace Institute, 2019. <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2019/11/IPI-Rpt-Partners-and-Competitors.pdf>

Pfaff, C. A. Strategic Insights: Proxy War Norms // US Army War College Strategic Studies Institute. — SSI Publications. <https://ssi.armywarcollege.edu/strategic-insights-proxy-war-norms-2/>

Pynnoniemi, K. Russia's National Security Strategy: Analysis of Conceptual Evolution // The Journal of Slavic Military Studies. — Vol. 31, Issue 2, 2018. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13518046.2018.1451091>

Rand, D. H., and Tankel, S. Security Cooperation & Assistance: Rethinking the Return on Investment. — Center for a New American Security, 2015. https://s3.us-east-1.amazonaws.com/files.cnas.org/documents/CNAS-Report_Security-Cooperation_FINAL.pdf?mtime=20160906081917&focal=none

The Future Conflict Operating Environment Out to 2030 / P. Roberts (ed.). — Royal United Services Institute for Defence and Security Studies (RUSI), 2019. https://rusi.org/sites/default/files/201906_op_future_operating_enviroment_web.pdf

Ross, T., and Dalton, M. A Roadmap for Better Choices from Security Partners // War on the Rocks. — 17 January 2020. <https://warontherocks.com/2020/01/a-roadmap-for-better-choices-from-security-partners/>

Shurkin, M. et al. Building Armies, Building Nations: Toward a New Approach to Security Force Assistance. — RAND, 2017. https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1800/RR1832/RAND_RR1832.pdf

Tabrizi, A., Brydon, A., and Lawson, E. The UK Strategy on Protection of Civilians. — RUSI and Save the Children, 2 September 2019. <https://rusi.org/publication/whitehall-reports/uk-strategy-protection-civilians-insights-review-process>

Thaler, D. et al. From Patchwork to Framework: A Review of Title 10 Authorities for Security Cooperation. — RAND Corporation, 2016. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1438.html

Walpole, L., and Karlshøj-Pedersen, M. Remote Warfare and the Practical Challenges for the Protection of Civilians Strategy. — Oxford Research Group, 2019. <https://www.oxfordresearchgroup.org.uk/Handlers/Download.ashx?IDMF=a8ef4284-15f6-44ce-8910-dbbod4347a91>

МККК помогает людям, пострадавшим от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия по всему миру, делая все возможное, чтобы защитить их жизнь и достоинство и облегчить их страдания, часто в сотрудничестве со своими партнерами по Движению Красного Креста и Красного Полумесяца. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право, отстаивая универсальные гуманитарные принципы, организация стремится предотвратить страдания людей. Обладая авторитетом в области международного гуманитарного права, МККК содействует разработке и имплементации этого свода правовых норм.

Люди знают, что могут рассчитывать на МККК, который осуществляет самые разные виды деятельности, спасая жизни в зонах конфликтов, в том числе обеспечивает население продовольствием, чистой питьевой водой и жильем, улучшает санитарно-гигиенические условия, оказывает медицинскую помощь, а также помогает снизить уровень опасности, которую представляют собой наземные мины и неразорвавшиеся снаряды. Организация также занимается воссоединением родственников, разлученных в результате конфликта, и посещает людей, которые содержатся под стражей, чтобы убедиться, что с ними обращаются надлежащим образом. МККК тесно сотрудничает с местным населением с тем, чтобы понимать и удовлетворять его потребности, используя свой опыт и знания, чтобы реагировать быстро и эффективно, не отдавая предпочтения ни одной из сторон.

 [facebook.com/ICRCRu](https://www.facebook.com/ICRCRu)

 twitter.com/MKKK

 vk.com/icrc_rus

Международный Комитет Красного Креста
19, avenue de la Paix
1202 Женева, Швейцария
Т +41 22 734 60 01
shop.icrc.org

Оригинал на английском языке.
Русская версия подготовлена Региональной делегацией МККК в России, Беларуси и Молдове
Грохольский пер. 13, стр. 1, Москва, РФ, 129090
Т +7 495 626 54 26
moscow@icrc.org